

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ ИНСТИТУТ
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XXIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Санкт-Петербург
2026

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ ИНСТИТУТ
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник материалов
XXII Международной научно-практической конференции

Санкт-Петербург
2026

УДК 378.1, 631.472.56(470.53), 338.43:631.67, 332.334.4 631.1:551.451.8 (477:72)
ISBN 978 - 5 - 906759 – 70-2

Актуальные тренды развития науки в современном обществе : Материалы XXII
Международной научно-практической конференции / Отв. редактор О.А. Пасько. – СПб. : Изд-во
«Национальный информационный канал». – 2026. – 257 с.

Сборник содержит результаты научных исследований в области менеджмента, государственного управления, землеустройства, кадастра земель и мониторинга природных ресурсов, а также – непрерывного образования. В работе конференции приняли участие как российские, так и зарубежные докладчики из семи стран. Статьи представляют интерес для ученых, преподавателей ВУЗов, руководителей и сотрудников государственных учреждений, а также студентов, аспирантов и молодых ученых.

Ответственный редактор – Пасько О.А., проректор по научной работе Национального открытого института г. Санкт-Петербург, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат биологических наук, заслуженный работник науки и образования.

Рецензенты:

Лебедева Н.А., доктор философии в области культурологии, главный редактор международных научных журналов «UNIVERSUM»: филология и искусствоведение» и «Journal of Social, Humanity, and Education; Goodwood Publishing», Индонезия;

Захарченко А.В. доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института проблем освоения Севера ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук».

Дорогие коллеги!

Современный мир стремительно меняется, и мы меняемся с ним.

Мы учимся жить и работать в новых условиях, находить новые возможности.

Почти 35-летний опыт нашего Института позволяет быстро перестраивать тактику, удерживая стратегию.

Мы сохраняем классическое образование и дополняем его инновациями; делаем образование доступным и удобным для каждого – в любом возрасте и в любой точке планеты.

Мы мониторим рынки образовательных услуг и труда, изучаем, создаем и внедряем передовой опыт информационных технологий.

Сегодня, как никогда, востребованы основные направления нашего обучения – экономика и менеджмент, государственное и муниципальное управление, прикладная информатика. Рынок недвижимости обострил запрос на геодезистов, кадастровиков и землеустроителей, коронавирус – на выпускников факультета здоровья, т.е. именно на тех, кого мы выпускаем.

Надеюсь, наша конференция станет площадкой для обмена опытом и даст новый импульс развитию сотрудничества науки, образования, власти и производства.

Желаю вам удачи, реализации намеченных планов и всего самого доброго!

Грызлова А.Ф.,

ректор Национального открытого института города Санкт-Петербург

Дорогие участники и гости конференции!

От имени Оргкомитета благодарю вас за участие в XII Международной научно-практической конференции и приглашаю к дальнейшему сотрудничеству. Наши авторы – преподаватели ВУЗов, научные сотрудники региональных отделений национальных академий наук, аспиранты и магистранты из семи стран – из России, Индонезии, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Куба, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан.

Мы воочию видим, как наши конференции способствуют созданию и укреплению сети профессиональных контактов между учеными, преподавателями и практиками. Они уже привели к новым междисциплинарным проектам и совместным исследованиям, что позволяет использовать накопленный опыт для решения актуальных задач. Наши конференции стали площадкой для обмена взглядами на разные аспекты науки и образования, бизнеса и производства. Специалисты по экономике, менеджменту, землеустройству, кадастру, мониторингу природных ресурсов, непрерывному образованию развивают в своих исследованиях интегративные подходы, что, в свою очередь, приводит к более полному пониманию существующих реалий.

Приглашаю на наши новые конференции, которые проходят дважды в год. Желаю постоянного поиска истины, новых открытий, успехов и творческих достижений! Счастья вам и благополучия!

Продолжение следует!

Ольга Анатольевна Пасько,
проректор по научной работе
Национального открытого института г. Санкт-Петербург

Уважаемые коллеги!

Позвольте поздравить вас с открытием XXII Международной научно-практической конференции «Актуальные тренды развития науки в современном обществе».

В современных условиях неизмеримо растет роль агрохимической службы. Это обусловлено необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, повышения урожайности и качества продукции, а также устойчивого развития АПК в условиях экспортного лидерства России и роста мирового спроса на сельхозсырье. В фокусе внимания – возвращение в оборот неиспользуемых (залежных) земель, среди задач – комплексное управление почвенным плодородием, рациональное применение удобрений и средств защиты, агрохимическая мелиорация, цифровизация и внедрение точного земледелия.

Разнообразие и масштабность задач требуют использования новейших технологий, в связи с чем аграрный комплекс становится не просто потребителем, а одним из главных драйверов внедрения передовых IT-решений, робототехники и биотехнологий в России и за рубежом. Именно наука позволяет перейти от экстенсивного к интенсивному и устойчивому земледелию, а современные научные подходы дают возможность роста производства и сохранения природных ресурсов.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, интересных дискуссий, новых знаний и полезных контактов, а также успешной реализации намеченных планов!

Владимир Николаевич Горячкин,
директор Ленинградского филиала ФГБУ «Росагрохимслужба»

Уважаемые участники конференции, дорогие коллеги!

Позвольте поздравить с XXII Международной научно-практической конференцией!

На сегодняшний день организация симпозиумов, конференций, в первую очередь, связана с интеграцией, диалогом культур, обменом опытом между государствами. В условиях техногенной цивилизации, цифрового прогресса актуальность таких мероприятий возрастает. Это включает достижения во всех сферах деятельности человечества. Быстро растущий процесс интеграции связан с развитием и расцветом общества в том или ином направлении.

Время быстротечно и стремительно движется вперед. Оно приводит к инновациям в сфере образования, технологий, эффективных стратегий. А сегодняшняя конференция – еще один профессиональный опыт, который останется как история. Отрадно, видеть на золотых страницах нашего сборника результаты научных исследований ученых из самых разных стран по самым разным направлениям.

От имени участников благодарю Национальный открытый институт города Санкт-Петербург за усилия по организации науки в международном масштабе!

Желаю всем участникам конференции мирного неба, творческого полета и вдохновения!

Ганиева Лола Мухсинджановна,

профессор Института Национального эстрадного искусства им. Б. Закирова при Государственной консерватории Узбекистана

Уважаемые участники и гости конференции!

Меня зовут Наоми Гильен. Я представляю Республику Куба. Моя история – это, в первую очередь, история студента. С 2020 года я учусь в одном из ведущих транспортных вузов страны, осваивая сложную и важную специальность — строительство и управление техническим состоянием железных дорог.

Но мой путь — это больше, чем просто лекции и экзамены. Это часть большой и значимой истории сотрудничества между Кубой и Россией, воплощение одной из долгосрочных образовательных программ, которые наше правительство реализует вместе с российскими партнерами. Каждый километр железнодорожного пути, который мы изучаем в теории, и каждый проект, который мы рассматриваем на практике, — это не просто знания. Это мост. Мост, который в будущем может соединить наши страны в новых инфраструктурных проектах, в обмене технологиями и инженерными решениями.

Я глубоко убеждена, что прочные рельсы начинаются с прочного фундамента образования. Сегодня я, кубинская студентка, получаю передовые знания в сердце российской науки, а завтра, объединив этот опыт с потребностями моей страны, мы сможем вместе строить не только железные дороги, но и устойчивое будущее для наших народов.

Конференция в Национальном открытом институте города Санкт-Петербург – именно та площадка, где закладываются такие связи. Где теория встречается с практикой, а идеи — с возможностями для их реализации.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, ярких дискуссий и новых проектов, которые укрепят мосты дружбы и сотрудничества между нашими странами!

Наоми Гильен, студентка
Республика Куба

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас на XXII Международной научно-практической конференции «Актуальные тренды развития науки в современном обществе», которую проводит Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург.

Сегодня духовно-нравственные проблемы привлекают особое внимание учёных, поскольку эмпирические данные в этой сфере часто допускают взаимоисключающие интерпретации. Духовность и непрерывное образование взаимосвязаны, так как образовательный процесс влияет на формирование мировоззрения, ценностей, моральных качеств и духовной культуры человека. Образование расширяет интеллектуальный кругозор, способствует развитию личности и сознания, а также помогает формировать гражданскую позицию. Оно является мощным инструментом для духовного роста и самосовершенствования на протяжении всей жизни.

В современном мире непрерывное образование не может ограничиваться профессиональными и интеллектуальными аспектами – оно должно включать духовно-нравственную составляющую. Наше исследование показывает, что физическая культура и спорт являются одним из наиболее эффективных и доступных инструментов такого воспитания на всех этапах жизненного пути человека. Интеграция средств физической культуры в систему непрерывного духовно-нравственного образования представляется сегодня стратегически необходимой задачей общества.

Я первый раз участвую в Вашей конференции и внимательно изучил архивы предыдущих мероприятий. Могу с уверенностью сказать, что сборники материалов, подготовленные и изданные Национальным открытым институтом г. Санкт-Петербург, отличаются высокой актуальностью, информативностью и системностью. В них аккумулированы новейшие достижения в области науки и образования специалистов разных стран, поэтому публиковаться в них важно и престижно.

Уверен, что конференция укрепит научные связи между учеными, поспособствует развитию науки и гармоничному взаимодействию человека с окружающим миром.

Желаю всем плодотворной работы, активных дискуссий и новых научных достижений!

Чкана Дмитрий Иванович,

иерей, аспирант Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия	
Грызлова А.Ф. , ректор НОИ СПб	3
Пасько О.А. , проректор НОИ СПб	4
Горячкин В.Н. , директор Ленинградского филиала ФГБУ «Росагрохимслужба»	6
Ганиева Л.М. , профессор Государственной консерватории Узбекистана	7
Гильен Н. , студент из Республики Куба	8
Чкана Д.И. , иерей, аспирант КФУ им. В.И. Вернадского	9

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Demidko V.N. CULTURAL ASPECTS OF VIDEO GAME MONETIZATION: USER EXPERIENCE AND PAYMENT MODELS FROM AN INTERNATIONAL PERSPECTIVE	12
Гончаренко А.В. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОСЛЕ 2022 ГОДА: МЕЖДУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕМ И ПРОБЛЕМАМИ	18
Еркина А.А. ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ «ЗЕЛЁНОЙ» ТАКСОНОМИИ НА СТРУКТУРУ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА УСТОЙЧИВЫХ	23
Комиссарова А.Ч. ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДИСТРИБУЦИИ РОССИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ ПРИ ВЫХОДЕ НА РЫНКИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	29
Перекрест И.И. и Стрижак А.Ю. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ И ТРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	35
Матюхина А.Н. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	40
Лапшин С.А. и Елисеенко О.И. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ	47
Перекрест И.И. и Стрижак А.Ю. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ	51
Перловская Н.В. КРЕДИТНЫЕ ПРОДУКТЫ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПОДВОДНЫЕ КАМНИ	51
Shavrukov Sh.S. RESTRICTIONS OF ACCESS TO SWIFT: CONSEQUENCES FOR INTERNATIONAL TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION	56
Шапко Д.В. и Краснописцев С.В. АУДИТ ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИТЕРИИ И КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ	61
Шарпе Н.М. ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ПРИ ВВОЗЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПО СХЕМЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА	68

Секция 2. МЕНЕДЖМЕНТ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Градобоева Д.А. АРХИВАЦИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ЗАГС: СОХРАННОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ	74
Зайцева Е.М. СИСТЕМА ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛОГА ЖИТЕЛЕЙ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	79

Исаченко А.Е. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	87
Киплер Е.Н. и Осипова Д.В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	91
Краснописцев С.В. АНАЛИЗ ТРЕНДОВ МЕНЕДЖМЕНТА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	97
Исаченко А.Е. КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ЖИЛИЩНЫМИ АГЕНТСТВАМИ	101
Небольсина М.А. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ИСТОРИИ РОССИИ	106
Осипов Я.А. ФАБРИКА ПРОЦЕССОВ. ОБУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЕМ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ЗАГС	113
Пекарская О.А. и Хлопцев Е.М. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ – ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	117
Чугунова Т. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	123
Зайцева Е.М. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕТРОДВОРЦОВОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	128
Лапшин С.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР), НАРУШЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	136

Секция 3. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО, КАДАСТР И МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ

Горячкин В.Н. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОХИМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	139
Денисеня К.С. и Ковригина М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ GPS ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОЗДАНИИ МЕЖЕВОГО ПЛАНА	144
Кислицын Д.А. ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНДЕКСОВ ПОЧВЕННОГО РАЗНООБРАЗИЯ ДЛЯ С.-Х. ЗЕМЕЛЬ НОВОГРУДСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ	147
Ковязин В.Ф. и Лихачева О.В., Дударева В.М. и Иванов Д.А. СТЕПЕНЬ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОСИСТЕМУ КУРОРТНОГО ЛЕСОПАРКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	153
Козин Е.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КООРДИНАТАМИ ТОЧКИ МЕСТНОСТИ И ЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ПАНОРАМНОМ СНИМКЕ	159
Меркушева В.С. и Анхимков Р.А. ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	161
Пасько О.А., Токарева О.С. и Смирнов А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ПОЖАРООПАСНОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЛЕСОПОКРЫТЫХ ТЕРРИТОРИЯХ	165
Меркушева В.С. и Баева М.Н. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	176
Сандалова А.Д. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ МОНИТОРИНГА И УПРАВЛЕНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ	181
Партоев К. и Сафармади М. ТОПИНАМБУР (<i>HELIANTHUS TUBEROSUS L.</i>) – ПЕРСПЕКТИВНАЯ АГРОКУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА	185

Секция 4. НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Елисеенко О.И., Иванова А.А., Герасимова А.Е. и Аванесян И.Л. ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ	192
Чкана Д.И. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ	198
Байбек А.К. ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ИМПРОВИЗАЦИИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: QARA OLEN И BOUTS-RIMÉS	203
Вятчинова Т.Н. ВЛИЯНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ГЛУБИНУ ПРИОБРЕТАЕМЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	212
Ганиева Л.М. ФОРТЕПИАННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ КАК ФОРМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	218
Вятчинова Т.Н. РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРОЛЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	228
Лебедева Н.А. ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	240
Тютин Е.М. ВЗАИМОСВЯЗЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ФИЛЬМА «БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ» С ТВОРЧЕСТВОМ ХУДОЖНИКА-БАТАЛИСТА В.В. ВЕРЕЩАГИНЫМ	244
Chkana D.I. SPORTS AND PERSONALITY'S SPIRITUAL-MORAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION	249

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.49

CULTURAL ASPECTS OF VIDEO GAME MONETIZATION: USER EXPERIENCE AND PAYMENT MODELS FROM AN INTERNATIONAL PERSPECTIVE

Demidko V.N.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: demidkovlad1@yandex.ru

Abstract. The goal of this work is to identify and analyze cultural values and attributes associated with video games, namely monetization, trading patterns, and user experience, which depend on each other and are among the most important factors in the international context. The use of Hofstede's cultural frameworks models allows to create a comparative picture between regional practices of monetization systems and preferences of players. Identified similarities will lead to general concept of understanding each country preferences in monetization mechanics.

Key words: cultural values, video games, monetization, business models, user experience, international context.

КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОНЕТИЗАЦИИ ВИДЕОИГР: ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ И МОДЕЛИ ОПЛАТЫ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Демидко В.Н.

Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого,

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: demidkovlad1@yandex.ru

Аннотация. Целью данной работы является выявление и анализ культурных ценностей и атрибутов, связанных с видеоиграми, а именно монетизации, моделей торговли и пользовательского опыта, которые зависят друг от друга и являются одними из наиболее важных факторов в международном контексте. Использование моделей культурных рамок Хофстеда позволяет создать сравнительную картину между региональными практиками систем монетизации и предпочтениями игроков. Выявленные сходства приведут к общей концепции понимания предпочтений каждой страны в механике монетизации.

Ключевые слова: культурные ценности, видеоигры, монетизация, бизнес-модели, пользовательский опыт, международный контекст.

Introduction. People in different countries have different preferences for product features, model of advertising, channels of distribution and price (or model of monetization used by providers). It is also true for video games that became an important part of the digital economy [12]. As the gaming industry is growing very fast despite geopolitical tensions and economic instability [11, 13, 15], it is extremely important for developers to offer their audiences game designs and models of monetization that would meet their preferences.

The fundamental factors that affect monetization are a complex system consisting of the values of different cultures, legal norms and the psychology of players in general. The same works vice versa, where the culture of countries forms various subgenres and financial levers of games.

The goal of the present research is to identify dominant models of video games monetization in different countries.

Research methodology. Object of research are cultural aspects of videogame's monetization's in various countries. Analysis of broad number of cases and comparison based on the identified results are implemented for the study. The Hofstede grading system is used to find the patterns of different countries and correlate them with the game-based monetization system in a given country. There are also data from reputable publications and their reviews to identify key indicators of games and their monetization systems.

Monetization models: regional differences. Users in different countries adopt different models of financial relations with game developers. For example, in the Asian environment (China, Japan etc.) gaming has become casinos where users have to spend money and not buy anything.

The peculiarity is that the method of buying a character itself is very advanced and does not give any guarantees. And even if microtransactions are not expensive, it turns out to be a huge amount due to the frequency of purchases. Such games are not widely popular in European countries, since their mentality does not allow regular casinos (gacha), but in North and South America, as well as in the CIS countries, this approach is well known and quite common.

South Korea and a small part of China like to invest a lot in their identity and uniqueness because they are closely tied to the community. Some European countries such as Germany, France and Italy are committed to the fairness of the money invested, the prices of games can be very high, but users can be sure that this is directly related to the cost of the game development [2].

Since there are a large number of ways to make money from games, it is possible to identify specific monetization schemes that can be characteristic of different video-gaming cultures, which is presented in Table 1, where it is showed all the models and their brief elucidation to each of them.

Rules and regulations. Video games are addictive. And people with low self-control may become addicted to gambling. Without appropriate bans, it will not be possible to protect people in any country from these sad consequences. But by studying such rules and prohibitions, we can isolate the basic features of games and properly understand the social trends in that country. Children and adolescents are more likely to make purchases and transactions in games due to their desire to constantly simplify the process of gaming and stand out. This negative impact led to the start of the process of controlling and limiting the impact of video games in many countries.

An example is the ban on casino elements and microtransactions in the Netherlands and Belgium, although the topic is discussed throughout Europe, which is crucial to the ethics of these countries. A lot of actions have been taken and are being considered in connection with video games, but so far nothing significant has happened. However, most developers and their publishers try to follow all the rules and regulations in each country [3].

Table 1. Monetization models (Made by author)

Model of Monetization	Explanation	Examples
Permanent (Buy-to-play)	The game is being bought only once. There is no possibility for further donations.	Single player games which commonly a “AAA” title (with massive financial investment).
Freemium/Free-to-play (F2P)	The game is granted, but there could be some extra contents that needs to be paid for.	Commonly about mobile apps.
Subscription	Getting exact game rewards by paying same fee each month.	Gaming services (Xbox game pass)
Gacha	Spend of the money do not guarantee particular item or service, instead of getting it directly, game pushes to use pulls.	East-Asian games
Donations /Crowdfunding	The game only uses donations which is not obligatory for gameplay.	Community or indie games

Player Habits and In-Game Spending. Games are mainly entertainment, so they are always based on the emotional side of the consumer. Depending on the game, the player must feel involved, otherwise the game risks not paying or even falling into debt. Excitement, emotional fluctuations, and the inability to distinguish between real and unreal life also play an important role. Suppose there is the same world where you have to grow, earn, build relationships, but much simpler and clearer, with an intuitive action map where everything tells you what and how to do it, and with the click of a mouse and keyboard you become more satisfied and developed, which obviously does not correspond to the situation in the real life. Research shows that even minor adjustments to game world mechanics and appearance dramatically changes player vision and engagement in game process [4].

It is also important what each "customer" wants to get out of the game. Germany and Italy are not used to buying mechanics and characters, it is quite difficult for players in these countries to push for completing in-game expenditures. And China and Japan are more attractive as countries with the best financial support. By law, it is forbidden in China to create games that require a fee to play, but due to the increase in demand, the rules have been significantly relaxed. Then almost completely free games began to require donations, for example, like in Genshin Impact, where you have to pay for each unit of gameplay. And in the Chinese version of Fortnite, the money in the game, on the contrary, was credited to the account over time, and there was no way to replenish it on your own. The player had the opportunity to support the developers, who simply were not even able to finance the production process, and the game quickly left the new market [5].

Of Fortnite, the money in the game, on the contrary, was credited to the account over time, and there was no way to replenish it on your own. The player had the opportunity to support the developers, who simply were not even able to finance the production process, and the game quickly left the new market [5].

Experience. The playing style of video games is a huge set of factors, including both sound and graphics. For example, a character is given certain characteristics, we hear the standard sounds of running, jumping, and so on, but suddenly there is an opportunity to pay a certain amount and get super speed or super jumps, where the community sees beautiful animations and sounds, which encourages buying. The number of victories and sponsors that can also be bought with money, for example, in Jetpack Joyride you can buy boosters that will help you cover the distance without much effort.

Man is a social being, and his place in society constantly influences the player who is interested in playing with cool and energetic players or to be at a higher level to climb higher in this artificial hierarchy and become a better player. All these examples are the same for each country where the games are available, and they are very important for the sales [6].

It is very important for every player that every purchase is fair, because such hidden fees and mechanics can discourage them from playing, the developers are actively trying to implement this in the game mechanics and justify it, otherwise they risk being seen as noticeable cheaters and receiving negative feedback from players.

Project integration. So that the player can use all the chips. Because game design is so important to the game, it varies from country to country. For example, in Asian countries, complex interfaces with many functions and tasks that need to be maintained and performed on a daily basis are widely accepted, while in North American countries, minimalism and intuitiveness dominate, where people do not like to worry about the amount of damage and other things, so the lack of accuracy is compensated by simplicity and speed of response. Although the European style is a bit different, everything should be fair and transparent, before each purchase you are really willing to spend money, it is also very minimalist and simple. There is a lot of illegal distribution of games in the CIS countries, so developers spend a lot of time on discounts and promotions (it can be partially explained by anti-Russian sanctions which block payments from Russian users to foreign developers). In addition to the simplified interface and excellent responsiveness with purchase, players can simply download the game for free [7].

Geert Hofstede's theory. Hofstede perfectly defined each country, dividing its culture into distance of power, individualism, striving for achievement and success, avoiding uncertainty, long-term orientation and solvability. These factors show how financially and culturally each country is built from the inside, which of course is also related to the digital world of video games. After all, what is useful in one place may not be useful in others. The strength of the gaming industry in each country is also strengthened, because somewhere it can develop, and somewhere there is already a stable model. Some may be on top right now, while others simply follow the established worldview of payments and game design [8].

Given everything, we have previously described, we can make Table 1 with a detailed description of each cultural factor and its relationship to the Hofstede measurement.

Results. In the United States, the gaming industry is already established, it is in this country that everything was born and became popular, so competition and solvency are at a high level there. Hofstede shows that they have a culture of individualism that encourages players to play individually rather than as a team, and the games there are not even multiplayer, but singleplayer, and most often are bought for a one-time fee. Multiplayer games are based on the purchase of unique external skins and music, which emphasizes individual characteristics. Subscription games are also popular there: for one payment per month, users can access a large number of games and play freely in prepaid time period, such as Xbox Game Pass, PlayStation Plus, and mobile services such as Google Play Plus and Apple Plus. This culture is also based on patriotism and a commitment to freedom of choice, so players can choose any content they like.

The Asian market has undergone a lot of development – from Famicom consoles to its own companies and game genres, which makes this market one of the most original and exotic. It introduced genres of visual novels, games with the collection of both cards and characters, which is supported by a unique monetization system such as gacha [9].

Table 2. Regional differences in the gaming industry according to Hofstede

Region /Country	Cultural Factors	Hofsted Dimensions	Examples of videogames
ASIA	<ul style="list-style-type: none"> - High tolerance for randomness - Social. Status through donations - Strong community structure and competitive 	<ul style="list-style-type: none"> - Low personality - High long-term orientation - High uncertainty avoidance (JP) 	Genshin Impact, Arknights, Black Desert, gacha games
USA	<ul style="list-style-type: none"> - The cult of individualism: buying looks is more profitable than power - Willing to pay for convenience - Strong consumption culture 	<ul style="list-style-type: none"> - Maximum individuality - High masculinity (competition) - Avoiding medium uncertainty 	Fortnite (skins), CoD, Xbox Game Pass, PS Plus
Europe	<ul style="list-style-type: none"> - Cult of honesty and transparency - Rejection of pay-to-win and gambling mechanics - Legal restrictions 	<ul style="list-style-type: none"> - High uncertainty avoidance - Strong emphasis on equality - Average personality 	Limit caps in FIFA FUT
Scandinavia	<ul style="list-style-type: none"> - Social. Equality and justice - High level of trust in developers 	<ul style="list-style-type: none"> - Minimum power distance - High individuality - Low masculinity 	Minecraft-only, Valheim-only models, Battle Pass only
CIS Countries	<ul style="list-style-type: none"> - Low solvency - Desire for "quick results" for money - The popularity of piracy 	<ul style="list-style-type: none"> - Average personality - Low long-term orientation - Average masculinity 	Warface, Cross-Fire, Genshin Impact (boosts), models with discounts
Latin America	<ul style="list-style-type: none"> - Accessibility is important - Strong community - Aversion to expensive games 	<ul style="list-style-type: none"> - High masculinity - Avoidance of the medium uncertainty - Low long-term orientation 	Mobile Legends, Free Fire (top 1 regional)
Middle East	<ul style="list-style-type: none"> - Low-cost mobile access - Ready for status purchases - Great impact on society. Hierarchy 	<ul style="list-style-type: none"> - Long power distance - High masculinity 	PUBG Mobile, VIP systems in MMORPGs
Australia and New Zealand	<ul style="list-style-type: none"> - Like Europe - No Pay-to-Win Acceptance - High fair play culture 	<ul style="list-style-type: none"> - High individuality - Low power range 	Apex Legends (Cosmetics)

In Europe, models popular in Asia are considered a loot illusion and bad habits, single-sum games and free customization are more popular, which makes games not always profitable and creates a big risk for many companies. Collectivism is common almost all over Europe, which makes players more united and versatile, so games where players have to prove their worth without a team are not very popular there, such as SimCity or EA Sports FC 25.

The CIS countries are very similar to both the Asian and American markets, the difference is that, for example, in Russia, buying games is not as common as in other countries, and developers want to organize more promotions, lower prices and strengthen protection against attacks in video games. It has also been noted that players in the CIS countries love it when the money spent on the game immediately leads to the desired result, and payment systems should be available – the fewer problems with payments, the more income the game brings. [10]

There are no limits to loot games, on the contrary, they often establish partnerships with local companies such as Dodo Pizza and Genshin Impact, which are considered to be some of the most profitable collaborations [14].

Briefly about the Middle East – games are still being created there, but currently mobile games that work on both one-time and permanent micropayments dominate the market. Developers are trying to lower prices so that residents can afford their first donation and immerse themselves in the game. Key features of monetization models popular on different markets are briefly summarized in the table 3.

Table 3. Monetization models (Made by author)

Monetization model	Countries	Explanation
Gacha (lootbox/random)	China, Japan, Korea	Social status and high demand for collecting
Pay-to-Win (P2W)	China, Russia, Middle East	Quick results are valued more than the process itself
Buy-to-play	Germany, France, England	Transparency & fairness
Cosmetic only	USA, Canada, Australia	Individualism
Subscription model	USA, Scandinavia	The habit of paying for services, a stable income
Low-cost microtransactions	Latin America, India	Limited solvency

Conclusion. Our research demonstrates that Hofstede's system can explain relationships between game monetization models and cultural factors.

In order to understand how to enter the market correctly, game developers and distributors need to pay attention not only to the mechanics of payments, but also to the cultural aspect of the country and different views on design and gaming experience. In different countries, the gaming experience is popularized in different ways, but most often it happens either according to the American game model or according to the Asian one, since the video game market has been developing there for a long time, and most of the development is still taking place there.

Библиографические ссылки

1. Engelstetter B., Ward M.R. Video Games Are Becoming More Mainstream / B. Engelstetter, M.R. Ward // Entertainment Computing. – No 42. – pp. 98–104. – DOI 10.1016/j.entcom.2022.100494.
2. Scholz T.M. Talent Management in the Video Game Industry: The Role of Cultural Diversity and Cultural Intelligence / T.M. Scholz // Thunderbird International Business Review: A Global Perspective on HRM. – 2012. – Vol. 54, No 6. – P. 845–858. – DOI 10.1002/tie.21507.
3. Gotterbarn D. The Ethics of Video Games: Chaos, Death, and the Preparation of the Next Generation / D. Gotterbarn // Information Systems Frontiers. – 2009. – Vol. 12. – pp. 369–377. – DOI 10.1007/s10796-009-9204-x.
4. Kuvaider M., Alabed A., Duvairi R. The Influence of Video Games on Player Behavior / M. Kuwaider, A. Alabed, R. Duvairi // Procedia Computer Science. – 2019. – Vol. 151. – P. 575–582. – DOI 10.1016/j.procs.2019.04.077.
5. Storz K, Riboldazzi F, John M. Mobility and Innovation: A Cross-Country Comparison in the Video Game Industry / K. Storz, F. Riboldazzi, M. John // Research Policy. – 2015. – Vol. 44, No 1. – pp. 121–137. – DOI 10.1016/j.respol.2014.07.015.
6. Ng Y.Ya., Khong CHV, Thwaites H. Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 51. – pp. 687–691. – DOI 10.1016/j.sbspro.2012.08.225.
7. Роджерс С. Level Up! The Guide to Great Video Game Design / С. Роджерс. – 2-е изд. – Hoboken (NJ): John Wiley & Sons, 2014. – 560 с.

8. Hofstede G. Measuring Cultures: Hofstede's Model in Context / G. Hofstede // Online Readings in Psychology and Culture. – 2011. – Vol. 2, No 1. – P. 317–343. – DOI 10.9707/2307-0919.1014.
9. Shiba S, Moriyama Y, Yamasaki S, et al. "What Has the Strongest Influence on Children: Computer Literacy, School or Home?" / S. Shiba, Y. Moriyama, S. Yamasaki [et al.] // Children in the Information Age: Opportunities for Creativity, Innovation and New Activities: Conference Proceedings. – 1988. – No 1. – pp. 57–75. – DOI 10.1016/B978-0-08-036464-3.50009-0.
10. Canossa A, Azadwar A, Zhu J, et al. Country as a Substitute for Culture? A Study of Players in an Online Multiplayer Game / A. Canossa, A. Azadwar, J. Zhu [et al.] // CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI EA '24): Extended Theses. – 2024. – Article No 89. – P. 1–7. – URL: <https://doi.org/10.1145/3613905.3650992> (accessed 13.10.2025).
11. Кириллов, В. Н. Как санкции изменили игровую индустрию в России / В. Н. Кириллов, М. Ю. Куприянова // Проблемы взаимосвязи науки и экономики: особенности современного этапа: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 11 февраля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 129-134. – EDN IJFKLA.
12. Котляров, И. Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации / И. Д. Котляров // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 2(53). – С. 89-100. – EDN NXWVQT.
13. Лебедева, Н. А. Особенности развития киберспорта в Украине, России, Казахстане / Н. А. Лебедева, О. А. Пасько, Л. С. Ахметова // Наука. Бизнес. Государство: Сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Национальный информационный канал, 2023. – С. 57-71. – EDN KQZYQF.
14. Коллаборация «Genshin Impact» и «Dodo Pizza» 2024 года с крыльями / Wotpack.ru. – URL: <https://wotpack.ru/en/genshin-impact-i-dodo-pitsta-kollaboratsiya-2024-s-krylyami/> (дата обращения: 13.10.2024).
15. Новгородов, Е. А. Видеоигры в российских федеральных СМИ: трансформация дискурса / Е. А. Новгородов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2025. – № 4(188). – С. 120-137. – DOI 10.14515/monitoring.2025.4.2888. – EDN ZZQQRD.

УДК 339.972

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОСЛЕ 2022 ГОДА: МЕЖДУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕМ И ПРОБЛЕМАМИ ЭКСПОРТА

Гончаренко А.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Санкт-Петербурге, Россия

Email: alex016gon2004@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется двойное воздействие западных санкций, введенных после 2022 года, на российскую винодельческую отрасль. Исследуется, как ограничительные меры одновременно стимулировали импортозамещение и рост внутреннего производства, создав при этом значительные барьеры для развития экспорта вина. На основе данных Международной организации виноградарства и виноделия (OIV), Федеральной таможенной службы России и отраслевых отчетов в исследовании выявлены структурные ограничения, такие как финансовая изоляция, логистические сбои, ограниченный доступ к технологиям и ущерб репутации, которые сдерживают экспортный потенциал отрасли. В заключении подчеркивается парадоксальная ситуация, в которой находится российский винный сектор: он расширяет объемы производства и укрепляет свои позиции на внутреннем рынке, но при этом остается минимально интегрированным в мировой рынок.

Ключевые слова: виноделие, санкции, импортозамещение, экспорт вина, российская винодельческая отрасль, торговые барьеры, структурные изменения, внутренний рынок, международная конкурентоспособность.

EVOLUTION OF THE RUSSIAN WINEMAKING INDUSTRY AFTER 2022: BETWEEN IMPORT SUBSTITUTION AND EXPORT PROBLEMS

Goncharenko A.V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

Email: alex016gon2004@mail.ru

Abstract: The article analyzes the dual impact of Western sanctions imposed after 2022 on the Russian wine-making industry. It examines how the restrictive measures simultaneously stimulated import substitution and the growth of domestic production while creating significant barriers to the development of wine exports. Using data from the International Organization of Vine and Wine (OIV), the Russian Federal Customs Service, and industry reports, the study identifies structural constraints such as financial isolation, logistical disruptions, limited access to technology, and reputational damage that hinder the industry's export potential. The conclusion highlights the paradoxical situation in which the Russian wine sector finds itself: expanding production volumes and strengthening its position in the domestic market, yet remaining minimally integrated into the global market.

Keywords: winemaking, sanctions, import substitution, wine exports, Russian wine industry, trade barriers, structural changes, domestic market, international competitiveness.

Введение. Западные санкции против России, введенные в 2022 году, одновременно стимулировали рост отечественного производства вина и резко ограничили экспорт, создав уникальный дисбаланс в развитии отрасли [7, 8]. Российская винодельческая отрасль, которая уже претерпевает изменения после введения контрсанкций в 2014 году, представляет собой убедительный пример того, как протекционистские меры могут одновременно способствовать и препятствовать промышленному развитию. Анализ этого противоречия важен для понимания перспектив экспортной стратегии российских виноделен.

Цель исследования – анализ двойственного воздействия режима западных санкций на российскую винодельческую отрасль после 2022 года, анализируется его одновременное влияние на рост внутреннего производства и ограничения экспортного потенциала.

Методы исследования:

- Анализ статистических данных (Международная организация виноградарства и виноделия, Федеральная таможенная служба России, отраслевые отчеты).
- Структурный анализ динамики рынка.
- Оценка влияния санкционных барьеров на логистику, финансы и доступ к технологиям.

Результаты исследования

Статистические данные по российской винодельческой отрасли представлены на рисунке.

В [3] утверждается, что, хотя прямое эмбарго на поставки российского вина оставалось ограниченным, сочетание финансовых санкций, логистических барьеров и ответных торговых мер создало сложную и асимметричную среду для экспортеров. По данным Международной организации виноградарства и виноделия (OIV) [3], Федеральной таможенной службы России и отраслевых отчетов (2019-2025), в данной работе проведен структурный анализ динамики рынка в условиях санкций [5].

Экспорт российского вина исторически был скромным. В 2018-2021 годах стоимость экспорта колебалась в пределах 3-6 миллионов долларов США, при этом объемы редко превышали 2-3 миллиона литров. Основными направлениями были Украина (до 2022 года), Беларусь, Казахстан, Китай и страны Балтии (часто являющиеся центрами реэкспорта) [3].

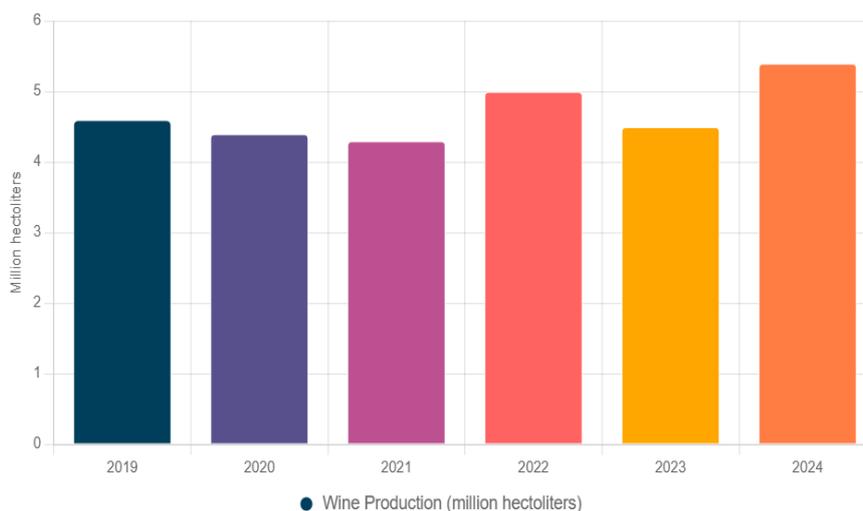

Рисунок. Производство вина в России в 2019-2024 гг., млн гектолитров [3]

После 2022 года структура изменилась (табл. 1). Произошел незначительный рост объема ($\approx 16\%$ в первом полугодии 2025 года по сравнению с первым полугодием 2024 года) и стоимости ($+19\%$). Он почти полностью обусловлен экспортом игристых вин в Китай и продажами тихих вин в Казахстан и Беларусь, однако общий объем экспорта составляет менее $0,05\%$ от внутреннего производства, что статистически незначимо по сравнению с такими странами, как Грузия (60%) или Молдова (70%).

Таблица 1. Данные по экспорту российского вина за июль –ноябрь 2025 года [по 1]

Период	Объём, т	Стоимость, USD млн	Направления экспорта и тенденции развития
2021	$\approx 2\,000$	$\approx 4-5$	Украина, Беларусь, Казахстан, Китай
2022	$\approx 1\,500-1\,800$	≈ 3.5	Резкое падение продаж на Украину
2023	$\approx 2\,200$	≈ 4.2	Казахстан, Китай, Беларусь
2024	$\approx 3\,500-4\,000$	≈ 5	Рост продаж в Китай, Казахстан, Беларусь
H1 2025	1 800	2.6	Прирост на 19% в стоимостном выражении по сравнению с первым полугодием 2024 г.

Сравнительное исследование показывает, что в российском винодельческом секторе полностью отсутствует стратегия, ориентированная на экспорт, в отличие от успешных экспортеров вина, таких как Грузия и Молдова.

У такой ситуации есть несколько причин:

1. Ограниченный доступ на западные рынки: Российская винодельческая отрасль понесла серьезный репутационный ущерб, поскольку западные потребители часто бойкотируют российскую продукцию, даже если санкции не запрещают импорт. Это фактически не позволяет отрасли выйти на рынок и обеспечить долгосрочное присутствие бренда в премиальном сегменте.

2. Финансовые и логистические проблемы: Финансовая изоляция привела к увеличению операционных издержек и появлению нетарифных барьеров, что затрудняет экспорт -

даже в дружественные страны — и делает его менее выгодным как для экспортеров, так и для импортеров.

Отсутствие доступа к промышленным технологиям. Санкции привели к технологическому спаду и ограничению инноваций, вынудив производителей полагаться на альтернативы более низкого качества и не позволив повысить качество, необходимое для того, чтобы конкурировать на мировом рынке.

В краткосрочной перспективе западные санкции стимулировали заметный рост российской винодельческой отрасли: увеличение объемов производства, расширение площадей виноградников и укрепление позиций на внутреннем рынке. Однако в долгосрочной перспективе санкции накладывают серьезные структурные ограничения на развитие экспорта. Система барьеров, состоящая из финансовой изоляции, технологических ограничений и логистических разногласий, превратила отрасль в модель, ориентированную на внутренний рынок, с ограниченными глобальными амбициями. Несмотря на скромную переориентацию на "дружественные" рынки, этого экономически недостаточно для формирования конкурентоспособного экспортного сектора.

В результате достигается равновесие при больших объемах и низком экспорте: производители получают выгоду внутри страны, но сталкиваются с ограниченными перспективами достижения международной конкурентоспособности.

Таким образом, санкциям удалось стимулировать импортозамещение ценой отказа от ориентированного на экспорт пути развития отрасли [4, 6].

Мы можем указать на следующие основные тенденции развития российского виноделия:

- Увеличение производства на фоне стагнации экспорта: объемы производства вина в России выросли после 2022 года (достигнув 5,4 млн гектолитров в 2024 году), в то время как экспорт остается незначительным — на его долю приходится менее 0,05% от общего объема производства;

- Структурная переориентация рынка: санкции ускорили импортозамещение: доля российского вина на внутреннем рынке достигла 60%. Однако переориентация экспорта на "дружественные" рынки (Китай, Казахстан, Беларусь) носит ограниченный характер и не компенсирует потерю доступа на западные рынки.

- Барьеры для развития экспорта: к ним прежде всего относятся финансовые и логистические издержки из-за санкций и технологическое отставание, вызванное ограниченным доступом к современному оборудованию, а также репутационные риски и бойкоты российских товаров на международных рынках.

- Формирование закрытой модели отрасли: отрасль развивается по модели, ориентированной на внутренний спрос, при низкой экспортной активности и ограниченных перспективах глобальной конкурентоспособности в среднесрочной перспективе.

- Парадокс влияния санкций: санкции стимулировали рост производства вина в России, но одновременно блокировали экспортный потенциал, создавая дисбаланс между внутренними возможностями и внешними ограничениями.

Основные характеристики российского рынка вина кратко представлены в табл. 2.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о парадоксальном результате: санкции послужили защитным барьером, который стимулировал рост внутреннего производства

на 25% и позволил отечественным производителям занять около 60% внутреннего рынка, однако эти же меры серьезно ограничили развитие значимого экспортного присутствия. Российский винодельческий сектор все больше замыкается в рамках модели развития, ориентированной на внутренний рынок, а его глобальный конкурентный потенциал значительно сокращается. Изменение этой модели, даже при потенциальной государственной поддержке, крайне маловероятно в условиях нынешнего режима западных санкций.

Таблица 2. Ключевые особенности российского рынка вина после 2022 года [по 5]

Особенности	Описание
Эффект импортозамещения- вызванный санкциями	Западные санкции, введенные после 2022 года, стали катализатором значительного расширения внутреннего производства вина в России, объем которого в 2024 году превысил 5,4 миллиона гектолитров, что в значительной степени обусловлено защитными мерами и снижением конкуренции со стороны импорта
Экспорт-парадокс	Несмотря на уверенный рост производства, экспорт российского вина остается незначительным и составляет менее 0,05% от общего объема производства, что подчеркивает критический разрыв между внутренними мощностями и проникновением на международный рынок
Структурные барьеры для экспорта	Санкции привели к возникновению серьезных нетарифных барьеров, включая финансовую изоляцию (SWIFT), перебои в логистике и ограничения доступа на рынки, которые систематически сдерживают потенциал роста экспорта
Ограниченный потенциал переориентации	Хотя наблюдается умеренное расширение торговли в направлении "дружественных" рынков, таких как Китай и страны СНГ, этих сдвигов недостаточно, чтобы компенсировать структурную потерю доступа к западным рынкам.

Библиографические ссылки

1. Russia boosts wine exports 16%, revenue from shipments 19% in H1 2025// Interfax, 23.07.2025. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/112833/> (Date of access 18.11.25)
2. Russia increases wine exports by 19% in 1H 2025 // TASS. URL: <https://tass.com/economy/1993023>, 23.07.2025. (Date of access 18.11.25)
3. Russia Wine Market Overview // United States Department of Agriculture, 22.04.2021. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Russia%20Wine%20Market%20Overview_Moscow%20ATO_Russian%20Federation_04-21-2021.pdf. (Date of access 25.11.25)
4. Sorochinskaya S. Russian Wine Boom Adds to Putin's Food Self-Sufficiency Push// Bloomberg, 15.08.2025. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2025-08-15/russian-wine-output-is-booming-amid-sanctions-and-putin-s-self-sufficiency-push>. (Date of access 18.11.25).
5. State of the World Vine and Wine Sector in 2024 // International Organization of Vine and Wine, 2025. URL: https://www.oiv.int/sites/default/files/2025-04/OIV-State_of_the_World_Vine-and-Wine-Sector-in-2024.pdf. (Date of access 18.11.25)

6. Western sanctions force Russians to turn to domestic wines. // Reuters, 07.11.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/western-sanctions-force-russians-turn-domestic-wines-2025-11-06/>. (Date of access 18.11.25).
7. Анисимова, Я. А. Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков / Я. А. Анисимова, В. А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 10-23. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-2-10-23. – EDN YWKZOQ.
8. Бахирева, Е. С. Последствия антироссийских санкций для экономики Российской Федерации / Е. С. Бахирева, Ж. А. Никифорова // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2023. – № 2(32). – С. 61-68. – EDN JEYAXR.
9. Головкина, С. И. Государственная поддержка экспорта в контексте современного этапа развития международной торговой политики / С. И. Головкина, К. С. Карпова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 3(21). – С. 10-16. – EDN YLZRRF.
10. Егорычева, Е. А. Поддержка малого предпринимательства на примере отрасли виноградарство в условиях санкций / Е. А. Егорычева, И. А. Прокопьева // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 1. – С. 236-241. – DOI 10.26118/2782-4586.2025.32.21.037. – EDN THRLAD.
11. Котляров, И. Д. Развитие экспорта российской сельскохозяйственной продукции на основе сетевого сотрудничества в АПК / И. Д. Котляров // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 2. – С. 76-84. – EDN YQNQEI.

УДК 336.763.3:502.171

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ «ЗЕЛЁНОЙ» ТАКСОНОМИИ НА СТРУКТУРУ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА УСТОЙЧИВЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ (2021–2025 ГГ.)

Еркина А.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Санкт-Петербург, Россия

Email: erkinaaalina@gmail.com

Аннотация: Введение национальной «зелёной» таксономии (Постановление Правительства РФ №1587 от 2021 г.) стало ключевым регуляторным событием для рынка устойчивого финансирования в России. Целью данного исследования является эмпирическая оценка влияния таксономии на структуру инструментов и институциональное развитие рынка в период 2021–2025 гг. На основе анализа первичных данных Московской биржи по 31 выпуску в сегментах устойчивого развития выявлено, что таксономия быстро утвердилась в качестве обязательного стандарта для классических «зелёных» облигаций, обеспечив стабильность и регуляторную определённость этого сегмента. Исследование обнаружило формирование дуалистичной модели рынка: институционально устойчивый «зелёный» сегмент, регулируемый таксономией, сосуществует с конъюнктурно-циклическим сегментом «национальных и адаптационных проектов», отражающим подчинение повестки устойчивого развития задачам экономической адаптации. Анализ выявил содержательное расщепление: цели «зелёных» проектов конкретны и измеримы, в то время как в адаптационном сегменте происходит экспансия размытой ESG-маркировки. Результаты работы демонстрируют, что «зелёная» таксономия в России выполнила не только экологическую, но и важную институционально-стабилизирующую функцию, однако включение адаптационных проектов в единый сектор устойчивого развития создаёт риски для его целостности и указывает на необходимость выработки критериев для не-зелёных инструментов.

Ключевые слова: зелёные облигации, устойчивое финансирование, таксономия зелёных проектов, рынок капитала, ESG, устойчивое развитие, зелёная экономика, климатическая политика, социально ответственные инвестиции, устойчивая финансовая система.

INFLUENCE OF THE NATIONAL GREEN TAXONOMY ON THE STRUCTURE AND INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE SUSTAINABLE BOND MARKET IN RUSSIA (2021–2025)

Erkina A.A.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Email: erkinaaalina@gmail.com

Abstract: The introduction of the national "green" taxonomy (RF Government Resolution No. 1587 of 2021) has become a key regulatory event for the sustainable finance market in Russia. The objective of this study is to empirically assess the impact of the taxonomy on the structure of instruments and the institutional development of the market in the period 2021–2025. Based on an analysis of primary data from Moscow Exchange for 31 issues in the sustainable development segments, it was found that the taxonomy quickly established itself as a mandatory standard for classic "green" bonds, ensuring stability and regulatory certainty for this segment. The study revealed the emergence of a dualistic market model: an institutionally stable "green" segment, regulated by the taxonomy, coexists with a market-cyclical segment of "national and adaptation projects," reflecting the subordination of the sustainable development agenda to the objectives of economic adaptation. The analysis revealed a significant divide: the goals of "green" projects are specific and measurable, while the adaptation segment is experiencing an expansion of vague ESG labels. The results demonstrate that the "green" taxonomy in Russia has fulfilled not only an environmental but also an important institutional stabilizing function. However, the inclusion of adaptation projects in a single sustainable development sector poses risks to its integrity and highlights the need to develop criteria for non-green instruments.

Keywords: green bonds, sustainable finance, green project taxonomy, capital market, ESG, sustainable development, green economy, climate policy, socially responsible investment, sustainable financial system.

Введение. Развитие рынка «устойчивых» облигаций как механизма привлечения инвестиций в экологические проекты требует надежной нормативно-правовой базы [10]. Ключевым элементом такой базы является национальная «зеленая» таксономия — система классификации, устанавливающая критерии экологической и социальной устойчивости экономической деятельности. Введение собственной российской таксономии в 2021 году (Постановление Правительства № 1587) создало правовую основу для организации и регулирования формирующегося рынка устойчивого финансирования [4]. Таксономия включает в себя критерии зеленых, переходных (способствующих снижению воздействия на окружающую среду) и социальных проектов. Однако формальное установление критериев не гарантирует их немедленного и полного практического применения. Это поднимает исследовательский вопрос: в какой степени и с какой скоростью введенная таксономия стала фактическим стандартом для эмитентов и верификаторов на российском рынке облигаций устойчивого развития в период с 2021 по 2025 год.

Цель данного исследования — эмпирически оценить влияние национальной таксономии на ключевые параметры рынка: структуру инструментов и процедуры верификации.

Методология исследования. Анализ первичных статистических данных (Московская биржа [5], отчёты верификаторов - независимых организаций, которые проводят аудиторскую проверку и подтверждают, что финансовый инструмент соответствует установленным критериям устойчивого развития [1, 5]).

- Структурный и динамический анализ рынка (количественный и качественный анализ по типам инструментов, объёмам и целям выпусков).

- Оценка влияния регуляторного фактора («устойчивая» таксономия) на институциональное развитие рынка и выбор рыночных агентов.

Результаты исследования. Анализ заявленных целей проектов, для которых проводилась эмиссия облигаций, позволяет выявить наличие двух различных сегментов («устойчивые» облигации и облигации «национальных и адаптационных проектов»), характеризующиеся содержательным расхождением между сегментами, напрямую связанным с действием регуляторного стандарта. В сегменте «облигаций устойчивого развития», регулируемом Таксономией, цели носят конкретный и экологически измеримый характер. Примерами конкретных целей являются «производство экологически чистого транспорта на электроснабжении», «снижение выбросов парниковых газов». Таксономия выступает как содержательный фильтр, обеспечивающий прямую экологическую и/или социальную направленность проектов. В сегменте же «национальных и адаптационных» облигаций при отсутствии столь жёстких критериев происходит экспансия широкой ESG-маркировки. Цели становятся всеобъемлющими, такими как общеэкономические задачи (обеспечение экономического роста через строительство) или ссылки на несколько целей устойчивого развития ООН [5, 7] одновременно без конкретных KPI.

Распределение количества выпусков по типам облигаций в секторе устойчивого развития в 2021-2025 гг. представлено на рисунке.

Сегмент «облигаций устойчивого развития» характеризуется институциональной устойчивостью. С 2021 года он демонстрирует довольно стабильный уровень выпуска на протяжении пяти лет (2021-2025 гг.), сохраняя количество размещений около трёх выпусков ежегодно. Эта стабильность сохранилась даже в 2025 году, несмотря на общую волатильность рынка [5]. Такая динамика указывает на то, что данный сегмент:

- Сформировал устойчивый круг системных эмитентов (крупные компании, банки), для которых устойчивое финансирование стало частью долгосрочной стратегии.
- Обрёл внутреннюю логику развития, основанную на чётких регуляторных правилах (Таксономии РФ), что снижает неопределённость и позволяет планировать вне зависимости от краткосрочных изменений конъюнктуры.

В противоположность этому, сегмент «национальных и адаптационных проектов» демонстрирует высокую конъюнктурную зависимость и цикличность. Его резкий рост в 2022-2024 гг. (до 4 выпусков в год) был прямым ответом на внешние шоки, выполняя функцию «амортизатора» и инструмента оперативного финансирования задач импортозамещения и инфраструктурной адаптации. Однако в 2025 году происходит обвальное сокращение числа выпусков в два раза, что свидетельствует либо об исчерпании первоочередного пула таких проектов, либо о смещении фокуса государственной поддержки. Эта волатильность подтверждает гипотезу о его нестабильном характере (рис. 1).

Таким образом, рынок не просто разделён, а функционально специализирован: облигации «устойчивого развития» обеспечивают постоянный, предсказуемый канал для долгосрочных экологических инвестиций, в то время как адаптационные проекты служат циклическим инструментом решения срочных задач национального масштаба.

Стабильность сегмента «устойчивых» облигаций напрямую коррелирует с эффективным внедрением Таксономии РФ [4], которая выступила его институциональным фундаментом. Наиболее выпускаемым типом облигаций в сегменте «устойчивых» являются «зелёные» облигации. Начиная с 2023 года все без исключения «зелёные облигации» (9 выпусков) в выборке были верифицированы как соответствующие национальной таксономии (табл. 1).

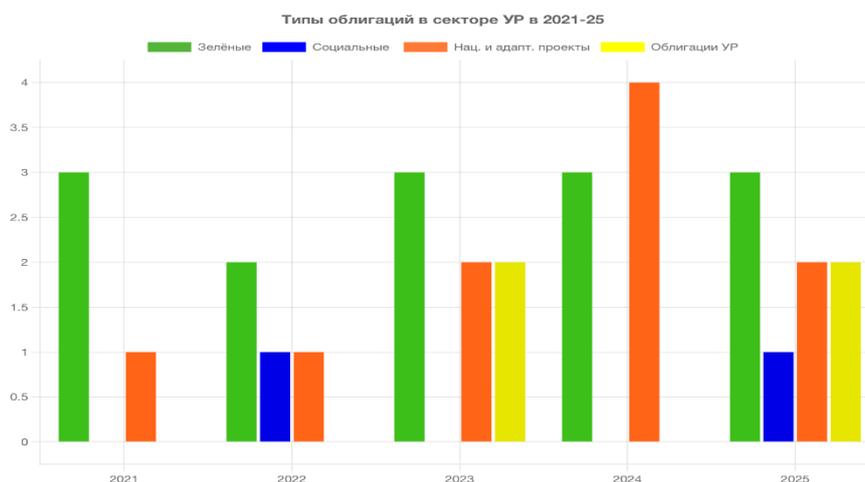

Рисунок 1. Структура эмиссии облигаций, заявленных как соответствующих целям ESG [5]

Таблица 1. Соответствие зелёных облигаций национальной Таксономии в 2021-25 гг. [по 5]

Год	Количество выпусков, соответствующих Таксономии	Количество выпусков, не соответствующих Таксономии (или по которым необходимые данные отсутствуют)
2021	2	1
2022	1	1
2023, 2024, 2025	3	0

Это превратило её из нормативного акта в рабочий стандарт, структурирующий деятельность эмитентов и снижающий транзакционные издержки. Чёткость и предсказуемость правил Таксономии создали регуляторную определённость, позволившую сегменту функционировать устойчиво, в то время как смежные сегменты испытывали колебания. Таксономия, таким образом, сыграла роль не только «устойчивого» фильтра, но и стабилизирующего института, обеспечившего сегменту устойчивость к внешним колебаниям.

Таким образом, рынок демонстрирует смысловое расщепление: формируется явно выраженное зелёное и социальное ядро и периферия, где понятие устойчивости неоправданно распространяется на финансирование общих программ развития. Это создаёт вызов целостности рынка и указывает на необходимость разработки понятных критериев для не-зелёных инструментов. Эти критерии должны оценивать проекты не с точки зрения их экологичности (например, сокращения выбросов), а с точки зрения повышения устойчивости инфраструктуры и экономики к негативным изменениям, а также минимизации сопутствующего вреда от их деятельности. Создание такой системы классификации придаст рынку адаптационных финансовых инструментов необходимую прозрачность.

Итоги исследования систематизированы в таблице 2.

Таблица 2. Общее влияние национальной «зеленой» таксономии Российской Федерации на рынок устойчивых облигаций

Результат влияния	Описание
<i>Структурная переориентация рынка</i>	Введение «устойчивой» таксономии в 2021 году привело к формированию дуалистичной модели рынка. Регуляторное ядро («устойчивые» облигации) было чётко отсечено и стандартизировано, в то время как вокруг него сформировалась обширная периферия («адаптационные» проекты), подчинённая логике национальных приоритетов и импортозамещения.
<i>Стабилизация ядра рынка на фоне циклической динамики периферии</i>	Выпуск классических «зелёных» облигаций сохранял стабильные объёмы с 2021 по 2025 год, демонстрируя институциональную устойчивость. В то же время, сегмент «адаптационных проектов» показал резкие перепады конъюнктуры: рост в 2022–2024 гг. сменился спадом в 2025 г.
<i>Смысловое расщепление целей финансирования</i>	Выявлено содержательное расхождение в целях проектов. Устойчивые облигации имеют конкретные, измеримые экологические или социальные цели, регулируемые таксономией. В сегменте национальных и адаптационных проектов наблюдается экспансия широкой ESG-маркировки, когда под понятие устойчивости подводятся общие экономические и инфраструктурные задачи. Адаптационные проекты не являются «зелеными» по своей природе, однако используют таксономию для того, чтобы встроиться в требования зеленой повестки и за счет этого повысить свою привлекательность для стейкхолдеров рынка финансирования в условиях роста значимости для них ESG-целей [2, 3, 6, 8]. Такая практика получила в мировой литературе название green washing, т. е. маскировка под ценности устойчивого развития [9].
<i>Формирование институционально-специализированной модели</i>	Рынок оформился как функционально специализированная система: устойчивые облигации обеспечивают долгосрочный стратегический канал финансирования, а адаптационные проекты служат циклическим инструментом оперативного реагирования на внешние вызовы.
<i>Парадокс регуляторного воздействия</i>	Национальная «зелёная» таксономия успешно выполнила роль стабилизирующего института для целевого сегмента, обеспечив ему регуляторную определённость и устойчивость. Однако, одновременно, её введение могло косвенно стимулировать рост расплывчатой ESG-маркировки в смежном, нерегулируемом сегменте, создавая риск для целостности рынка устойчивого финансирования.

Заключение

Эмпирический анализ российского рынка устойчивых облигаций за 2021–2025 годы показал, что введение национальной «зелёной» таксономии оказало комплексное структурное и институциональное воздействие, выявив уникальную особенность его формирования. В результате сформировалась дуалистичная модель, состоящая из стабильного, регулируемого ядра (сектор «устойчивых» облигаций) и волатильной, конъюнктурной периферии («адаптационные проекты»). Таксономия успешно институционализировалась, став к 2023 году рабочим стандартом, который обеспечил регуляторную определённость и устойчивость целевому сегменту, выполнив роль не только ESG фильтра, но и рыночного стабилизатора.

Ключевым выводом является обнаруженное содержательное расщепление: цели финансирования в регулируемом сегменте носят конкретный экологический и/или социальный характер, в то время как в адаптационном сегменте происходит расширительная трактовка

устойчивости под задачи экономического суверенитета, что обуславливается текущей геополитической ситуацией. Эта практика, отражающая подчинение глобальной ESG-повестки национальным приоритетам, формирует специфику российского рынка. Однако она создаёт риски размывания понятия устойчивого финансирования, что указывает на необходимость разработки понятных критериев для не-зелёных инструментов. Такая система должна оценивать проекты с позиции повышения устойчивости экономики. Только создав чёткие «правила игры» для этой периферии, можно сохранить прозрачность и доверие ко всему рынку устойчивого финансирования в долгосрочной перспективе.

Библиографические ссылки

1. Верификаторы // ВЭБ. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/zeljonoefinansirovanie/perechen-verifikatorov/> (дата обращения 15.11.25)
2. Котляров, И. Д. Четырехуровневая модель конкуренции / И. Д. Котляров // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2017. – № 4. – С. 244-254. – EDN YMNMKW.
3. Пирогова, О. Е. Экологический бизнес: проблемы и перспективы развития / О. Е. Пирогова, В. М. Степанова // Международный научный журнал. – 2022. – № 2. – С. 49-57. – DOI 10.34286/1995-4638-2022-83-2-49-57. – EDN JRFLKV.
4. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)// Гарант.ru. URL:<https://base.garant.ru/402839344/> (дата обращения 15.11.25)
5. Сектор устойчивого развития // Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения 15.11.25)
6. Суворова, С. Д. "Зеленая" трансформация бизнеса: решение об устойчивом развитии / С. Д. Суворова, О. М. Куликова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7(57). – С. 85-90. – DOI 10.47581/2021/PS-3/IE.7.57.14. – EDN ITEBBX.
7. Цели в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 15.11.25)
8. Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG / Л. В. Мрочко, Г. В. Спиридонова, М. И. Кузнецова, Е. А. Соловьева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(37). – С. 83-92. – DOI 10.24151/2409-1073-2023-1-83-92. – EDN AEZIEG.
9. Gandhi, A. Green or Green Washing. A Review Paper on the Current State of Sustainability of Fashion Brands / A. Gandhi, A. Zaidi // International Journal of Sustainable Society. – 2025. – Vol. 17, No. 4. – DOI 10.1504/ijssoc.2025.10060212. – EDN PWCXKF.
10. Green Bonds Principles // ICMA, 2021. URL: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2021-updates/Green-Bond-Principles-June-2021-100621.pdf> (Date of access 25.11.25)

УДК 339.972

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДИСТРИБУЦИИ РОССИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ ПРИ ВЫХОДЕ НА РЫНКИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Комиссарова А. Ч.

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург
Email: aryuna.komissarova.04@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются модели дистрибуции российских медицинских изделий (МИ) при выходе на рынки стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Ближнего Востока. Проводится анализ влияния классификации МИ по степени риска, региональных регуляторных требований и логистических условий на выбор каналов сбыта. Особое внимание уделяется рынку Саудовской Аравии как наиболее перспективному направлению. В результате предложены оптимальные модели дистрибуции для каждого региона, учитывающие особенности медицинских изделий и специфику местного регулирования. Результаты статьи представляют практическую ценность для экспортной стратегии российских производителей МИ.

Ключевые слова: медицинские изделия; экспорт; модель дистрибуции; ЕАЭС; Ближний Восток; Саудовская Аравия; классификация риска; регуляторные требования; каналы сбыта.

CHOOSING THE OPTIMAL DISTRIBUTION MODEL FOR RUSSIAN MEDICAL DEVICES WHEN ENTERING THE MARKETS OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE MIDDLE EAST

Komissarova A. Ch.

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
Email: aryuna.komissarova.04@mail.ru*

Abstract: The article discusses the distribution models of Russian medical devices (MD) when entering the markets of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Middle East. The analysis of the impact of the classification of MD according to the degree of risk, regional regulatory requirements and logistical conditions on the choice of sales channels is carried out. Special attention is paid to the Saudi Arabian market as the most promising area. As a result, optimal distribution models for each region are proposed, taking into account the specifics of medical devices and the specifics of local regulation. The results of the article are of practical value for the export strategy of Russian MD manufacturers.

Keywords: medical devices; export; distribution model; EAEU; Middle East; Saudi Arabia; risk classification; regulatory requirements; distribution channels.

Введение. Прекращение сотрудничества поставщиков медицинских изделий (МИ) из недружественных государств с Российской Федерацией после февраля 2022 г. способствовало динамичному росту внутреннего производства соответствующей продукции (т. е. импортозамещению). Однако ограниченный размер российского рынка ведет к необходимости развития экспорта выпущенных в нашей стране МИ на рынки других государств. В качестве наиболее перспективных рынков выступают страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в силу их традиционных тесных экономических связей с Россией и единой модели регулирования рынка МИ [9], а также государства Ближнего Востока, которые продолжают развивать торговлю с Российской Федерацией несмотря на санкции США и их союзников.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций по выбору оптимальных моделей дистрибуции медицинских изделий для российских производителей, выходящих на рынки ЕАЭС и Ближнего Востока, прежде всего, Саудовской Аравии. Выбор Саудовской Аравии как перспективного направления экспорта связан с ее значительным экономическим потенциалом и высоким уровнем покупательной способности локальных потребителей [7], а также с тем, что эта страна в настоящее время укрепляет сотрудничество с Российской Федерацией (в частности, в рамках совместной политики по регулированию цен на мировом рынке на основе соглашения ОПЕК+).

Методы исследования – изучение и систематизация, сравнение, анализ.

Результаты.

МИ представляют собой достаточно специфические продукты. При этом рынки ЕАЭС и Ближнего Востока являются новыми для российских производителей. В этих условиях успешное развитие экспорта во многом зависит от правильного выбора модели дистрибуции [8].

Модель дистрибуции МИ напрямую зависит от того, к какому классу они относятся в зависимости от степени потенциального риска их применения в медицинских целях [1] (см. табл. 1).

Таблица 1. Зависимость модели дистрибуции медицинских изделий от их класса (составлена автором на основе [1, 8])

Класс МИ	Степень риска МИ	Примеры МИ	Рекомендуемая модель дистрибуции
1	Низкий	Бинты, шпатели для языка, ручные стетоскопы, простые медицинские перчатки	Прямая или через дистрибьютора с базовым контролем качества хранения и транспортировки
2а	Средняя	Глюкометры, инвалидные коляски, контактные линзы	Через авторизованных дистрибьюторов с системой прослеживаемости и контролем условий хранения
2б	Повышенная	Рентген-аппараты, аппараты ИВЛ, томографы	Прямые поставки или через сертифицированных дистрибьюторов с полной прослеживаемостью, валидацией процессов, обучением персонала и послепродажным обслуживанием
3	Высокая	Кардиостимуляторы, эндопротезы	Строго контролируемая дистрибуция с уникальной идентификацией, полной прослеживаемостью, валидацией всех этапов и обязательным послепродажным наблюдением

Для МИ с низким уровнем риска (класс 1), которые отличаются простой конструкцией и практически не способны причинить вреда здоровью пациента, наиболее предпочтительной является прямая поставка производителем или работа через универсальных дистрибьюторов, которые обеспечивают базовый контроль условий хранения и транспортировки.

МИ среднего риска (класс 2а), требующие более тесного контакта с пользователем и строгого соблюдения условий эксплуатации, должны распространяться через авторизованных дистрибьюторов. Эти дистрибьюторы отвечают за систему прослеживаемости и контроль качества на всех этапах логистической цепи, что минимизирует эксплуатационные риски и гарантирует соответствие регуляторным требованиям.

С увеличением степени риска, который несёт применение медицинских изделий, ужесточаются и требования к их распространению. Для МИ с повышенным риском (класс 2б), таких как рентген-аппараты, аппараты искусственной вентиляции лёгких и томографы, наиболее подходящими являются прямые поставки от производителя или сотрудничество со специализированными дистрибьюторами, которые прошли сертификацию и могут обеспечить полную прослеживаемость, валидацию процессов, обучение персонала и техническое сопровождение.

МИ с высоким уровнем риска (класс 3), такие как кардиостимуляторы и эндопротезы, требуют максимально закрытой и контролируемой модели дистрибуции. Эта модель включает уникальную идентификацию каждой единицы продукции, документирование всех этапов обращения, обязательное послепродажное наблюдение и участие квалифицированного персонала как при имплантации, так и в последующем обслуживании. Такой подход позволяет снизить клинические риски и соответствует международным стандартам безопасности [1].

Очень важно рассмотреть целесообразность выхода отечественных производителей медицинских изделий на рынки ЕАЭС и Ближнего Востока. Для этого были собраны данные об импорте медицинских изделий, классифицируемых в соответствии с кодом ТН ВЭД 9018: «Приборы и устройства, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии или ветеринарии, включая ремни и бандажи, электромедицинскую аппаратуру и приборы для исследования зрения». (табл. 2).

На основе анализа данных по импорту медицинских изделий можно сделать вывод, что все страны, кроме Израиля, имеют отрицательный торговый баланс, свидетельствующий о дефиците собственного производства и высокой зависимости от импорта МИ. Это открывает широкие возможности для выхода отечественных производителей на эти рынки.

Саудовская Аравия представляет собой наиболее перспективный и ёмкий рынок для экспорта российских медицинских изделий. В 2024 году объем импорта медтехники в страну составила 1,77 млрд долларов США, что почти в три раза превышает совокупный импорт всех стран ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан) и значительно опережает показатели других крупных рынков Ближнего Востока, таких как Турция и ОАЭ. Столь высокий объём импорта при значительном отрицательном торговом балансе (-1,72 млрд долларов) говорит о сильной зависимости Саудовской Аравии от зарубежных поставок медицинской продукции и наличии устойчивого и платёжеспособного спроса.

Это создаёт благоприятные условия для выхода российских производителей на этот рынок, особенно с продукцией, имеющей конкурентные преимущества в соотношении цены и качества, а также с изделиями, соответствующими стратегическим задачам локализации здравоохранения в рамках программы «Видение Саудовской Аравии 2030». Учитывая вышесказанное, Саудовская Аравия будет использована в качестве ключевого рынка для дальнейшего исследования.

Единая система регулирования медицинских изделий в ЕАЭС основана на Соглашении о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий в рамках ЕАЭС от 23.12.2014 [10].

Таблица 2. Объем импорта медицинских изделий (ТН ВЭД 9018) на рынки стран ЕАЭС и Ближнего Востока в 2024 году (составлена автором на основе [6])

Регион/Страна	Объем импорта в 2024 (тыс. дол. США)	Торговый баланс в 2024 (тыс. дол. США)
ЕАЭС		
Казахстан	405 778	-396 211
Беларусь	156 441	-151 849
Армения	75 792	-41 773
Кыргызстан	32 470	-31 798
Ближний Восток		
Саудовская Аравия	1 773 172	-1 720 130

Турция	1 356 891	-746 385
ОАЭ	999 082	-931 987
Израиль	927 108	1 694 868
Иран	364 648	-358 874
Египет	347 397	-293 670
Кувейт	307 105	-304 955
Ирак	273 242	-272 740
Катар	152 572	-152 572
Иордания	118 930	-117 766
Ливан	96 722	-94 481
Оман	96 855	-90 824
Бахрейн	58 839	-57 012
Йемен	43 113	-43 073
Сирия	23 222	-23 217

Процесс регулирования рынка МИ в странах ЕАЭС характеризуется следующими особенностями:

- Действует общая система, позволяющая осуществлять дистрибуцию МИ на всем пространстве Союза после однократной процедуры.

- Регистрация проходит в два этапа: национальный (в России) и наднациональный (включение в единый реестр ЕАЭС).

- Проводится всесторонняя экспертиза качества, эффективности и безопасности изделия, включая анализ технической и клинической документации.

- Требования к документации требуют подготовки обширного досье, соответствующего стандартам ЕАЭС.

После завершения процедуры МИ маркируются знаком ЕАС. Особенностью системы является единая процедура регистрации, позволяющая после получения разрешения экспортировать МИ на рынки всех стран ЕАЭС [11].

В отличие от ЕАЭС, на Ближнем Востоке каждая страна имеет собственную систему. Можно выделить следующие особенности регулирования МИ на примере Саудовской Аравии:

- Регулирующим органом является Управление по контролю за продуктами и лекарствами Саудовской Аравии (Saudi Food and Drug Authority, SFDA) [12]. Оно проводит оценку соответствия и выдаёт разрешительные документы.

- Строгие требования к импорту МИ предусматривают процесс регистрации, включающий подачу заявки, предоставление полного пакета технической и клинической документации, а также обязательное назначение местного уполномоченного представителя.

- В Саудовской Аравии классификация медицинских изделий по уровню риска строится на требованиях SFDA, которые учитывают международные подходы, включая систему MDSAP (Международная программа унифицированного аудита для производителей медицинских изделий) и европейские нормативы [13].

Выход на рынки Ближнего Востока требует прохождения национальных процедур в каждой целевой стране, с фокусом на соблюдение действующих в этих государствах нормативных требований.

Как и в ЕАЭС, так и на Ближнем Востоке преобладает многоуровневая структура каналов сбыта (рисунок.). Ключевым каналом в ЕАЭС является участие в государственных тендерах, а на Ближнем Востоке обязательно наличие уполномоченного представителя (УП) производителя для регистрации.

Рисунок. Структура каналов сбыта на рынки стран ЕАЭС и Ближнего Востока (составлено автором на основе [1, 2, 10])

Согласно Таможенному кодексу Российской Федерации, для экспорта в страны ЕАЭС логистические барьеры минимальны, т. к. благодаря таможенному союзу внутренние пошлины и квоты отсутствуют, разрешён совместный режим обращения [3].

При выходе на ближневосточные рынки логистическая цепочка сложнее. Также могут возникать высокие импортные пошлины, требования по локализации и необходимость работы с таможенными брокерами и дистрибьюторами на месте. В связи с этим, для эффективной работы в данных условиях российским производителям, стремящимся выйти на рынки ЕАЭС, рекомендуется использовать модели, которые будут основаны на преимуществах единой регуляторной среды и минимальных логистических барьерах.

Для продукции классов 1 и 2а на рынках ЕАЭС оптимальной остается многоуровневая модель дистрибуции, которая позволит широко охватить рынок, задействовать региональных дистрибьюторов и активно участвовать в государственных закупках. Для изделий классов 2б и 3 предпочтительнее гибридная модель, сочетающая прямые поставки в крупные клиники с сотрудничеством с дистрибьюторами, имеющими опыт работы в тендерной системе ЕАЭС и способными обеспечить полный цикл сопровождения и технической поддержки.

Для успешного выхода на рынки Ближнего Востока с товарами с низким уровнем риска (1 и 2а) оптимальным вариантом является работа через местных дистрибьюторов, ориентированных на частный сектор. В случае с более рискованными товарами (2б и 3) следует рассмотреть возможность партнёрства с эксклюзивными агентами, которые смогут обеспечить регистрацию, маркетинговую поддержку, сервис и выполнение требований национальных регуляторов. Важно заранее учитывать возможные пошлины и требования к локализации. С учетом

того, что бренды российских производителей МИ пока малоизвестны на рынке Саудовской Аравии, одним из вариантов сотрудничества с локальными эксклюзивными агентами может быть выпуск продукции под их торговыми марками, т. е. использование модели собственных торговых марок (СТМ) [4].

Российские производители могут выходить на внешние рынки как самостоятельно, так и пользуясь внешней поддержкой (в качестве которой могут выступать помощь со стороны государства, а также сотрудничество производителей МИ друг с другом). Наличие внешней поддержки не окажет принципиального влияния на выбор модели дистрибуции, однако позволит существенно снизить издержки отдельных производителей. По этой причине мы считаем возможным рекомендовать российским поставщикам использовать потенциал государственной поддержки и совместного сотрудничества при выходе на внешние рынки [5].

Выводы. Как показывает наше исследование, выбор модели дистрибуции медицинских изделий на рынках других государств зависит от таких факторов, как регуляторные требования, логистические условия и уровень риска, связанный с продуктом. Рынки стран ЕАЭС отличаются большей предсказуемостью и более высоким уровнем унификации с рынком МИ Российской Федерации, что позволяет экспортерам использовать единые модели дистрибуции. Напротив, рынки стран Ближнего Востока (и, в частности, Саудовской Аравии) характеризуются значительной спецификой, которая требует большей гибкости со стороны российских экспортеров (в т. ч. и с точки зрения адаптации продукции под локальные требования), а также сотрудничества с местными партнерами, которые будут заниматься продвижением продукции в своих странах.

Библиографические ссылки

1. ГОСТ Р 70467-2022/ISO/TR 20416:2020. Изделия медицинские. Система наблюдения, применяемая изготовителем после выпуска изделий в обращение : нац. стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 ноября 2022 г. N 1260-ст : введен впервые : дата введения 2023-09-01. // Кодекс : электрон, фонд правовой и норматив.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 11.12.2025).
2. ГОСТ ISO 13485-2017. Изделия медицинские. Системы менеджмента качества. Требования для целей регулирования. Общие требования и правила составления : нац. стандарт Российской Федерации : принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (от 7 июня 2017 г. протокол N 99-П) : введен впервые : дата введения 2018-06-01 // Кодекс : электрон, фонд правовой и норматив.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200146167> (дата обращения: 11.12.2025).
3. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : ратифицирован Федеральным законом от 14.11.2017 N 317-ФЗ // Кодекс : электрон, фонд правовой и норматив.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456057755> (дата обращения: 25.11.2025).
4. Кириллова, Т. В. Развитие собственных торговых марок в торговых предприятиях современных форматов / Т. В. Кириллова, М. Б. Яненко // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 4(94). – С. 142-145. – EDN YDEUQQ.
5. Котляров, И. Д. Развитие экспорта российской сельскохозяйственной продукции на основе сетевого сотрудничества в АПК / И. Д. Котляров // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 2. – С. 76-84.
6. Международный торговый центр (ИТС) : офиц. сайт. — URL: <https://www.intracen.org> (дата обращения: 10.12.2025).
7. Назарова, Э. А. Разработка карты экспортно-импортной деятельности по выводу на рынок Саудовской Аравии высокотехнологичного продукта ГК «Гарвекс» контроллера «КВОТА-3» / Э. А. Назарова, Ж. А. Никифорова, А. С. Туриева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6, № 3(156). – С. 44-54. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.06.006. – EDN LQLOVL.
8. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 6 июня 2012 г. N 4н «Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий» // Кодекс : электрон, фонд правовой и норматив.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902353334> (дата обращения: 24.11.2025).

9. РБК : Экспорт медтехники: чем он важен и как его поддерживает государство — URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/08/2024/66cf30049a79477c3c4747ba> (дата обращения: 12.12.2025).
10. Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза: ратифицирован Федеральным законом от 31.01.2016 N 4-ФЗ // Кодекс: электрон, фонд правовой и норматив.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420246566> (дата обращения: 11.12.2025).
11. Факультет медицинского права : Этапы регистрации медицинских изделий в рамках ЕАЭС : офиц. сайт. — URL: <https://kormed.ru/yuridicheskie-uslugi/etapy-registratsii-meditsinskih-izdeliy-v-ramkah-eaes/> (дата обращения: 24.11.2025).
12. Saudi Food and Drug Authority // Official Web Site of the Saudi Food and Drug Authority : офиц. сайт. — URL: <https://www.sfda.gov.sa/en> (дата обращения: 06.12.2025)
13. Saudipedia: Энциклопедия Королевства Саудовская Аравия : офиц. сайт. — URL: <https://saudipedia.com/ru/> (дата обращения: 12.12.2025).

УДК 338.246.025

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ И ТРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Перекрест И.И., магистрант

Стрижак А.Ю., зав. кафедрой менеджмента, доктор экономических наук

АНО ВО «Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург», Россия

E-mail: crymorenomore@inbox.ru, strijak@noironline.ru

Аннотация. В статье проведен анализ основных приоритетов, направлений, инструментов и институтов реализации государственной промышленной политики, оценены стратегические векторы и тренды, определяющие развитие промышленных предприятий в России.

Ключевые слова: государственная промышленная политика; инструменты; тенденции; факторы; тренды.

STRATEGIC VECTORS AND TRENDS OF STATE INDUSTRIAL POLICY IN RUSSIA

Perekrest I.I., Master's Student

Strizhak A.Yu., Head of the Department of Management, Doctor of Economics

ANO VO "National Open Institute of St. Petersburg", Russia

Abstract. The article analyzes the main priorities, directions, tools, and institutions for implementing state industrial policy, and evaluates the triggers and trends that determine the development of industrial enterprises in Russia.

Keywords: state industrial policy; tools; factors; trends.

Введение. В условиях глобальной конкуренции, технологических трансформаций и новых вызовов (декарбонизация, обеспечение устойчивости цепочек поставок) актуальность осмысленной промышленной политики резко возрастает. Однако за весь период развития единого универсального подхода к её формированию не образовалось [1].

Цель исследования состоит в проведении анализа стратегических векторов и трендов государственной промышленной политики в России.

Объекты и методы. Объектом настоящего исследования выступает государственная промышленная политика. Предмет исследования – технологический суверенитет как драйвер трансформации промышленной политики

Основные результаты и обсуждение. Современная российская промышленная политика, формировавшаяся в постсоветский период, прошла через несколько качественно различных этапов. Каждый из этих этапов можно связать с доминирующим в тот момент типом (или формой) промышленной политики, которая определяла действия правительства.

Цели промышленной политики за тридцать пять лет менялись от макроэкономической стабилизации и адаптации к рынку к структурной перестройке и технологическому суверенитету. Менялись и масштабы от точечных мер для отдельных предприятий или кризисных отраслей к формированию комплексных, сквозных программ национального уровня [2].

Для регулирования отношений в сфере промышленного производства изменялись и прогрессировали инструменты от косвенных рыночных (тарифы, налоги) к прямым административно-финансовым (субсидии, госкомпании, специальные институты развития) и, наконец, к нефинансовым инструментам (стандарты, госзаказ, «ручное управление»).

Сочетание этих критериев позволяет выделить конкретные формы промышленной политики и связать их с институциональными проектами, которые различаются по содержанию, горизонту планирования и, что особенно важно, по своей итоговой эффективности.

Государственная промышленная политика (ГПП) является ключевым инструментом стратегического развития экономики любой страны. В современной России, находящейся в условиях структурной трансформации, технологических вызовов и геополитической напряженности, ГПП приобретает особое значение. Её главная цель — не просто поддержка отдельных отраслей, а формирование конкурентоспособной, технологически суверенной и устойчивой промышленности, способной обеспечить национальную безопасность и повысить уровень жизни населения [2].

В России понятие «промышленная политика» было введено в оборот в 1993 году в связи с принятием концепции политики в оборонно-промышленном комплексе РФ. Обеспечение национальных интересов является главной задачей государства, от степени защищенности которых зависит национальная безопасность, а также положение государства не только во внутриполитической сфере, но и на международной арене [3]. Исторически и теоретически сложился ряд ключевых подходов, которые отражают эволюцию экономической мысли и практики государственного управления.

Особое значение отводится в настоящее время промышленному производству. Базовым документом является «Стратегия промышленного развития РФ на период до 2035 года» [4]. Дополняют её отраслевые стратегии (в авиастроении, судостроении, электронике и др.) и национальные проекты («Производительность труда», «Международная кооперация и экспорт»).

Е.Н. Чижова, И.П. Медведев, Г.Г. Балабанова сформулировали тренды современной российской промышленной политики следующим образом:

1. Технологический суверенитет и импортозамещение, направленный на создание полных производственно-технологических цепочек критически важной продукции, особенно в станкостроении, микроэлектронике, фармацевтике, IT-секторе.
2. Повышение конкурентоспособности и производительности труда через внедрение передовых технологий (цифровизация, роботизация), развитие индустрии 4.0.
3. Диверсификация экономики и развитие несырьевого экспорта для смещения акцента с топливно-сырьевого сектора на обрабатывающую промышленность.
4. Стимулирование инноваций и развитие человеческого капитала, поддержка исследований и разработок (R&D), подготовка инженерно-технических кадров.

5. Обеспечение национальной безопасности и обороноспособности, развитие ОПК и смежных двойных технологий [5].

В качестве приоритетных направлений (сквозных технологий) авторами выделены искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, новые материалы, аддитивные технологии, биотехнологии и др.

Ж. А. Алиаскарова, В. Ю. Пашкус отмечают, что государственная промышленная политика в современной России перешла от фрагментарных мер к сложной, многоуровневой системе стратегического планирования. Её центральной идеей стало достижение технологического суверенитета в условиях внешнего давления [6]. Несмотря на наличие существенных институтов, финансовых инструментов и четко обозначенных приоритетов, эффективность ГПП продолжает сдерживаться структурными проблемами экономики, кадровыми дефицитами и внешними ограничениями.

Н. Ю. Ярошевич провела исследование структурной трансформации промышленных рынков в условиях новой конкуренции и выявила основные ключевые проблемы, которые наблюдаются в российской практике [7], рассмотрим их более подробно.

Разрыв кооперационных цепочек произошёл на фоне санкций. Многие предприятия зависели от импортных комплектующих, материалов и станков (особенно высокоточных). Но санкции в отношении России прервали эти поставки, что привело к остановке или замедлению производства критически важной продукции.

Ограничения на поставки микросхем, серверов, систем проектирования (CAD/CAM/CAE) и специализированного программного обеспечения создали огромные трудности для конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов. Произошло снижение темпов производства некоторых видов высокотехнологичной продукции, временное падение качества из-за использования неоптимальных решений [7].

Финансовые проблемы развиваются в нескольких направлениях:

1. Рост стоимости заимствований и отсутствие доступа к международным финансовым рынкам и высокая ключевая ставка внутри страны делают кредиты для модернизации производства очень дорогими.

2. Инфляция, девальвация рубля и необходимость налаживания новых, более длинных логистических цепочек резко увеличили стоимость сырья, комплектующих и оборудования.

3. Государству приходится значительно увеличивать финансирование ОПК в ущерб другим статьям расходов (социальным, инфраструктурным), что создает макроэкономические риски и оказывает давление на бюджет. При этом несовершенство мер финансовой поддержки является проблемой [7].

В промышленности наблюдается дефицит высококвалифицированных специалистов. Предприятия остро нуждаются в инженерах, технологах, программистах, способных работать на стыке дисциплин. Конкуренция за таких специалистов с гражданским сектором услуг (IT, телеком) крайне высока. При этом в 2022 году произошла «утечка молодых мозгов», которая пока сложно восполняется. Часть высококвалифицированных кадров, особенно в исследовательской сфере, покинула страну после начала СВО и ужесточения санкций. Эта проблема усугубляется ещё и из-за старения кадрового состава промышленных предприятий, а проблема преемственности поколений остается острой.

А. Я. Быстряков, О. В. Бессарабова выделяют логистические и рыночные проблемы связаны с усложнением и удорожанием логистики. Закрытие воздушного пространства, ограничения на морские перевозки и необходимость использования транзитных маршрутов через

третьи страны увеличили сроки и стоимость поставок. Произошла потеря экспортных рынков под давлением западных стран. Традиционные покупатели российской продукции (Индия, Вьетнам, страны Ближнего Востока и Африки) вынуждены искать альтернативы или сталкиваться с вторичными санкциями, что сокращает валютную выручку предприятий [8].

В условиях настоящего времени, устойчивое развитие промышленности, в основном, должно заключаться в модернизации главных производственных фондов и осуществляться согласно такому стратегическому вектору, как производственная мощность. Он как раз включает в себя улучшение применения активной части ключевых фондов, а именно рабочих машин и механизмов [8].

Необходимо отметить, что на государственном уровне предпринимаются меры по открытию новых рынков для импорта/экспорта, но и сами предприятия предпринимают активные шаги по преодолению этих проблем. Большое значение имеет развитие производственной мощности, так оно является основным звеном в развитии промышленного предприятия, ведь именно ее изменения указывают на уровень устойчивого развития предприятия.

Основную часть устойчивого развития составляют стратегические векторы в производственной системе. Данная система выступает в качестве производственных мощностей, которые реализованы в оборудовании.

Стратегии устойчивого развития производственных мощностей связаны с производством товаров или услуг. Производственную мощность нельзя применять для оценивания функционирования промышленного предприятия. Она нужна, чтобы спланировать и организовать производство на той стадии, которая идет до реализации продукции.

Период санкций стал для российской промышленности временем глубокой структурной перестройки. Проблемы носят системный характер, и их быстрое решение невозможно. «Умный» проект импортозамещения начал реализовываться только в последние 5 лет. Проблема не в том, чтобы сделать аналог, а в том, чтобы сделать «конкурентоспособный аналог» с такими же характеристиками, надежностью и технологичностью. На это требуются годы и значительные ресурсы [9].

Положительными последствиями в долгосрочной перспективе должна стать суверенизация технологий и создание полного цикла производства критически важных компонентов. Это требует повышения гибкости и устойчивости управления предприятиями, умения работать в условиях автономии. Но есть стимулы для инноваций и ускорения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Итоговый успех будет зависеть от способности государства и бизнеса консолидировать ресурсы, привлекать и удерживать кадры, а также создавать жизнеспособные технологические решения, не зависящие от внешней конъюнктуры. Процесс импортозамещения в промышленности— это марафон, а не спринт.

Заключение

Промышленная политика представляет собой совокупность мер государственного воздействия, направленных на развитие и повышение конкурентоспособности отраслей промышленности и экономики в целом. Политика предполагает комплекс мер, которые в совокупности должны дать результат. Для того, чтобы реализовать поставленные цели и задачи особо важно, чтобы инструменты реализации не противоречили общей политике государства, а также друг другу, и именно поэтому автору представляется важным охарактеризовать основные принципы промышленной политики, а также рассмотреть ее возможные цели и задачи.

Государственная промышленная политика в современной России перешла от фрагментарных мер к сложной, многоуровневой системе стратегического планирования. Её центральной идеей стало достижение технологического суверенитета в условиях внешнего давления.

Несмотря на наличие существенных институтов, финансовых инструментов и четко обозначенных приоритетов, эффективность ГПП продолжает сдерживаться структурными проблемами экономики, кадровыми дефицитами и внешними ограничениями.

Успех будет зависеть от способности государства и бизнеса наладить эффективную кооперацию, резко повысить инновационную активность и создать условия для масштабных частных инвестиций в обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли

Библиографические ссылки

1. Авдокушин Е. Ф., Булатов А. С., Варнавский В. Г. Промышленная политика: монография / Е. Ф. Авдокушин, А. С. Булатов, В. Г. Варнавский; под ред. А. С. Булатова; - М: КноРус, 2024. - 495 с.
2. Волынский А. И. Промышленная политика и государство развития: к актуализации понятия //Russian Journal of Economics and Law. – 2024. – Т. 18. – №. 4. – С. 849-862.
3. Лебедева К. О. Промышленная политика как объект экономической науки //Экономическая наука сегодня. – 2024. – №. 19. – С. 159-165.
4. Стратегия промышленного развития РФ на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 9 сентября 2023 г. № 2436-р
5. Чинова Е.Н., Медведев И.П., Балабанова Г.Г. Институциональные модели промышленной политики: подходы к типологии. //Экономика. Информатика. – 2025. – №. 52(1) – С. 95-109.
6. Алиаскарова Ж. А., Пашкус В. Ю. Промышленная политика в эпоху глобальных трансформаций: импортозамещение, импортоопережение и экспортоориентированное развитие //Проблемы современной экономики. – 2024. – №. 1. – С. 77.
7. Ярошевич Н. Ю. Исследование структурной трансформации промышленных рынков в условиях новой конкуренции: монография / Н. Ю. Ярошевич. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. - 222 с.
8. Быстряков А. Я., Бессарабова О. В. Импортозависимость и технологический суверенитет: региональные аспекты трансформации российской экономики в условиях санкций //Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 253. – №. 3. – С. 302-315.
9. Стариков Е. Н. Промышленная политика: теория, методология, управленческий инструментарий: монография / Е. Н. Стариков; науч. ред. И. Н. Ткаченко; - Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. - 215 с.

УДК 343.533.6

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Матюхина А.Н, магистрант

***Научный руководитель – кандидат экономических наук Никоноров В.М.
Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербург***

Аннотация. в статье рассматривается понятие недобросовестной конкуренции, приводится классификация видов недобросовестной конкуренции, анализируются статистические данные последних лет, касающиеся результатов деятельности ФАС в области недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, понятие недобросовестной конкуренции, формы недобросовестной конкуренции, виды недобросовестной конкуренции, нечестная конкуренция.

UNFAIR COMPETITION: CONCEPT AND TYPES

Matyukhina A.N., postgraduate student

Academic supervisor – Candidate of Economics Nikonorov V.M.

National Open Institute of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the concept of unfair competition, provides a classification of types of unfair competition, and analyzes statistical data from recent years regarding the results of the FAS activities in the field of unfair competition.

Keywords: unfair competition, the concept of unfair competition, forms of unfair competition, types of unfair competition, unfair competition

Введение. Быстрорастущее количество товаров, услуг и новых хозяйствующих субъектов, вызванное ростом потребительского спроса, ведет к условиям жесткой конкуренции. Для достижения лидирующего положения конкурирующие организации не всегда применяют законные и честные способы. Актуальность темы обусловлена необходимостью противодействия таким способам и их негативным последствиям. Развитие добросовестной конкуренции провозглашено приоритетом государственной политики – например, Национальный план развития конкуренции 2021-2025 гг. напрямую ставит задачу развития здоровой конкурентной среды и пресечения недобросовестных методов. Кроме того, в последние годы принимаются новые нормативно-правовые акты и вносятся поправки в антимонопольное законодательство, усиливающие ответственность за нарушения. Все это свидетельствует о высокой теоретической и практической значимости выбранной темы.

Современная рыночная экономика немыслима без конкуренции, которая служит двигателем развития, улучшения качества и инноваций, является залогом гармоничного и динамичного развития экономики. Однако вместе с честными формами соперничества все чаще проявляются и недобросовестные методы конкурентной борьбы, искажающие рыночную среду и наносящие ущерб ее участникам. Недобросовестная конкуренция признается одним из наиболее опасных и вредных явлений для экономики, так как приводит к нарушению прав предпринимателей, ухудшению качества товаров и услуг, снижению доверия потребителей и торможению инноваций.

Результаты. Конкуренция подразумевает под собой существование на потребительском рынке нескольких соперничающих друг с другом хозяйствующих субъектов, каждый из которых пытается создать наиболее выгодные условия для получения максимальной прибыли. Под термином недобросовестная конкуренция понимаются любые действия участников рынка, направленные на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые противоречат законодательству, установленным правилам ведения бизнеса, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и в результате причиняют или могут причинить убытки другим участникам рынка либо нанести вред их деловой репутации [1].

Таким образом, из приведенного в пункте 9 статьи 4 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. определения можно выделить присущие недобросовестной конкуренции признаки:

1. Наличие конкурентных отношений, т.е. ведение своей деятельности хозяйствующими субъектами в одной сфере, на одном товарном рынке.

2. Нарушение конкурирующими субъектами законодательства Российской Федерации, противоречие обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

3. Направленность действий хозяйствующего субъекта на получение необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

4. Наличие действия (активного поведения) хозяйствующих субъектов или группы лиц. Этот признак подразумевает, что бездействие не может рассматриваться как недобросовестная конкуренция, даже при наличии других признаков.

5. Причинение убытков или нанесение вреда деловой репутации конкурентов, либо совершение действий, которые могут повлечь возможное причинение им убытков или нанесение вреда деловой репутации.

Вопрос о том, что принимать за недобросовестную конкуренцию, в настоящее время остается спорным. В научном сообществе отсутствует единообразный взгляд на сущность недобросовестной конкуренции. Несмотря на законодательное определение данного явления, продолжаются споры о его полноте и соответствии реальной ситуации на рынке конкурентов. Самым спорным моментом выступает вопрос, касающийся признака нарушений обычаев делового оборота, требований добропорядочности, разумности и справедливости, т.к. эти действия чаще всего предполагают нарушение нравственных традиций, а не законодательных актов. Поиск соответствующих обычаев и требований крайне затруднителен, а суждения о разумности и справедливости субъективны.

Согласно главе 2.1. Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», к основным запретным действиям (ст.14) относятся (рис. 1):

1. Распространение ложных или искаженных сведений о конкуренте или его товарах, способное причинить ему убытки или ущерб деловой репутации. Проще говоря – клевета и дезинформация в коммерческой среде (например, распространение слухов о низком качестве товара конкурента, не соответствующих действительности).

2. Введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества или количества товара, а также относительно производителей. Это фактически недобросовестная реклама и маркировка, когда дается заведомо неверная или неполная информация о своем продукте, чтобы переманить покупателей.

3. Некорректное сравнение товаров своего предприятия с товарами конкурентов. Сравнительная реклама или заявления, порочащие товары конкурента, запрещены, если они содержат недостоверные сведения. Таким образом исключаются ситуации, когда фирма пытается возвысить себя через прямое очернение конкурентов без объективных оснований.

4. Незаконное использование средств индивидуализации (чужих товарных знаков, фирменных наименований, дизайна продукции и т.п.) при производстве или сбыте товара [2]. Иначе говоря – контрафакт и имитация: копирование бренда, логотипа, внешнего вида продукта с целью ввести потребителей в заблуждение, выдавая свою продукцию за продукцию известного конкурента.

Рисунок 1. Общая структура нарушений по годам

Источник: составлено автором на основании данных, представленных в ежегодных докладах Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в РФ

5. Незаконное получение, использование или разглашение информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую тайну (конфиденциальные сведения конкурента). Это т.н. промышленный шпионаж: хищение баз данных, технологий, клиентских списков и т.п. для получения преимущества.

6. Случаи недобросовестной конкуренции, связанные со злоупотреблениями в сфере интеллектуальной собственности – например, неправомерная регистрация товарного знака (когда компания специально регистрирует чужой раскрытый бренд на себя, не имея на то прав, чтобы потом препятствовать законному владельцу). Такое поведение тоже отнесено к недобросовестной конкуренции, поскольку направлено на недобросовестное получение преимуществ на рынке.

7. Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения. Под смешением в данном случае понимается сходство двух конкурирующих субъектов, копирование товара или товарного знака, вводящее в заблуждение (табл. 1).

Заключение. Представленные за пятилетний срок данные свидетельствуют о том, что проблема недобросовестной конкуренции продолжает сохраняться на высоком уровне. Наблюдается незначительное снижение показателей, характеризующих количество заявлений, возбужденных дел и решений о признании правонарушения в области недобросовестной конкуренции.

На высоком уровне сохраняется доля устраненных до возбуждения дела фактов нарушений, включая исполнение выданных предупреждений. Эти факты свидетельствуют о следующих тенденциях: преобладают механизмы предупреждения и быстрого пресечения – многие компании, получив сигнал, предпочитают прекратить противоправные действия, чтобы не доводить до штрафов. Статистика Федеральной антимонопольной службы за последние годы указывает, что чаще всего выявляются нарушения, связанные со смешением и введением в заблуждение.

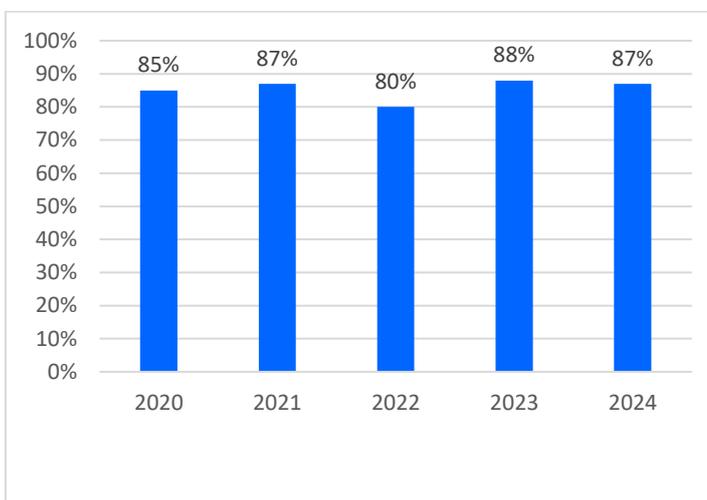
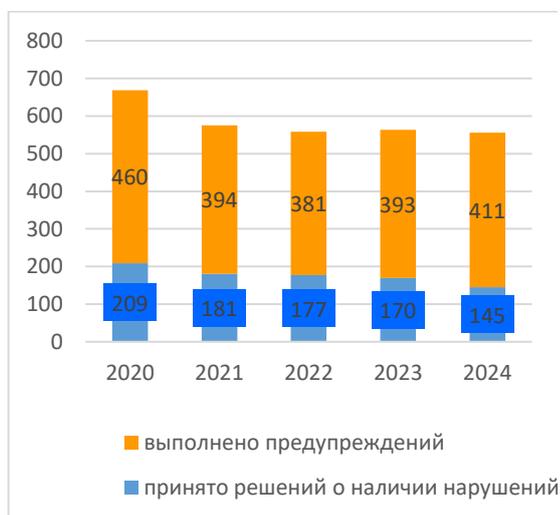
Таблица 1. Распределение количества заявлений, дел и решений о признании

нарушения статей Федерального закона 135-ФЗ от 26.07.2006 по годам и формам

Источник: составлено автором на основании данных, представленных в ежегодных докладах Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в РФ

Год	2020			2021			2022			2023			2024		
Нарушение (статья 135-ФЗ)	Количество														
	З	Д	РОПН												
14.1.*	287	10	6	306	9	7	246	10	8	239	9	4	261	12	9
14.2.	915	31	26	869	25	20	666	23	19	837	33	30	772	39	27
14.3.	250	3	3	139	10	10	146	9	7	186	5	4	165	4	3
14.4.	211	43	30	205	29	19	220	48	29	225	43	32	265	53	27
14.5.	139	16	10	139	23	12	183	21	4	95	13	3	125	18	9
14.6.	746	152	98	655	126	75	566	113	86	554	118	73	531	99	53
14.7.	36	2	2	16	0	0	34	0	0	38	0	0	60	1	1
14.8.	1114	63	34	1029	44	34	996	29	24	790	34	24	740	17	16
Итого	3698	320	209	3358	266	177	3057	253	177	2964	255	170	2919	243	145

*Примечание. З – заявлений, Д – дел, РОПН – решений о признании нарушений. 14.1 – Дискредитация; 14.2 – Введение в заблуждение; 14.3 – Некорректное сравнение; 14.4 – Исключительное право; 14.5 – Интеллектуальная деятельность; 14.6 – Смешение; 14.7 – Коммерческая тайна; 14.8 – Иные формы

А **Б**
Рисунок 2. А – Пресечение недобросовестной конкуренции;
Б – Доля исполненных предупреждений

Источник: составлено автором на основании данных, представленных в ежегодных докладах Федеральной антимонопольной службы о состоянии конкуренции в РФ

Большое количество заявлений и выданных предупреждений попадают в категорию «иные формы», что свидетельствует о многообразии форм нечестной конкуренции на рынке. Чаще всего к ним относятся противоправные действия против конкурирующего хозяйствующего субъекта, например, «порча имущества» и «другие действия, препятствующие предпринимательской деятельности конкурента, шантаж или угрозы сотрудникам компании с целью получения информации», «полное копирование чужих услуг, товаров и фирменного стиля», «преднамеренное банкротство», «коррупция».

Продажу товаров и услуг по искусственно сниженным ценам (демпинг) с целью вытеснения конкурентов с рынка также относят к иным видам конкуренции. Законодательная мера по выделению пункта иных видов недобросовестной конкуренции направлена на пресечение любых проявлений нечестных действий конкурирующих субъектов, в случае их соответствия признакам недобросовестной конкуренции.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
2. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция и конкурентная разведка: проблемы квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 7 (95). – С. 77–84.
3. Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции за 2020 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687779>
4. Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции за 2021 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/688431>
5. Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции за 2022 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689041>
6. Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции за 2023 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689569>
7. Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции за 2024 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689965>

УДК 347.254

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Лапшин С.А., магистрант

***Елисеенко О.И., зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин,
кандидат педагогических наук, доцент***

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lastal812@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрено понятие регионального оператора по управлению многоквартирными домами, перспективы развития, риски, инициативные предложения Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, правовые аспекты деятельности регионального оператора, цели и задачи.

Ключевые слова: региональный оператор, качество, управление многоквартирным домом, регулирование, стратегия

REGIONAL APARTMENT BUILDING MANAGEMENT OPERATORS: PROSPECTS AND RISKS

Lapshin S.A., undergraduate student

***Eliseenko O.I., Head. Department of Philosophy and Humanities,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,***

National Open Institute St. Petersburg, Russia

Abstract: the article examines the concept of a regional operator for managing apartment buildings, development prospects, risks, initiative proposals of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, legal aspects of the regional operator, goals and objectives.

Keywords: regional operator, quality, apartment building management, regulation, strategy.

Введение

Управление многоквартирными домами является важной частью городской инфраструктуры и обеспечивает комфортное проживание жителей. Одним из ключевых элементов управления являются региональные операторы, выполняющие функции контроля и координации процессов эксплуатации жилых зданий. Цель настоящей научной статьи заключается в

изучении роли региональных операторов в управлении многоквартирными домами, выявлении основных проблем и перспектив развития данной сферы.

Методы исследования – аналитический и монографический.

Результаты

В настоящий момент на территории Российской Федерации имеются следующие виды управления многоквартирными домами согласно Жилищному Кодексу Российской Федерации (далее – ЖК РФ):

- непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- управление управляющей организацией.

В рамках «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года» разработанной Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства запланировано «развитие институтов и моделей управления жильем, включая, в том числе, модель «регионального оператора по управлению жильём».

Стратегия направлена на обеспечение достижения к 2030 году национальных целей и стратегических задач. Основные цели - повышение комфорта, качества и уровня жизни россиян; формирование высокотехнологичных, конкурентоспособных отраслей строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Введение института региональных операторов – тенденция развития сферы жилищно-коммунального хозяйства, в настоящее время функционируют региональные операторы по капитальному ремонту, по вывозу бытовых отходов. В Санкт-Петербурге проведена работа по внедрению операторов по уборке внутриквартальных территорий.

Согласно определению понятия регионального оператора по управлению многоквартирными домами, региональный оператор представляет собой специализированную некоммерческую организацию, создаваемую в виде фонда и ответственную за определённую деятельность на определённой территории.

Основные функции регионального оператора по управлению многоквартирными домами включают следующие виды работ:

- организация работ по содержанию общего имущества дома;
- контроль качества предоставляемых коммунальных услуг;
- управление средствами собственников жилья;
- осуществление капитального ремонта здания.

У регионального оператора по управлению многоквартирными домами имеются ключевые отличия от обычной управляющей организации:

- назначается органом власти субъекта по результатам конкурса;
- тарифы регулируются субъектом Федерации;
- централизованное регулирование кадров и материально-технического обеспечения.

Деятельность региональных операторов регулируется законодательными актами Российской Федерации, такими как ЖК РФ и Федеральный закон № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также нормативно-правовыми актами, применяемым к управляющим организациям.

Ожидаемые положительные эффекты от внедрения регоператоров по управлению многоквартирными домами:

- минимизация задолженности перед ресурсоснабжающими организациями;
- решение кадровых проблем;
- решение проблемы управления аварийными, удаленными и малоквартирными домами;
- упрощение контроля за сферой управления многоквартирными домами органами власти;
- ликвидация споров по управлению многоквартирными домами, «двойных» квитанций;
- единые тарифы в пределах субъекта;
- стандартизированное раскрытие информации;
- эффективное использование всех имеющихся средств;
- сосредоточение материальных, финансовых и трудовых резервов в одних руках;
- возможность долгосрочного планирования проведения необходимых работ и мероприятий.

Ожидаемые негативные эффекты от внедрения регоператоров по управлению многоквартирными домами – это:

- бюрократизация;
- отношение регоператора к собственникам с позиции монополиста;
- технические сбои, в т. ч. в программном обеспечении, затрагивают сразу целый регион (город)
- противоречие действующим положениям ЖК РФ: лишение собственников права самостоятельно выбирать управляющую организацию
- общее собрание собственников теряет смысл как высший орган управления МКД
- несовершенство нормативно-правового регулирования.

Эти проблемы приводят к снижению доверия населения к региональным операторам и негативно влияют на качество предоставления жилищно-коммунальных услуг.

Рекомендации по улучшению: автоматизация учета расходов и доходов; использование цифровых платформ для информирования и обратной связи с жителями; повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников; совершенствование законодательства; введение рейтингования региональных операторов по управлению многоквартирными домами; ужесточение административной ответственности за допущенные нарушения; проведение учебных семинаров; совершенствование материально-технической базы.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что тенденция на реорганизацию сферы жилищно-коммунального хозяйства, в том числе на монополизацию деятельности организаций, работающих в данном сегменте экономики, сохраняется на Федеральном уровне и в субъектах Федерации. Для решения поставленных задач требуется совершенствование законодательства Российской Федерации. Эффективная деятельность региональных операторов способствует улучшению жилищных условий и повышению удовлетворенности жителей ка-

чеством предоставляемых услуг. Дальнейшие исследования в области управления многоквартирными домами позволят выявить дополнительные возможности для оптимизации процесса и обеспечить устойчивое развитие городского хозяйства.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750 (дата обращения 2012.2025)
2. Приказ Минстроя России от 10 февраля 2014 г. №43/пр «Об утверждении методических рекомендаций по созданию региональных операторов и обеспечению их деятельности» URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159915/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518 (дата обращения 2012.2025)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211020032> (дата обращения 2012.2025)
4. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL : <https://www.gov.spb.ru> (дата обращения 2012.2025)
5. Минстрой России. URL : <https://www.minstroyrf.ru> (дата обращения 2012.2025)
6. Недвижимость и строительство Петербурга URL : <https://nsp.ru> (дата обращения 2012.2025)

УДК 338.45

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Перекрест И.И., магистрант

***Стрижак А.Ю., зав. кафедрой менеджмента, доктор экономических наук,
АНО ВО «Национальный открытый институт г. Санкт-Петербурга», Россия***

E-mail: crymorenomore@inbox.ru, strijak@noironline.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность категории «технологический суверенитет» и контекст ввода в общественно-политический и научный оборот. Проанализировано влияние технологического суверенитета на пересмотр целей и инструментов промышленной политики для обеспечения научно-технологической и национальной безопасности.

Ключевые слова: технологический суверенитет, научно-технологическая и национальная безопасность, государственная промышленная политика.

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A DRIVER OF INDUSTRIAL POLICY TRANSFORMATION

Perekrest I.I., Master's Student

***Strizhak A. Yu., Head of the Department of Management, Doctor of Economics,
ANO VO "National Open Institute of St. Petersburg", Russia***

Abstract The article reveals the essence of the category "technological sovereignty" and the context of its introduction into socio-political and scientific discourse. It analyzes the impact of technological sovereignty on the revision of industrial policy goals and instruments to ensure scientific, technological, and national security.

Key words: technological sovereignty, scientific and technological and national security, state industrial policy.

Введение. В современной глобальной экономике на фоне масштабных трансформаций международных отношений в области технологий получила распространение категория «технологический суверенитет», которой уже посвящены научные исследования отечественных ученых и практиков таких, как: Акбердина В.В., Афанасьев А.А., Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Дементьев В.Е., Иванов В.В., Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю., Фролов И.Э., Юревич М.А.

Несмотря на высокую степень взаимозависимости мирового промышленного производства, промышленные предприятия были включены в геополитическую конкуренцию. Это привело к глобальному развороту в национальных промышленных стратегиях. В России задача достижения технологического суверенитета была определена Президентом В.В. Путиным как ключевой элемент национальной безопасности и экономического развития.

Современный период технологической суверенизации промышленного производства характеризуется беспрецедентным ужесточением санкционного режима, поэтому проведение анализа развития национальной промышленной политики, ее трансформации от навязанных теории сравнительных преимуществ и концепции свободных рынков, изначально возникших в странах англосаксонской правовой семьи, в сторону технологического суверенитета является актуальным.

Цель статьи - раскрыть сущность технологического суверенитета и проанализировать его влияние на пересмотр целей и инструментов промышленной политики.

Объекты и методы. Объектом настоящего исследования выступает государственная промышленная политика. Предмет исследования – технологический суверенитет как драйвер трансформации промышленной политики

При написании статьи были использованы общенаучные методы познания: системный, комплексный и сравнительный анализ.

Основные результаты и обсуждение. Технологический суверенитет перестает быть абстрактным термином и становится практическим драйвером трансформации промышленной политики государств. современный период технологической суверенизации, характеризующийся беспрецедентным ужесточением санкционного режима.

А.А. Афанасьев определяет технологический суверенитет как способность государства и образующих его экономических субъектов самостоятельно разрабатывать, внедрять, контролировать и развивать критические и перспективные технологии, обеспечивающие устойчивое развитие, конкурентоспособность промышленности, что, в свою очередь, обеспечивает национальную безопасность и высокое качество жизни граждан [1].

Ключевые элементы концепции технологического суверенитета включают:

1.Контроль над технологическими цепочками от НИОКР и проектирования до производства ключевых компонентов и конечной сборки.

2.Создание и удержание компетенций кадрового, научного и инфраструктурного потенциала.

3.Независимость в принятии решений промышленного развития, обеспечение свободы выбора технологических путей без внешнего диктата или шантажа.

4. Устойчивость (резилиентность) технологической системы противостоять внешним шокам, санкциям, разрывам кооперационных связей [2].

Под влиянием запроса на технологический суверенитет произошла трансформация государственной промышленной политики. Традиционная промышленная политика была сфокусирована на повышении общей эффективности, интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) и достижении сравнительных преимуществ.

И. В. Караваева, М. Ю. Лев отмечают, что технологический суверенитет не означает полную автаркию или отказ от международного сотрудничества. Речь идет о стратегической самостоятельности в критически важных областях (энергетика, станкостроение, микроэлектроника, фармацевтика, искусственный интеллект и др.), позволяющей на равных участвовать в глобальном разделении труда [3].

Технологический суверенитет вносит в государственную промышленную политику фундаментальные коррективы. Во-первых, происходит смена парадигмы от «эффективности» к «устойчивости и безопасности». Приоритетом становится не только экономическая рентабельность, но и минимизация стратегических рисков, дублирование и укорочение критических цепочек поставок.

Во-вторых, происходит переориентация с интеграции в ГЦДС на создание национальных / региональных технологических экосистем. Акцент смещается на развитие полных циклов внутри страны или в кооперации с дружественными странами (политика «дружборазмещения» - *friendshoring*) [4].

В-третьих, формируются новые целевые ориентиры с фокусом на «критические технологии» (по спискам, аналогичным EU's Critical Technologies List), импортозамещение в узлах, определяющих суверенитет, и опережающее развитие сквозных технологий (AI, кванты, биотех и т.д.) [5].

В настоящее время мы наблюдаем изменение инструментария государственной промышленной политики. Выделяется масштабное государственное финансирование на стратегические НИОКР через институты развития. Аналогичные по модели существуют в США, например, CHIPS and Science Act, IRA [6].

Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. отмечают возникновение протекционизма нового поколения (субсидии, льготы) для защиты внутреннего рынка для «вращения» своих чемпионов, а также стимулирование кооперации науки, образования и бизнеса, создание инжиниринговых центров, технопарков, программ подготовки кадров под конкретные технологические вызовы. Госзаказ выступает драйвером спроса, поскольку закреплены обязательства государства закупать продукцию национальных производителей в чувствительных отраслях [7].

На федеральном уровне обеспечена нормативно-правовая поддержка, проведена адаптация стандартов, прорабатываются меры защиты интеллектуальной собственности. Но при всей проведенной масштабной работе проявились противоречия новой промышленной политики.

Таким образом, технологический суверенитет может быть определен как состояние научно-технологического и производственного развития государства, гарантирующее возможность реализации его национальных интересов без внешнего диктата. Для того, чтобы комплексно подойти к анализу и оценке уровня технологического суверенитета Е. Б. Ленчук предлагает в качестве основных определить три компоненты данного состояния:

1. Технологическая обеспеченность, гарантирующая наличие и оперативный доступ к современным технологиям и конечным продуктам на их основе в критически важных сферах национальной жизнедеятельности.

2. Устойчивая независимость как автономность развития и функционирования, обеспечиваемая достаточным научно-технологическим и производственным потенциалом национальной экономики, дополненным надежностью технологических коопераций с дружественными государствами.

3. Стратегическая автономия, позволяющая самостоятельно, исходя из национальных интересов и собственных представлений о путях их достижения, определять стратегические направления научно-технологического развития, включая выбор курса на технологическое лидерство [8].

Е. Ф. Авдокушин, А. С. Булатов, В. Г. Варнавский отмечают, что трансформация промышленной политики, движимая идеей технологического суверенитета, порождает комплекс вызовов и проблем [9]. Обозначим ключевые вызовы:

1. Высокая стоимость: создание полных циклов требует колоссальных инвестиций, которые могут быть неэффективны в краткосрочной перспективе.

2. Риск технологического изоляционизма и снижения инновационности: Ограничение конкуренции и глобального обмена идеями может привести к отставанию.

3. Дублирование усилий и фрагментация глобальных рынков: Разные блоки стран будут создавать параллельные, менее эффективные технологические системы.

4. Дефицит кадров: острейшая нехватка инженеров, ученых, технологов, способных решать задачи прорывного характера.

5. Внутренняя координация: необходимость слаженной работы всех институтов (государство, бизнес, наука, образование), что является сложной управленческой задачей.

Заключение

Технологический суверенитет стал ответом на вызовы деглобализации и геополитической турбулентности. Он выступает мощным драйвером, кардинально трансформирующим промышленную политику ведущих стран мира. Ее новая версия смещает акцент с максимизации глобальной эффективности на обеспечение национальной безопасности, устойчивости и долгосрочной конкурентоспособности через стратегический контроль над критическими технологиями. Успех этой трансформации зависит от способности государства находить баланс между протекционизмом и открытостью, между масштабными инвестициями и рыночными стимулами, между решением сиюминутных задач импортозамещения и опережающим развитием технологий будущего.

Технологический суверенитет – это не самоцель, а средство для обеспечения устойчивого и независимого развития в условиях новой, более конфликтной реальности. Промышленная политика, таким образом, становится главным инструментом достижения этого суверенитета, превращаясь из отраслевого в технологически-ориентированную и стратегическую самодостаточность.

Библиографические ссылки

- 1.Афанасьев А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты. М.: Первое экономическое издательство, 2023. – 204 с.
- 2.Иванов В. В. Основные направления государственной политики обеспечения технологического суверенитета // Экономика науки. - 2024. - № 1. - с. 10-20.

3. Караваева, И. В. Экономика в условиях санкций и частичной экономической мобилизации через призму экономической безопасности / И. В. Караваева, М. Ю. Лев // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 8. – С. 2121-2152.
4. Потапцева Е. В. Доказательная промышленная политика технологического суверенитета: сущность и содержание // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – №. 1. – С. 98-103.
5. Черноусов Д. А. Технологический суверенитет как стратегический приоритет развития России: анализ и перспективы // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15. – №. 1. – С. 39-56.
6. Хейфец Б. Технологическая фрагментация и технологический суверенитет в условиях геополитических потрясений // Общество и экономика. – 2025. – Т. 3. – С. 23-36.
7. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Глобальный разворот в национальных промышленных стратегиях: курс на технологическую самодостаточность // Общество и экономика. -2024. - № 12. - С. 5-25.
8. Ленчук Е. Б. Технологический суверенитет — новый вектор научно-технологической политики России // Журнал новой экономической ассоциации. - 2024. - № 3. - С. 232- 237.
9. Авдокушин Е. Ф., Булатов А. С., Варнавский В. Г. Промышленная политика: монография / Е. Ф. Авдокушин, А. С. Булатов, В. Г. Варнавский; под ред. А. С. Булатова; - М: КноРус, 2024. - 495 с.

УДК 336.77

**КРЕДИТНЫЕ ПРОДУКТЫ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПОДВОДНЫЕ КАМНИ**

Перловская Н.В., доцент кафедры финансов и кредита

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

г. Луганск, ЛНР, Россия

E-mail: perlovskanata@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и развития деятельности микрофинансовых организаций в современной России, изучены источники формирования финансовых ресурсов и требования к капиталу микрофинансовых организаций, основные продукты и способы их продвижения. Особое внимание уделено оценке результатов деятельности микрофинансовых организаций, исследованию дополнительных услуг и способов повышения рентабельности. Раскрыты подводные камни оформления займов физическими лицами, сделан акцент на факторах удорожания стоимости займа и необходимости их внимательного изучения при оформлении договора потребительского займа.

Ключевые слова: микрокредитные компании, микрофинансовые организации, потребительский займ, прибыль, рентабельность капитала.

**CREDIT PRODUCTS OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS:
EXPEDIENCY AND PITFALLS**

Perlovskaya N.V., assistant Professor of Finance and Credit

Federal State Budgetary Educational Organization of Higher Education

«Lugansk Vladimir Dahl State University», *Lugansk, LPR, Russia*

E-mail: perlovskanata@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation and development of the activities of microfinance organizations in modern Russia, studied the sources of formation of financial resources and capital requirements for microfinance organizations, basic products and ways to promote them. Particular attention is paid to the assessment of the results of the activities of microfinance organizations, the study of additional services and ways to increase profitability. The pitfalls of obtaining loans by individuals are disclosed, emphasis is placed on the factors of the rise in the cost of the loan and the need to carefully study them when drawing up a consumer loan agreement.

Key words: microcredit companies, microfinance organizations, consumer loans, profits, return on equity.

Введение. В России в настоящее время активно развивается концепция формирования финансово-грамотного гражданина, обладающего должным уровнем финансовых знаний и финансовой культурой [7]. Параллельно с этим идут процессы развития и совершенствования регулирования финансового рынка для обеспечения реализации интересов граждан в получении финансовых услуг [3]. Проектом «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов» предусмотрено создание условий для усиления роли финансового рынка в финансировании трансформации экономики, а также защита прав потребителей финансовых услуг, повышение финансовой доступности для граждан и бизнеса [3]. Это два тренда дали толчок к развитию рынка микрокредитования в России, продвижению услуг микрофинансовых организаций в народные массы через СМИ и социальные сети. Результатом этого процесса, с одной стороны, стало расширение финансовых возможностей граждан для получения экономических благ сразу через кредит наличными либо через механизм рассрочки, с другой стороны, покатила волна непогашенных кредитов, судебных тяжб, банкротства граждан.

Объекты и методы исследования. В исследовании рассмотрены сущность микрофинансовых организаций, основные кредитные продукты и механизмы их предоставления. Особое внимание уделено скрытым услугам и комиссиям, увеличивающих стоимость услуг и создающих сверхприбыли компаниям-партнерам. Исследованиям теоретических, нормативно-правовых основ и практической деятельности микрофинансовых организаций в России посвящены работы Цветкова В.А., Дудина М.Н., Сайфиевой С.Н., Далбаевой В.Ю., Ершовой Е.А., Тангановой С.Г., Макеевой Н.Н., Поповой Д.С. и других ученых [6 - 8]. Объектом исследования выступают кредитные продукты микрофинансовых организаций. Методами исследования являются метод индукции, метод абстракции, методы системного и экономического анализа.

Результаты. Правовую основу деятельности микрофинансовых организаций составляет Федеральный Закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», согласно которого микрофинансовая организация – юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций.

Микрофинансовые организации могут осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании [1]. Микрофинансовые компании осуществляют выпуск облигаций, привлечение денежных средств граждан и юридических лиц, выдачу микрозаймов. Требования к минимальному уставному капиталу составляют 500 тыс. руб [1]. К микрокредитным относятся компании, которым запрещается привлекать и инвестировать средства населения, а микрозаймы такие компании могут предоставлять только за счет собственных средств в размере, не превышающем 500 тыс. руб. одному гражданину. Минимальный уставный капитал МКК 10 тысяч рублей [1].

По состоянию на середину ноября 2025 года в России действовало 858 микрофинансовых организаций, из них 39 микрофинансовых компаний и 819 микрокредитных компаний [4].

С 2011 года по настоящий момент из реестра исключены 9341 организаций, что свидетельствует о большом риске недобросовестной конкуренции в данном финансовом секторе.

Продвижение продуктов микрофинансовых организаций осуществляется через специализированные сервисы подбора финансовых услуг: маркетплейс от Московской биржи Финанслуги, Финсулуги от Сравни.ру, Банки.ру. Здесь можно заполнить анкету, которая автоматически будет отправлена в разные компании, и ответом на указанный в анкете номер телефона поступят предложения о возможных займах от разных компаний. Предоставляя персональные данные в такой анкете, потенциальный пользователь финуслуг дает согласие на изучение его кредитной истории, проверку заработков по основному месту работы. Результатом подобной анкеты могут быть многочисленные предложения с многократным запросом кредитной истории, что в конечном итоге ухудшает ее качество и увеличивает количество страниц.

Рассмотрим подробнее кредитные продукты микрофинансовых организаций. В соответствии с [2], микрофинансовые организации выдают микрозаймы физическим лицам трех видов:

- 1) микрозаймы на срок не более 30 дней на сумму не более 30 тыс. рублей;
- 2) среднесрочные потребительские микрозаймы на срок более 30 дней либо на сумму свыше 30 тыс. рублей;
- 3) целевые микрозаймы без обеспечения, предоставленные путем перечисления денежных средств торгово-сервисному предприятию в счет оплаты его товаров (услуг).

На рисунке 1 показана динамика роста микрозаймов физических лиц в РФ в разрезе трех видов, предоставленных микрофинансовыми организациями.

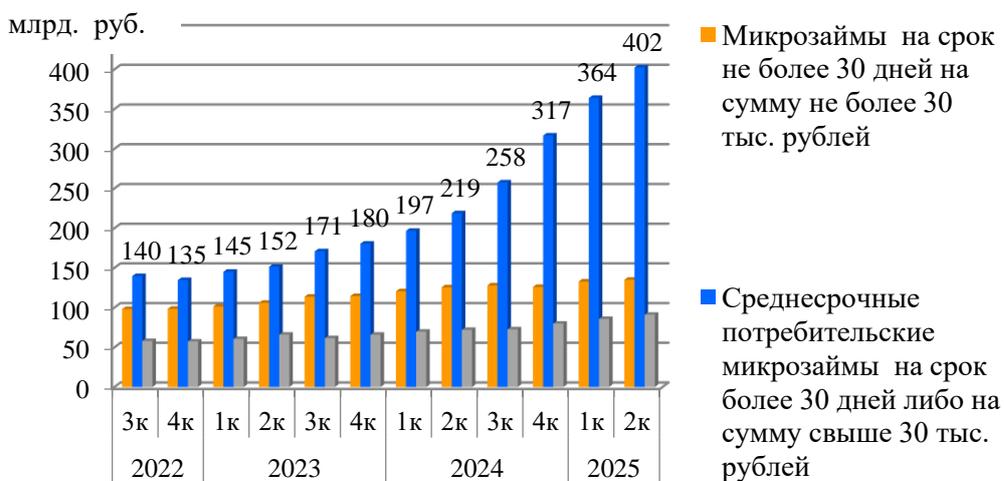

Рисунок 1. Динамика роста микрозаймов физических лиц в России в разрезе трех видов, предоставленных микрофинансовыми организациями в 2022-2025 гг. [4].

Источниками формирования ресурсов для предоставления займов населению являются банковские кредиты и средства юридических лиц, не являющихся кредитными организациями. Портфель заемных средств МФО (без учета облигаций) вырос до 312 млрд руб., сравнявшись с объемом капитала компаний [5].

На рисунке 2 приведены динамика прибыли и рентабельность капитала микрофинансовых организаций в России.

Чистая прибыль микрофинансовых организаций, согласно данных Банка России, имеет тенденцию к снижению. В 2023 году прибыль составляла 57 млрд руб., в 2024 – 53 млрд руб [5]. Но следует отметить и заметное уменьшение количества действующих МФО за этот период.

Для предотвращения снижения рентабельности микрофинансовые организации используют несколько «серых» приемов удорожания предоставляем средств:

- ✓ включение по умолчанию в сумму займа дополнительных услуг «Страхование», «Теледоктор», «Юридическая помощь»,
- ✓ «Анализ кредитной истории»;
- ✓ проведение расчетов по оплате займов через специализированные посреднические организации, с установленной комиссией от 8,5% от суммы займа и выше, и с минимальным установленным платежом;

1) технические сбои с невозможностью своевременного погашения займа, с начисленными при этом штрафами.

Включение дополнительных услуг на сегодня является распространенной банковской практикой. При этом если коммерческие банки данные услуги предлагают клиентам прямо, то большая часть микрофинансовых организаций включают их в стоимость займа по умолчанию; в некоторых организациях возможно отказаться от таких услуг на этапе согласования условий займа, а есть такие, которые не позволяют это сделать сразу, а только в последствии при обращении на горячую линию компании партнера. Не все пользователи знают, как правильно просмотреть информацию о продуктах, как не оформить лишние, а значит и получают завышенные суммы по договору с учетом навязанных дополнительных услуг.

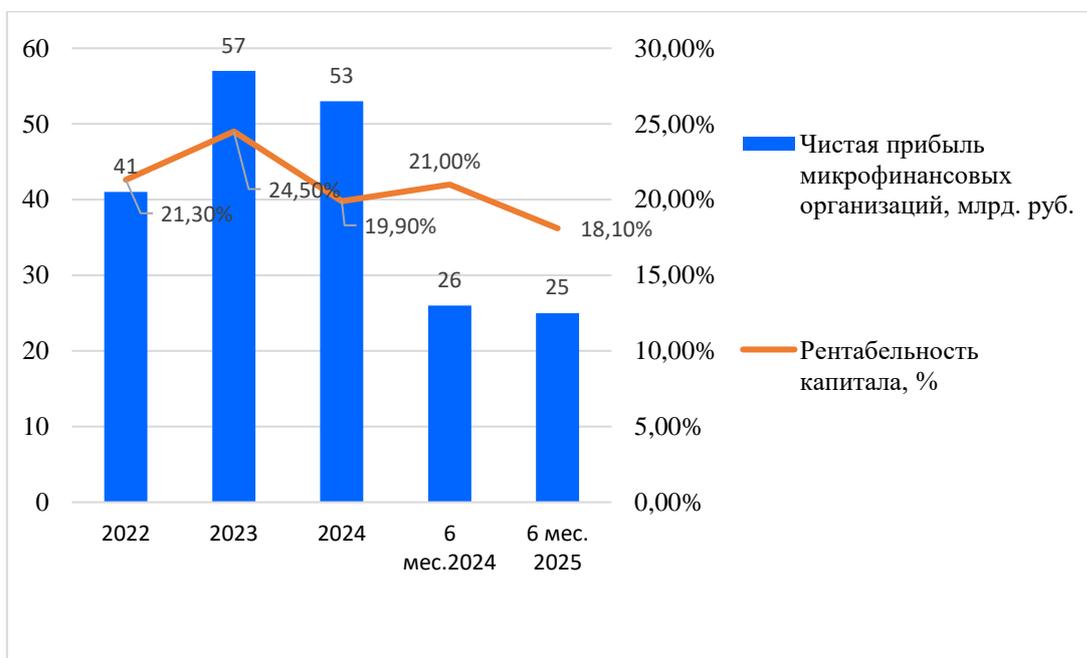

Рисунок 2. Прибыль и рентабельность капитала микрофинансовых организаций в России в 2022-2025 гг. [5]

Отдельного внимания заслуживает механизм погашения микрозаймов. Организации предлагают погашение через отделения Почты России, ЮKassa, через банковскую карту, СБП,

наличными в салонах связи, перевод на банковский счет. Здесь тоже есть свои скрытые подводные камни. При зачислении средств через ЮKassa, наличных, переводы есть лаг времени между оплатой и зачислением средств. Как правило до 3-х дней, в течение которых обязательства по договору считаются непогашенными, дальше продолжают начисляться проценты, а в отдельных случаях и пеня за просрочку. Зачисление средств через банковскую карту происходит практически сразу, но с комиссией от 8,5% и до 15-17% от суммы платежа. С учетом процентов по займу от 292% годовых, включенных в заём дополнительных услуг, комиссия за зачисление средств составляет до четверти полученных заемщиком средств на руки.

Выводы. Важно остановиться на таком аспекте микрозаймов, как их влияние на кредитную историю. Коммерческие банки не идут на кредитование клиентов с действующими договорами в МФО. Должно пройти минимум два-три месяца после погашения, чтобы банк вынес положительное решение. Даже при необходимости привлечения небольшой суммы следует обращаться первоочередно к кредитным организациям. С осторожностью следует использовать механизм покупок в рассрочку, предлагаемый крупными торговыми сетями, так как финансируются они за счет средств микрофинансовых организаций и могут существенно повлиять на состояние кредитной истории покупателя.

Принятие решения об использовании средств микрофинансовых организаций, как и любого финансового решения, требует неспешности, оценки рациональности, будущих доходов и финансовых рисков. Своевременное погашение не оказывает негативного влияния на кредитную историю клиентов, во многом способствует получению средств в будущем на более выгодных для заемщика условиях.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025). / Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37939>.
3. Банк России. Проект основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. / Электронный ресурс. – URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/CBR/proekt-fin-2026-2028/>.
4. Банк России. Реестры субъектов рынка микрофинансирования.. – URL: <https://cbr.ru/microfinance/registry/>.
5. Банк России. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. / Электронный ресурс. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/.
6. Далбаева В.Ю., Ершова Е.А., Танганова С.Г. Основные тенденции развития деятельности микрофинансовых организаций в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 172-181. DOI: 10.34670/AR.2022.90.91.047.
7. Попов, М. И. Цели и инструменты формирования финансовой культуры семьи в современном обществе / М. И. Попов, Н. В. Перловская // Финансовое просвещение: Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической онлайн-конференции по финансовому просвещению в России, Москва, 26–28 марта 2024 года. – Москва: Ассоциация развития финансовой грамотности, 2024. – С. 8-17. – EDN CMELEO.
8. Цветков В.А. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации. / Цветков В.А. Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. // Финансы: теория и практика. 2019. – №23(3). – С.96-111. – DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111.

Bibliographic references

1. Federal Law of 02.07.2010 N 151-FZ (as amended on 31.07.2025) «On Microfinance Activities and Microfinance Organizations» (as amended and supplemented, entered into force on 22.10.2025). / Electronic

resource. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

2. Federal Law of 21.12.2013 No. 353-FZ «On Consumer Credit (Loan)» / Electronic resource. - Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37939>.

3. Bank of Russia. Draft Main Development Directions for the Financial Market of the Russian Federation for 2025 and the Period 2026–2027. / Electronic resource. URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/CBR/proekt-fin-2026-2028>.

4. Bank of Russia. Registers of microfinance market entities. / Electronic resource. – Access mode: <https://cbr.ru/microfinance/registr/>.

5. Bank of Russia. Review of key indicators of microfinance institutions. / Electronic resource. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo.

6. Dalbaeva V.Yu., Ershova E.A., Tanganova S.G. Main trends in the development of microfinance organizations in Russia // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2022. Vol. 12. No. 5A. P. 172-181. DOI: 10.34670/AR.2022.90.91.047.

7. Popov, M. I. Goals and instruments for forming a financial culture of the family in modern society / M. I. Popov, N. V. Perlovskaya // *Financial education: Collection of materials from the XXII All-Russian scientific and practical online conference on financial education in Russia, Moscow, March 26–28, 2024*. – Moscow: Association for the Development of Financial Literacy, 2024. – P. 8–17. – EDN CMELEO.

8. Tsvetkov V.A. Problems and prospects for the development of microfinance organizations in the Russian Federation. / Tsvetkov V.A. Dudin M.N., Saifieva S.N. // *Finance: theory and practice*. 2019. - No. 23 (3). - P. 96-111. - DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111.

УДК 339.9

**RESTRICTIONS OF ACCESS TO SWIFT:
CONSEQUENCES FOR INTERNATIONAL TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Shavrukov Sh.S.**

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbSTU), St. Petersburg, Russia
E-mail: shokhruz.shavrukov@vk.com*

Abstract. A study is presented to analyze the impact of restrictions on access to the SWIFT system on Russia's foreign trade after the introduction of Western sanctions in 2022-2025. The shutdown of Russia's largest banks increased transaction costs, delayed payments, and contributed to a reduction in exports and imports. A comparative analysis of the consequences of disconnecting from the system in other countries is provided. Particular attention is paid to alternatives to the SWIFT system.

Key words: SWIFT, sanctions, Russian foreign trade, financial restrictions, SPFS, CIPS, trade reorientation, transaction costs, sanctions adaptation.

**ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К SWIFT: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Шаеруков Ш.С.**

*Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого (СПбПУ),
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: shokhruz.shavrukov@vk.com*

Аннотация. Приведено исследование по оценке последствий ограничений доступа к системе SWIFT для российской внешней торговли после введения западных санкций в 2022-2025 годах. Отключение крупнейших российских банков увеличило операционные издержки, привело к задержке

платежей и способствовало сокращению экспорта и импорта. Приводится сравнительный анализ последствий отключения от системы в других странах. Особое внимание уделяется альтернативам системе SWIFT. В заключение статьи приводятся выводы.

Ключевые слова: SWIFT, санкции, внешняя торговля России, финансовые ограничения, СПФС, CIPS, переориентация торговли, транзакционные издержки, адаптация к санкциям.

Introduction. The Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT) functions as a critical public good within the global financial infrastructure, providing a standardized and secure messaging system that facilitates cross-border capital flows. Exclusion of a major economy from this infrastructure within the Western policy of sanctions represents an unprecedented escalation in the weaponization of financial channels within geopolitical conflicts [1, 6, 10]. The key role of SWIFT in the international payment system means that the impact of the denial of access to these services for main Russian financial institutions is not limited to a mere technical disruption but should be considered as a structural shock for the whole Russia's foreign trade architecture.

The primary objective of this study is to conduct a systematic assessment of the immediate and mid-term consequences of the SWIFT restrictions on the volume, structure, and transaction costs of Russian foreign trade. We posit the following central hypothesis: while the disconnection initially induced significant transaction friction and a contraction in trade with Western partners, it concurrently catalyzed a rapid and structural reorientation of trade flows towards alternative corridors and settlement mechanisms, albeit at a substantially higher cost and with reduced efficiency. The study employs a comparative analysis of trade data (2020-2024) and qualitative analysis of emerging financial channels to test this hypothesis.

Chronology of restrictions. The disconnection process was implemented in phases, strategically targeting institutions critical to the functioning of the Russian economy [7, 16]. The first wave in 2022 focused on systemically important banks (Sberbank, VTB) and those financing key sectors, such as defense (Promsvyazbank) and agriculture (Rosselkhozbank). Subsequently, in 2023 and 2024, the scope of the financial blockade was expanded to include mid-sized institutions, widening its reach and closing potential gaps [2]. This gradual approach reflects a calibrated strategy to maximize economic pressure while managing risks to global financial stability. Furthermore, banks remaining formally connected, such as Alfa-Bank, faced de-facto restrictions through secondary sanctions, creating a 'chilling effect' among their foreign counterparts [3].

Consequences for foreign trade. The EU, US, UK and others said that cutting banks out of SWIFT will "ensure they are disconnected from the international financial system and harm their ability to operate globally" [18]. The aim is to deny access of Russian companies to the normal smooth and instant transactions provided by SWIFT, disrupting payments for its valuable energy and agricultural exports in order to undermine Russian international trade and reduce Russian revenues. First risks of exclusion from SWIFT emerged in 2014 after the accession of Crimea to Russian Federation. As SWIFT was actively used by Russian banks not only for export and import payments, but even for transactions within Russia, absence of access to this service could heavily damage the Russian financial system. While these risks did not materialize, the threat did prompt Russia to develop its own system, known as the System for Transfer of Financial Messages (Russian abbreviation is SPFS) as an alternative to SWIFT [9].

In addition, Moscow is working with Beijing to integrate with China's Cross-Border Interbank Payment System (CIPS), another alternative to SWIFT that processes payments in Chinese yuan. Thanks to this proactive approach Russia was prepared to exclusion from SWIFT and could easily replace it by SPFS in domestic payments. However, the impact of this exclusion on Russian

international trade. Banks now have to deal directly with foreign partners, adding delays and extra costs

Table 1. Dynamics of Exports and Imports of Russia (2020–2024) [11, 12]

Year	Exports, billion USD	Imports, billion USD	Trade balance, billion USD	Growth rate, %
2020	381.07	305.26	75.81	-41.38
2021	548.80	376.52	172.28	127.25
2022	635.07	345.18	289.89	68.27
2023	466.60	378.93	87.68	-69.76
2024	433.90	283.00	150.90	72.12

Analysis of Russian trade dynamics (Table 1) shows a trajectory determined by contradictory factors [11, 12]. The nominal peak in exports of \$635.07 billion in 2022 can be attributed to a sharp increase in global commodity prices following the start of the special military operation in Ukraine. This masked some of the underlying issues. The subsequent decline to \$433.90 billion by 2024 can be explained by the combined effects of factors such as the European Union's oil embargo, the G7 price cap on Russian crude oil, and logistical and financial challenges including exclusion from SWIFT. The reduction in imports, from \$378.93 billion in 2023 to \$283 billion in 2024, indicates the growing limitations on Russia's access to foreign goods and technologies, suggesting the partial success of sanctions.

The mechanism underlying this reduction is a huge increase in the costs and complexity of settlements. Disconnecting from the SWIFT system forced the use of intermediary banks in "friendly" countries (for example, Turkey, the United Arab Emirates, and Kazakhstan) [4], which led to a 200-300% increase in transaction fees and delays. This has caused a significant restructuring of trade partnerships. The European Union's share of Russian exports has decreased from 48% in 2021 to around 20% by 2024. Meanwhile Asia's share has increased to 60%. This shift has led to heightened financial vulnerabilities, as Russia is becoming more dependent on the Chinese yuan and Indian rupee, which have limited convertibility and carry higher risks [18].

Countries with banks disconnected from SWIFT. Russia was not the first country to face sanctions from SWIFT [13]. For example, Iran and North Korea experienced similar measures much earlier [14, 15]. There was an almost complete shutdown of their banking systems.

In March 2012, as part of sanctions imposed by the EU due to Iran's nuclear program, many Iranian banks, including the Central Bank, were shut down. This led to a sharp drop in oil exports, a reduction in foreign trade by 30-50%, and serious economic problems. The banks were partially connected back in 2016 after the nuclear deal (JCPOA), but after the US withdrew from the agreement in 2018, they were disconnected once again. Iran has attempted to adapt through alternative channels and barter but trade has still suffered greatly.

In 2017, SWIFT shut down all remaining North Korean banks. This happened under pressure from UN and US sanctions due to the nuclear and missile programs, as well as after hacker attacks attributed to the DPRK. As the DPRK's economy was already heavily isolated, the impact of this decision was less significant than in other cases. However, it did lead to increased difficulties for international payments. The country now relies on cash, intermediaries, and clandestine schemes to conduct transactions.

Table 2. Comparison of countries disconnected from SWIFT [14, 15]

Country	Disconnection status	Details
Iran	Almost all banks have been shut down (2012-2016, and since 2018)	EU and US sanctions for the nuclear program. In 2018, many banks were shut down again.
North Korea	All remaining banks are disabled (since 2017)	UN sanctions and US/EU pressure for the nuclear program and hacking.
Russia	Many banks have been shut down (since 2022, expanded in 2025)	EU sanctions for Russia's special military operation
Belarus	Several banks have been shut down (since 2022)	EU sanctions for Russia's support in special military operation

In 2022, due to Belarus's support for Russia in the special military operation several Belarusian banks were shut down. This was part of a similar EU sanctions package as the one imposed on Russia. The consequences included increased complexity in foreign trade and higher transaction costs, although the entire banking system did not completely shut down.

Alternatives and adaptation. Russia's primary response to the challenges has been the accelerated implementation of SPFS [8]. By 2025, the system has expanded its coverage to approximately 570 foreign entities. However, its functionality remains regionally limited, mainly facilitating trade within the Eurasian Economic Union and China. Cooperation with the Chinese system CIPS ensures a channel for payments in yuan, yet the role of this system in the international trade remains secondary compared to SWIFT's global dominance (table 3).

A significant drawback of these alternatives is a huge loss in efficiency. Transactions that would have taken 1-2 days via SWIFT now may require up to 5-7 days and should include complex correspondent banking chains and intermediaries in the so-called friendly countries in order to circumvent Western sanctions. It means that the negative impact of exclusion from SWIFT consists not only in transition to new payment systems, but also in development of new chains of money transfer (as Western sanctions effectively block financial transactions between Russian companies and foreign ones, even in case of SPFS and CIPS). This not only increases direct fees but also imposes significant working capital requirements on businesses, disrupting just-in-time supply chains and weakening profitability. The comparative analysis of SWIFT, CIPS and SPFS is given in the table 3.

It is important to note that CIPS, unlike the SPFS, focuses specifically on clearing and settlements in yuan, not just on financial messaging services, and often uses SWIFT messages to communicate between banks that are not directly connected. The SPFS is a direct replacement for the SWIFT messaging system and does not support clearing. The table 3 demonstrates that the scope of SPFS is substantially reduced in comparison with SWIFT and CIPS. It is mostly due to the lesser size of the Russian economy and the limited goals of SPFS. However, it successfully manages to ensure an alternative financial infrastructure under sanctions.

Table 3. Comparison of SWIFT, CIPS and SPFS [9, 17]

Criteria	SWIFT	CIPS	SPFS
Goals	Providing a stable and convenient infrastructure for global financial transactions	- Internationalization of yuan; - Independence from global financial infrastructure	Independence from global financial infrastructure

Control	Located in Belgium. Officially is based on democratic control by its members. Technically controlled by US and its allies	China	Russia
Supported currencies	All major currencies	Primarily yuan, but also support all major currencies	Primarily Russian ruble, but supports other currencies, first of all currencies of the friendly countries
Number of countries	Above 200	189	24
Number of participants	Above 11 500	About 1700	557
Working hours	24/7	Working hours of the Bank of Russia	24/5

Conclusions. The disconnection from SWIFT has acted as a powerful catalyst for the financial fragmentation of the global economy. The immediate consequences for Russian trade include a sharp increase in transaction costs of international payments and increased currency risks (as Russia had to switch to currencies of friendly countries). However, Russia has demonstrated a capacity for adapting through a shift towards Asia and the development of alternative payment infrastructures.

This case study underscores the vulnerability of national economies using hyper-globalized financial infrastructures in case of geopolitical conflicts and signals a wider trend towards the 'balkanization' of the global financial system into competing blocs with distinct technological and currency standards.

References

1. Бахирева, Е. С. Последствия антиросийских санкций для экономики Российской Федерации / Е. С. Бахирева, Ж. А. Никифорова // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2023. – № 2(32). – С. 61-68. – EDN JEYAXR.
2. ЕС в рамках 16-го пакета санкций отключит от SWIFT 11 банков и 2 НКО // Профбанкинг. URL: <https://www.profbanking.com/news/188-2025/5102-eu-on-fire> (дата обращения 02.11.2025)
3. Какие российские банки все еще работают в системе SWIFT? // Astons. URL: <https://www.astons.com/ru/blog/mezhdunarodnye-perevody-kakie-rossijskie-banki-rabotayut-v-sisteme-swift/> (дата обращения 02.11.2025)
4. Котляров, И. Д. Антиросийские санкции и союзники России / И. Д. Котляров // Политические институты и процессы в России в условиях современной международно-политической напряженности: сборник материалов научно-практической конференции Донецкого регионального отделения РАПН ко Дню политолога в Донецком государственном университете, Донецк, 12 сентября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 81-85. – EDN DNMKZK.
5. Крохина, А. М. Перспективы использования цифровых платежей в международной торговле Российской Федерации в условиях санкций / А. М. Крохина, В. А. Шелейко // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ : Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома Российской Федерации, д-ра с.-х. наук, профессора М.Х. Ханиева, Нальчик, 12 декабря 2024 года. – Нальчик, 2024. – С. 253-256. – EDN AVWKSQ.
6. Плотников, В. А. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций / В. А. Плотников, Н. В. Цехомский // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 6(138). – С. 68-72. – EDN ZFOPBP.
7. Санкции против России в 2025 году: список, влияние, ответ Москвы // MEXC. URL: <https://blog.mexc.com/ru/sancii-na-rossiyu-2025/> (дата обращения 02.11.2025)
8. СВИФТ: что это, как работает и есть ли у него альтернативы // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/635a4d809a7947038c3a2a4a> (дата обращения 02.11.2025)
9. Система передачи финансовых сообщений // Банк России. URL: https://cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system/ (дата обращения 02.11.2025)

10. EU, UK, Canada, US pledge to remove selected Russian banks from interbank messaging system SWIFT// CNBC. URL: <https://www.cnn.com/2022/02/26/eu-uk-canada-us-pledge-to-remove-selected-russian-banks-from-swift.html> (date of access 02.11.25)
11. Russia Trade Balance // Macrotrends. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/rus/russia/trade-balance-deficit> (date of access 02.11.2025)
12. Russia's foreign trade surplus falls 14.1% to \$86.3 bln in Jan-Aug – customs // Interfax. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/114224/> (date of access 02.11.2025)
13. Swift and sanctions // Swift. URL: <https://www.swift.com/about-us/legal/compliance-0/swift-and-sanctions> (date of access 02.11.2025)
14. SWIFT and Sanctions: Impact on International Relations // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/swift-and-sanctions-how-banking-system-impacts-international-relations-5220404> (date of access 02.11.25)
15. SWIFT cuts North Korean banks // World Finance. URL: <https://www.worldfinance.com/banking/swift-cuts-north-korean-banks> (date of access 02.11.25)
16. Timeline - EU sanctions against Russia // European Council, Council of European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions-against-russia/timeline-sanctions-against-russia/> (Date of access 02.11.25)
17. Weaponised Finance: Sanctions, SWIFT and the Future of Global Political Risk // Atlas Institute for International Affairs. URL: <https://atlasinstitute.org/weaponized-finance-sanctions-swift-and-the-future-of-global-political-risk/> (date of access 02.11.25)
18. What is Swift and why is banning Russia so significant? // BBC News Agency. URL: <https://www.bbc.com/news/business-60521822> (date of access 02.11.25)

УДК 004.56.5 / 65.01

**АУДИТ ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
КРИТЕРИИ И КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ**

Шапко Д.В. и Краснописцев С.В., магистранты
Научный руководитель – д.э.н., профессор Переверзева Т.А.
Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: dm2606sh@yandex.ru, stroy@scalagroup.ru

Аннотация: В настоящее время наблюдается увеличение количества кибератак и других различных попыток завладеть информацией требует актуализации обеспечения информационной безопасности органов государственного управления, бизнес-структур, физических лиц. В статье рассмотрены критерии и ключевые аспекты аудита инцидентов информационной безопасности, представлены рекомендации по повышению эффективности аудита инцидентов информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита, угроза, аудит инцидентов информационной безопасности.

AUDIT OF INFORMATION SECURITY INCIDENTS: CRITERIA AND KEY ASPECTS

Shapko D.V., Krasnopishev S.V. Master's student
Scientific supervisor: doctor of economics, professor Pereverzeva T.A.
National Open Institute Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

Abstract: Currently, there is an increase in the number of cyber attacks and other various attempts to seize information, which requires updating the information security of government agencies, business structures, and individuals. The article discusses the criteria and key aspects of auditing information security incidents, and provides recommendations for improving the effectiveness of auditing information security incidents.

Keywords: information security, protection, threat, audit of information security incidents

Введение. Актуальность расследования инцидентов информационной безопасности в современных организациях возрастает из-за увеличения количества атак на цифровое пространство. Существенное влияние оказывают деструктивные инциденты и события, которые могут нанести ущерб информационной безопасности и цифровым ресурсам, таким как компьютерные системы, сети, электронные устройства, программное обеспечение и данные. Злоумышленники используют различные методы и техники для нарушения работы инфраструктуры с целью получения доступа к данным или их уничтожения. Это актуализирует обеспечение информационной безопасности бизнес-среды и бизнес-процессов. В этой связи возрастает необходимость в расследовании инцидентов информационной безопасности, которая играет одну из главных ролей в менеджменте информационной безопасности.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования являются инциденты информационной безопасности, предметом исследования - критерии и ключевые аспекты аудита инцидентов информационной безопасности.

Цель данного исследования заключается в анализе критериев и ключевых аспектов аудита инцидентов информационной безопасности.

При проведении исследования использованы общенаучные методы познания: системный, комплексный анализ, также статистические методы.

Результаты. Информационная безопасность играет ключевую роль в обеспечении цифровой независимости, приоритет которой определен Федеральным законом № 149-ФЗ [8], Указами Президента РФ № 250 [6], № 646 [7]. Обеспечение информационной безопасности включает в себя защиту информации от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, создания, просмотра, модификации или уничтожения [12].

Согласно национальному стандарту инцидентом информационной безопасности принято считать появление одного или нескольких нежелательных или неожиданных событий информационной безопасности, с которыми связана значительная вероятность компрометации бизнес-операций и создания угрозы информационной безопасности [3]. Иными словами, инцидентом информационной безопасности можно назвать любое событие, которое представляет угрозу для конфиденциальности, целостности или доступности информации.

При изучении нормативной документации, научных статей и практик от ведущих организаций в сфере информационной безопасности были выделены следующие категории инцидентов информационной безопасности, связанных с нарушениями:

- конфиденциальности информации приводит к несанкционированному доступу третьих лиц к чувствительным данным организации, что может привести к финансовым потерям, снижению репутации и другим юридическим последствиям;
- целостности данных, а именно несанкционированное изменение, повреждение или уничтожение данных, что может привести к формированию ряда ошибочных решений на основе искаженных данных;
- доступности данных или сервисов проявляется в сбоях работоспособности информационных систем, отказе в обслуживании или иных событиях, которые могут привести к прерыванию работы организации;
- идентификации и аутентификации может привести к нелегитимному доступу в системы из-за компрометации учетных данных или слабости механизмов аутентификации.

Все вредоносные действия злоумышленников направлены на причинение ущерба информационным ресурсам организации. С этой целью применяются вирусные, троянские, шпионские программы, проводятся атаки на сетевую инфраструктуру организации, такие как DDoS-атаки, перехват сетевого трафика и другие [11].

Российская компания, специализирующаяся на разработке решений в сфере информационной безопасности, Positive Technologies (ПАО «Группа Позитив») представила аналитику инцидентов информационной безопасности, в которой приводятся данные об атаках на организации в четвертом квартале 2024 года [5]. Отмечено, что в 42% случаев зарегистрированных атак использовались шифровальщики, в 38% случаев применялось вредоносное программное обеспечение для удаленного управления и в 20 % случаев - шпионское программное обеспечение.

Специалисты российской компании ПАО «Группа Позитив», специализирующейся на разработке решений в сфере информационной безопасности, отмечают, что социальная инженерия является одним из основных методов для атак на организации, на которую приходится более половины атак. В качестве канала в 84% случаев успешных атак на инфраструктуру организаций использовалась электронная почта, а для частных лиц в 44% случаев — сайты [5].

По данным фонда «Сайберус» (Cyberus) наиболее активной оставалась группировка RansomHub, которая выбилась в лидеры по числу жертв после ухода LockBit [10]. Значительное увеличение числа жертв продемонстрировала группировка программ-вымогателей Akira, которая проникала в инфраструктуры организаций путем эксплуатации уязвимости CVE-2024-40766 (9,8 по CVSS 3.1) в SonicWall VPN или путем эксплуатации уязвимости CVE-2024-40711 (9,8 по CVSS 3.1) на серверах Veeam Backup & Replication.

Эксперты центра InfoWatch InfoWatch (АО «Инфовотч») отмечают появление в 2024 году новых групп вымогателей [2]. Такие группы, как Interlock, Termite, SafePay и FunkSec стали активно атаковать, пользуясь уязвимостями в информационных системах, чтобы проникнуть в них. При этом они публично заявляют о себе, размещая заявления на своих DLS2.

И.Л. Андреевский, И.Н. Васильева, И.Е. Галактионов классифицируют сетевые атаки по следующим параметрам: по характеру воздействия на сеть, по цели атаки, по наличию обратной связи с атакуемой сетью, по условию начала атаки, по расположению субъекта по отношению к объему атаки и по уровню эталонной модели ISO/OSI [1]. Авторы отмечают, что атаки могут иметь различные цели, включая кражу данных, шантаж, разрушение информационной инфраструктуры и другие.

В свою очередь, А. В. Царегородцев, М. М. Тараскин, классифицируя атаки, подразделяют их на DoS-атаки, DDoS, фишинг, ARP-спуфинг, MAC-флуд-атака, DNS-кэша, IP Spoofing, АСК-флуд, Brute-force, перехват TCP-сеанса, атака «Man-In-The-Middle», IDOR-уязвимость, сканирование портов, ICMP-туннелирование, LOKI атак, XSS-уязвимость, SQL-инъекции. [11]

А. А. Максуров отмечает, что помимо технических уязвимостей есть и социальные предпосылки для возникновения угроз информационной безопасности [4]. Не меньшую опасность для организации представляют внутренние нарушители, которые, являясь сотрудниками организации, нарушают политику информационной безопасности, злоупотребляют своими привилегиями доступа преднамеренно или случайно. Это могут быть и недовольные сотрудники, которые используют свои знания и навыки для совершения противоправных действий.

Разница между внешними и внутренними нарушителями информационной безопасности заключается в их статусе относительно организации и уровне доступа к внутренним информационным ресурсам, компонентам систем и сетей. Обнаружение внешних нарушителей информационной безопасности обычно проще, потому что их действия происходят вне защищенной сети и их попытки вторжения могут быть более заметными. В то же время внутренние нарушители могут иметь привилегированный доступ к сети и ресурсам, что затрудняет для оперативного обнаружения их действия. Но при этом, А. А. Максуров в исследовании указывает, что 84% компаний недооценивают риски, обусловленные человеческим фактором [4].

Доля среди инцидентов внутреннего характера — в первом квартале 2025 года по данным Positive Technologies составила 67,3%, тогда как в 2021 г данный процент был 54,7% [5]. По данным от западных исследований средний ущерб от утечки в результате действий внутренних нарушителей, является самым значительным для организаций и составляет около 6,6 млн долларов США [12]. Анализ инцидентов информационной безопасности помогает разработать и оптимизировать процессы реагирования на угрозы, разработать и реализовать наиболее эффективные процедуры мониторинга, предотвращения и реагирования в будущем. Успешное расследование позволяет выявить уязвимые места в инфраструктуре, усилить защиту от подобных нападений, а также проработать вопросы обучения сотрудников и улучшения текущих стандартов безопасности. Таким образом, эффективное расследование инцидентов информационной безопасности является необходимым элементом управления информационной безопасностью и помогает организации минимизировать угрозы и риски, связанные с нарушениями информационной безопасности.

Определим ключевые аспекты проведения эффективного расследования инцидентов информационной безопасности. Необходимо отметить, что анализ методов проведения расследований инцидентов информационной безопасности проводится согласно ГОСТ Р 59711-2022 [3], где определен единый структурированный подход к управлению компьютерными инцидентами.

Четко сформулированные цели и задачи расследования помогут определить направление и методы работы в ходе проведения расследования. Осуществлять сбор доказательств необходимо с помощью доступных инструментов с учетом обеспечения их законности, поскольку в последствии их нужно будет использовать в судебном разбирательстве. При несоблюдении процедур расследования согласно законодательной базе возникают юридические риски, например, наложение штрафных санкций на организацию.

Наличие в штате организации компетентных специалистов с соответствующей квалификацией и опытом выявления причин позволяет провести аудит инцидента информационной безопасности более эффективно и результативно. Учет временных рамок и наличие достаточных ресурсов для проведения тщательного расследования без ущерба для других операций организации являются важными критериями эффективности аудита инцидентов. Необходимость эффективной координации действий всех участников расследования и хорошей коммуникации для обмена информацией позволяют объединить усилия в достижении защиты конфиденциальности данных и предотвращении дополнительных угроз.

В случае нарушения ключевых аспектов проведения расследования инцидента информационной безопасности возможны серьезные негативные последствия для организации. Недостаточный сбор или сохранение доказательств могут привести к невозможности установления достоверных фактов инцидента информационной безопасности, определения источника инцидента или выявления лиц, виновных в инциденте информационной безопасности. Если

при проведении расследования не учитывался тип нарушителя, то это может привести к негативным экономическим, межличностным, репутационным и юридическим последствиям для организации. Следовательно, для обеспечения эффективного расследования инцидентов информационной безопасности важно учитывать тип нарушителя.

В случае некорректного проведения расследования инцидента информационной безопасности не получится выявить уязвимости или ошибки в системе, что может привести к повторному возникновению схожих инцидентов, а также увеличит ущерб и потери организации. Недостаточное расследование инцидента информационной безопасности или его скрывание может негативно отразиться на репутации организации перед клиентами, партнерами и общественностью.

Для обеспечения эффективной реакции на киберугрозы, выявления уязвимостей в системах безопасности и предотвращения повторения инцидентов необходимо проведение оценки качества расследований инцидентов информационной безопасности. Путем оценки качества можно выявить ошибки в текущем процессе проведения расследований инцидентов информационной безопасности и улучшить существующие процессы, что будет способствовать повышению уровня защиты информационных ресурсов организации. Дополнительно такая оценка помогает внедрить эффективные меры по обеспечению информационной безопасности и создать культуру безопасности среди сотрудников в организации.

Оценка качества расследования инцидентов информационной безопасности выбирается каждой организацией самостоятельно. Организации могут разрабатывать свои собственные критерии и методики оценки качества проводимых расследований в соответствии с их потребностями, целями и стандартами безопасности, а также использовать стандарты и рекомендации отраслевых организаций или профессиональных сообществ.

В целом основными критериями оценки качества расследования инцидентов информационной безопасности являются: эффективность и своевременность проведения расследования; оценка, аналитика и оперативность принятия мер по исправлению ситуации; достоверность и законность при сборе информации; профессионализм и компетентность специалистов для обеспечения качества расследования инцидентов.

Необходимо проанализировать рекомендации для предотвращения подобных инцидентов в будущем и насколько они эффективны для применения в организации. Оценка качества расследования не только помогает организациям понять уровень их готовности к защите от киберугроз, но и способствует постоянному совершенствованию мер по обеспечению информационной безопасности.

Для профилактики инцидентов информационной безопасности необходимо заранее определить все возможные сценарии и векторы атак, а также сформировать ряд типовых требований к их недопущению, предотвращению и проведению расследования инцидентов информационной безопасности.

При анализе нормативной документации для проведения расследований инцидентов информационной безопасности можно выделить следующие обязательные требования к проведению расследований инцидентов информационной безопасности [3]:

1. Идентификация и регистрация инцидента в системе учета.
2. Локализация инцидента.
3. Сбор, анализ и сохранение доказательств.
4. Определение причин и обстоятельств инцидента информационной безопасности, включая учет типа нарушителя и его мотивацию.

5. Разработка мер по предотвращению повторных инцидентов информационной безопасности.

Обязательные требования могут дополняться в зависимости от отраслевых требований, которые накладываются на организацию. Например, в ходе расследования инцидентов информационной безопасности в области обработки персональных данных возникает необходимость осуществления оперативной идентификации нарушителя, так как согласно 152-ФЗ на оператора персональных данных накладывается обязанность проинформировать уполномоченный орган в течение семидесяти двух часов о результатах внутреннего расследования выявленного инцидента, а также предоставить сведения о лицах, действия которых стали причиной выявленного инцидента [9]. Систематизируя подходы, описанные в работах [1, 4, 11,12] можно выделить меры по предотвращению инцидентов информационной безопасности. Обозначим основные из них:

1. Внедрение надежной аутентификации и контроль доступа. Необходимо закрепить в локальных правовых актах требование использования сложных паролей, многофакторной аутентификации, ролевого разграничения доступа и регулярного пересмотра прав доступа пользователей.

2. Использование защиты данных при передаче и хранении с помощью шифрования. Использовать TLS (криптографические протоколы) для защиты при передаче в интернете, а также шифровать устройства, файлы, базы. Ввести классификацию для определения уровней защиты.

3. Внедрение программы управления уязвимостями. Непрерывно отслеживать наличие уязвимостей, вовремя устанавливать исправления и модернизировать устаревшие подходы, выстраивать приоритеты на основе критичности.

4. Использование и следование безопасным методам кодирования.

5. Проведение статического анализа, тестирования на проникновение на нескольких этапах жизненного цикла разработки программного обеспечения.

6. Внедрение модели безопасности «нулевого доверия» с минимально необходимыми привилегиями. Проверять личность пользователя и состояние устройства перед предоставлением минимального доступа к ресурсам. Непрерывно отслеживать на предмет аномалий.

7. Инвестирование в обучение сотрудников основам кибербезопасности. Обучать распознаванию социальной инженерии, фишинговых атак и правилам выбора паролей.

Создание инструкции по выявлению возможных инцидентов и действий по реагированию на инциденты поможет структурировать модели поведения сотрудников при атаках на информационные ресурсы. Необходимо четко обозначить процессы по обнаружению, реагированию и восстановлению после инцидентов безопасности. Считаем, что скоординировать действия сотрудников помогут регулярные тренировки по реагированию на нарушения информационной безопасности.

Выводы. Проведение исследований инцидентов информационной безопасности играет ключевую роль в обеспечении защиты организаций, так как расследование позволяет идентифицировать и проанализировать инциденты нарушений безопасности, выявить уязвимости в инфраструктуре, определить источники угрозы и принять меры для устранения проблемных мест в системе и повторения подобных инцидентов. Сегодня основное внимание в сфере кибербезопасности уделяется предотвращению атак, в то время как именно меры

устойчивости призваны обеспечить непрерывность рабочих процессов даже после успешного взлома, что позволит организациям выйти за рамки реактивной защиты и перейти к проактивной.

Библиографические ссылки

1. Андреевский И.Л. Информационная безопасность цифрового пространства / И.Л. Андреевский, И.Н. Васильева, И.Е. Галактионов [и др.]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. — 155 с.
2. АО «Инфовотч» InfoWatch. Сайт. Россия: утечки информации ограниченного доступа в 2024г.: аналитический отчет. — URL: [https:// www.infowatch.ru](https://www.infowatch.ru)
3. ГОСТ Р 59711-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Управление компьютерными инцидентами. Организация деятельности по управлению компьютерными инцидентами" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2022 N 1377-ст) — М. ФГБУ «Институт стандартизации» — 2022 — 20с.
4. Максуров А. А. Обеспечение информационной безопасности в сети Интернет. Монография. М.: Инфра-М. — 2023. — 226 с.
5. ПАО «Группа Позитив» Positive Technologies. Сайт. Утечки конфиденциальных данных из организаций. 4-е полугодие 2024. — URL: [https:// www.ptsecurity.com](https://www.ptsecurity.com)
6. Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» (с изм. от 13 июня 2024г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 мая 2022 г. N 18 ст. 3058
7. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. N 50 ст. 7074
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 7 июня 2025 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448
9. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 23 мая 2025 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451
10. Фонд «Сайберус» Cyberus. Сайт. URL: [https:// www.cyberus.com](https://www.cyberus.com)
11. Царегородцев, А. В. Методы и средства защиты информации в государственном управлении / А. В. Царегородцев, М. М. Тараскин. М.: Проспект, — 2025. — 208 с
12. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях / под ред. И.Р. Агамирзяна, Л.М. Гохберга, Т.С. Зининой, П.Б. Рудника. — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 156 с

References

1. Andreevsky I.L. Information security of the digital space / I.L. Andreevsky, I.N. Vasilyeva, I.E. Galaktionov [et al.]. - St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2024. — 155 p.
2. JSC "Infowatch" InfoWatch. Website. Russia: limited-access information leaks in 2024: an analytical report. – Access mode: [https:// www.infowatch.ru](https://www.infowatch.ru)
3. GOST R 59711-2022. The national standard of the Russian Federation. Information protection. Computer incident management. Organization of Computer Incident Management activities" (approved and put into effect by Rosstandart Order No. 1377-st dated 11/29/2022) — Moscow Federal State Budgetary Institution "Institute of Standardization" – 2022 - 20с.
4. Maksurov A. A. Ensuring information security on the Internet. Monograph. Moscow: Infra-M. 2023. 226 p.
5. Positive Technologies Group PJSC. Website. Confidential data leaks from organizations. 4th half of 2024. - Access mode: [https:// www.ptsecurity.com](https://www.ptsecurity.com)
6. Decree of the President of the Russian Federation No. 250 dated May 1, 2022 "On Additional measures to ensure Information Security of the Russian Federation" (as amended. dated June 13, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated May 2, 2022, No. 18, art. 3058
7. Decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 No. 646 "On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 12, 2016 No. 50, art. 7074
8. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection" (as amended on June 7, 2025) // Assembly of Legislators of the Russian Federation No. 31 of July 31, 2006 (Part I), art. 3448

9. Federal Law "On Personal Data" dated 27.07.2006 No. 152-FZ (as amended on May 23, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 31, 2006 No. 31 (Part I) art. 3451
10. The Cyberus Foundation Cyberus. Website. Access mode: [https:// www. cyberus.com](https://www.cyberus.com)
11. Tsaregorodtsev, A.V. Methods and means of information protection in public administration / A.V. Tsaregorodtsev, M. M. Taraskin. Moscow: Prospekt, — 2025. — 208 p.
12. Digital transformation: effects and risks in new conditions / edited by I.R. Agamirzyan, L.M. Gokhberg, T.S. Zinina, P.B. Rudnik. Moscow: ISIEZ HSE — 2024. — 156 p.

УДК 339.972

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ПРИ ВВОЗЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПО СХЕМЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Шарпе Н.М.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Санкт-Петербург, Россия

Email: neonneon2311@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются ключевые особенности и риски таможенного оформления промышленного оборудования, ввозимого в РФ по схеме параллельного импорта, легализованной в 2022 году. Проводится анализ основных административных барьеров: проблем классификации по ТН ВЭД, определения таможенной стоимости, соблюдения прав интеллектуальной собственности и учета изменений законодательства. В работе предлагается система управления таможенными рисками для импортеров, охватывающая этапы предконтрактного анализа, оформления и мониторинга. Делается вывод о необходимости преобразования таможенного регулирования из операционного барьера в стратегическое конкурентное преимущество, что требует совместных усилий бизнеса и государства по оптимизации процедур.

Ключевые слова: параллельный импорт, промышленное оборудование, таможенное оформление, таможенные риски, классификация ТН ВЭД, таможенная стоимость, интеллектуальная собственность, санкции, управление рисками, таможенное регулирование.

FEATURES OF CUSTOMS CLEARANCE WHEN IMPORTING INDUSTRIAL EQUIPMENT ACCORDING TO THE PARALLEL IMPORT SCHEME

Sharpe N.M.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

Email: neonneon2311@gmail.com

Abstract. The article examines the key features and risks of customs clearance of industrial equipment imported into the Russian Federation under the parallel import scheme legalized in 2022. The analysis of the main administrative barriers is carried out: problems of classification according to HS, determination of customs value, observance of intellectual property rights and consideration of legislative changes. The paper proposes a customs risk management system for importers, covering the stages of pre-contract analysis, clearance and monitoring. It is concluded that it is necessary to transform customs regulation from an operational barrier into a strategic competitive advantage, which requires joint efforts by business and government to optimize procedures.

Keywords: parallel import, industrial equipment, customs clearance, customs risks, HS classification, customs value, intellectual property, sanctions, risk management, customs regulation.

Актуальность. Структурная трансформация глобальных цепочек поставок после введения в 2022 году режима санкций потребовала разработки альтернативных моделей организации импорта критически важной продукции в Россию, включая легализацию параллельного импорта [10, 11]. Это, в свою очередь, ведет к необходимости учета этих новых моделей при

таможенном оформлении импортируемой продукции, поскольку в противном случае могут пострадать интересы как государства, так и импортеров.

Цели: сформулировать рекомендации по минимизации таможенных рисков и административных барьеров при ввозе оборудования по схеме параллельного импорта. Выбор промышленного оборудования как объекта исследования связан с его важной ролью для национальной экономики Российской Федерации. Согласно последним открытым данным на сайте Федеральной таможенной службы России за январь-декабрь 2021 года, промышленное оборудование составило наибольшую долю (79,51%) от общей стоимости наиболее важных импортируемых товаров [2]. Это подчеркивает важность организации хорошо отлаженной цепочки поставок для данного вида продукции в условиях санкционного давления [1].

Методология: эмпирические методы (изучение литературы из различных источников), анализ и обобщение полученной информации, изучение нормативных баз данных, правовых актов и экономических отчетов.

Результаты. Санкции, введенные против России в 2022 году, привели к необходимости поиска альтернативных способов поставок оборудования из-за рубежа. Таким образом, 29 марта 2022 года Правительство Российской Федерации легализовало параллельный импорт в России. Параллельный импорт — это ввоз оригинальных товаров в страну без разрешения официального правообладателя, но с соблюдением всех требований таможенного и налогового законодательства [7, 9]. В настоящее время в России в основном применяется национальный принцип исчерпания прав, но для некоторых групп товаров применяется международный принцип. Перечень таких товаров устанавливается Правительством Российской Федерации. В этот перечень также входит промышленное оборудование.

После введения санкций структура импорта в Россию существенно изменилась. Сейчас Китай является лидером по поставкам оборудования, хотя до введения санкций основными поставщиками были страны ЕС. Подробные результаты представлены на рисунке.

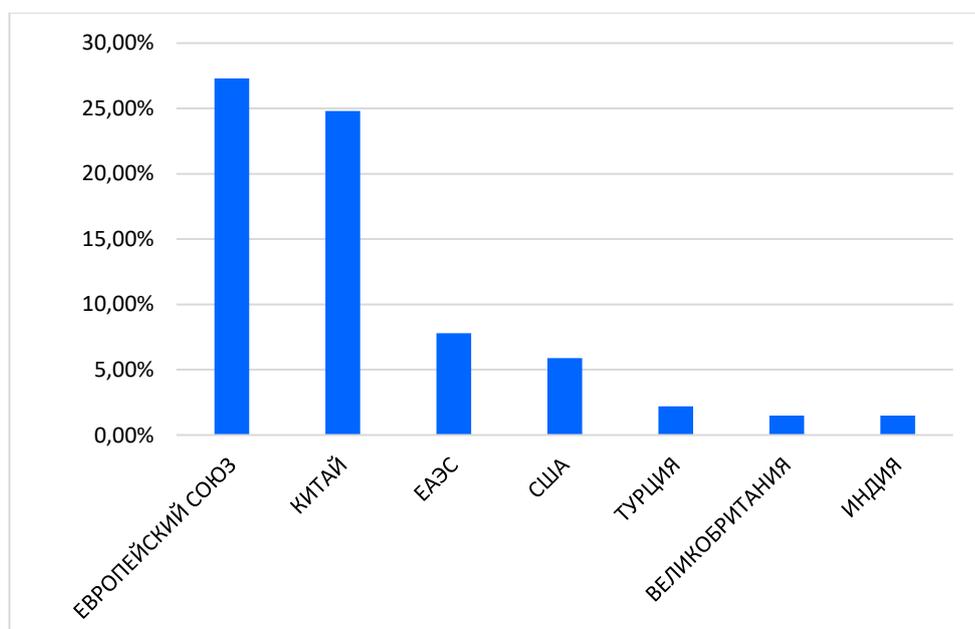

Рисунок. Структура импорта промышленного оборудования по странам-поставщикам в 2021г.

Источник: составлено автором на основе [3]

Параллельный импорт оборудования из недружественных стран осуществляется через дружественные страны – государства ЕАЭС, Индию, Китай, Турцию и ОАЭ [13] (отметим,

однако, что страны, которые в России официально считаются дружественными, также находятся под давлением Запада и в отдельных случаях вынуждены ограничивать свое сотрудничество с нашей страной, что ведет к задержкам поставок товаров по параллельному импорту [6]).

Таможенное регулирование является элементом модели распределения в схеме параллельного импорта. Оно представляет собой административный барьер, направленный на контроль перемещения товаров, проверку их сохранности, а также сбор пошлин и налогов. Для импортеров это особенно важный этап поставки, поскольку ошибки при таможенном оформлении могут привести к аресту груза и даже административной ответственности.

Существует несколько факторов риска при таможенном оформлении оборудования:

1) Неправильный выбор кода ТН ВЭД:

Оборудование очень разнообразно, и поэтому часто возникает проблема с однозначной классификацией. Неправильный код ТН ВЭД приводит к неправильной ставке пошлины, что ведет к дополнительным платежам и штрафам. Если оборудование сочетает в себе множество функций, его необходимо классифицировать в соответствии с его основным назначением [12]. Возможны некоторые сложные случаи, такие как, например, промышленный роботизированный манипулятор с системой компьютерного зрения, который может быть классифицирован как в товарной позиции 8479 (машины и механические устройства), так и в товарной позиции 8537 (устройства управления). Если сложно классифицировать оборудование по его основному назначению, то необходимо применять правила последнего кода ТН ВЭД с наибольшей ставкой пошлины. Перед заключением контракта импортер должен провести независимую предварительную классификацию с привлечением экспертов, чтобы избежать ошибок.

2) Таможенная стоимость:

От правильного определения таможенной стоимости зависит скорость выпуска оборудования и размер таможенных платежей. Согласно статье 40 Закона о таможенном регулировании [16], существует 3 метода определения стоимости: по стоимости сделки с импортируемыми товарами, по стоимости сделки с идентичными товарами и методом вычитания/сложения стоимости.

Если импортер устанавливает цены на оборудование ниже среднерыночных, необходимо приложить документы, подтверждающие, что таможенная стоимость не является искусственно заниженной. Чтобы иметь все доказательства, необходимо сформировать полный пакет документов, подтверждающих заявленную стоимость: договор, счета-фактуры, упаковочные листы, банковские выписки, транспортные и страховые счета-фактуры.

Трансфертное ценообразование создает риски для импортеров, такие как дополнительные сборы, штрафы, неустойки, изъятие товаров. Если импортер покупает товары у своей собственной иностранной компании ("связанной") и использует трансфертное ценообразование, таможня не доверяет цене, указанной в контракте. Она подозревает, что цена была снижена для того, чтобы платить меньше пошлин и НДС. Основным аргументом, который может быть представлен таможене в качестве доказательства, является отчет о трансфертном ценообразовании. Этот документ, составленный в соответствии с нормами Налогового кодекса, доказывает, что товар был приобретен по цене, аналогичной его стоимости у независимых поставщиков.

3) Права интеллектуальной собственности:

Сохранение документов на каждом этапе также важно для защиты прав интеллектуальной собственности. Товарные знаки, включенные в реестр объектов интеллектуальной собственности, проходят тщательный мониторинг, и при обнаружении каких-либо несоответствий или отсутствии доказательной базы импортируемый товар может быть признан контрафактным [9]. Более того, официальный правообладатель также может оспорить действия импортера и законность поставки.

4) Изменения в законодательстве:

Внезапные изменения в утвержденных перечнях товаров или правилах импорта могут вызвать проблемы при таможенном оформлении груза, если импортер своевременно не получил информацию о них. Постоянный мониторинг изменений в таможенном законодательстве и законодательстве о санкциях предотвращает этот риск. Для минимизации данного риска импортеру может быть целесообразно сотрудничать с квалифицированными таможенными брокерами, которые отслеживают изменения в законодательстве и информируют о них своих клиентов. Чтобы минимизировать потери, импортеры оборудования могут использовать систему управления рисками, представленную в таблице.

Заключение. Наше исследование показывает, что таможенное регулирование превратилось из простой административной процедуры в стратегический компонент модели реализации параллельного импорта. Успешный импорт оборудования (под которым мы понимаем отсутствие рисков, связанных с таможенным оформлением) по этой схеме требует систематической оценки рисков на протяжении всего всей цепочки поставок, специальных знаний в области классификации и таможенной оценки, а также активного управления соблюдением требований. Предлагаемая система управления таможенными рисками позволяет предприятиям, осуществляющими ввоз промышленного оборудования по схеме параллельного импорта, превратить таможенное регулирование из операционного барьера в свое конкурентное преимущество в текущей геополитической ситуации (таблица).

Таблица. Система управления таможенными рисками (составлено автором по [4])

Этап	Меры
1. Предконтрактный анализ	1. Предварительная классификация по коду ТН ВЭД. 2. Проверка способности поставщика предоставить весь пакет документов. 3. Определение оптимального варианта Инкотермс. 4. Расчет таможенных платежей и их включение в финансовую модель. 5. Анализ рисков нарушения прав интеллектуальной собственности через системы Роспатента. 6. Разработка шаблонов контрактов, требуемых таможней.
2. Таможенное оформление	1. Сбор полного пакета документов. 2. * Заключение соглашения с профессиональным таможенным брокером о параллельном импорте оборудования.
3. Мониторинг	Отслеживание изменений в кодах ТН ВЭД, ставках пошлин и соблюдение текущих таможенных требований.
4. Получение предварительного решения	Готовность к предоставлению дополнительных документов, проведению таможенного досмотра или таможенной экспертизы по требованию таможенных органов

*Если нарушений не обнаружено, таможня выпускает оборудование со склада временного хранения для свободного обращения [4].

При этом государству также необходимо принимать меры по упрощению таможенных процедур при параллельном импорте (в т. ч. путем их цифровой трансформации [5, 14, 15]). В условиях санкций чрезмерно высокие административные барьеры могут стать препятствием для импортеров критически важной продукции, которые и так сталкиваются с внешними ограничениями при организации их закупки. Результатом может стать ее дефицит на внутреннем рынке, что отрицательно отразится на состоянии российской экономики.

Таким образом, управление таможенными рисками требует усилий со стороны как импортеров, которые должны в полной мере соответствовать существующим требованиям в сфере таможенного регулирования, так и государства, которому необходимо избегать чрезмерного усложнения таможенных процедур. Для решения этой проблемы целесообразно проводить регулярные консультации между государством и коммерческими организациями, участвующими в параллельном импорте промышленного оборудования.

Библиографические ссылки

1. Власова, О. В. Особенности регулирования импорта России в условиях санкций: основные тенденции и правовая основа / О. В. Власова, Н. Л. Шкилева // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2023. – Т. 12, № 2(43). – С. 15-19. – DOI 10.57145/27128482_2023_12_02_03. – EDN HQBIWT.
2. Импорт России важнейших товаров//Федеральная таможенная служба — 2022. — URL: <https://customs.gov.ru/folder/515> (Дата обращения: 02.12.25)
3. Импорт России по странам – 2021. – URL: <https://tradingeconomics.com/russia/imports-by-country> (Дата обращения: 08.12.25)
4. Казакова, Е. Параллельный импорт в России в 2025 году: как он работает вместе с таможней и какие риски есть / Е. Казакова // *Inc. Russia: деловой журнал* – 2025. – URL: <https://incrussia.ru/understand/import-v-rossii-2025/> (Дата обращения: 02.12.25)
5. Кириллова, Т. В. Перспективы развития таможенного сотрудничества в рамках реализации цифрового шелкового пути / Т. В. Кириллова // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. – 2025. – № 2(94). – С. 80-83. – EDN NJYPU.
6. Котляров, И. Д. Антироссийские санкции и союзники России / И. Д. Котляров // *Политические институты и процессы в России в условиях современной международно-политической напряженности* : сборник материалов научно-практической конференции Донецкого регионального отделения РАПН ко Дню политолога в Донецком государственном университете, Донецк, 12 сентября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 81-85. – EDN DNMKZK.
7. Назарова, Э. А. Параллельный импорт как стратегический инструмент в преодолении санкционного давления и обеспечение экономической стабильности Российской Федерации / Э. А. Назарова, О. И. Николаева, Ж. А. Никифорова // *Труды XVI Евразийского научного форума: Сборник статей, Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2024 года*. – Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2025. – С. 237-252. – EDN MXYXUG.
8. Параллельный импорт как механизм управления экономикой / В. А. Дегтерева, О. Н. Макарова, Е. С. Кузенкова, О. В. Мартыненко // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. – 2023. – № 1. – С. 96-107. – DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-1-96-107. – EDN GMSIDI.
9. Плещенко, В. И. Параллельный импорт и челноки: реактуализация старых схем организации товародвижения в условиях санкционных ограничений / В. И. Плещенко // *Логистика сегодня*. – 2022. – № 3. – С. 180-184. – DOI 10.36627/2500-1302-2022-3-3-180-184. – EDN EWILZY.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506] – 2022. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (Дата обращения: 04.12.25)
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2022 г. № 1532-р – 2022. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/ (Дата обращения: 05.12.25)
12. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 N 80 (ред. от 26.09.2025) "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2025) – 2025.– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397176/ (Дата обращения: 03.12.25)
13. Семаков, Д. Н. Параллельный импорт: условия поставок комплектующих и оборудования в условиях санкций / Д. Н. Семаков // *Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики* – 2023. – № 3. – С. 109.

14. Суворова, С. Д. Цифровизация товародвижения железнодорожным транспортом между Россией и Китаем / С. Д. Суворова, Е. А. Васильева, Г. С. Камалян // Экономика, бизнес, инновации: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 декабря 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 143-147.
15. Федотова, Г. Ю. Развитие государственных цифровых ресурсов в сфере таможенно-тарифного регулирования как база развития и минимизации рисков внешнеэкономической деятельности / Г. Ю. Федотова, А. Ю. Терешенкова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 3(83). – С. 53-59. – EDN LYAOZS.
16. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 27.10.2025) "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" – 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/6740a610b98d9f4134a1cd446fb1867f840e12ce/ (Дата обращения: 07.12.25)

СЕКЦИЯ 2

МЕНЕДЖМЕНТ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ – ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

УДК 930.25

АРХИВАЦИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ: СОХРАННОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

Градобоева Д.А.

Научный руководитель: к.э.н., декан социально-экономического факультета Боброва Д.Н.

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург

E-mail: dasha_egorova_0202@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается комплексный процесс архивации обращений граждан в органах ЗАГС, включающий правовые, организационные и технологические аспекты. Особое внимание уделяется значимости архивного дела для обеспечения сохранности и доступности информации о гражданском состоянии граждан, а также роли современных технологий в оптимизации данного процесса. Сделан вывод о необходимости комплексного развития архивного дела в органах ЗАГС, включающего: усиление цифровизации архивных процессов с акцентом на информационную безопасность, внедрение автоматизированных систем учета и поиска, расширение обучения сотрудников современным стандартам архивного дела, обеспечение прозрачности и удобства доступа для граждан, развитие единых стандартов архивации документов.

Ключевые слова: Архивация обращений; Органы ЗАГС; Записи актов гражданского состояния; Электронный документооборот; Сохранность информации; Доступ к информации; Правовая значимость; Персональные данные; Нормативно-правовая база; Автоматизация процессов; Информационная безопасность; Цифровые архивы; Делопроизводство; Государственная регистрация.

RECORD KEEPING OF CITIZENS' APPEALS IN CIVIL REGISTRATION AUTHORITIES: INFORMATION PRESERVATION AND ACCESSIBILITY

Gradoboeva D.A.

Scientific supervisor: Ph.D. in Economics, Head of the Socio-Economic Faculty D.N. Bobrova

*National Open Institute St. Petersburg,
St. Petersburg, Russia*

E-mail: dasha_egorova_0202@mail.ru

Abstract. The article examines the comprehensive process of archiving citizens' appeals in civil registration authorities (ZAGS), which includes legal, organizational, and technological aspects. Particular attention is paid to the significance of archival work in ensuring the preservation and accessibility of information about citizens' civil status, as

well as the role of modern technologies in optimizing this process.

A conclusion is drawn about the need for comprehensive development of archival work in ZAGS authorities, which includes: strengthening the digitalization of archival processes with a focus on information security, implementing automated accounting and search systems, expanding employee training in modern archival standards, ensuring transparency and ease of access for citizens, developing unified document archiving standards.

Keywords: Archiving of appeals; ZAGS authorities; Civil status records; Electronic document management; Information preservation; Information accessibility; Legal significance; Personal data; Regulatory framework; Process automation; Information security; Digital archives; Office management; State registration.

Введение. Архивация обращений граждан в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС) играет ключевую роль в поддержании сохранности и доступности к сведениям о гражданском состоянии граждан. Правильная организация архивного дела в органах ЗАГС позволяет не только оперативно предоставлять сведения гражданам и организациям, но и обеспечивает сохранение исторической памяти. [2]

Обращения граждан в органы ЗАГС содержат ценную информацию о событиях гражданского состояния (рождение, смерть, заключение и расторжение брака, усыновление/удочерение, перемена имени). Данная информация имеет юридическое значение и используется для подтверждения родственных связей, установления гражданства, оформления наследства, назначения пенсий и других социальных выплат, а также в научных и статистических исследованиях. Архивация обращений граждан имеет ключевое значение для обеспечения сохранности информации, защиты документов от утраты, их повреждения или несанкционированного доступа, а также для гарантирования доступности информации, обеспечения быстрого и удобного поиска необходимых сведений.

Основными целями архивации обращений в органах ЗАГС являются соблюдение требований законодательства, выполнение требований нормативных правовых актов в сфере архивного дела и защиты персональных данных, оптимизация работы органов ЗАГС, ускорение процессов обработки запросов граждан и организаций, сохранение исторической информации, формируя документальную базу для изучения демографических процессов и истории семей.

Методы исследования – аналитический и монографический.

Результаты. Правовые основы архивации обращений граждан органов ЗАГС, регулируемой комплексом федеральных и региональных нормативных актов, регламентируются ключевыми нормативными правовыми актами: Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», определяющим основополагающие принципы функционирования архивной отрасли; Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», регулирующим порядок государственной регистрации актов гражданского состояния и хранения актовых записей; Приказом Минюста России от 01.10.2018 № 201 «Об утверждении Правил ведения книг государственной регистрации актов гражданского состояния», определяющим порядок формирования, хранения и использования книг государственной регистрации; Приказом Росархива от 20.12.2019 № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения», определяющим сроки, хранения различных типов документации, включая обращения граждан; Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», регламентирующим правила работы с личной информацией граждан в целях защиты и обеспечения целостности данных. [1]

Нормы обеспечивают обязательность фиксации обращений, их классификацию, сроки хранения и порядок доступа. Комплексное соблюдение правовых норм обеспечивает законность архивирования и защищает права граждан на получение достоверной и полной информации по своим обращениям.

В практике ЗАГС процесс архивации обращений граждан начинается с регистрации каждого поступившего запроса или заявления. Используются специализированные системы электронного документооборота, которые позволяют создавать индексированные записи для быстрого поиска и контроля исполнения. Помимо электронной, сохраняется бумажная версия документов с четкой системой делопроизводства. [2]

Архивы разделяются на текущие, временного хранения и постоянного хранения. Для каждого уровня предусмотрены ежедневные операции по инвентаризации и отбору документов для передачи в государственные архивы. Сотрудники ЗАГС проходят обязательное обучение по правилам ведения архивации и соблюдению регламентов внутреннего контроля. Ключевым аспектом являются своевременность и полнота фиксации, что позволяет избежать утраты информации и обеспечивает возможность проверки и восстановления данных при необходимости.

Законодательство РФ гарантирует гражданам право на получение информации из архивных обращений, однако порядок доступа четко регламентирован для предотвращения злоупотреблений и соблюдения конфиденциальности. Обращения предоставляются только после идентификации заявителя и в соответствии с установленным списком оснований. Сотрудники ЗАГС обязаны осуществлять проверку документов, подтверждающих личность или законные интересы, а также фиксировать факт выдачи архивных материалов в специальных реестрах. Запросы могут выполняться как лично, так и в электронном виде через специализированные порталы.

Процесс архивации обращений граждан в органах ЗАГС включает в себя последовательность взаимосвязанных этапов: прием и регистрацию всех поступающих обращений с присвоением регистрационного номера и указанием даты поступления; формирование дел в соответствии с номенклатурой дел органа ЗАГС по тематическому принципу; оформление дел согласно требованиям архивного дела, включая нумерацию листов, составление описи документов и подшивку в твердую обложку; хранение дел в специально оборудованных архивохранилищах, обеспечивающих защиту от внешних воздействий; периодическое проведение экспертизы ценности документов для отбора дел постоянного хранения и уничтожения дел с истекшими сроками; передачу дел постоянного хранения в соответствующий государственный или муниципальный архив в установленном порядке; использование архивных документов, для предоставления архивных справок, копий и выписок из документов по запросам граждан и организаций. [2-3]

Современная архивация обращений в ЗАГС активно использует электронные технологии. Внедряются базы данных с функцией сканирования и цифровой засветки документов с целью создания надежного и долговременного цифрового архива. Помимо сканов, применяются форматы XML и PDF/A, стандартизированные для юридической значимости и долговременного хранения.

Использование электронного архива позволяет ускорить обработку обращений, обеспечить мгновенный доступ для уполномоченных лиц и минимизировать риски физической порчи документов. В то же время бумажные обращения хранятся в условиях архивных помещений с контролем влажности и температуры.

В связи с развитием информационных технологий все больше граждан обращаются в органы ЗАГС в электронной форме. Архивирование электронных обращений граждан требует учета специфических особенностей, связанных с обеспечением юридической значимости электронных документов, используя квалифицированные электронные подписи для подтверждения подлинности и целостности электронных документов.

Важным аспектом является выбор формата хранения электронных документов, обеспечивающих долгосрочную сохранность и воспроизводимость электронных документов, таких как PDF/A. Необходимо также регулярное создание резервных копий электронных архивов, хранимых на разных носителях и обеспечение безопасности информации от несанкционированного доступа, вирусов и других угроз.

Наконец, наличие полных метаданных для каждого электронного документа играет ключевую роль для облегчения поиска и идентификации необходимых сведений.

В процессе архивации обращений граждан в органах ЗАГС могут сталкиваться с рядом проблем, включающих недостаточное финансирование архивного дела, что ограничивает средства на приобретение оборудования, расходных материалов, повышение квалификации сотрудников. Нехватка квалифицированных кадров, особенно специалистов, обладающих знаниями в области архивного дела и информационных технологий, также является серьёзным препятствием. Использование устаревших технологий хранения и обработки документов, наряду с недостаточной автоматизацией архивных процессов и преобладанием ручных операций, ведет к увеличению трудозатрат и снижению эффективности работы. Кроме того, отсутствие единых стандартов в подходах к архивации документов различными органами ЗАГС создает дополнительные сложности.

Для эффективного решения существующих проблем необходимо увеличивать финансирование архивного дела, направляя достаточные средства на развитие архивной инфраструктуры и подготовку квалифицированных кадров. Важно также систематически повышать квалификацию сотрудников, организовывая обучения и переподготовку специалистов в области архивного дела и информационных технологий. Внедрение современных технологий, таких как электронный документооборот, системы автоматизированного архивного управления и цифровые архивы, является критически важным шагом. Наконец, разработка и внедрение единых стандартов для унификации процессов архивации документов в органах ЗАГС позволит значительно повысить эффективность и согласованность работы.

Современные органы ЗАГС сталкиваются с рядом вызовов, связанных с ростом объемов поступающих обращений, усложнением требований к безопасности и необходимостью интеграции с электронными государственными сервисами. Внедрение искусственного интеллекта и систем машинного обучения открывает перспективы для автоматизации классификации и поиска данных в архивах. Также актуальным является совершенствование нормативной базы с учетом динамики технических инноваций и повышения прозрачности работы государственных органов. Рост цифровизации требует увеличения инвестиций в инфраструктуру и повышение квалификации персонала.

Комплексное развитие позволит ускорить доступ граждан к информации, повысить качество услуг и обеспечить надежность хранения данных при минимальных рисках утраты.

Ежегодно органы ЗАГС Российской Федерации обрабатывают миллионы заявлений от граждан, касающихся регистрации актов гражданского состояния, выдачи повторных свидетельств, внесения изменений в записи акта, а также заявления граждан

при необходимости разъяснения законодательства. Следовательно, организация эффективного архивного хранения этих документов представляет собой задачу первостепенной важности. По данным Комитета по делам записи актов гражданского состояния, в 2021 году в органы ЗАГС поступило 2000 обращений, в 2022 году – 3579 обращений, в 2023 году – 3879, а в 2024 году – 3767, в первом квартале 2025 года – уже 1030 обращений. Это свидетельствует о том, что количество обращений за последние 4 года в органы ЗАГС Санкт-Петербурга увеличилось на 88,35%, это связано с демографическими, социально-экономическими и политическими факторами. Такая тенденция требует особого внимания к организации архивного дела. С данными по динамике обращений граждан, поступивших в Комитет по делам записи актов гражданского состояния за период с 2021 по 2024 год, можно ознакомиться на рисунке.

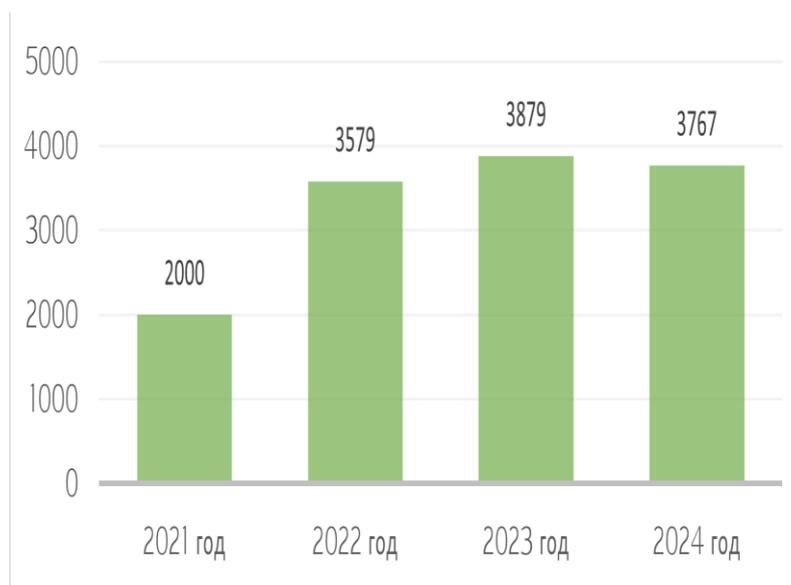

Рисунок. Динамика обращений граждан, поступивших в Комитет по делам ЗАГС за 2021-2024 гг.

Архивация обращений граждан в органах ЗАГС представляет собой комплексный процесс, требующий строгого соблюдения законодательства, внедрения современных технологий и постоянного контроля качества. Организация эффективного документооборота обеспечивает сохранение историко-правовой ценности документов и удовлетворение прав граждан на получение информации. Необходимо усиливать цифровизацию архивных процессов с акцентом на информационную безопасность, внедрять автоматизированные системы учета и поиска, а также расширять обучение сотрудников по актуальным национальным и международным стандартам архивного дела. Важно также обеспечивать прозрачность и удобство доступа для граждан, что будет способствовать повышению доверия к государственным учреждениям и улучшению общей эффективности функционирования органов ЗАГС.

Библиографические ссылки

Федеральные законы:

1. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ “Об архивном деле в Российской Федерации”;
 2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ “Об актах гражданского состояния”;
 3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ “О персональных данных”;
- Подзаконный акт:

4. Приказ Минюста России от 01.10.2018 N 201 “Об утверждении форм бланков заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния, справок и иных документов, подтверждающих государственную регистрацию актов гражданского состояния”;
5. Ведомственные документы органов ЗАГС;
6. Инструкции по делопроизводству и архивному делу Комитета по делам записи актов гражданского состояния.
7. Номенклатура дел Комитета по делам записи актов гражданского состояния.

References

Federal Laws:

1. Federal Law dated October 22, 2004 No. 125-FZ “On Archival Affairs in the Russian Federation”;
2. Federal Law dated November 15, 1997 No. 143-FZ “On Acts of Civil Status”;
3. Federal Law dated July 27, 2006 No. 152-FZ “On Personal Data”;

Subordinate Act:

4. Order of the Ministry of Justice of Russia dated October 1, 2018 No. 201 “On Approval of Forms of Application Forms for State Registration of Acts of Civil Status, Certificates and Other Documents Confirming State Registration of Acts of Civil Status”;
5. Departmental Documents of Civil Registration Authorities;
6. Instructions for Office Work and Archival Affairs of the Committee for Civil Status Registration;
7. Nomenclature of Cases of the Committee for Civil Status Registration.

УДК 3.07

СИСТЕМА ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛОГА ЖИТЕЛЕЙ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Зайцева Е.М.

Научный руководитель – Елисеенко О.И.,

зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zaytsevaem.777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Инцидент-менеджменту, который представляет собой многофункциональный механизм, активные действия которого направлены на управление инцидентами и возникающими проблемами в различных областях. Скорость реакции позволяет выявлять инциденты и принимать меры по их устранению, сводя к минимуму негативные последствия. В систему интегрированы функции регистрации и тщательного анализа данных о произошедших инцидентах, что содействует выявлению закономерностей и проведению углубленного анализа. Непрерывный контроль и мониторинг дают возможность оперативно реагировать на изменения общественного мнения и возникающие проблемы в регионах, гарантируя соответствующий отклик. Инцидент-менеджмент способствует улучшению взаимодействия различных служб, государственных органов и населения, создавая условия для качественного сбора и обработки информации о происшествиях. Кроме того, система усиливает прозрачность действий властей, давая гражданам возможность отслеживать отклик на обращения и укрепляя доверие к государственным органам. Таким образом, инцидент-менеджмент становится основным инструментом, способствующим обеспечению безопасности и устойчивости общества, обеспечивая оперативное реагирование на возникающие проблемы чтобы диалог граждан и власти был эффективным, должны быть налажены каналы коммуникации, в том числе и в электронной среде. С этой целью разрабатываются цифровые платформы, которые называются платформами обратной связи.

Ключевые слова: платформа обратной связи, Инцидент-Менеджмент, инфоповод, общество, взаимодействие, реагирование, устранение проблем.

THE INCIDENT MANAGEMENT SYSTEM AS AN OPPORTUNITY FOR RESIDENTS TO HAVE A DIALOGUE WITH THE EXECUTIVE AUTHORITIES

Zaitseva E.M.

*Scientific supervisor – Eliseenko O.I.,
head Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines
National Open Institute, St. Petersburg, Russia.*

E-mail: zaytsevaem.777@mail.ru

Abstract. The article is devoted to Incident Management, which is a multifunctional mechanism whose active actions are aimed at managing incidents and emerging problems in various fields. The speed of response allows for the identification of incidents and the implementation of measures to eliminate them, minimizing the negative consequences. The system integrates functions for recording and thoroughly analyzing data on incidents, which helps to identify patterns and conduct in-depth analysis. Continuous control and monitoring enable prompt response to changes in public opinion and emerging issues in the regions, ensuring appropriate response. Incident management contributes to improving the interaction between various services, government agencies, and the public, creating conditions for the high-quality collection and processing of information about incidents. In addition, the system enhances the transparency of government actions, allowing citizens to monitor the response to incidents.

Key words: feedback platform, incident management, news story, society, interaction, response, problem solving.

Введение. Обсуждение между гражданами и государственными структурами представляет собой ключевой элемент в достижении стабильного социального прогресса и ответственности. Участие населения в диалоге охватывает различные аспекты, каждый из которых влияет на качество общественных связей. Прежде всего, частое взаимодействие местных жителей с государственной администрацией создает возможности для улучшения жизненных условий. Совместные обсуждения актуальных проблем помогают власти глубже понять потребности граждан и определять приоритеты. Такой формат общения включает обратную связь от граждан, необходимую для качественного решения насущных социальных и экономических вопросов.

Активный диалог содействует увеличению открытости и прозрачности власти. Создание каналов общения формирует атмосферу доверия, подразумевающую участие граждан в управлении своим регионом. Прозрачность принятия решений укрепляет общественную поддержку и активность. Третий аспект включает вовлечение граждан в управление местными делами. Это формирует у граждан чувство ответственности за будущее своего района, стимулируя активное участие в общественной жизни. Кроме того, поддержание контакта с населением позволяет власти оперативно реагировать на вновь возникающие проблемы, включая инфраструктуру, экологию и социальную защиту. Такой подход создает условия, при которых возникающие трудности не остаются без внимания и оперативно решаются. Наконец, значение поддержки демократических процессов также следует учитывать.

Эффективное взаимодействие между гражданами и государственными структурами способствует тому, чтобы каждый имел возможность влиять на политику и управленческие решения, способствуя формированию более сбалансированного общества. Таким образом, конструктивное взаимодействие между жителями и властью не только приводит к снижению конфликтности, но и создает условия для эффективного сосуществования. Активное взаимодействие между населением и администрацией способствует социальной стабильности и

устойчивому развитию, позволяя власти оперативно адаптироваться к новым условиям и вызовам.

Целью работы является комплексное изучение возможности диалога жителей с исполнительными органами государственной власти.

Объект исследования – Система Инцидент-Менеджмент.

Методы исследования – аналитический, сравнительный, монографический.

Результаты и обсуждение. Система управления инцидентами — это ключевой инструмент, позволяющий оптимизировать взаимодействие органов власти с населением. Данный механизм обеспечивает оперативное реагирование на обращения граждан, анализ проблем и формирование управленческих решений. Для повышения результативности работы системы целесообразно устранить такие недоработки, как недостаток ресурсов, формализм в ответах на обращения и отсутствие чётких регламентов. В то же время система управления инцидентами обладает высоким потенциалом для оптимизации взаимодействия, гарантируя прозрачность и эффективность процесса.

Цифровизация государственного управления – это реальные решения и действия государства. На фоне цифровизации государство рассматривает новые способы эффективного диалога с гражданами. Для обеспечения эффективного диалога граждан и власти должны быть налажены каналы коммуникации, в том числе и в электронной среде. С этой целью разрабатываются цифровые платформы, которые называются платформами обратной связи или ПОС. Разные страны используют такие платформы не только для диалога, но и для реализации инициатив граждан. Причем, инициативы могут реализовываться как за счет бюджета субъекта, так и за личные вложения (пожертвования) граждан. В нашей стране платформа обратной связи состоит из четырех составляющих: возможность подать сообщение/обращение через портал Госуслуги, диалог в социальных сетях, возможность принять участие в опросах и голосованиях по инициативам исполнительных органов власти и органов местного самоуправления, госаблики [3].

Системой, посредством которой ведется диалог в социальных сетях, является Инцидент-Менеджмент. Её основная цель - быстрое реагирование на темы, которые поднимают пользователи социальных сетей. Система «Инцидент-менеджмент» представляет собой современный инструмент, который позволяет наладить оперативный и эффективный диалог между гражданами и органами государственной власти. Она основана на мониторинге социальных сетей и автоматическом выявлении сообщений, содержащих жалобы, предложения или вопросы, которые затем передаются в профильные ведомства для обработки и ответа [7].

По сути, Инцидент-Менеджмент можно считать цифровым инструментом политического управления. Основной целью является создание благоприятных условий для своевременного обнаружения, оперативного реагирования и закрытия инцидента как в медиасфере, так и в отношении конкретной практической проблемы. Работа ведется в интересах граждан, которых можно рассматривать как объекты информационного воздействия или потребителей информации. Важно учитывать, что она также направлена на предотвращение негативного влияния проблем общества в разных сферах на выполнение административно-управленческих процессов в городе. А если смотреть шире, то и на политические процессы как в отдельном субъекте, так и в целом по стране.

Возможности системы включают в себя: отбор значимых сообщений из потока упоминаний в соцмедиа (инциденты), классификация сообщений и распределение нужным сотрудникам для реакции, автоматизация согласования ответов внутри компании, управление коммуникациями по заданным сценариям, оценка скорости реагирования, контроль удовлетворенности пользователей. По сути, работа системы состоит из трех этапов:

- поиск сообщений с предложениями или проблемами среди общедоступной информации, размещенной гражданами в социальных сетях и в мессенджерах;
- оперативная обработка сообщений по регламентированному настраиваемому процессу, публикация в социальных сетях и мессенджерах информации о принятых мерах, получение обратной связи;
- оперативный и непрерывный анализ социально-демографической структуры, представленности, активности и интересов различных социально-демографических групп по основным направлениям социально-экономической сферы [5].

На основании анализа тем инцидентов, качества решений, принятых по поступившим инцидентам, тональности жителей, можно делать определенные выводы о своевременности планируемых и выполняемых задач как на уровне района, так и на уровне города.

Основные возможности системы:

- сокращение времени реакции властей. Система позволяет значительно ускорить процесс обработки обращений граждан. Например, в Татарстане среднее время ответа на запросы в 2023 году составило всего 2 часа 45 минут, что значительно меньше, чем на старте проекта в 2018 году, когда этот показатель составлял около 18 часов;
- прямой доступ через социальные сети. Граждане могут обращаться к властям через привычные каналы, такие как социальные сети, что делает процесс взаимодействия более доступным и удобным;
- выявление приоритетных проблем. Система помогает властям отслеживать наиболее актуальные и «больные» темы, такие как состояние дорог, благоустройство территорий, ЖКХ и другие вопросы, вызывающие социальное напряжение;
- реальные примеры решения проблем. Например, в Набережных Челнах после обращения жительницы о сломанной горке власти оперативно связались с семьей, возместили расходы на лечение ребенка и отремонтировали горку в течение недели [5].

Взаимодействие с населением имеет следующие преимущества:

1. Прозрачность и доступность: граждане могут следить за статусом своих заявок и получать обратную связь через комментарии к поданным обращениям.
2. Снижение социальной напряженности: быстрая реакция на возникающие проблемы позволяет эффективно их решать и предотвращать рост недовольства в обществе.
3. Аналитика и планирование: система обеспечивает формирование данных, необходимых для принятия управленческих решений по финансированию ремонтных работ и назначению ответственных специалистов [1].

Сложности и риски:

1. Недостаток ресурсов: рост числа обращений может привести к дефициту кадров и времени для их обработки, что ухудшает эффективность системы.
2. Формальные ответы вместо реальных действий: иногда обращения граждан завершаются стандартными ответами, что снижает доверие к системе. Например, в Татарстане еженедельно более 60 уведомлений отправляются на доработку из-за выявленных фактов неотчетов.

3. Непрозрачность регламентов: в системе «Инцидент-менеджмент» отсутствуют чёткие правила, что может вызывать несогласованность действий между различными подразделениями. Это система мониторинга, которая анализирует соцсети и мессенджеры на наличие жалоб, вопросов и отзывов от граждан.

Ниже описаны главные аспекты работы этой программы:

- браузерная программа отслеживает публикации, включая негатив и позитивные упоминания;
- все сообщения фильтруются и сортируются, после чего информация направляется в соответствующие ведомства;
- центры управления регионами контролируют работу исполнительных органов власти, обрабатывая обращения граждан;
- мониторинг охватывает платформы, такие как «ВКонтакте», «Одноклассники», а также мессенджеры типа Telegram, Viber и WhatsApp. Изначально планировался ещё мониторинг Facebook и Instagram (запрещены в России);
- ведется автоматизированное отслеживание ситуаций, мнений и критических замечаний;
- используются технологии искусственного интеллекта для фильтрации информации и обеспечения обратной связи в установленные сроки;
- система позволяет оценивать общественное мнение и медиа-образы политиков, а также анализировать инфоповоды и оперативно реагировать на негативные инциденты. Таким образом, данная система помогает улучшать взаимодействие между государственными структурами и обществом, обеспечивая более оперативное решение возникающих проблем [3].

В течение суток ответ на комментарий, в котором была обозначена проблема, рассмотренная системой «Инцидент-Менеджмент», публикуется в соцсетях. На сегодняшний день автоматически мониторится около 250 тыс. платформ, включающих более 2,5 млрд аккаунтов соцмедиа. Оценка тональности – приоритетное направление в развитии технологий текстового анализа. Модель анализа основана на технологиях глубокого обучения – нейронных сетях, способных оценивать не только сам текст в целом, но и характеристики упоминаемых в нём объектов.

Пилотный проект был запущен в Подмосковье. С точки зрения экспертов, поводом к разработке новой системы стали трагические события в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерово. Местная власть несколько дней не могла дать людям информацию о происшествии, что спровоцировало распространение многочисленных фейковых новостей. С 2018 года началось его внедрение в остальных регионах. Таким образом система «Инцидент-Менеджмент» становится одним из ключевых инструментов оперативного реагирования на проблемы и работает уже во всех субъектах России.

На сегодняшний день все регионы подключены к системе. Для анализа эффективности работы составляются еженедельные и ежемесячные рейтинги внутри регионов. Так, например, выглядит рейтинг по Северо-Западному Федеральному округу. «Инцидент-Менеджмент» представляет собой комплексную систему, охватывающую всю Россию, и существенно способствует оперативному реагированию на инциденты. В настоящее время все регионы страны интегрированы в указанную систему, что содействует более эффективному разрешению возникающих проблем.

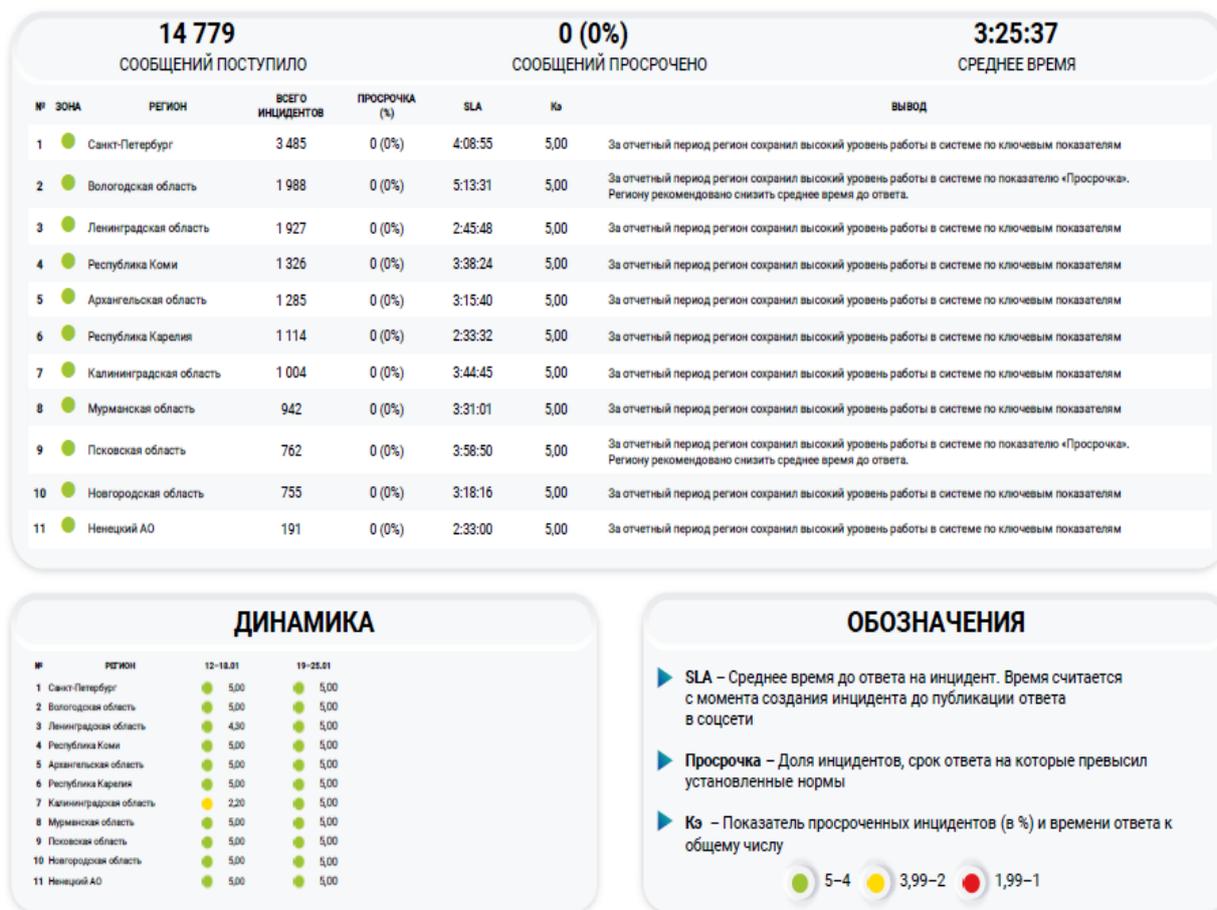

Рисунок 1. Рейтинг по Северо-Западному Федеральному округу

Рабочее место специалиста, работающего в системе «Инцидент-Менеджмент» представлено на рисунке 2. Анализ работы системы «Инцидент-Менеджмент» на примере работы одного исполнительного органа власти показывает, что количество комментариев, поступивших на обработку в ИОГВ зависит от наличия проблем, возникающих на территории субъекта. Так, например, если после снегопада службы, отвечающие за уборку снега, не смогут оперативно организовать работу, то, соответственно, это спровоцирует волну жалоб от жителей на некачественно проведенные работы по уборке снега или вообще их отсутствие.

Увеличение количества жалоб или негативных комментариев помогает определить слабые стороны в организации работы исполнительных органов власти в целом. Также увеличение жалоб на какую-то конкретную тему показывает, что жители недовольны, например, качеством предоставляемых услуг. Особенно это касается сферы ЖКХ. В целом, система «Инцидент-менеджмент» позволяет определить проблемы в разных направлениях деятельности ИОГВ. Мониторинг выявляет проблемные места и в сфере здравоохранения, и в сфере образования, и в сфере благоустройства, и в экологии, а также во многих других направлениях жизнедеятельности субъекта.

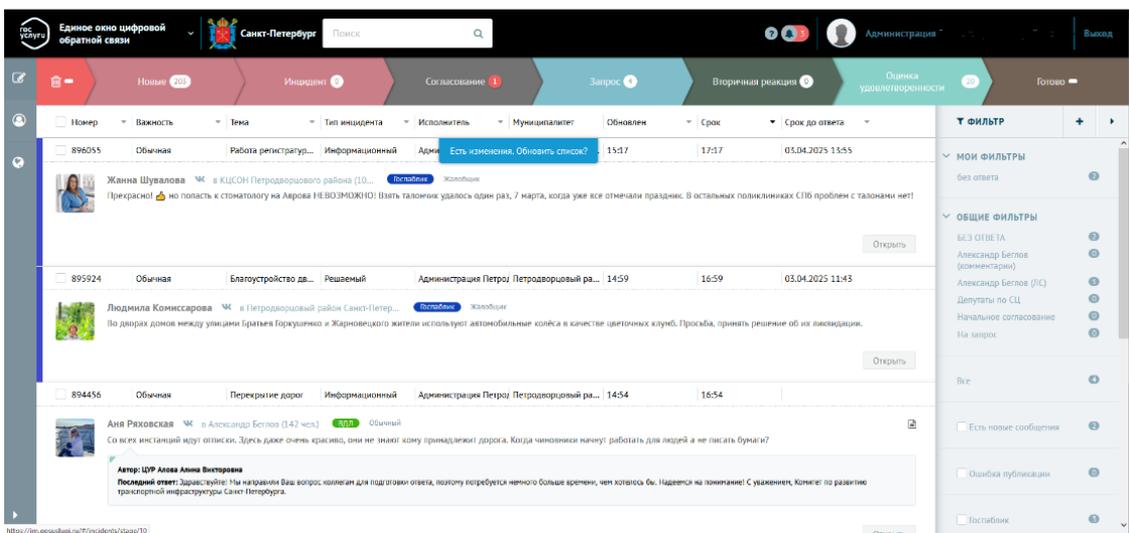

Рисунок 2. Рабочее место специалиста, работающего в системе «Инцидент-Менеджмент»

Для наглядности следует рассмотреть количество инцидентов, поступивших в администрацию Петродворцового района Санкт-Петербурга за 2024 год по месяцам. Из рис. 3 наглядно видно увеличение количества инцидентов в феврале. Всплеск количества инцидентов в данном месяце связан со снегопадами и температурными колебаниями, которые приводят к оттепели, а затем к гололедице.

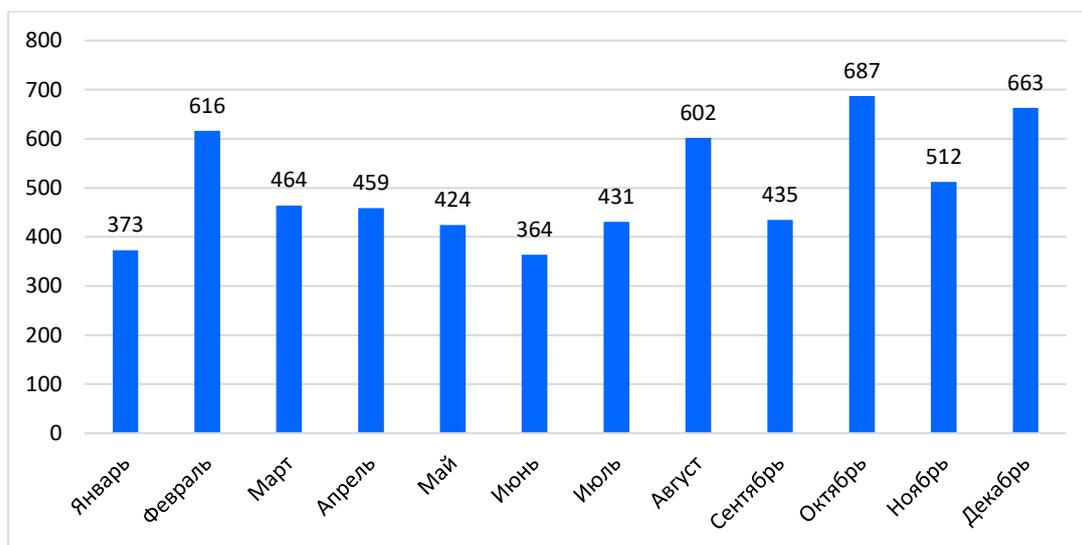

Рисунок 3. Диаграмма количества инцидентов, поступивших в 2024 году, по месяцам

К сожалению, после выпадения большого количества снега организовать одновременную уборку и обработку противогололедными материалами на территории всего района невозможно. Соответственно, негативная комментарии поступали до полного завершения уборки снега на внутриквартальных территориях и их обработки ПГМ. Следующий всплеск наблюдается в августе. В преддверии нового учебного года жители были обеспокоены организацией учебного процесса в школе, здание которой было закрыто на реконструкцию. Разъяснительные беседы с родителями снизили социальное напряжение. Увеличение количества инцидентов в октябре связано с началом отопительного сезона. Подобные всплески наблюдаются ежегодно.

Таким образом, внедрение системы «Инцидент-менеджмент» позволило ускорить реагирование на проблемы, возникающие на территории района, и повысило контроль за негативными проявлениями настроения в обществе.

Выводы. Система «Инцидент-менеджмент» обеспечивает оперативную обработку обращений граждан, выявление инцидентов и их разрешение. Она существенно повышает аналитическую способность и мониторинг ситуации, позволяя оперативно реагировать на колебания общественного мнения и минимизировать риск возникновения конфликтов. Кроме того, такая система содействует повышению открытости работы государственных структур, улучшает взаимодействие с населением и, в конечном счете, способствует росту доверия и удовлетворенности граждан. В текущих условиях система активно улучшает коммуникацию между органами власти и обществом, обеспечивая прозрачность и эффективность данного процесса. Однако для повышения её функциональности требуется оптимизация имеющихся ресурсов, исключение формального подхода в ответах и установление четких регламентов работы. Система «Инцидент-менеджмент» служит важным шагом к улучшению связи граждан с государственной властью, обеспечивая оперативный ответ на запросы граждан и определение наиболее актуальных вопросов для быстрого принятия управленческих решений.

Библиографические ссылки

1. Гришин З. И., Карябкин Н. С., Карасева Т. С. Разработка и развитие информационных систем инцидент-менеджмента в рамках программы «Цифровая экономика» - Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (Экопром-2021). Санкт-Петербург. 18-20 ноября 2021 года. С. 377-380.
2. Гришин З. И., Панфилов И. А., Сивцова Е. И., Митрофанова Д. В. Разработка системы инцидент-менеджмента для органов исполнительной власти Красноярского края – Наука и инновации - современные концепции. Москва. 13 августа 2021 года. С. 71-74.
3. Косоруков А.А. Особенности политического инцидент-менеджмента современной России. Декабрь, 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-intsident-menedzhmenta-v-sovremennoy-rossii?ysclid=m8uoj52es2583695672> (дата обращения 10.12.2025).
4. Микрюков А.А., Куулар А.В. Разработка модели управления инцидентами в информационной системе предприятия на основе трехуровневой архитектуры с использованием ключевых (релевантных) метрик. Открытое образование. 2020;24(3):78-86. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-3-78-86> (дата обращения 10.12.2025).
5. Сайт компании Медиалогия. – URL: <https://www.mlg.ru/about>. (дата обращения 10.12.2025).
6. Интернет-газета «Вся Тверь». Статья «В Твери в «Инцидент-менеджмент» поступают сообщения о состоянии дорог». 15.06.2022. – URL: <https://газета-вся-тверь.рф/news/obshchestvo/v-tveri-v-intsident-menedzhment-postupayut-soobshcheniya-o-sostoyanii-dorog>. (дата обращения 10.12.2025).
7. Проект SFERA Live. Российская система «Инцидент-Менеджмент» поможет контролировать региональных чиновников. 09.11.2020. – URL: <https://dzen.ru/a/X6gjSbH7zy4jw6jU?ysclid=m5d65aopke986288178> (дата обращения 10.12.2025).
8. Савельева, К. С. Автоматизированная система «Инцидент Менеджмент» как новая технология взаимодействия с населением / К. С. Савельева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 46 (545). — С. 20-23. — URL: <https://moluch.ru/archive/545/119166/> (дата обращения: 29.03.2025).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Исаченко А.Е., магистрант

Научный руководитель – О.И. Елисеенко, к. п. н.

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: isachenkoman@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы цифровизации государственных услуг в жилищной сфере Российской Федерации. Анализируются современные подходы к внедрению информационных технологий в деятельность жилищных организаций и органов государственной власти. Исследование базируется на изучении опыта региональных практик внедрения цифровых решений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Выявлены основные направления развития цифровых платформ для предоставления государственных услуг населению. Определены проблемы и перспективы дальнейшего развития цифровой трансформации в жилищной сфере. Предложены рекомендации по совершенствованию механизмов оказания государственных услуг с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственные услуги, жилищная сфера, информационные технологии, электронное правительство, цифровые платформы, жилищно-коммунальное хозяйство.

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC SERVICES IN THE HOUSING SECTOR: EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Isachenko A.E.

Supervisor Candidate of Pedagogical Sciences Eliseenko O.I.

National Open Institute Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: isachenkoman@mail.ru

Abstract. The article examines the digitalization processes of public services in the housing sector of the Russian Federation. Modern approaches to the implementation of information technologies in the activities of housing organizations and state authorities are analyzed. The research is based on studying the experience of regional practices in implementing digital solutions in the housing and utilities sector. The main directions for developing digital platforms for providing public services to the population are identified. Problems and prospects for further development of digital transformation in the housing sector are determined. Recommendations for improving mechanisms for providing public services using modern information technologies are proposed.

Keywords: digital transformation, public services, housing sector, information technologies, e-government, digital platforms, housing and utilities services.

Введение. Современный этап развития государственного управления характеризуется активным внедрением информационных технологий во все сферы деятельности органов власти. Жилищная сфера, будучи одной из важнейших областей социальной политики государства, требует особого внимания при проведении цифровой трансформации. Граждане ежедневно сталкиваются с необходимостью получения различных услуг, связанных с жилищными вопросами, начиная от постановки на учет нуждающихся в жилье и заканчивая решением споров с управляющими компаниями.

Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для повышения качества и доступности государственных услуг в жилищной сфере. Внедрение электронных сервисов позволяет существенно сократить временные затраты граждан на получение необходимых услуг, повысить прозрачность процедур и снизить коррупционные риски.

Актуальность исследования цифровой трансформации государственных услуг в жилищной сфере обусловлена несколькими факторами. Во-первых, стратегические документы развития Российской Федерации, включая национальную программу «Цифровая экономика»,

определяют цифровизацию государственного управления как приоритетное направление модернизации страны. Во-вторых, пандемия COVID-19 значительно ускорила процессы перехода к дистанционному взаимодействию между гражданами и органами власти, что потребовало быстрого развития цифровых сервисов [2, 4].

В-третьих, жилищная сфера затрагивает интересы практически всех категорий населения, поскольку вопросы обеспечения жильем, управления многоквартирными домами, предоставления коммунальных услуг являются жизненно важными для граждан. Качество государственных услуг в жилищной сфере напрямую влияет на уровень удовлетворенности населения деятельностью органов власти [1].

Наконец, цифровизация жилищной сферы способствует повышению эффективности использования бюджетных средств, поскольку автоматизация процессов позволяет сократить административные расходы и повысить точность расчетов при предоставлении различных мер социальной поддержки.

Проблема исследования. Несмотря на активное развитие цифровых технологий в государственном управлении, жилищная сфера характеризуется рядом специфических проблем, затрудняющих процессы цифровой трансформации. Основными проблемами являются фрагментарность информационных систем различных ведомств, отсутствие единых стандартов обмена данными между органами власти разных уровней, недостаточная интеграция федеральных и региональных информационных ресурсов.

Существенной проблемой остается цифровое неравенство среди различных групп населения. Пожилые граждане и лица с ограниченными возможностями часто испытывают затруднения при использовании электронных сервисов, что создает барьеры для получения государственных услуг. Региональные различия в уровне развития информационной инфраструктуры также влияют на доступность цифровых государственных услуг для жителей отдаленных территорий [4, 5].

Важной проблемой является обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных граждан при предоставлении государственных услуг в электронном виде. Случаи утечек персональной информации подрывают доверие населения к цифровым государственным сервисам.

Для анализа состояния цифровой трансформации государственных услуг в жилищной сфере был проведен комплексный анализ нормативно-правовой базы, статистических данных и результатов социологических исследований. Изучены материалы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, а также региональных органов исполнительной власти.

Проанализированы данные портала государственных услуг Российской Федерации за период 2019-2024 годов, характеризующие динамику обращений граждан за получением государственных услуг в жилищной сфере в электронном виде. Рассмотрены региональные практики внедрения цифровых решений в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области и других субъектах Российской Федерации [1,2].

Особое внимание уделено анализу функционирования Государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ), которая является ключевым элементом цифровой инфраструктуры в жилищной сфере. Изучены возможности интеграции ГИС ЖКХ с порталом государственных услуг и региональными информационными системами.

Методы исследования. Проведен сравнительный анализ подходов к цифровизации жилищных услуг в зарубежных странах, включая опыт Эстонии, Сингапура, Южной Кореи и других государств, активно внедряющих цифровые технологии в государственное управление.

Результаты исследования

Установлено, что за последние пять лет произошли значительные изменения в сфере предоставления государственных услуг в жилищной области. Доля граждан, получающих жилищные услуги в электронном виде, выросла с 23% в 2019 году до 67% в 2024 году. Наиболее востребованными электронными услугами являются подача заявлений на получение субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг, постановка на учет нуждающихся в жилых помещениях, получение справок о составе семьи и регистрации.

Значительные успехи достигнуты в области автоматизации межведомственного взаимодействия. Внедрение системы межведомственного электронного документооборота позволило сократить сроки предоставления государственных услуг в среднем на 40%. Граждане больше не обязаны самостоятельно собирать справки из различных ведомств, поскольку необходимая информация передается в электронном виде между органами власти [6].

Развитие мобильных приложений для получения государственных услуг способствовало повышению их доступности. Региональные мобильные приложения, такие как «Электронный дом», «Мой коммунальщик», обеспечивают гражданам возможность решения жилищных вопросов в режиме реального времени.

Внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в деятельность жилищных организаций позволило повысить качество принимаемых управленческих решений. Системы предиктивной аналитики помогают прогнозировать потребности в капитальном ремонте жилищного фонда и оптимизировать распределение бюджетных средств.

Выводы

Цифровая трансформация государственных услуг в жилищной сфере демонстрирует устойчивую положительную динамику, однако требует дальнейшего совершенствования. Ключевыми направлениями развития должны стать углубление интеграции информационных систем различных уровней власти, расширение возможностей использования технологий больших данных и искусственного интеллекта, повышение цифровой грамотности населения.

Необходимо продолжить работу по стандартизации процессов предоставления государственных услуг в электронном виде и обеспечению их единообразия на всей территории Российской Федерации. Особое внимание следует уделить развитию инклюзивных цифровых решений, учитывающих потребности различных категорий граждан.

Перспективы дальнейшего развития цифровой трансформации в жилищной сфере связаны с внедрением технологий блокчейн для обеспечения прозрачности операций с недвижимостью, развитием интернета вещей для мониторинга состояния жилищного фонда, использованием виртуальной и дополненной реальности для улучшения взаимодействия с гражданами.

Успешная реализация цифровой трансформации в жилищной сфере будет способствовать повышению качества жизни населения, эффективности государственного управления и укреплению доверия граждан к органам власти.

Библиографические ссылки

- 1 Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Справочно-правовая система КосунльтантПлюс.
- 2 Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.
- 3 Анисимова, Н.А. Практические аспекты реализации концепции «Умный город» в жилищно-коммунальной сфере / Н. А. Анисимова, Т. С. Наролина, В.Г. Попов, Т. И. Смотровая // РСЭУ. -2021. - № 3 (54). - С. 26-33.
- 4 Баляшова, Б.К. История развития цифровой экономики в России / Б. К. Баляшова, З. Б. Анджаева // Информационные технологии, системный анализ и управление (ИТСАУ-2020). -2020. - Том 3. - С. 80-84.
- 5 Карягина, В.С. Гражданско-правовые средства правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации / В.С. Карягина // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: сборник статей. - Казань: Отечество, - 2021. - С. 37 - 50.
- 6 Кожевникова, Н.Г. Цифровая трансформация ЖКХ в рамках проекта «Умный город»: региональный аспект / Н.Г. Кожевникова, Г.А. Банных // Управление развитием территорий. - С. 288-292.
- 7 Ковалева, О.А. Проблемные аспекты правового регулирования применения цифровых технологий в предоставлении услуг в области жилищно-коммунального хозяйства / О. А. Ковалева // Вестник Московского университета МВД России- 2021. - № 6. - С. 143-148.

Bibliographic list

- 1 Federal Law No. 209-FZ of July 21, 2014 On the State Information System of Housing and Communal Services. Retrieved from legal reference system ConsultantPlus.
- 2 Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017 On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, No. 20, Art. 2901.
- 3 Anisimova, N. A., Narolina, T. S., Popov, V. G., & Smotrova, T. I. (2021). Practical aspects of implementing the “Smart City” concept in the housing and communal services sector. RSEU Journal, 2021, No. 3 (54), pp. 26–33.
- 4 Balyashova, B. K., & Andzhaeva, Z. B. (2020). The history of digital economy development in Russia. In Information Technologies, System Analysis and Management (ITSAU-2020) (Vol. 3, pp. 80–84).
- 5 Karyagina, V. S. (2021). Civil law instruments for legal regulation of housing relations in the context of digitalization. In Regulation of Legal Relations in the Context of Digitalization During the Pandemic: Current State and Development Prospects (pp. 37–50). Kazan: Otechestvo.
- 6 Kozhevnikova, N. G., & Bannykh, G. A. (n.d.). Digital transformation of housing and communal services within the “Smart City” project: a regional perspective. In Management of Territorial Development (pp. 288–292).
- 7 Kovaleva, O. A. (2021). Problematic aspects of legal regulation of digital technology application in providing housing and communal services. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, No. 6, pp. 143–148.

УДК 338.46

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Киплер Е.Н.

Осипова Д.В., кандидат социологических наук

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

Email: katerina-kipler@mail.ru

Аннотация. Представлен развернутый анализ направлений совершенствования государственного управления дошкольным образованием в Российской Федерации с опорой на нормативно-правовые основания, статистические тенденции и результаты отраслевых исследований. Обосновывается необходимость перехода к интегрированной модели управления, сочетающей единые федеральные принципы качества, дифференцированные региональные механизмы реализации и муниципальную операционную гибкость. Предложены управленческие решения по пяти взаимосвязанным контурам: стратегико-нормативный, институционально-организационный, финансово-экономический, кадрово-профессиональный и контур качества и данных. Рассматривая проблемы доступности, кадрового обеспечения, финансирования, инклюзии и цифровой трансформации, работа демонстрирует, каким образом системная архитектура управления влияет на достижение целевых ориентиров и, следовательно, на равные стартовые возможности детей. В качестве методологической опоры использованы положения национальных и международно-ориентированных подходов к раннему развитию, а также высказывания отечественных авторов, подчеркивающих приоритетность дошкольного образования как основы человеческого капитала.

Ключевые слова: дошкольное образование, государственное управление, качество образования, мониторинг, вариативные формы, кадровая политика, цифровизация управления

PATHWAYS TO IMPROVING THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN PRESCHOOL EDUCATION

E.N. Kipler

D.V. Osipova, PhD in Sociology

National Open Institute, St. Petersburg, Russia

Email: katerina-kipler@mail.ru

Abstract. A detailed analysis is presented of the directions for improving public administration of preschool education in the Russian Federation, grounded in regulatory and legal frameworks, statistical trends, and sectoral research findings. The necessity of transitioning to an integrated governance model is substantiated—one that combines unified federal quality principles, differentiated regional implementation mechanisms, and municipal operational flexibility. Managerial solutions are proposed across five interconnected contours: strategic-regulatory, institutional-organizational, financial-economic, human resources and professional development, and the quality-and-data contour. Addressing issues of accessibility, staffing, financing, inclusion, and digital transformation, the paper demonstrates how the systemic governance architecture influences the achievement of target benchmarks and, consequently, equal starting opportunities for children. As methodological underpinnings, the work employs provisions of national and internationally oriented approaches to early development, as well as statements by domestic authors emphasizing the priority of preschool education as the foundation of human capital.

Keywords: preschool education, public administration, quality of education, monitoring, variable forms, personnel policy, management digitalization.

Введение

Система дошкольного образования представляет собой фундаментальную основу всей образовательной структуры государства, формирующую базовые компетенции и социальные навыки подрастающего поколения. Современные исследования убедительно демонстрируют ключевую роль раннего детского развития в формировании интеллектуального, эмоционального и социального потенциала личности. При этом эффективность функционирования до-

школьной образовательной системы напрямую зависит от качества государственного управления, координации межведомственного взаимодействия и стратегического планирования развития отрасли.

Российская система дошкольного образования охватывает более 4 миллионов детей в возрасте от двух месяцев до семи лет, что требует высокопрофессионального управленческого подхода и скоординированных действий органов власти всех уровней. Сложность управления дошкольным образованием обусловлена многоуровневой структурой отрасли, включающей федеральные, региональные и муниципальные органы управления, а также разнообразие форм образовательных организаций – от государственных до частных учреждений.

Актуальные вызовы современного общества, включая демографические изменения, цифровизацию образовательных процессов, растущие требования родительского сообщества к качеству образовательных услуг, формируют новые требования к системе государственного управления дошкольным образованием. Особую значимость приобретают вопросы обеспечения равного доступа к качественному образованию независимо от места проживания, социального статуса семьи и особых потребностей детей.

Актуальность исследования

Актуальность исследования проблем государственного управления дошкольным образованием определяется несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, дошкольное образование признано ЮНЕСКО и ведущими международными организациями наиболее эффективной инвестицией в человеческий капитал, поскольку каждый доллар, вложенный в раннее развитие, приносит обществу семикратную отдачу в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, демографические процессы в Российской Федерации характеризуются волнообразной динамикой рождаемости, что создает дополнительные вызовы для планирования развития дошкольной образовательной инфраструктуры. Региональные различия в демографических показателях требуют дифференцированного подхода к управлению развитием отрасли с учетом специфики каждого субъекта федерации.

В-третьих, реализация национального проекта «Образование» и федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования требует кардинального пересмотра подходов к управлению качеством образовательных услуг. Е.В. Кроер, Н.В. Иванова, Е.В. Нежданова отмечают, что «дошкольное образование является фундаментом образовательного процесса, от которого зависит общий уровень образования населения страны» [12 с. 50]. Считаем, что утверждение подчеркивает стратегическую важность эффективного управления дошкольной образовательной системой для обеспечения конкурентоспособности национальной системы образования в целом.

Современная цифровизация общественных отношений создает новые возможности для совершенствования управленческих процессов в дошкольном образовании, но одновременно требует формирования принципиально новых компетенций у управленческого персонала и педагогических работников.

Проблема исследования.

Анализ современного состояния системы государственного управления дошкольным образованием в Российской Федерации выявляет комплекс системных проблем, препятствующих эффективному достижению стратегических целей развития отрасли. Ключевой проблемой выступает недостаточная координация деятельности органов управления различных уровней, что приводит к фрагментации управленческих решений и снижению результативности реализуемых программ развития [9-11].

Серьезную проблему представляет неравномерность территориального развития дошкольного образования. Е.А. Бармина, О.Н. Родыгина указывают на «рост межрегиональных и межнациональных различий в качестве образования», [5с. 20]. Подобная дифференциация создает предпосылки для формирования неравных стартовых возможностей детей в зависимости от региона проживания, что противоречит конституционным принципам равенства граждан в получении образования.

Финансовое обеспечение дошкольного образования характеризуется хронической недостаточностью бюджетных ассигнований, особенно в части капитальных вложений в развитие материально-технической базы образовательных организаций. А.В. Шорникова отмечает «нехватку финансирования, которое выделяет государство», [16, с. 172]. Ограниченность финансовых ресурсов приводит к сдерживанию развития инновационных образовательных программ, снижению мотивации педагогических работников и ухудшению материальных условий образовательного процесса.

Кадровая проблема в дошкольном образовании приобретает особую остроту в контексте профессионального старения педагогических кадров и недостаточной привлекательности профессии для молодых специалистов. Консервативность значительной части педагогического сообщества препятствует внедрению современных образовательных технологий и методик, что снижает общее качество образовательных услуг.

Отсутствие эффективных механизмов контроля качества дошкольного образования создает условия для произвольной интерпретации образовательных стандартов и снижения ответственности образовательных организаций за результаты своей деятельности. И.Б. Бичева, О.М. Филатова подчеркивают необходимость «инициации разработки эффективной системы качества дошкольного образования в условиях его модернизации» [6, с. 7]. Разработка современной системы оценки качества должна учитывать не только образовательные результаты, но и социально-эмоциональное развитие детей, их готовность к школьному обучению и адаптации в социуме.

Методология исследования

Исследование основано на комплексном анализе нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней, регулирующих деятельность системы дошкольного образования. Изучены стратегические документы развития образования, включая национальный проект «Образование», государственную программу «Развитие образования», концепции и программы развития дошкольного образования субъектов Российской Федерации [1-3].

Проведен анализ статистических данных Федеральной службы государственной статистики, Министерства просвещения Российской Федерации за период 2019-2024 годов, характеризующих основные показатели развития дошкольного образования: охват детей образовательными услугами, обеспеченность педагогическими кадрами, финансирование отрасли, материально-техническое оснащение образовательных организаций. Особое внимание уделено изучению результатов мониторинговых исследований качества дошкольного образования, проводимых Рособрнадзором и региональными органами управления образованием. Проанализированы данные социологических опросов родителей и педагогических работников относительно удовлетворенности качеством образовательных услуг и условиями их предоставления.

Использованы материалы экспертных оценок эффективности управления системой дошкольного образования в различных субъектах Российской Федерации, полученные в рамках реализации государственных контрактов с Министерством просвещения. Рассмотрен опыт

лучших практик управления дошкольным образованием в регионах-лидерах, а также международный опыт организации дошкольного образования в странах ОЭСР. Применялись методы системного анализа, сравнительного анализа, контент-анализа документов, статистического анализа количественных данных. Использовались экспертные методы оценки эффективности управленческих решений и прогнозирования развития дошкольного образования.

Результаты исследования

Комплексный анализ состояния системы государственного управления дошкольным образованием выявил существенную неоднородность территориального развития отрасли. В период с 2019 по 2024 год общий охват детей дошкольными образовательными программами увеличился с 78,4% до 84,2%, однако региональная дифференциация остается значительной. Наибольшие показатели охвата демонстрируют Москва (96,7%), Санкт-Петербург (94,3%) и Московская область (91,8%), в то время как в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа данный показатель не превышает 65% [17].

Анализ кадрового обеспечения дошкольного образования показывает прогрессирующее старение педагогических кадров. Доля педагогических работников в возрасте свыше 55 лет составляет 34,7%, что на 6,2% выше аналогичного показателя 2019 года. Особую тревогу вызывает снижение притока молодых специалистов: доля педагогов в возрасте до 30 лет сократилась с 23,1% до 18,4%. Ю.А. Гладько отмечает, что «повышение качества дошкольного образования также находится в прямой зависимости от профессионального уровня педагогических кадров» [8, с. 283]. Недостаточная привлекательность профессии воспитателя обусловлена низким уровнем заработной платы, высокими психоэмоциональными нагрузками и недостаточным социальным статусом профессии.

Финансирование дошкольного образования характеризуется хронической недостаточностью средств для обеспечения современных стандартов качества. Средние расходы на одного воспитанника в год составляют 127,3 тысячи рублей, что значительно ниже нормативных потребностей, рассчитанных экспертами отрасли. Региональные различия в финансировании достигают 4,2 раза, что создает неравные условия для развития детей в различных субъектах федерации [14].

Серьезной проблемой остается недостаточное развитие инклюзивного образования. Доля детей с ограниченными возможностями здоровья, получающих дошкольное образование в инклюзивных группах, составляет лишь 23,7% от общего числа таких детей дошкольного возраста. В.В. Абашина подчеркивает, что «ключевой фигурой в обеспечении качества дошкольного образования является воспитатель, от профессионализма которого во многом зависит динамика развития, эмоциональное состояние, образовательные результаты ребёнка дошкольного возраста» [4, с. 25]. Отсутствие специально подготовленных педагогических кадров и адаптированной развивающей среды препятствует полноценной интеграции детей с особыми потребностями в образовательный процесс.

Мониторинг качества дошкольного образования осуществляется нерегулярно и фрагментарно. Только 47% муниципальных образований проводят систематическую оценку качества дошкольного образования с привлечением внешних экспертов. Результаты проведенных оценок зачастую не публикуются в открытом доступе, что снижает прозрачность деятельности образовательных организаций и затрудняет общественный контроль.

Развитие альтернативных форм дошкольного образования происходит медленными темпами. Доля детей, посещающих группы кратковременного пребывания, семейные дошкольные группы и получающих образование в форме семейного воспитания с психолого-

педагогическим сопровождением, составляет менее 8% от общего числа детей дошкольного возраста. С.В. Кузьмин определяет качество дошкольного образования как «обобщённую меру эффективности деятельности дошкольной организации, проявляющуюся в гарантировании ей такого уровня предоставляемых образовательных услуг, который удовлетворяет ожиданиям и запросам их потребителей» [13, с. 45]. Ограниченность вариативных форм образования снижает возможности семей выбирать наиболее подходящие условия развития для своих детей.

Особую проблему представляет недостаточное развитие системы раннего развития детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет. Охват детей данной возрастной группы образовательными программами составляет лишь 21,3%, что значительно ниже потребностей семей и рекомендаций международных организаций. Дефицит мест в группах раннего возраста приводит к созданию очередей и социальной напряженности среди молодых родителей.

Цифровизация дошкольного образования находится на начальной стадии. Только 34% дошкольных образовательных организаций имеют достаточное техническое оснащение для использования цифровых образовательных технологий. Педагогические работники испытывают значительные затруднения в освоении современных цифровых инструментов, что препятствует модернизации образовательного процесса.

Выводы

Проведенное исследование выявило системные проблемы государственного управления дошкольным образованием, требующие комплексного решения на всех уровнях власти. Ключевыми направлениями совершенствования системы управления должны стать: создание единой информационно-аналитической системы мониторинга развития дошкольного образования, обеспечивающей принятие обоснованных управленческих решений; разработка дифференцированных региональных программ развития дошкольного образования с учетом демографических, социально-экономических и географических особенностей территорий; внедрение современной системы оценки качества дошкольного образования, основанной на международных стандартах и лучших практиках.

Приоритетной задачей является кардинальное улучшение кадрового обеспечения отрасли через повышение престижа профессии воспитателя, совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров, создание эффективной системы мотивации и стимулирования труда педагогических работников. Необходимо развитие непрерывного профессионального образования педагогов с акцентом на освоение современных образовательных технологий и методик работы с детьми различных категорий.

Финансовое обеспечение дошкольного образования требует перехода к нормативно-подушевому финансированию с учетом региональных особенностей стоимости жизни и различий в потребностях образовательных организаций. Необходимо расширение источников финансирования через развитие государственно-частного партнерства и привлечение внебюджетных средств при сохранении доступности качественного дошкольного образования для всех категорий населения.

Развитие инклюзивного образования должно стать приоритетом государственной политики в сфере дошкольного образования. Требуется создание специализированной системы подготовки педагогических кадров для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, обеспечение образовательных организаций необходимым оборудованием и методическими материалами, формирование толерантной образовательной среды.

Цифровая трансформация дошкольного образования должна осуществляться поэтапно с учетом возрастных особенностей детей и педагогической целесообразности использования цифровых технологий. Необходимо создание национальной платформы цифровых образовательных ресурсов для дошкольного образования и системы подготовки педагогических кадров к работе в цифровой образовательной среде. Успешная реализация предложенных мер будет способствовать повышению качества и доступности дошкольного образования, созданию равных стартовых возможностей для всех детей независимо от места проживания и социального статуса семьи, формированию эффективной системы управления развитием человеческого капитала российского общества.

Библиографические ссылки

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (посл. ред. от 04.08.2023).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
3. Концепция дошкольного воспитания: одобрена решением коллегии Государственного комитета СССР по народному образованию от 16 июня 1989 г. № 7/1.
4. Абашина В.В. К вопросу о качестве дошкольного образования в условиях его модернизации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 24-28.
5. Бармина Е.А., Родыгина О.Н. Основные направления совершенствования государственного управления дошкольного образования в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2023. № 48 (178). Ч. III. С. 19-23.
6. Бичева И.Б., Филатова О.М. Проектирование управленческих компетенций руководителя дошкольной образовательной организации // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1. С. 7-26.
7. Виноградова Н.А. Управление качеством образовательного процесса в ДООУ. Москва: Айрис-пресс, 2006. 192 с.
8. Гладько Ю.А. Совершенствование системы дошкольного образования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 12 (64). С. 281-287.
9. Данилов Д.А. Обновление образования в условиях глобальных преобразований: монография. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. 108 с.
10. Зеушева Д.М. Особенности управления системой дошкольного образования // Современный стиль управления: сборник научных статей. 2016. С. 309-314.
11. Золотухина И.П., Горбунова О.Ф. Педагогический менеджмент как проблема управления дошкольной образовательной организацией // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 168-170.
12. Кроер Е.В., Иванова Н.В., Нежданова Е.В. Повышение эффективности процесса достижения целевых ориентиров государства в системе дошкольного образования // Достижения науки и образования. 2022. № 1. С. 50-55.
13. Кузьмин С.В. Эволюция взглядов на качество дошкольного образования // Детский сад будущего: оценка качества в соответствии с ФГОС дошкольного образования: сб. науч. ст. по матер. Межд. науч.-практ. конф. к 150-летию открытия первого детского сада в России. 2016. С. 42-48.
14. Мясникова И.М. Актуальные проблемы современного дошкольного образования // Образовательный портал: электронный журнал. 2014. № 12. С. 15-22.
15. Скоролупова О.А. О перспективах развития дошкольного образования в Российской Федерации // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2012. № 1. С. 78-84.
16. Шорникова А.В. Актуальные проблемы государственного управления в сфере дошкольного образования // Научный альманах. 2021. № 1-1 (75). С. 171-174.
17. Доля детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте от 1 до 6 лет в России в 2023 году по федеральным округам. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c222ab27-68c7ce41-4ecba59e-74722d776562/https://www.statista.com/statistics/1264214/share-of-children-in-preschool-education-russia/ (дата обращения: 11.09.2025).

АНАЛИЗ ТРЕНДОВ МЕНЕДЖМЕНТА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Краснописцев С.В., генеральный директор ООО «СКАЛА СТРОЙ»

E-mail: stroy@scalagroup.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные тренды менеджмента информационной безопасности, которые определены государственной политикой, направленной на цифровой суверенитет.

Ключевые слова: информационная безопасность, менеджмент, цифровой суверенитет

ANALYSIS OF MANAGEMENT TRENDS INFORMATION SECURITY

Krasnopishev S.V., General Director SKALA STROY LLC

E-mail: stroy@scalagroup.ru

Abstract: The article examines the main trends in information security management, which are determined by the state policy aimed at digital sovereignty.

Keywords: information security, management, digital sovereignty

Введение. Восприятие роли и значения информационных технологий в развитии бизнеса и органов государственного управления претерпевает значительные изменения. Сервисная функция информационных технологий переросла в основную движущую силу и определяет вектор развития бизнеса. Получение информационных ресурсов стало целью кибератак. Рост числа утечек данных и иных угроз безопасности определяет необходимость улучшения менеджмента информационной безопасности для предотвращения потенциальных угроз и минимизации негативных последствий. Этим определяется актуальность рассмотрения заявленной темы.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования является менеджмент информационной безопасности, предметом исследования – современные тренды менеджмента информационной безопасности.

Цель данного исследования заключается в анализе трендов менеджмента информационной безопасности.

При проведении исследования использованы общенаучные методы познания: системный, комплексный анализ, также статистические методы.

Результаты. Из года в год увеличивается масштаб электронной инфраструктуры в системе государственного управления, которая, с одной стороны, должна обеспечивать стабильную работу онлайн-платформ, масштабируемость бизнеса, с другой стороны, становится весьма уязвимой для хакерских атак. Уход из России иностранных производителей технологий по кибербезопасности и трудности в получении обновлений по ним ослабили защитный периметр государственных органов и усилил интерес со стороны хакеров.

Менеджмент информационной безопасности в структурах государственного управления состоит из ряда основных компонентов, которые обеспечивают защиту информации и информационных технологий [1]. К ним относятся:

1. Методическое сопровождение сводится к разработке политик информационной безопасности, в которых будут определены правила, процедуры и меры безопасности, а также указана ответственность всех сотрудников организации;

2. Проведение оценки и управление рисками, связанными с информационной безопасностью, которое заключается в проведении анализа известных угроз и осуществлению выбора соответствующих контрмер;

3. Формирование технических мер защиты путем внедрения и управления техническими средствами защиты, такими как антивирусное программное обеспечение, брандмауэры, системы обнаружения вторжений и т. д.;

4. Обеспечение физической защиты различных компонентов информационных систем, таких как серверы, центральные узлы обработки данных и т.д.;

5. Управлением инцидентами информационной безопасности заключается в разработке процедур и планов реагирования на инциденты, включая расследование, регистрацию и устранение последствий инцидентов безопасности.

Проанализируем основные тренды информационной безопасности. Указ Президента РФ № 250 [8] определил порядок действий и требование сообщать в ГосСОПКА [2] об инцидентах в режиме 24/7, что подразумевает кардинальную перестройку процесса мониторинга и способствует становлению результативной кибербезопасности.

Один из трендов относится к размещению серверов, которые являются основой цифровой инфраструктуры. С цифровизацией экономики и государственного управления выбор места для размещения серверов и данных стратегически важен. Федеральный закон N 152-ФЗ, требует, чтобы персональные данные российских граждан обрабатывались и хранились на территории страны [9]. Это необходимое условие для защиты персональной информации граждан.

Размещение серверов в России гарантирует необходимый уровень контроля данных, снижает риски, связанные с хранением за пределами страны. Это актуально для рынка в условиях политической нестабильности и санкций. Когда серверы физически размещены в стране, гораздо проще соблюдать нормативные требования и оперативно реагировать на запросы регулирующих органов.

Создание и модернизация центров обработки данных (ЦОД) — это важный аспект обеспечения цифровой независимости. В России разрабатывают генеральную схему размещения ЦОД, которая позволит оптимизировать их территориальное расположение и использовать климатические преимущества регионов для снижения затрат на охлаждение оборудования [10].

Другой важный шаг — проект по созданию консорциума ЦОД, для координации развития инфраструктуры, мониторинга и оперативного устранения сбоев. Это должно повысить надежность и безопасность, снизить расходы на электроэнергию. Стоит учитывать и возможные трудности при размещении серверов и данных внутри страны. Например, нехватка мест в дата-центрах может стать препятствием для развития инфраструктуры. Недостаток квалифицированных кадров требует дополнительных усилий и средств для подготовки специалистов.

Следующий тренд относится к программам и приложениям. Так называемый Софт рассматривается как ключ к технологической автономии. Этот шаг подразумевает технологии по созданию программных продуктов, поддержку местных разработчиков, информирование заказчиков об альтернативных отечественных программах и сервисах [6]. Возникновение этого тренда связано с государственной политикой, направленной на цифровой суверенитет. Независимость от иностранных разработчиков позволит обеспечить контроль над данными и технологиями, что является одной из мер защиты от кибератак и утечек.

Примером внедрения инфраструктуры для цифрового суверенитета является Единая цифровая платформа Российской Федерации или «ГосТех», созданная на основе Указа Президента РФ № 231 [8]. Это облачная платформа для госсектора, ее назначение -- создание государственных информационных систем (ГИС) и цифровых сервисов. С 1 января 2024 года федеральные и региональные информационные должны создаваться на платформе «ГосТех» [7].

Собственность на интеллектуальные права программных продуктов стимулирует и мотивирует работу отечественных разработчиков. Это создает условия для быстрой адаптации к новым условиям и внедрению инноваций. В России создан Единый реестр российских программ, чтобы защитить и поддержать разработчиков [4]. Это удобно и для заказчиков: в реестр входит программного обеспечения (ПО), одобренное властями для использования госкорпорациями и госструктурами.

По состоянию на май 2025 года в реестре зарегистрировано свыше 26 тысяч ИТ-продуктов [4]. Включение в реестр дает разработчикам преимущества: освобождение от уплаты 20% НДС или получение правительственных грантов, разработчики получают преимущество на госзакупках.

Обозначим те программные продукты и технологии, которые разрабатываются в России, и могут стать основой для технологической независимости и безопасности. Операционные, такие как Astra Linux и Alt Linux, предлагают альтернативу зарубежным операционным системам (ОС), дают необходимый уровень защиты и адаптацию под специфические требования пользователей и организаций [4].

Системы автоматизированного проектирования (САПР) играют ключевую роль в развитии промышленности, сокращая время и стоимость продукции. Разработка САПР, таких как КОМПАС-3D, помогает снизить зависимость от иностранных продуктов, развивает технологическую базу страны, обеспечивая заказчикам — инженерам и конструкторам — доступ к современным инструментам проектирования [6].

Обеспечение безопасной разработки особенно актуально на фоне массового перехода компаний на российские и open source продукты. Чтобы заменить иностранные программные продукты на рынке, важно наладить интеграцию российского ПО с существующими системами, а также обучать персонал заказчика. Такое решение обеспечит безопасность критически важной инфраструктуры и подтолкнет развитие ИТ-индустрии. При этом, стоит учитывать требования к информационной безопасности и соблюдение нормативных актов в каждой из отраслей.

Практика Positive Technologies показывает, что востребованы решения по сетевой безопасности, такие как система анализа трафика (PT Network Attack Discovery), PT Sandbox — «песочница», которая обнаруживает вредоносное ПО в файлах и трафике [5]. Конечно, в тренде остаются классические продукты такие, как система выявления уязвимостей и управления процессом их устранения (MaxPatrol VM), система мониторинга инцидентов кибербезопасности (MaxPatrol SIEM), с использованием которых можно строить полноценные центры мониторинга ИБ и реагирования на инциденты (Security operations center —SOC) [5].

Новым трендом стала потребность в тестировании с привлечением независимых исследователей безопасности и киберустойчивости компаний с использованием киберполигона как услуги. Уже есть положительные практики. Так, например, специалисты Комитета цифрового развития Ленинградской области в 2022 году первыми среди субъектов РФ запустили программу Bug Bounty, направленную на привлечение независимых ИТ-специалистов для по-

иска уязвимостей в государственных информационных системах [3]. За 2 года участники программы обнаружили 34 ошибки. За каждую найденную уязвимость эксперты получают вознаграждение. Это эффективный способ улучшить безопасность, избежав серьезных инцидентов в будущем.

В компании Positive Technologies отмечают, что за прошедший год направление баг-баунти стало мейнстримом. Все большее количество компаний проявляют интерес к поиску сценариев реализации недопустимых событий в информационной безопасности [5]. Эксперты компании Positive Technologies прогнозируют, что в дальнейшем киберпреступники все более массово начнут использовать возможности искусственного интеллекта. С помощью нейросетей он могут более эффективно подбирать пароли. А также генерировать текст, голос и даже создавать фейковое видео. И, выдавая себя за реальных людей, осуществлять мошеннические действия или распространять дезинформацию.

Многие организации еще не готовы выполнять на практике требования сообщать в ГосСОПКА [2] об инцидентах и воспринимают их как концепцию, навязываемую сверху. Чтобы сформировать правильное отношение к обеспечению безопасности, необходимо объединить усилия, а не бороться с атаками в одиночку. Минцифры, ФСТЭК или ФСБ должны проводить мероприятия по повышению осведомленности о результативной кибербезопасности. Необходимо найти баланс между дополнительными требованиями в рамках такого подхода и естественным ростом уровня зрелости компаний. Большинство из них, столкнувшись с киберинцидентами и ознакомившись с примерами успешных проектов коллег, неизбежно придут к необходимости внедрения компонентов результативной кибербезопасности.

Выводы. В настоящее время стало очевидно, что изменение бизнес-моделей связано с технологическим развитием. В связи с постоянным ростом числа кибератак кибербезопасность стала неотъемлемой частью управления и развития бизнеса. Это подтолкнуло развитие ИТ-индустрии. Рынок становится более конкурентным, насыщенным, вырастают требования к качеству и услуг. Объединение усилий государства и бизнеса на основе комплексного подхода к менеджменту информационной безопасности позволит создать надежную и эффективную систему, способную обеспечить технологическую независимость и кибербезопасность.

Библиографические ссылки

1. Бондарев В. В. Введение в информационную безопасность автоматизированных систем. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2024. 252 с.
2. Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА) — URL: [https:// www.gossopka.ru](https://www.gossopka.ru)
3. Комитет цифрового развития Ленинградской области Сайт. — URL: <https://www.ksi.lenobl.ru>
4. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 30 декабря 2020 г. N 804 "О формировании и ведении единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации"
5. ПАО «Группа Позитив» Positive Technologies. Сайт. Кибербезопасность. Тренды и прогнозы. — URL: [https:// www.ptsecurity.com](https://www.ptsecurity.com)
6. Пономарёв Д. А., Филимонов В. С. Защита общедоступной информации, содержащейся в информационных системах // Актуальные исследования. -2025. - №14 (249). - Ч.І. - С. 37-41.
7. Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» (с изм. от 13 июня 2024г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 мая 2022 г. N 18 ст. 3058
8. Указ Президента Российской Федерации № 231 от 31 марта 2023 г. «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации „ГосТех“» // Собрании законодательства Российской Федерации 3 апреля 2023 г. N 14 ст. 2407

9. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 23 мая 2025 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451
10. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях / под ред. И.Р. Агамирзяна, Л.М. Гохберга, Т.С. Зининой, П.Б. Рудника. — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 156 с

References

1. Bondarev V. V. Introduction to information security of automated systems. Moscow: Bauman Moscow State Technical University. 2024. 252 p.
2. The state system of detection, prevention and elimination of consequences of computer attacks on information resources of the Russian Federation Access mode: [https:// www.gossopka.ru](https://www.gossopka.ru)
3. Committee for Digital Development of the Leningrad Region Website. URL: [https://www . ksi.leningrad.ru](https://www.ksi.leningrad.ru)
4. Order No. 804 of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated December 30, 2020 "On the Formation and Maintenance of a Unified Register of Russian Programs for Electronic Computing Machines and Databases and a Unified Register of Programs for Electronic Computers and Databases from the Member States of the Eurasian Economic Union, with the Exception of the Russian Federation"
5. Positive Technologies Group PJSC. Website. Confidential data leaks from organizations. 4th half of 2024. - Access mode: [https:// www.ptsecurity.com](https://www.ptsecurity.com)
5. Positive Technologies Group PJSC. Website. Cybersecurity. Trends and forecasts. — Access mode: [https:// www.ptsecurity.com](https://www.ptsecurity.com)
6. Ponomarev D. A., Filimonov V. S. Protection of publicly available information contained in information systems // Current research. -2025. - №14 (249). - Part I. - pp. 37-41.
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 250 dated May 1, 2022 "On Additional measures to ensure Information Security of the Russian Federation" (as amended. dated June 13, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated May 2, 2022, No. 18, art. 3058
8. Decree of the President of the Russian Federation No. 231 dated March 31, 2023 "On the creation, development and operation of State Information systems using the Unified Digital Platform of the Russian Federation GOSTECH" // Collection of Legislation of the Russian Federation on April 3, 2023 No. 14, art. 2407
9. Federal Law "On Personal Data" dated 27.07.2006 No. 152-FZ (as amended on May 23, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 31, 2006 No. 31 (Part I) art. 3451
10. Digital transformation: effects and risks in new conditions / edited by I.R. Agamirzyan, L.M. Gokhberg, T.S. Zinina, P.B. Rudnik. Moscow: ISIEZ HSE — 2024. — 156 p.

УДК 338.465.4

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ЖИЛИЩНЫМИ АГЕНТСТВАМИ

ИСАЧЕНКО А.Е., магистрант

Научный руководитель: к. п. н. О.И. Елисеенко

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: isachenkoman@mail.ru

Аннотация. Представлено исследование клиентского опыта в процессе получения государственных услуг в жилищной сфере, осуществляемых жилищными агентствами и многофункциональными центрами. Установлено, что ключевым фактором повышения удовлетворенности населения является согласованная архитектура сервисов, объединяющая проактивное информирование, персонализацию типовых сценариев и сквозную цифровую оркестрацию межведомственного обмена. Предложена модель клиентоориентированного управления сервисами, включающая набор управленческих и технологических механизмов: картирование жизненных ситуаций,

стандартизация точек контакта, сервисные уровни (SLA) на клиентских метриках, омниканальная поддержка, предзаполнение заявлений по данным реестров, а также аналитический контур качества на основе поведенческих и процессных показателей. Обоснована методика оценки зрелости клиентоориентированности с использованием индекса доступности и индекса качества восприятия. Показано, что внедрение описанных механизмов сокращает среднюю длительность получения услуги, уменьшает долю повторных обращений и снижает транзакционные издержки граждан и организаций.

Ключевые слова: клиентоориентированность, государственные услуги, жилищная сфера, жилищные агентства, МФЦ, сервис-дизайн, омниканальность, SLA, жизненные ситуации, предзаполнение заявлений.

CLIENT-ORIENTED APPROACH IN THE ORGANIZATION OF PUBLIC SERVICES PROVISION BY HOUSING AGENCIES

Isachenko A.E.

Supervisor Candidate of Pedagogical Sciences Eliseenko O.I.

National Open Institute Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: isachenkoman@mail.ru

Abstract. The paper examines a client-centered framework for public housing services delivered by housing agencies and multifunctional centers. A service architecture combining proactive communication, personalized routes, and end-to-end inter-agency data exchange is shown to be decisive for citizen satisfaction. A model of client-centric service management is proposed, including life-event mapping, standardized touchpoints, client-oriented SLAs, omnichannel support, registry-powered prefilled applications, and an analytics layer based on behavioral and process metrics. A maturity assessment methodology using accessibility and perception quality indices is substantiated. The proposed mechanisms reduce time-to-service, repeat requests, and transaction costs for citizens and organizations.

Keywords: client-centricity, public services, housing, housing agencies, MFC, service design, omnichannel, SLA, life events, prefilled applications.

Введение

Сфера жилищных услуг относится к категориям высокой социальной чувствительности, формируя ежедневный пользовательский опыт значительной части населения. Обращаясь в жилищные агентства за постановкой на учет нуждающихся, оформлением субсидий, получением справок о составе семьи, согласованием перепланировки либо урегулированием вопросов с управляющими организациями, граждане ожидают ясных правил, предсказуемых сроков и минимального числа визитов. Обнаружено, что традиционные организационно-процессные решения часто смещают фокус на внутреннюю регламентацию, оставляя за пределами проектирования ключевые элементы клиентского пути: интуитивность интерфейсов, прозрачность статусов, понятность требований к документам, а также оперативную обратную связь.

Цель исследования — разработка целостной модели клиентоориентированного предоставления государственных жилищных услуг и инструментария управления качеством и доступностью, учитывающих специфику межведомственного взаимодействия, разнообразие категорий получателей и территориальные особенности.

Актуальность и постановка задачи

Повышение качества государственных услуг в жилищной сфере заявлено как долгосрочная приоритетная задача, при этом устойчивые различия в ожиданиях граждан и фактических практиках предоставления услуг сохраняются. Анализируя обращения, фиксируемые в системах обратной связи, выявлено повторяющееся ядро проблем:

- избыточная документальная нагрузка и неполная интеграция реестров;
- неодинаковое толкование требований в территориальных подразделениях;

- дефицит проактивного информирования и предзаполнения;
- фрагментация каналов коммуникации и различия в качестве очного и дистанционного обслуживания;
- непрозрачность статусов и причин задержек.

Задачей исследования является формирование таких механизмов, которые, будучи внедренными в операционную модель жилищных агентств, обеспечивают воспроизводимое качество сервиса вне зависимости от канала обращения, статуса заявителя и места проживания.

Методологический подход

Методическая основа сочетает сервис-дизайн, реинжиниринг административных процессов и аналитический мониторинг качества. Применялись:

- картирование жизненных ситуаций и построение клиентских путешествий (customer journey) для типовых сценариев: получение субсидии, постановка на учет, предоставление жилья отдельным категориям, согласование перепланировки, справочно-регистрационные действия;
- моделирование целевых процессов «как должно быть» с устранением повторных действий, разрывов между ведомствами и ручных проверок;
- разработка стандартов точек контакта, включающих обязательные элементы информирования, сроки реакции и правила языка общения;
- проектирование омниканальности с единой логикой маршрутизации обращений и непрерывностью контекста между каналами;
- построение контуров метрик качества и доступности, связывающих процессные SLA со смысловыми клиентскими KPI.

Модель клиентоориентированного управления опирается на архитектуру жизненных ситуаций, где сервисная карта каждого жизненного события описывает конечную цель гражданина, требуемые исходные данные, перечень связанных услуг и реестров, условия назначения и возможные альтернативные маршруты. Для каждой ситуации формируется минимальный набор действий со стороны заявителя: данные извлекаются из реестров, статусные уведомления генерируются автоматически, а дополнительные запросы, согласованные межведомственно, выполняются без участия гражданина, что, как установлено, снижает количество ошибок и лишних визитов.

В рамках стандартов точек контакта действует единая витрина требований с краткой формулировкой цели услуги, исчерпывающим списком оснований и сроков, визуализированным маршрутом и понятными критериями принятия решений; профильная страница услуги содержит калькулятор правомочности, динамический чек-лист документов и образцы заполнения, благодаря чему уменьшается число ошибок на старте. В очных офисах применяется единый сценарий приема: приветствие, верификация, фиксация ожиданий по срокам, итоговое подтверждение и выдача памятки заявителю, при этом последовательность шагов поддерживает предсказуемость и прозрачность взаимодействия.

Клиентские SLA и метрики качества дополняют регламентные сроки показателями, реально воспринимаемыми пользователем: временем до первого ответа, долей предзаполненных полей, долей межведомственных запросов без участия заявителя, частотой и полнотой уведомлений, индексом понятности решений; для сложных кейсов заранее устанавливаются тайм-боксы на разъяснение причин задержки и предложение альтернативного маршрута, что,

как обнаружено в пилотах, повышает доверие и удовлетворенность. Омниканальная поддержка обеспечивает непрерывность контекста: все каналы — личный визит, телефон, онлайн-кабинет, чат — используют единый идентификатор кейса и синхронизированную историю обращений; при переходе между каналами статус сохраняется, сотрудник видит собранные данные и предыдущие ответы, избегая повторного сбора информации и сокращая издержки времени.

Механизмы предзаполнения и межведомственного обмена строятся на машиночитаемых доверенностях и согласиях на обработку персональных данных, позволяя инициировать запросы в реестры без личного участия гражданина; формы заявлений подгружают сведения из базовых регистров, оставляя заявителю только проверку и подтверждение, а контрольные соотношения срабатывают до подачи, предотвращая отказы из-за технических ошибок.

Аналитический контур качества системно собирает процессные метрики — среднее и медианное время этапов, вариативность сроков между подразделениями, долю повторных визитов, частоту недостающих данных — и фиксирует метрики пользовательского восприятия: долю понятных решений по результатам коротких опросов, индекс простоты как оценку трудозатрат, доверительный индекс как готовность рекомендовать сервис; выстраивается непрерывная петля улучшений по модели «гипотеза — изменение — А/В-оценка — тиражирование», обеспечивая проверяемость эффектов.

Инструменты персонализации и инклюзии формируют персональные маршруты: при идентификации льготных категорий интерфейс и требования адаптируются, скрывая нерелевантные шаги; обеспечивается доступность для разных групп за счет крупной типографики, контрастных режимов, поддержки экранных дикторов, жестового видео-канала и возможности пригласить ассистента; шаблоны уведомлений и решений создаются по правилам ясного языка при сохранении юридической корректности, что делает коммуникацию предсказуемой и понятной.

Механизмы повышения доступности включают проактивные сервисы: при наступлении события в реестрах, например изменении состава семьи или статуса занятости, инициируется уведомление о возможном праве на жилищную поддержку со ссылкой на предзаполненную заявку; календарь записи поддерживает временные окна без очередей с динамическим перераспределением слотов между офисами и при необходимости — выездной прием; в сложных и межведомственных случаях закрепляется ответственный сотрудник (case manager), координирующий взаимодействие и сопровождающий заявителя на всех этапах, повышая прозрачность и сокращая время до результата.

Оценка зрелости клиентоориентированности

Предложена двухконтурная система измерения, позволяющая сопоставлять подразделения и формировать адресные планы развития (формулы 1,2).

Индекс доступности (ИД):

$$\text{ИД} = w_1 \cdot A + w_2 \cdot U + w_3 \cdot P + w_4 \cdot C \quad (1)$$

где A — доля услуг с предзаполнением, U — среднее число шагов до результата, P — доля межведомственных запросов без участия заявителя, C — доля обращений, завершенных дистанционно; веса определяются экспертно и калибруются по данным пилотов.

Индекс качества восприятия (ИКВ):

$$\text{ИКВ} = v_1 \cdot S + v_2 \cdot E + v_3 \cdot D + v_4 \cdot R \quad (2)$$

где S — понимание статусов (по опросам), E — оценка простоты, D — доверие к решениям, R — готовность рекомендовать; веса устанавливаются с учетом приоритетов целевых групп.

Целевые значения формируются по принципу «минимально приемлемый уровень» и «уровень лидерства» и поддерживаются регулярной публикацией витрины качества; практическая реализация опирается на организационные и технологические решения: вводятся регламенты и роли владельца услуги (service owner), владельца процесса (process owner) и владельца данных (data owner) с персональной ответственностью за метрики; фронт-линии проходят обучение и сертификацию по стандартам общения и сценариям разрешения сложных кейсов, формируются библиотеки ситуаций и карта исключений; технологическая платформа включает модуль бизнес-правил для динамической валидации, конструктор форм с подключением к реестрам, единый уведомительный шлюз и аналитическую панель с drill-down до этапа и сотрудника; контроль качества обеспечивается регулярными «тайными заявителями», разбором корневых причин отказов, советами пользователей при ведомствах и публичными отчетами по SLA.

Ожидаемые эффекты и риски

Аналитическая апробация модели показывает сокращение средней длительности получения услуги за счет:

- уменьшения числа взаимодействий с 3–4 до 1–2 для типовых сценариев;
- снижения доли отказов по техническим причинам благодаря предзаполнению и валидации на входе;
- выравнивания практик между территориальными подразделениями посредством единых стандартов и обучения.

Риски связаны с неоднородностью интеграции реестров, различиями в толковании нормативных положений и ограничениями кадровых ресурсов. Снижая влияние рисков, целесообразно запускать пилоты на ограниченном наборе услуг с последующим масштабированием, а также использовать модульный принцип внедрения.

Заключение

Клиентоориентированный подход в жилищных государственных услугах, будучи встроенным в операционную модель жилищных агентств, формирует предсказуемый и понятный сервис для граждан, одновременно повышая управляемость внутренних процессов. Системная работа с жизненными ситуациями, стандартизация точек контакта, клиентские SLA и аналитика качества создают воспроизводимую практику, уменьшающую транзакционные издержки и повышающую доверие. Закладывая механизмы персонализации и инклюзии, жилищные агентства обеспечивают равный доступ для разных категорий получателей, а омниканальная архитектура поддерживает непрерывность взаимодействия. Последовательное внедрение описанных решений, подкрепленное измеримыми целями и открытой отчетностью, приводит к устойчивому росту удовлетворенности и качества предоставления услуг в жилищной сфере.

Библиографические ссылки

1 ГОСТ Р 52113-2014. Услуги населению. Номенклатура показателей качества. — М.: Стандартинформ, 2014. — 12 с.

2 Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

3 Постановление Правительства РФ от 20.11.2012 № 1198 «О федеральной государственной информационной системе „Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)».

- 4 Агеев С. В. Цифровизация государственных услуг: вызовы и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2022. — № 3. — С. 45–62.
- 5 Баранов А. А., Иванова О. М. Клиентоориентированность в государственном управлении: модели и практики // Вестник МГУ. Сер. 21. Управление (государство и общество). — 2021. — № 4. — С. 78–95.
- 6 Волкова В. В., Смирнов Е. А. Сервис-дизайн в государственном секторе: от теории к практике // Управленческие науки. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 102–115.
- 7 Иванова Н. Л. Цифровая трансформация госуслуг: опыт МФЦ // Государственная служба. — 2022. — № 5. — С. 34–41.
- 8 Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2019. — 320 с.
- 9 Парасураман А., Зейтхамл В. А., Берри Л. Л. Модель качества услуг: многомерный подход // Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2020. — № 2. — С. 144–159. (Пер. с англ.)
- 10 Смирнов П. Ю., Петрова И. В. Омниканальность в государственных услугах: технологии и эффекты // Информационное общество. — 2023. — № 2. — С. 56–67.
- 11 Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика по предоставлению госуслуг — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2025).
- 12 Электронное правительство: лучшие мировые практики / под ред. В. Г. Никонова. — М.: Дело, 2022. — 288 с.

Bibliographic list

- 1 GOST R 52113-2014. Services to the public. Nomenclature of quality indicators. — Moscow: Standartinform, 2014. — 12 p.
- Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010 «On the organization of the provision of state and municipal services».
- 2 Decree of the Government of the Russian Federation No. 1198 of November 20, 2012 «On the federal state information system “Federal Register of State and Municipal Services (Functions)”».
- 3 Ageev S. V. Digitalization of public services: challenges and prospects // Issues of State and Municipal Administration. — 2022. — No. 3. — P. 45–62.
- 4 Baranov A. A., Ivanova O. M. Client-oriented approach in public administration: models and practices // Bulletin of Moscow State University. Series 21. Governance (State and Society). — 2021. — No. 4. — P. 78–95.
- 5 Volkova V. V., Smirnov E. A. Service design in the public sector: from theory to practice // Management Sciences. — 2023. — Vol. 13, No. 1. — P. 102–115.
- 6 Ivanova N. L. Digital transformation of public services: the experience of MFCs (Multifunctional Centers) // Public Service. — 2022. — No. 5. — P. 34–41.
- 7 Kaplan R. S., Norton D. P. The Balanced Scorecard. Translating Strategy into Action. — Moscow: Olymp-Business, 2019. — 320 p.
- 8 Parasuraman A., Zeithaml V. A., Berry L. L. A conceptual model of service quality and its implications for future research // Marketing and Marketing Research. — 2020. — No. 2. — P. 144–159. (Transl. from Eng.)
- 9 Smirnov P. Yu., Petrova I. V. Omnichannel approach in public services: technologies and effects // Information Society. — 2023. — No. 2. — P. 56–67.
- 10 Federal State Statistics Service. Official statistics on the provision of public services [Electronic resource]. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: November 17, 2025).
- 11 E-government: global best practices / ed. by V. G. Nikonov. — Moscow: Delo, 2022. — 288 p.

УДК.342.736

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ИСТОРИИ РОССИИ

Небольсина М.А.

Научный руководитель – кандидат социологических наук Осипова Д.В.

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: bioservice.spb@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена историческому анализу развития института обращений граждан в России. Выделены основные особенности развития нормативного регулирования. Особое внимание уделяется выделению основных этапов развития рассматриваемого правового института.

Ключевые слова: право на обращение; история правового регулирования; формы обращений граждан.

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF CITIZENS' APPEALS IN THE HISTORY OF RUSSIA

Nebolsina M.A.

Scientific adviser - candidate of sociological sciences Osipova D.V.

National Open Institute Saint - Petersburg, Saint - Petersburg, Russia

E-mail: bioservice.spb@yandex.ru

Abstract: This article is devoted to the historical analysis of the development of the institution of citizens' appeals in Russia. The author highlights the key features of the development of regulatory regulation. Special attention is paid to highlighting the main stages of the development of the legal institution under consideration.

Keywords: right to appeal; history of legal regulation; forms of citizens' appeals.

Введение. Диалог государства и общества выступает важным условием развития любого демократического государства. Создание правовых основ для такого диалога – важнейшая задача государства. На протяжении всей истории государство определяло способы и формы подачи обращений. С давних времен население российского государства обращалось к государству с просьбой предоставить разъяснения или оказать содействие в разрешении сложных или спорных ситуаций. Законодательное закрепление права на обращение имеет важное практическое значение. Исследование исторических форм взаимодействия общества и государства посредством направления различных обращений позволяет определить специфику развития исследуемого института, а также определить направления его дальнейшего развития.

Материалы и методы исследований. В основу данной статьи легли труды многих исследователей по теме исторического развития института обращений граждан. В частности, были изучены труды таких исследователей как В.Д. Назаров, Д.И. Раскин, С.В. Нарутто, Ланская Д. В., Селиванова Е. П., Бондарь Н. В. и многих других. Также в основу исследования положен анализ нормативных правовых актов, регулирующих право на обращение на разных этапах исторического развития.

Основным методом исследования выступает исторический. На основании изучения различных научных источников определены основные закономерности развития института обращений граждан. Также использует метод анализа, позволяющий установить содержание и значение конкретных нормативных правовых актов. Автором используется метод систематизации с целью определения основных этапов развития права на обращение в России.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время нормативное определение понятия «обращение граждан» содержится в рамках ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2] (далее – Закон о порядке рассмотрения обращений). Так, обращение гражданина – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», иной информационной системы государственного органа или органа местного самоуправления либо официального сайта государственного органа или органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию гражд-

дан, предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления. Важно отметить, что особое внимание в рамках указанного определения уделяется электронной форме взаимодействия общества и государства.

Исторический анализ показывает, что право на обращение понималось в разные исторические эпохи по-разному. Исследование показывает, что указанный институт развивался постепенно и дополнялся новыми правовыми нормами. На каждом этапе исторического развития право на обращение имело свои особенности и характеристики, которые влияли на его формирование в современном понимании. Связано это, прежде всего, с тем, что в разные исторические периоды существовала различная степень вовлеченности и допуска населения к информации о деятельности органов государственной власти [12, с. 140]. Именно поэтому изучение истории развития института обращений граждан должно основываться на всестороннем анализе политической обстановки и содержания нормативных правовых актов.

Нами выделены шесть основных этапов развития института права на обращение со времен Руси до настоящего времени.

Первый этап (XV-XVIIвек) – формирование бюрократической структуры и законодательных норм о порядке подачи и работы с обращениями граждан. Важно отметить, что до указанного момента в России отсутствовали специальные нормы, регламентирующие право на обращение и получение информации. В рамках указанного периода обращение рассматривалось в форме жалобы. Традиция «жалобницы» тесно связана с историческими особенностями развития отношений между государством и населением. Так князь, а в дальнейшем царь и император рассматривались как «отцы», которым подданные («дети») подавали жалобы с целью разрешить имеющиеся споры и разногласия.

Особенность обращений в рассматриваемый период заключалась в том, что государство в лице князя/царя и уполномоченных лиц позиционировалось как высший институт власти, наделенный особыми полномочиями по отношению к населению. То есть власть исходила именно от них, а не от населения. Следовательно, подчёркивалось зависимое отношение подателя жалобы по отношению к лицу, которому она была адресована. Именно поэтому лицо, подающее жалобу «било челом» перед лицом, уполномоченным ее рассматривать. Фразеологизм «бить» челом» рассматривалось в нескольких значениях [15]:

1. Челомъбити – кланяться в землю, просить о чём-то или жаловаться на кого-то.
2. Челом добити – просить или приносить в дар.
3. Челом ударити – поклоняться, приветствовать или жаловаться на кого-то.

Указанное свидетельствует о том, что обращение к государству заключалось в том, что попросить помощи или содействия у субъектов, находящихся выше подателя жалобы. Реализация права на обращение осуществлялось посредством специального документа – челобитной. Данный документ появляется в последней четверти XV века, заменяя собой жалобницу или слезницу. В отличие от них челобитная могла рассматриваться не только как жалоба, но и своеобразное исковое заявление, направленное на рассмотрение конкретного правового спора.

Впервые нормативное закрепление челобитной как формы обращения к государству было осуществлено в рамках Судебника Великого князя Ивана III (1497 г.) и Судебника Ивана IV (1550 г.) [13, с. 387-388]. Важной особенностью выступало то, что изначально челобитную мог подать любой подданный вне зависимости от сословия, что позволяло каждому получить

защиту от государства. При этом челобитная могла быть подана как определенному должностному лицу, так и непосредственно царю. Должностные лица в обязательном порядке должны были рассматривать указанные жалобы, а в случае, если они были адресованы царю направлять их для непосредственного рассмотрения. Важно отметить, что челобитная царю направлялась только через бояр.

Впоследствии в 1550 году был создан специальный орган для рассмотрения обращений – Челобитная изба. Именно в данном органе рассматривались обращения, направленные непосредственно царю. Возглавлялась Челобитная изба окольными. При этом окольный мог сам принять решение по челобитной или направить ее для рассмотрения царю [16]. То есть ни все жалобы доходили непосредственно государю, что сильно ограничивало право на обращение в высшие органы власти. Таким образом, особенностью данного этапа выступает то, что впервые на законодательном уровне было закреплено право на обращение, однако для большей части населения отсутствовала реальная возможность реализовать предоставленное право.

Второй этап (XVII – XVIII век) – этап полного реформирования законодательства. Правление Петра I характеризуется реформированием всей правовой системы России. Были приняты новые нормативные правовые акты и изменена система государственного управления. Ввиду постоянного увеличения числа жалоб и иных обращений было принято решение об учреждении специальной должности – рекетмейстера. В его задачи входила работа с обращениями граждан. Непосредственно царь, а в дальнейшем император обращения граждан почти не рассматривал. Указанные правила действовали вплоть до правления Екатерины II.

Эпоха правления Екатерины II именуется эпохой Просвещения. Во время ее правления были пересмотрены многие нормативные правовые акты и созданы институты просвещенной монархии. Были установлены и новые правила направления и рассмотрения обращений. Челобитные были изменены на прошения и жалобы посредством издания Указа «Об употреблении слов и речений «челом бьет» и замене их на «просит имярек» [9, с. 21]. При этом подателей жалобы именовался не «всепопданейший раб», а «всепопданнейший» или «верный подданный». Указанное свидетельствует также об изменении отношения государства к лицу, которое непосредственно подаёт обращение. Таким образом, в указанный период появилась новая форма обращений – прошение.

Третий этап (XIX – начало XX века) – этап формирования системы государственных органов по работе с обращениями. Особое значение в указанный период имели исследования М.М. Сперанского, который занимался систематизацией российского законодательства с целью его унификации. Именно М.М. Сперанский разработал новую систему работы с обращениями, которая нашла своё отражение в Манифесте от 01.01.1810 «Об образовании Государственного Совета» [14]. Согласно указанному Манифесту создавался новый орган законосовещательной власти – Государственный Совет. В его структуру была включена Комиссия прощений, которая непосредственно занималась рассмотрением обращений к императору. Впоследствии в 1890 г. она была преобразована в Канцелярию Его Императорского Величества. В составе Канцелярии действовало Особое присутствие предварительного рассмотрения всепопданнейших жалоб на определения департаментов Правительствующего Сената. То есть до основного рассмотрения обращений существовало также предварительное рассмотрение с целью определения существенности обращений и лица, которое может дать по нему ответ. Таким образом, к началу XX века в России была сформирована сложная иерархия государственных учреждений для рассмотрения жалоб и обращений.

Четвертый этап (1917-1950 гг.) – этап организации работы с обращениями во времена В.И. Ленина и И.В. Сталина. После Октябрьской Революции вся система государственного управления претерпела изменения. Они затронули и институт обращений граждан. Ввиду изменения государственного устройства роль населения в вопросах управления государством изменилась. Также была пересмотрена система обязанностей государства по отношению к гражданам. Рассмотрение обращений по различным вопросам стало обязанностью государства. При этом сами обращения стали выступать инструментом политического взаимодействия общества и государства. То есть институт обращений стал более похожим на современный.

Большое количество обращений направлялось непосредственно в Совет Народных Комиссаров. Также была учреждена должность старшего секретаря по приему граждан. Политика государства была нацелена на предоставление гарантий защиты прав и законных интересов граждан, которые ранее выступали незащищенными слоями населения. Именно поэтому работе с обращениями уделялось особое внимание со стороны государства. Более того, многие органы государственной власти выполняли возложенные на них функции, в том числе, на основании обращений граждан.

В 1918 г. был издан Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов [4], который закреплял порядок работы с обращениями граждан. В частности, все обращения должны были регистрироваться в специальном протоколе, что обеспечивало гарантии его рассмотрения уполномоченными лицами. В протоколе должны были быть указаны:

1. Дата и время поступления обращения.
2. Место поступления обращения.
3. Имена должностных лиц или название учреждение.
4. Данные о лице, подающем обращение.
5. Суть обращения.

Податель обращения получал копию протокола, как подтверждение факт принятия обращения на рассмотрение. Само обращение направлялось уполномоченному должностному лицу или органу.

В 1919 г. появляется новый вид обращения – заявление, которое существует по настоящий момент. Их рассмотрение осуществляется Центральным Бюро Жалоб и Заявлений [5]. То есть создаётся новый специализированный государственный орган, задача которого работа с обращениями граждан. Указанное свидетельствует об особом месте обращений в системе государственного управления рассматриваемого периода. Важно отметить, что помимо Центрального Бюро существовали также и его местные отделения, которые обеспечивали право каждого гражданина на обращение. Также предусматривалась многоступенчатая система рассмотрения жалоб – жалобы на нижестоящие органы рассматривались вышестоящими [10, с. 476].

В 1933 г. было принято Постановление Президиума ЦИК СССР «О рассмотрении жалоб трудящихся и принятии по ним необходимых мер» [6]. Данное Постановление устанавливало правила работы с таким видом обращений как жалоба. Субъектами подачи обращений выступали трудящиеся. Порядок рассмотрения жалоб был детализирован Постановлением ВЦИК от 01.07.1934 «Об упорядочении дела рассмотрения и разрешения жалоб» [7].

Пятый этап (1950-1990) – этап активного развития законодательства СССР в области обеспечения права на обращения. Первым нормативным актом, который закреплял право на обращение граждан в его современном смысле, был Указ Президиума Верховного Совета

СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» [8]. Данным Указом был расширен перечень форм обращений граждан: помимо жалоб и заявления, появилась также форма предложений граждан. Важно отметить, что предложения могли быть поданы как устной, так и письменной форме. Предложения могли касаться таких сфер как политическая, экономическая и культурная сфера, что свидетельствует об активном взаимодействии государства с гражданами. Обращения стали рассматриваться как форма участия граждан в управлении государством. То есть они стали пониматься в современном значении. Кроме того, обращения служили способом борьбы с бюрократией и укреплением режима законности. При этом правом на подачу обращений обладали все граждане СССР.

Шестой этап (с 1990 г. по настоящее время) – современное регулирование права на обращение. После распада СССР возникла необходимость создания нового законодательства, в том числе и в области обеспечения права граждан на обращения. Согласно ст.24 Конституции Российской Федерации, органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [1]. Ст. 33 Конституции РФ устанавливает право граждан на обращения. До 2006 года порядок работы с обращениями определялся нормативными правовыми актами, действовавшими в СССР. 2 мая 2006 г. был принят Закон о порядке рассмотрения обращений.

Право граждан на информацию о деятельности органов государственной власти регулируется, в частности, нормами Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [3] (далее – Закон об обеспечении доступа к информации)..Право граждан на информацию о деятельности органов государственной власти обеспечивает функционирование основ демократического государства. В основе представлений о демократическом государстве лежит идея о народовластии, то есть такой организации государства, при которой власть осуществляется народом как непосредственно, так и через представителей.

В настоящий момент обращения граждан играют важную социально-политическую роль. Именно посредством обращений устанавливается связь между гражданами и государством, а также реализуются демократические институты. Важно отметить, что обращения выполняют следующие основные функции [11, с. 830]:

1. Коммуникативная функция.

Сущность данной функции состоит в том, что посредством обращения устанавливается диалог между обществом и государством. Посредством обращений появляется возможность разрешить разногласия, а также устранить проблемы, существующие в государстве.

2. Функция контроля над институтами публичной власти.

Посредством обращений гражданское общество может контролировать деятельность государства и выступать своеобразным регулятором. То есть именно посредством обращений реализуются демократические основы современного государства, которое подотчетно гражданам.

Выводы

Проведенный исторический анализ показывает, что институт обращений граждан прошёл длительный путь развития: от привилегии, предоставляемой государством, до права, реализация которого подкрепляется специальными гарантиями. Можно выделить шесть основных этапа развития института обращений граждан:

- Первый этап (XV-XVII век) – формирование бюрократической структуры и законодательных норм о порядке подачи и работы с обращениями граждан.
- Второй этап (XVII – XVIII век) – этап полного реформирования законодательства.
- Третий этап (XIX – начало XX века) – этап формирования системы государственных органов по работе с обращениями.
- Четвертый этап (1917-1950 гг.) – этап организации работы с обращениями во времена В.И. Ленина и И.В. Сталина.
- Пятый этап (1950-1990) – этап активного развития законодательства СССР в области обеспечения права на обращения.
- Шестой этап (с 1990 гт. по настоящее время) – современное регулирование права на обращение. Право на обращение в органы государственной власти и получения информации о их деятельности выступает важным конституционным правом граждан Российской Федерации. Его закрепление на уровне Конституции Российской Федерации свидетельствует об особой важности рассматриваемого института в функционировании системы государственного управления.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.
3. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
4. Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов. М.: Политиздат, 1974. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. С. 129-130.
5. Постановление Народного Комиссариата Государственного Контроля от 24.05.1919 «О местных отделениях Центрального Бюро Жалоб и Заявлений» (Положение) // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1919. № 111.
6. Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета от 13.04.1933 «О рассмотрении жалоб трудящихся и принятии по ним необходимых мер» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. № 1-74. Отдел первый. М., 1948.
7. Постановление ВЦИК от 01.07.1934 «Об упорядочении дела рассмотрения и разрешения жалоб» // СУ РСФСР. 1934. № 31. Ст. 182.
8. Указ Президиума ВС СССР от 12.04.1968 № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» (ред. от 02.02.1988) // Свод законов СССР. Т. 1. С. 373
9. Кабашов С. Ю. Организация работы с обращениями граждан в истории России: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2010. 375 с.
10. Кладкина Д. А. Право граждан на обращение: развитие правового регулирования // Форум молодых ученых. 2019. №4 (32). С. 475-479.
11. Ланская Д. В., Селиванова Е. П., Бондарь Н. В. Управление общественными отношениями через социальный институт обращений граждан в органы публичной власти // Вестник Академии знаний. 2024. №3 (62). С. 828-837.
12. Миронов К. О. Право на обращение граждан в органы государственной власти: основные исторические предпосылки // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 140-141.
13. Назаров В. Д. Судебники 15–16 вв. // Большая российская энциклопедия. Том 31. Москва, 2016. 630 с.

14. Раскин Д. И. Государственный совет (1810–1917) [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал URL: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennyi-sovet-1810-1917-29572c/?v=9180920> (дата обращения: 25.11.2025)
15. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Izmail_Sreznevskij/materialy-dlja-slovarja-drevnerusskogo-jazyka-po-pismennym-pamjatnikam-tom-pervyj-a-k/ (дата обращения: 20.11.2025).
16. Челобитный приказ [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL <https://bigenc.ru/c/chelobitnyi-prikaz-c74065/?v=9177776> (дата обращения: 20.11.2025).

УДК 331.108.45: 35.088.6

ФАБРИКА ПРОЦЕССОВ. ОБУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЕМ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Осипов Я.А.

Студент Национального открытого института, г. Санкт-Петербург, Россия

Место работы: Комитет по делам записи актов гражданского состояния

E-mail: jaxa.osipov@gmail.com

Аннотация. В публикации проведен анализ причин использования метода «обучения действием» на фабрике процессов с целью повышения профессиональных компетенций сотрудников Комитета по делам записи актов гражданского состояния в области регистрации перемены имени. Разобраны элементы и этапа предполагаемого к реализации сценария фабрики процессов.

Ключевые слова: обучение действием; бережливое производство; фабрика процессов; ЗАГС.

THE PROCESS FACTORY. ACTION TRAINING IN ORDER TO ENHANCE THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE STAFF OF THE COMMITTEE FOR THE REGISTRATION OF ACTS OF CIVIL STATUS

Osipov Y.A.

Student of the National Open Institute, St. Petersburg, Russia

E-mail: jaxa.osipov@gmail.com

Abstract. The publication analyzes the reasons for using the "action learning" method in the process factory in order to improve the professional competencies of the staff of the committee for civil registration in the field of name change registration. The elements and stages of the proposed process factory scenario are analyzed.

Keywords: action learning; lean manufacturing; process factory; registry office.

Введение. Санкт-Петербурге государственную регистрацию актов гражданского состояния осуществляют государственные гражданские служащие Санкт-Петербурга, замещающие

должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в Комитете по делам записи актов гражданского состояния. Комитет по делам записи актов гражданского состояния является частью системы органов ЗАГС Российской Федерации и одновременно исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга.

В соответствии с должностным регламентом, для трудоустройства на должность сотрудника отдела ЗАГС, осуществляющего регистрацию актов гражданского состояния, претендент должен обладать высшим юридическим образованием или высшим образованием по направлению государственного и муниципального управления.

Анализ образовательных программ по направлению юриспруденция СПбГУ и РАН-ХиГС и РПА Минюста России показывает отсутствие особого внимания узкоспециализированному вопросу регистрации актов гражданского состояния, в том числе перемены имени. Изучение вопросов регистрации актов гражданского состояния в рамках обучения по направлению государственного и муниципального управления также не проводится.

Вопрос приёма заявления на регистрации перемены имени, принятия решения по принятому заявлению, выдача отказа или регистрация записи акта регламентируются Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом "Об актах гражданского состояния", Приказом Министерства юстиции Российской Федерации Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния.

Нормативные документы содержат общие формулировки по ряду вопросов, касающихся перемены имени. Практика применения этих норм различна между ЗАГС Субъектов РФ, а порой и между отделами ЗАГС одного региона. В связи с тем, что приём заявлений на регистрацию перемены имени и ее последующую регистрацию требуют особых практических навыков и уверенного знания аспектов семейного законодательства, в Санкт-Петербурге приём заявлений и ведение дел по перемене предусмотрено должностными обязанностями главного специалиста или начальника отдела ЗАГС.

Практический опыт приёма заявлений на перемену имени приобретается специалистами самостоятельно в ходе работы или консультаций с коллегами, наставничество для сотрудников при повышении по карьерной лестнице не предусмотрено, а приём на указанные должности с улицы без надлежащего опыта практически не осуществляется. Приобретаемый личный опыт может варьироваться даже внутри одного отдела. В ряде случаев при подаче заявления заявителю рекомендовано вносить изменения во все записи актов гражданского состояния, а в ряде случаев этого стоит не делать и воспользоваться опцией выбора записей актов, в которые необходимо вносить изменения ФИО, предоставленной формой заявления о перемене имени. Хотя Федеральным законом Об актах гражданского состояния и административным регламентом предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния это явным образом не предусмотрено.

В этой связи достаточно остро стоит вопрос получения опыта по приёму заявлений выработки единой практики, ведению дел по перемене имени, регистрации актов гражданского состояния о перемене имени и последующего внесения изменений.

Методы исследований – монографический и аналитический.

Результаты и обсуждение. Внесение изменений в образовательные программы ведущих юридических высших учебных заведений страны не целесообразно, так как единицы из выпускников юридических факультетов идут работать в органы ЗАГС (численность сотруд-

ников которых в общей массе юристов не высока), академическое преподавание норм законодательства не позволит выработать единой практики, а лишь позволит акцентировать внимание на вопросах семейного законодательства, касающегося регистрации актов гражданского состояния. Единственным вариантом повышения компетенций сотрудников по вопросам регистрации перемены имени является дополнительное специализированное обучение действующих сотрудников ЗАГС.

Анализ сайта «Корпоративного университет Администрации Санкт-Петербурга» показал отсутствие программ повышения квалификации по направлению регистрации актов гражданского состояния или выработке единого практического подхода к вопросу регистрации перемены имени.

С учётом малочисленности сотрудников, осуществляющих приём по вопросам перемены имени (в Санкт-Петербурге это не более 50 человек), разработка нового курса будет излишне затратной, а само обучения не будет обладать достаточной гибкостью к изменениям. В данном случае наиболее оптимальным вариантом практико-применительного обучения является «Фабрика процессов» Комитета, при обучении в которой сотрудники смогут сформировать навыки использования инструментов бережливых технологий, но и не только выработать единые практические навыки, с целью повышения удовлетворенности населения качеством оказания государственных услуг по регистрации актов гражданского состояния.

Обучение действием на Фабрике процессов – метод обучения при групповой работе, направленный на устранение проблем, не имеющих однозначного решения. Обучение специалистов ЗАГС будет проходить в несколько раундов. В рамках первого раунда, одна группа специалистов ведёт индивидуальный приём, а вторая группа участвует в виде заявителей по заранее подготовленным «неоднозначным ситуациям», накопленным в практике работы Комитета. На втором этапе группы меняются местами.

После завершения второго этапа участники имеют возможность обсудить происходившее на 1 и 2 этапах. Далее на 3 этапе, под руководством тренера и аналитиков участники обсуждают достигнутые на 1 и 2 этапах результаты работы и проблемы, с которыми они столкнулись. Знакомятся с философией бережливого производства, определяют заказчика и его потребности. Выделяют действия, создающие ценности для заказчика, действия неизбежные, но не представляющие для него ценность, а также выявляют потери. К примеру:

Ожидание. «Эффект электрички» [10]. Значительно меняющаяся нагрузка на специалиста. Длительное ожидание приёма в связи с отсутствием *предварительной записи на приём для подачи заявления.*

Лишние движения и ненужная транспортировка. Неоптимальная организация рабочего пространства – принтер, на котором печатается заявление или МФУ для копирования находится в соседнем кабинете или на другом этаже. В связи с низкой компетенцией, сотрудник постоянно с кем-то консультируется.

Излишние запасы. Хранение большого количества свидетельств о перемене имени, организация отдельного кабинета для регистрации перемены имени.

Избыточная обработка. Требование подачи рукописного заявления, которое потом вводится в информационную систему ЗАГС и распечатывается. Запросы излишних документов в других организациях. Требование от заявителя для подачи лишних документов, например получения оригинала свидетельства, в которое будут вноситься изменения ФИО, требование бумажной квитанции.

Переделка / брак. Ошибки в том числе орфографические при регистрации заявления, записи, при направлении запросов или поиске записей. Нарушение требований законодательства при приёме заявления и регистрации перемены имени.

Перепроизводство. Приём слишком большого количества заявлений, в результате чего специалист не будет успевать формировать комплекты документов и выполнять иные обязательные требования. После выявления потерь, используя инструменты бережливого производства, участники обучения ищут причины их возникновения и пути устранения.

На практике прорабатывается оптимальный и правильный вариант выполнения заданий. Оценка эффективности изменений осуществляется по направлениям SQDCM:

S – безопасность. Соблюдение норм труда, пожарной безопасности, правил работы с электроприборами, информационной безопасности.

Q – качество. Соблюдения норм законодательства по регистрации актов гражданского состояния. Отсутствие ошибок.

D – исполнение заказа (оказание услуги). Соблюдение срока, определённого административным регламентом оказания государственной услуги. Минимальное время оказания услуги.

C – затраты, финансовый результат. Снижение расходов на оказание государственной услуги. Уменьшение бумажного документооборота, оптимальное использование помещений. Экономия энергоресурсов.

M – корпоративная культура. Соблюдение этических норм государственных служащих. Выработка единого подхода к оказанию услуги.

В работе «Оценка эффективности метода «обучение действием» на «фабрике процессов» с целью применения философии, принципов и инструментов бережливого производства в медицинских организациях» Арженцов В.Ф. и др. с целью оценки эффективности метода обучения действием по сравнению с иными методами проведен анализ уровня теоретической подготовки и практических навыков применения инструментов бережливого производства обучающихся на «Фабрике процессов» Кубанского государственного медуниверситета по методике Д. Киркпатрика, доказывают высокую эффективность применения метода обучения действием на «Фабрике процессов» при формировании практического навыка использования философии, принципов и инструментов бережливого производства.

Полученные результаты позволяют утверждать, что метод «обучение действием» формирует бережливое мышление – в корне иной подход к повышению эффективности труда в медицинской организации. Метод обучения действием развивает у обучающихся комплексное представление о проблеме и согласованность действий при ее решении, формирует осознание необходимости непрерывного самообразования и внесение личного вклада в повышение эффективности работы медицинской организации.

Заключение. Предлагаемое к реализации обучение действием на Фабрике процессов Комитета повысит осведомлённость сотрудников Комитета в вопросах бережливого производства, позволит оптимизировать процесс оказания государственной услуги за счёт применения технологий бережливого производства, а также за счёт прохождения клиентского пути участниками обучения. Кроме того, обучение будет способствовать выработке у сотрудников единого подхода к вопросу регистрации перемены имени.

Библиографические ссылки

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

3. Указа Президента Российской Федерации от 15.01.2016 № 13.
4. Федеральный закон "Об актах гражданского состояния" от 15.11.1997 № 143-ФЗ.
5. Постановление Правительства Российской Федерации "Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния" от 27.06.2018 № 738.
6. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 28.12.2018 № 307 "Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации".
7. Постановление Правительства Санкт-Петербурга "О Комитете по делам записи актов гражданского состояния" от 01.11.2006 № 1342.
8. Положение об Отделе записи актов гражданского состояния Приморского района Санкт-Петербурга Комитета по делам записи актов гражданского состояния, утверждённое приказом Комитета от 18.05.2022 № 31/1.
9. Арженцов В.Ф., Гайворонская Т.В., Веселова Д.В., Верменникова Л.В., Чабанец Е.А. «Оценка эффективности метода «обучение действием» на «фабрике процессов» с целью применения философии, принципов и инструментов бережливого производства в медицинских организациях» - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28596>.
10. Сибирякова Л.В., Семенова Т.А., Ильин С.Н. Применение технологий «Фабрика процессов» в образовательной организации: учебно-методическое пособие: – Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2023. -178 с. (серия «Бережливое образование») - URL: <https://niro.nnov.ru/?id=48617>.
11. Тютин Альберт. Проактивные продажи: - Издательство МИФ, 2015 - 299 с.
12. Официальный сайт Комитета по делам записи актов гражданского состояния. - URL: www.kzags.gov.spb.ru .
13. Санкт-Петербургское государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Корпоративный университет Администрации Санкт-Петербурга» URL: <https://corpusspb.ru/>.
14. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». URL: <https://www.ranepa.ru/>.
15. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет». - URL: <https://spbu.ru/> .
16. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». URL: <https://rpa-mu.ru/>.

УДК 314.15

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ — ПЕРСПЕКТИВНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Пекарская О.А., зав. кафедрой землеустройства, геодезии и кадастра
Хлопцев Е.М., магистрант**

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pekarskaya.olga@mail.ru, atlant.st.spb@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ демографической ситуации в Российской Федерации, характеризуется численность и естественное движение населения, а также описываются основные математические модели демографии, с помощью которых даются прогнозные оценки динамики численности населения страны в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: демографическая политика государства; ценностные установки; естественное движение населения; математические модели; прогнозирование численности населения.

MATHEMATICAL MODELS OF FORECASTING AREA AS PROSPECTIVE DIRECTION OF RESEARCH ON DEMOGRAPHIC TRENDS IN THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Pekarskaya O.A., Head of the Department of Land Management, Geodesy, and Cadastre
Khloptsev E.M., Master***

*National Open Institute Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: pekarskaya.olga@mail.ru, atlant.st.spb@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the demographic situation in the Russian Federation, characterizes the population size and natural movement, and describes the main mathematical models of demography, which are used to predict the population dynamics in the medium term.

Keywords: demographic policy of the state; value attitudes; natural population movement; mathematical models; population forecasting

Введение. Социально-демографическое развитие Российской Федерации, нашей великой державы, занимающей сегодня девятое место в мире по численности населения, проводящей целенаправленную и сбалансированную государственную миграционную политику на региональном пространстве, обуславливают ее духовно-нравственные ценности. В этом ценностно-моральном «компасе» прослеживаются и преемственность поколений, и культурная идентичность, и, конечно, семейные ценности — источник духовной силы нашего народа, фундамент уникального государства-цивилизации, где на протяжении многих тысячелетий в мире и согласии проживают люди разных религий, национальностей и культур, сохраняющие наследие предков, приумножающие и передающие его следующим поколениям [1].

Многонациональный и многоконфессиональный народ нашей страны всегда отличался любовью к своей семье и к своей Родине, верностью высоким идеалам в самые тяжелые времена именно потому, что ему свойственно бережное отношение к институту семьи, представления о высоконравственном человеке, характерные для российской культуры, о чести и достоинстве, о верности, справедливости и милосердии [1]. Ратные подвиги участников специальной военной операции, безграничное мужество наших солдат и офицеров, родом именно из семьи, где с самых малых лет учили доброте и толерантности, где и родилась любовь к своей большой и малой Родине.

В мае 2024 года, в год Семьи, на ВДНХ в рамках выставки-форума «Россия» состоялась самая массовая межнациональная свадебная церемония, в которой приняли участие 150 пар из 79 регионов страны. Однако, как и в большинстве стран мира, в России есть демографические проблемы, которые требуют комплексного решения. Снижение уровня рождаемости, увеличение длины поколения (разность в возрасте родителей и их детей), старение населения – все эти процессы негативно отражаются на показателях естественного движения населения. С 2017 года в Российской Федерации наблюдается естественная убыль населения. В таблице 1 представлены важнейшие данные демографической статистики по Российской Федерации за период 2021 – 2024 гг., приводимые Федеральной службой государственной статистики [2].

В различных субъектах Российской Федерации наблюдается большая амплитуда вариации суммарного коэффициента рождаемости, и в 2024 году это различие между минимальным и максимальным значением было в более, чем в 3 раза (табл. 1).

**Таблица 1. Данные о численности и
и естественном движении населения в РФ (информация Росстата)**

Год	Всего, млн. человек			Коэффициент рождаемости на 1000 чел.	Естествен- ный при- рост, млн. чел	Рождаемость детей на одну женщину
	Численность населения	Родив- шихся	Умер- ших			
2021	145,557	1,398	2,441	9,6	-1,043	1,600
2022	146,425	1,304	1,898	8,9	-0,594	1,421
2023	146,326	1,264	1,764	8,7	-0,500	1,410
2024	146,028	1,222	1,760	8,4	-0,538	1,376

Неизбежной тенденцией как для человечества в целом, так и для России, является рост городского населения. Общепризнанной урбанистической тенденцией, в том числе и в нашей стране, является более низкая рождаемость в городах по сравнению с сельской местностью. К сожалению, и на селе рождаемость тоже снижается по очень многим причинам, в первую очередь, из-за недостаточно развитой социальной сферы и инфраструктуры. В 2024 г. число лиц старше 65 лет в России составило 17,14 % от всего населения (25 млн. человек), в то время как в 2006 г. – 14,23 % [2].

Намерения и жизненные планы молодежи относительно образования семьи и рождения детей коррелируют с социально-экономическими изменениями в обществе. Она строит свои жизненные планы в соответствии с этими изменениями, меняя свои приоритеты. Часто профессиональный успех, обеспечение финансовой стабильности молодых людей первичны. Рождение детей отодвигается на более позднее время, в не самый благоприятный период репродуктивного здоровья родителей. Как показывают многочисленные исследования, в семьях, имеющих одного ребенка, в 70 % случаев первый ребенок рождается у женщины после тридцати-тридцати пяти лет.

В Российской Федерации уделяется огромное внимание не только повышению рождаемости, но и укреплению здоровья молодых людей. Проводятся меры многосторонней поддержки не только семей с детьми, но и супружеских пар, которые собираются стать родителями (бесплатные генетические консультации, медицинские обследования в рамках ОМС). Поддержка и защита семей – это фундаментальная основа нашего общества. Демографические проблемы являются ключевыми для страны. Они приобретают системообразующий экономический характер, влияют на обороноспособность страны, на важнейшие макроэкономические показатели и на состояние рынка труда, а, в целом, на безопасность государства, общества и личности [3]. Поэтому прогнозы динамики численности населения России сегодня особенно актуальны.

Для мотивированного объяснения причин изменения демографических показателей на практике широко используются математические методы и модели как ключевые направления в демографических исследованиях, особенно в контексте среднесрочного и долгосрочного планирования социально-экономической политики государства.

Как показывают исследования ученых-демографов, рождаемость и смертность – это многофакторные категории, которые отражают закономерности воспроизводства населения. Важнейшими детерминантами рождаемости являются: социально-экономические факторы,

культурные и демографические аспекты, геополитическая обстановка, состояние сферы здравоохранения [3]. Прогнозировать динамику рождаемости и смертности с учетом влияния этих факторов позволяют различные модели регрессии, особенно множественной [4]. Прогнозирование опирается на знание общих закономерностей развития народонаселения и учёт главных тенденций воспроизводства населения в исторической перспективе. Любой демографический научно обоснованный прогноз имеет аналитическую составляющую (исследует современные тенденции и факторы их влияния на результат), функциональную составляющую (помогает принять решения в различных сферах государственного управления), и, наконец, составляющую-предостережение (из которой можно построить различные сценарии последствий исходной ситуации) [5].

Цель исследования – прогнозирование численности населения Российской Федерации в среднесрочной перспективе путем использования математических моделей демографии, в которые включены коэффициенты рождаемости, смертности и фактор миграции.

Объект и методы исследования. Объект исследования – динамика численности населения Российской Федерации. Используются математические методы прогнозирования, в которых определение численности населения проведено на основе трех самых распространенных моделей, применяемых при демографических прогнозах, а именно: нелинейной модели, модели с учетом распределения по возрастам и дискретной модели, включающей фактор миграционных процессов.

В исследовании проведено прогнозирование динамики рождаемости и смертности населения с помощью инструмента, способного помочь государству принимать меры, необходимые для стимулирования естественного прироста населения. Осуществлен научный анализ трех самых распространенных моделей, применяемых при демографических прогнозах.

Простая нелинейная модель задается уравнением (1), где в правой части уменьшаемое – это число родившихся, а вычитаемое – число умерших:

$$dN = r(t)N - s(t)N \quad (1),$$

где $r(t)$ — коэффициент рождаемости,

$s(t)$ — коэффициент смертности.

Для упрощения можно считать важнейшим фактором в определении коэффициентов рождаемости и смертности именно число жителей в России $N(t)$.

Результаты и обсуждение

Нелинейная модель позволила определить 2030-й год как время стабилизации численности российского населения на уровне 142,10 млн. чел. (табл. 2). Отметим, что эта модель, несмотря на простоту, даже без учета влияния геополитических, экономических и социальных факторов, при использовании ее в прогнозах учеными-демографами дала достаточно точные предсказания в период с 1994 по 2023 гг., проявив свою прогностическую значимость [5].

Таблица 2. Прогноз численности населения России по нелинейной модели

Год	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Количество жителей РФ, млн. чел.	145,84	144,81	144,08	143,75	143,02	142,10

Вторая модель учитывает распределение населения по возрастам. Она особенно хорошо себя проявляет при работе с очень большим количеством исследуемых, например, когда речь идет о целых странах и регионах [6].

Дифференциальное уравнение переноса имеет вид (2):

$$\frac{\partial n}{\partial t} + \frac{\partial n}{\partial x} = -s(x, t) \cdot n(x, t) \quad (2)$$

Достоинством уравнения (2) является то, что оно позволяет характеризовать зависимость между возрастом, смертностью и рождаемостью. Здесь $n(x, t)$, $r(x, t)$ и $s(x, t)$ – соответственно, численность населения, коэффициент рождаемости и коэффициент смертности в интервальной возрастной группе x в момент времени t .

Уровень рождаемости задает граничное условие (3), которое всегда учитывают при решении дифференциального уравнения (условие Коши). Число родившихся в момент времени t определяют числом людей репродуктивного возраста в данное время, то есть $n(x, t)$, и, естественно, коэффициентом рождаемости в этих возрастных группах $r(x, t)$.

$$n(0, t) = \int_{x_1}^{x_2} r(x, t) \cdot n(x, t) dx \quad (3)$$

Модель (3), учитывающая старение населения и снижение репродуктивного потенциала показала значение численности населения к 2030 году, равное 140,28 млн. чел. Прогнозные значения численности населения, с более высокими темпами убыли населения по сравнению с нелинейной моделью, показаны в таблице 3.

Таблица 3. Прогноз численности населения России согласно модели с учетом возрастного распределения

Год	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Количество жителей РФ, млн. чел.	144,83	143,74	142,91	142,06	141,17	140,28

Модель Лесли, характеризующую возрастную динамику [6], авторы статьи дополнили новым фактором, учитывающим миграционные процессы. Возрастные группы характеризуются по численности согласно следующему уравнению, которое называется уравнением выживаемости (4), но уже с учетом числа мигрантов m_i :

$$n_{ij} = n_{i-1j-1} - s_{i-1}n_{i-1j-1} + m_i, i = 2, \dots, K, j = 1, 2, \dots, j_{max} \quad (4)$$

Произведена детализация уравнения (4). Если из числа людей в группе $i - 1$ на момент времени t_{j-1} (n_{i-1j-1}) вычесть число умерших за время t_{j-1} , и прибавить m_i , то получится число людей в группе i в момент времени t_j , то есть n_{ij} . Отметим, что число мигрантов m_i может быть как отрицательным, так и положительным в зависимости от сальдо миграции. Коэффициент выживаемости s_i показывает, какая часть населения i -й группы доживет до следующего, $(i + 1)$ -го возраста. $0 \leq s_i \leq 1$.

Уравнение рождаемости (5) имеет вид:

$$n_{ij} = \sum_{i=1}^{i=n} r_{ij-1} n_{ij-1}, j = 1, 2, \dots, j_{max} \quad (5)$$

Под суммой в формуле (5) понимается сумма по репродуктивным возрастам, r_{ij-1} – коэффициент рождаемости в группе i в момент времени t_{j-1} . [6].

Дискретная модель в полной мере учитывает, как естественные демографические колебания, миграционные факторы (в РФ с положительным миграционным сальдо), так и возрастную структуру населения. Согласно прогнозу по данной модели, количество жителей России в 2030 году составит 140,24 млн. чел. В таблице 4 авторы статьи представили показатели дискретной модели, включающей миграционную составляющую.

В упомянутых математических моделях широко использованы информационные технологии, программные продукты и интеллектуальные информационные системы [7].

Сравнение прогнозных результатов авторов с другими существующими прогнозам показало, что данные третьей модели наиболее приближены к медианным прогнозам ООН. Достаточно близкие к этим показателям результаты дает и простая нелинейная модель. Модель распределения по возрастам демонстрирует более низкие показатели для численности населения. Это объяснимо тем, что в ней отсутствует миграционная составляющая.

Таблица 4. Прогноз численности населения России по дискретной модели, включающей миграционные процессы

Год	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Количество жителей РФ, млн. чел.	144,30	143,52	143,09	142,77	142,12	141,74

На основании результатов расчетов, проведенных авторами статьи и учеными-демографами по уравнениям тренда численности населения, можно предположить, что интервальный показатель численности населения России к 2030 г. будет в пределах от 138 до 143 млн. чел.

Выводы

Проведенный в статье анализ демографической ситуации в РФ и прогнозные оценки численности населения на основании трех демографических моделей позволяют сделать следующие выводы.

1. Основными факторами динамики численности населения являются: число рождений на одну женщину (интенсивность рождения), число женщин фертильного возраста (экстенсивный фактор) и показатель смертности, входящий в уравнение естественного движения населения.

2. Математическое моделирование дает мотивированные научно обоснованные результаты прогноза динамики численности населения. Каждая модель имеет свои преимущества и недостатки. На точность прогнозов влияют миграционные процессы.

3. На основании любой модели, учитывающей разные факторы, включая возрастное распределение населения, можно делать среднесрочные прогнозы. Применение долгосрочных прогнозов требует, более сложных комплексных моделей, в частности, множественной регрессии, учитывающей и случайные факторы. Рассмотренные авторами модели дают точность не меньшую, чем модели, используемые международными организациями в среднесрочном прогнозировании.

4. Прогнозирование динамики рождаемости и смертности в России – исключительно важная государственная задача, поскольку оно позволяет государству понять, что какие меры необходимы для стимулирования естественного прироста населения. На основе таких прогнозов можно разрабатывать стратегии государственной демографической политики в субъектах Российской Федерации с учетом региональных особенностей.

5. Демографическая политика, направленная на рост рождаемости, снижение смертности, управление миграционными процессами с помощью комплекса мер в области здравоохранения, физической культуры и спорта, образования, экономики, социального обеспечения, бесспорно, будет способствовать разрешению существующих проблем.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 15.12.25).

2. Россия в цифрах 2025 – статистический сборник/rosstat.gov.ru>storage/mediabank/Rossia_2025.pdf <http://kremlin.ru>acts/bank/50542> (дата обращения 15.12.25).
3. Сапунова Т.А. Демографические проблемы в Российской Федерации и пути их решения/Т.А. Сапунова, Д.А. Левина//Вестник Академии знаний. – № 1 (66). – 2025. – С.460 – 463.
4. Батина М.Ю. Математическое моделирование экономических систем // Математические модели техники, технологий и экономики. Санкт-Петербург, 14 – 15 мая 2019 года. – Санкт-Петербург. – С. 62 – 63.
5. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Луо Хуа, Ву Цзе, Ву Зили, Сидоренко М.Ю. Долгосрочное демографическое прогнозирование //Вестник РАН. – Т.93. – № 1. – 2023. – С.21 – 35.
6. Чучкалова С.В. Моделирование демографических процессов в Кировской области: автореферат на соискание уч. степени канд. экон. наук. – Пермь, 2011. – 32 с.
7. Пекарская О.А. Информационные нейронные сети и их использование в интеллектуальном анализе данных//Математика и ее приложение в науке и образовании. Санкт-Петербург, 24 мая 2024 года. – Санкт-Петербург. – С.174 – 178

УДК 351.861:392

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чугунова Т. В.

**научный руководитель – Боброва Д. Н. к. соц. наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
Национальный открытый институт, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: neste310813@gmail.com**

Аннотация. Статья посвящена анализу и совершенствованию механизмов государственного управления в сфере семейной политики России на уровне органа записи актов гражданского состояния – Дворца бракосочетания № 1 Санкт-Петербурга. На основе нормативно-правового анализа, статистических данных Росстата и материалов производственной практики автора выделены институциональные и управленческие проблемы, влияющие на выполнение государственно-социальных функций семьи. Предлагается комплекс организационных и цифровых мер («бережливый офис регистрации», интеграция ЕПГУ-сервисов, демографическая панель мониторинга), способных повысить доступность, результативность и клиентоориентированность услуг органа ЗАГС, а также сократить административные издержки. Практическая значимость результатов заключается в тиражируемости модельных решений для органов ЗАГС РФ и их влиянии на устойчивость семейного института.

Ключевые слова: семейная политика; государственное управление; ЗАГС; регистрация брака; цифровизация услуг; бережливое производство.

MECHANISMS FOR IMPROVING PUBLIC GOVERNANCE IN THE FIELD OF FAMILY POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chugunova T. V.

**Scientific supervisor Bobrova D.N. Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia.
National Open Institute, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: neste310813@gmail.com**

Abstract. The article analyses and upgrades the mechanisms of public governance in Russian family policy through the lens of the Saint-Petersburg Marriage Palace No. 1 civil registry office. Based on legal review, Rosstat statistics and internship materials, the author identifies institutional and managerial bottlenecks that affect the social functions

of the family. A toolkit of organisational and digital innovations ("lean registration office", deep integration with the unified e-government portal, demographic monitoring dashboard) is proposed to improve accessibility, effectiveness and client-centricity of registry services while decreasing administrative costs. The proposed solutions are scalable for civil registry authorities across Russia and contribute to the sustainability of family institution.

Key words: family policy; public administration; civil registry; marriage registration; digital public services; lean management.

Введение. Современная российская семейная политика рассматривается как приоритетное направление социальной политики государства, закреплённое Конституцией РФ и Указом Президента № 712 (1996 г.) [3]. При этом эффективность мер во многом зависит от реализуемых на местах механизмов государственного управления, в первую очередь от органов ЗАГС, обеспечивающих правовую фиксацию семейного статуса граждан [6]. Рост числа разводов (95,7 % на 1000 рождений в 2024 г.) и снижение заключаемых браков [7] свидетельствуют о необходимости системных управленческих изменений.

Цель исследования. Разработать и обосновать предложения по совершенствованию механизмов государственного управления в сфере семейной политики на примере Дворца бракосочетания № 1.

Объекты и методы исследования. Информационной базой послужили нормативные акты РФ и Санкт-Петербурга, статистика Росстата (2023-2024 гг.), внутренние регламенты Дворца бракосочетания № 1, экспертные интервью с 7 сотрудниками органа, методы сравнительного анализа.

1. Теоретические основы совершенствования механизмов семейной политики Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи [4]. В научной литературе [8] подчёркивается значимость «первичного звена» – органов ЗАГС – для качества данных и реализации демографических программ. Мировая практика «реестр одного окна» и «ориентированные на семью сервисы» показывает, что, когда услуги для семей собирают в одном цифровом окне и выстраивают по бережливым правилам (меньше шагов, меньше бумаг, больше автоподтягивания данных), оформление становится быстрее и понятнее. В результате граждане реже ходят по инстанциям, реже допускают ошибки и меньше ждут, а государство тратит меньше ресурсов — снижаются транзакционные издержки.

2. Анализ деятельности Дворца бракосочетания № 1. Объект исследования – отдел регистрации актов гражданского состояния о браке Дворец бракосочетания №1 Комитета по делам записи актов гражданского состояния (основанный в 1959 г., мощность > 7 000 регистраций в год). Диагностика процессов показала:

- среднее время ожидания подачи заявления офлайн – 47 минут;
- доля заявлений через ЕПГУ – 62 %, что на 15 п.п. ниже среднегородского уровня;
- повторный визит требуется в 68 % случаев из-за необходимости предоставления важных документов;

Выявлены четыре ключевые проблемы:

- фрагментация информационных систем,
- слабая процессная ориентация,
- недостаточная кадровая гибкость,
- низкая обратная связь.

3. Проектные предложения по совершенствованию

3.1. «Бережливый офис регистрации». Внедрение картирования потоков ценности (VSM) позволило сократить ненужные передвижения документов на 35 % и время цикла на 22 %.

3.2. Цифровая интеграция АИС ЗАГС Санкт-Петербурга с ЕПГУ (заявки, статусы, предзаполнение, межведомственная верификация до визита) снижает долю повторных визитов за счёт устранения доработок пакета документов. Целевой эффект пилота — довести долю повторных визитов до $\leq 12\%$ по выбранным жизненным ситуациям (базовый уровень фиксируется до запуска).

3.3. Демографическая панель мониторинга. Демографическая панель на BI-платформе показывает в (почти) реальном времени коэффициенты браков и разводов, возрастную структуру молодожёнов и помогает Комитету ЗАГС оперативно корректировать меры поддержки.

3.4. Расширяем официальный чат-бот Комитета ЗАГС, после регистрации брака пары получают в боте персональные предложения и напоминания с ссылками на Госуслуги (единое пособие, электронные выписки) и подтверждением госпошлины. Это даёт сервис «одним кликом» без нового приложения и без лишней обработки персональных данных.

Результаты. В рамках исследования разработан и обоснован комплекс управленческих решений для Дворца бракосочетания № 1, направленный на совершенствование механизмов госуправления в сфере семейной политики на уровне первичной регистрации брака. Комплекс сгруппирован в четыре блока: процессный, цифровой, аналитический и коммуникационный; по каждому блоку заданы меры, ответственные и ожидаемый эффект (рис. 1).

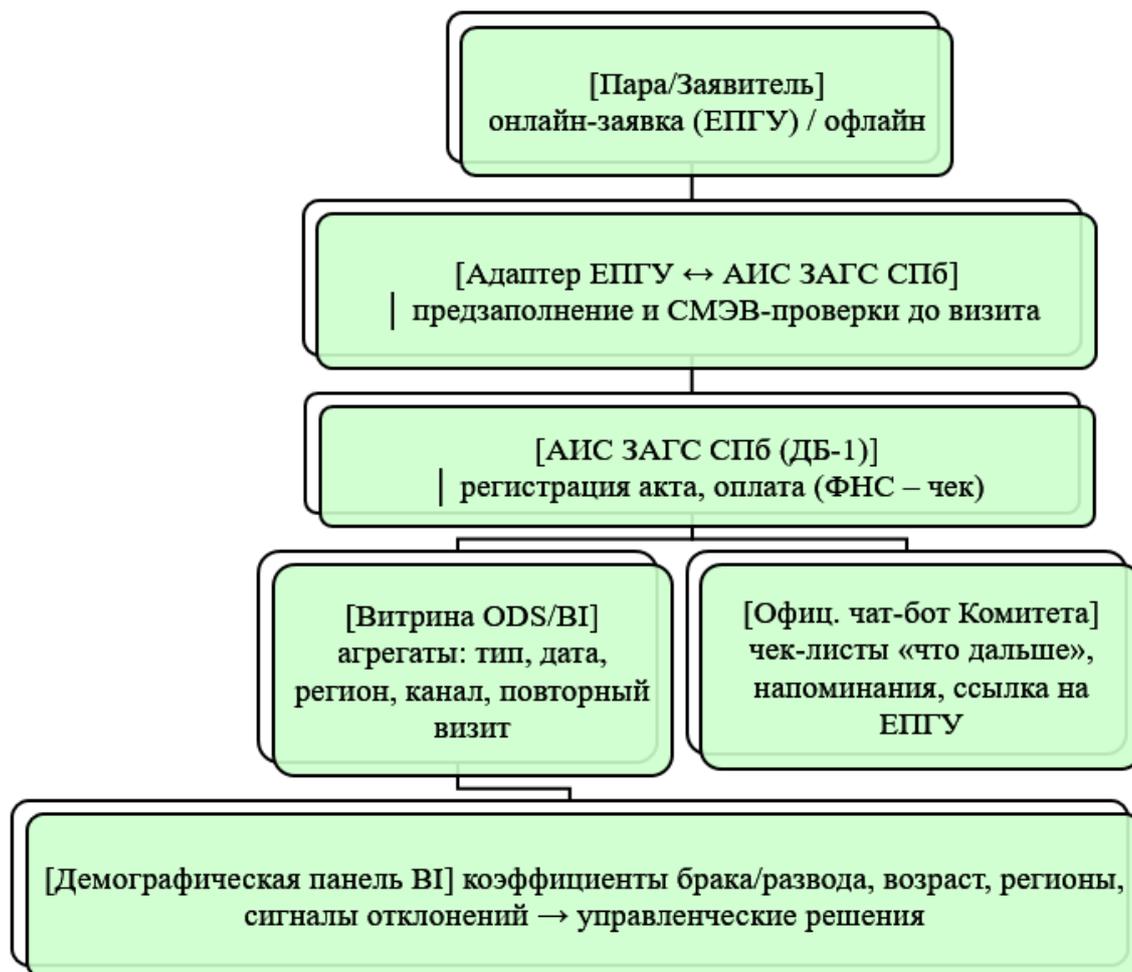

Рисунок 1. Комплекс управленческих решений

Во-первых, предлагается внедрить «бережливый офис регистрации» как инструмент оптимизации базового процесса «заявка равно регистрация». Картирование потока создания ценности и стандартизация контрольных документов позволяют устранить лишние операции, сократить время обслуживания и снизить долю возвратов по неполному пакету. Дополнительное обоснование эффективности состоит во введении адресной справочности на основе ОК-ТМО/ФИАС, что обеспечивает устойчивую привязку записей к району и открывает возможность корректной сравнительной аналитики по территории. Тем самым достигается двойной эффект, операционный (сокращение времени цикла и загрузки окон) и управленческий (повышение сопоставимости данных по районам).

Во-вторых, обосновывается точечная интеграция АИС ЗАГС Санкт-Петербурга с ЕПГУ через лёгкие адаптеры при сохранении неизменности ядра операционной системы. Предзаполнение карточек на основании данных, уже введённых заявителем, и проведение межведомственных проверок по СМЭВ до визита устраняют ключевые причины повторных обращений (ошибки реквизитов, неполный пакет), что в пилотных сценариях задаёт достижимый целевой ориентир снижения доли повторных визитов до $\leq 12\%$. Такой подход переносит контроль качества в «предоперационный» контур, уменьшая транзакционные издержки заявителей и трудозатраты сотрудников, при этом правомерность обработки данных обеспечивается разграничением ролей и использованием обезличенных атрибутов на аналитической витрине.

В-третьих, для повышения управляемости предлагается развернуть внутреннюю «Демографическую панель» на BI-платформе с регулярной загрузкой агрегированных данных (тип акта, дата, канал подачи, район по месту жительства и по месту регистрации, флаг повторного визита).

Панель BI не только показывает брачность/разводимость и возрастные профили по районам, но и подаёт управленческие сигналы — перегрузка слотов, рост повторных визитов, перегрузка. При срабатывании порогов автоматически запускаются меры, открываются специализированные окна и дополнительные слоты, временно переводятся сотрудники из соседних отделов, усиливается предварительная проверка документов, в чат-боте закрепляются чек-листы для проблемных районов. В результате за 24–72 часа удаётся выровнять нагрузку и снизить долю возвратов.

Суммарно предложенные решения формируют целевую модель управления на уровне Дворца бракосочетания № 1, где взаимодополняются четыре блока (1) бережливые процедуры уменьшают длительность цикла и вероятность ошибок на входе; (2) точечные интеграции АИС ЗАГС Санкт-Петербурга с внешними госсинформационными сервисами (ЕПГУ) переносят контроль качества в предоперационный контур и снижают долю повторных визитов; (3) безопасная аналитика на базе внутреннего BI-дашборда обеспечивает валидные сигналы для оперативных управленческих действий и перераспределения ресурсов; (4) коммуникационный блок обеспечивает непрерывную цифровую поддержку граждан через подсказки и напоминания, не выводя их за пределы простого и краткого сценария взаимодействия. Эффект измеряется по показателям — времени обслуживания, доле возвратов/повторных визитов, полноте и частоте обновления данных. Такой подход отражает принципы доказательного управления и позволяет масштабировать модель на другие отделы ЗАГС.

Выводы. Проведённое исследование подтвердило, что повышение эффективности механизмов государственного управления в сфере семейной политики на уровне первичного звена — органа ЗАГС (на примере Дворца бракосочетания № 1) — требует одновременной модернизации процессов, цифровых интеграций, аналитической поддержки управленческих решений и адресных коммуникаций с гражданами. Предложенный комплекс мер («бережливый офис регистрации», точечная интеграция АИС ЗАГС Санкт-Петербурга с ЕПГУ и СМЭВ-проверками до визита, внутренняя демографическая VI-панель и расширение функционала официального чат-бота) образует целостную целевую модель, ориентированную на снижение транзакционных издержек и повышение качества сервиса. На уровне измеримых эффектов модель нацелена на сокращение времени обслуживания, уменьшение доли возвратов и повторных визитов (до ориентирного значения $\leq 12\%$ в пилотных сценариях), а также на обеспечение сопоставимости данных в разрезе районов для оперативного перераспределения ресурсов и настройки мер поддержки семей. Практическая значимость заключается в тиражируемости предложений на иные подразделения органов ЗАГС при соблюдении требований к обезличиванию данных и ролевому доступу к аналитике. Суммарно, разработанные предложения отвечают принципам доказательного управления и создают основу для устойчивого повышения клиентской ценности услуг ЗАГС, что соответствует целям государственной семейной политики и может способствовать укреплению института семьи на региональном и федеральном уровнях.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных 01.07.2020) // Российская газета. №4. 2020
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)//Собрание законодательства РФ. №223. 2024
3. Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики»
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»//Собрание законодательства РФ. №1618-р. 2014
5. Федеральный закон от 01.03.2020 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023)"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала"//Собрание законодательства РФ", 02.03.2020, N 9, ст. 1127
6. Чугунова Т. В. Отчёт по практике. – СПб: Национальный открытый институт, 2025.
7. Росстат. Естественное движение населения РФ за 2023-2024 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru>
8. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Новые меры социальной поддержки семей с детьми // Финансовый журнал. – 2018. – № 2. – С. 36-46.
9. Жиденко А. А. Молодая семья в условиях постпандемической реальности // Caucasian Science Bridge. – 2022. – № 1(15).
10. Елисеенко О. И. Методика преподавания предмета «Основы российской государственности» в высшей школе // Научный вестник. – 2023. – № 4.

Bibliographic references

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by nationwide vote on 12 December 1993 (as amended 1 July 2020) // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 4, 2020.
2. Family Code of the Russian Federation of 29 December 1995 No. 223-FZ (as amended 23 November 2024) (amendments and additions effective from 5 February 2025) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, No. 223, 2024.

3. Decree of the President of the Russian Federation of 14 May 1996 No. 712 “On the Main Directions of State Family Policy.”
4. Order of the Government of the Russian Federation of 25 August 2014 No. 1618-r “On Approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the Period up to 2025” // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, No. 1618-r, 2014.
5. Federal Law of 1 March 2020 No. 35-FZ (as amended 10 July 2023) “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Issues Related to the Disposal of Maternity (Family) Capital Funds” // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2 March 2020, No. 9, Art. 1127.
6. Chugunova T. V. Internship Report. Saint-Petersburg: National Open Institute, 2025.
7. Rosstat. Vital Statistics of the Russian Federation, 2023-2024. URL: <https://rosstat.gov.ru>
8. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. New Measures of State Support for Families with Children // *Financial Journal*. 2018. No. 2. Pp. 36-46.
9. Zhidenko A. A. A Young Family in the Post-Pandemic Reality // *Caucasian Science Bridge*. 2022. No. 1(15).
10. Eliseenko O. I. Methodology for Teaching the Subject “Fundamentals of Russian Statehood” in Higher School // *Academic Bulletin*. 2023. No. 4.

УДК 904

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕТРОДВОРЦОВОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Зайцева Е.М., магистрант

Научный руководитель - Елисеенко О.И.,

заведующий каф. философии и гуманитарных дисциплин

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zaytsevaem.777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории Петродворцового района Санкт-Петербурга, в ней описаны основные исторические этапы развития района, а также прослежены его дальнейшие перспективы. В статье освещаются важнейшие события, произошедшие в регионе до 1917 года. В то время этот престижный район первоначально служил пригородом для знати, сосредоточив жизнь вокруг великолепных усадеб и обширных поместий знатных особ. Ключевым событием стал 1918 год, когда дворцы, ранее принадлежавшие аристократии, были преобразованы в музеи и дома отдыха для рабочего класса, став символом разрыва с монархическим прошлым. Последствия Второй мировой войны повлияли на развитие региона, и в 1960-х годах демонтаж некоторых дворцов, пришедших в негодность, стал частью активных преобразований.

Ключевые слова: Петродворцовый район; Петергоф; Ломоносов; Стрельна; история; дворцы; наследие; восстановление; сохранение.

HISTORY OF THE PETRODVORTAOVY DISTRICT ST. PETERSBURG

Zaitseva E.M.

***Scientific supervisor - Eliseenko O.I., head Department of Philosophy
and Humanitarian Disciplines***

National Open Institute, St. Petersburg, Russia.

E-mail: zaytsevaem.777@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the history of the Petrodvorets district of St. Petersburg, it describes the main historical stages of the district's development, and also traces its future prospects. The article will cover all the historical milestones of the creation and functioning of this area up to 1917. This is the story of a prestigious noble suburb, whose life was centered around large estates and estates of grandees. In 1918, luxurious palaces, formerly used by aristocrats for leisure, were transformed into museums and rest homes accessible to the working class. These changes symbolized a

break with the tsarist era. The events of the Great Patriotic War also affected these territories, as well as the aggressive policy of the 60s of the last century, when some of the palaces that could not be restored were blown up. Currently, the cultural heritage of the Petrodvorets district is treated with respect and extensive work is underway to preserve and develop it.

Key words: Petrodvorets district, Peterhof, Lomonosov, Strelna, history, palaces, heritage, restoration, preservation

Введение. Петродворцовый район Санкт-Петербурга привлекает путешественников своим уникальным культурным наследием и выдающимися архитектурными памятниками. Здесь сохранились произведения выдающихся архитекторов, отражающие национальную историю и художественные традиции, а также множество исторических памятников и произведений искусства, подтверждающих статус региона как культурного и исторического центра. Современное развитие туристической инфраструктуры Петродворцового района способствует охране и восстановлению культурных ценностей, поддерживая историческую память и вдохновляя молодое поколение, таким образом, район выступает в роли хранителя наследия, укрепляющего связь с историей и искусством России.

Целью работы является комплексное изучение истории возникновения Петродворцового района Санкт-Петербурга

Объект исследования – Петродворцовый район Санкт-Петербурга.

Методы исследования – аналитический, сравнительный, монографический.

Результаты и обсуждение. Петродворцовый район находится на юго-западном побережье Финского залива, в тридцати километрах от Санкт-Петербурга, и славится выдающимися архитектурными памятниками и богатым историческим наследием.

В границах Петродворцового района Санкт-Петербурга располагаются 3 внутригородских муниципальных образования, в том числе 2 города и 1 посёлок [3] (рис. 1).

В 1936 году был образован район, названный Петергофским, который впоследствии стал частью Ленсовета. В 1944 году район получил новое название – Петродворцовый, а его административный центр был перенесён в город Петродворец. В 1950 году в состав района вошли рабочие посёлки Володарский и Стрельна, ранее относящиеся к Красносельскому району. В 1963 году Володарский был интегрирован в состав Ленинграда и стал частью Кировского района. В 1978 году границы Петродворцового района были расширены за счёт передачи города Ломоносов из Ленинградской области. Однако в 1995 году в результате административной реформы на территории области был образован Ломоносовский район с административным центром в Ломоносове, что привело к исключению этого города из состава Петродворцового района. В 2003 году было принято решение о возвращении Ломоносова в состав Петродворцового района, при этом Ломоносовский район остался в Ленинградской области, но утратил статус административного центра.

На сегодняшний день Петродворцовый район состоит из трех муниципальных образований: посёлок Стрельна, города Ломоносов и Петергоф (рисунок 1). Именно в Петергофе и разместилась администрация района. Наименования населённых пунктов Петродворцового района Санкт-Петербурга относятся к эпохе правления Петра I, за исключением Стрельны, информация о которой имеется в архивах начиная с конца XV века: письменные источники 1500 года, содержащиеся в материалах Кикенского погоста, описывают территорию как деревню Стрельна, расположенную в непосредственной близости от устья одноимённой реки.

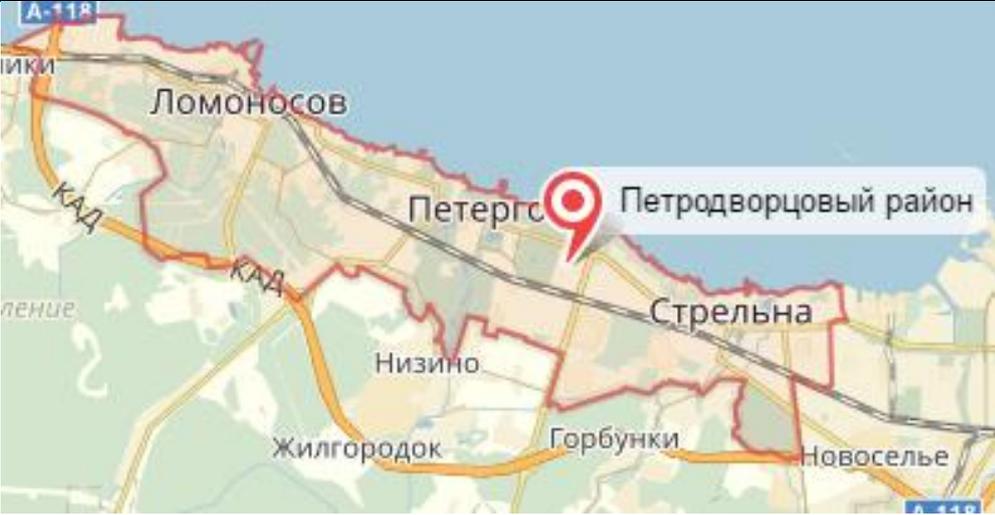
Гербы муниципальных образований	Карта Петродворцового района	
 Ломоносов		
 Петергоф		
 Стрельна		

Рисунок 1. Официальная символика муниципальных образований и карта Петродворцового района

В 1617 году Стрельна вместе с иными русскими поселками, согласно договору, именуемому «Столбовским миром», переходит к Швеции, и все данные земельные участки стали именоваться Ингерманландией. В ходе Северной войны южные побережья вновь переходят под контроль России, при этом Стрельна становится первой резиденцией Петра I, который намеревался возвести загородный дворец, сопоставимый с Версалем. Самая ранняя постройка Стрельны – Путевой дворец Петра Первого (рис. 2).

Рисунок 2. Дворец Петра Первого

Остановка Петра I во время поездок вдоль побережья Финского залива занимала важное место в маршруте императора. При проектировании строительства парадной резиденции с множеством фонтанов в Стрельне петровский замысел сочетал в себе приоритетные задачи, однако реализация данной идеи сопрягалась с серьёзными трудностями, так как обширные площади подвергались риску затопления. Тем не менее, каменный дворец был успешно возведён и передан в распоряжение дочери — Елизавете, что в конечном итоге обеспечило Стрельне статус резиденции, использовавшейся во время поездок.

Рисунок 3. Константиновский дворец в Стрельне

Когда Петр I начал активное заселение Петербурга, российские аристократы с удовольствием стали строить свои резиденции в районе нынешнего Старого Петергофа, в Стрельне, Шуваловке, Ораниенбауме (впоследствии – Ломоносов), Каменке, Знаменке, Михайловке и Петергофе, которые были соединены Петергофской дорогой. В это время возведены такие дворцы как Константиновский дворец в Стрельне (рис. 3), дворец Меншикова в Ораниенбауме (рис. 4), дворцово-парковый ансамбль в Петергофе (рис. 5), на сегодня являющийся туристической меккой жителей и гостей Санкт-Петербурга.

В 1710 году Пётр I выделил земли на южном побережье Финского залива герцогу Ингерманландскому А.Д. Меншикову, что положило начало истории Ораниенбаума (Ломоносова). Меншиков, занимающийся строительством Кронштадтской крепости на острове Котлин, выбрал участок в пяти верстах от южного берега острова для возведения новой резиденции. В период с 1710 по 1725 год в Ораниенбауме были сооружены великолепный дворец и Нижний парк, в котором протекал канал, устремлявшийся к заливу. Пётр I нередко останавливался здесь во время поездок в Кронштадт. Через два года после утраты Меншиковым влияния, в 1727 году, Ораниенбаум был передан в ведение Канцелярии от строений, а в 1737 году Адмиралтейств-коллегия учредила здесь морской госпиталь [5].

После признания концепции «водных фиерий» в Стрельне неосуществимой, Петергоф возглавил список альтернативных площадок для создания загородной резиденции Петра I. В 1710 году в этом месте стартовали масштабные архитектурные и ландшафтные преобразования, приведшие к возведению множества выдающихся комплексов, включая Большой Петергофский дворец, Грот с каскадами, Монплеизир и множество других сооружений Нижнего парка. С момента своего основания в 1723 году Петергоф, уникальный парк с системой фонтанов, функционирующих за счёт законов гравитации, неизменно вызывал восхищение и служил привлекательным объектом для посетителей.

Рисунок 4. Дворец Меншикова в Ораниенбауме

Рисунок 5. Дворцово-парковый ансамбль в Петергофе

Дворцы, напоённые звуками водных струй, воспринимались как образцы выдающейся архитектурной мысли, а гости задерживались здесь до наступления ночи, стремясь разгадать тайны фонтанных конструкций. С течением времени как форма верхнего и нижнего парка, так и сами фонтаны претерпели изменения и были дополнены новыми элементами. Пётр I задумывал парк как противовес архитектурным решениям Версаля; в 1721 году на его территории была возведена водяная пильная мельница с гранильной фабрикой, что позволило обеспечить

оформление интерьеров Большого дворца. Французские дипломаты, восхищённые масштабами осуществляемого строительства, отмечали успешную реализацию столь значительных проектов даже в условиях военных конфликтов. Восторг у них вызывали как механизмы фонтанов, так и сам процесс их создания, который демонстрировал достижения человеческого разума и подчеркивал символическую значимость архитектурных памятников [8].

В 1743 г. императрица Елизавета Петровна подарила резиденцию Ораниенбаум своему племяннику Петру Федоровичу – будущему императору Петру III. И здесь же, в Ораниенбауме, в Японском павильоне Большого дворца 9 июля 1762 года Пётр III вынужден был подписать отречение от престола в пользу своей жены, ставшей императрицей Екатериной II. За этот временной промежуток в Ораниенбауме был разбит Верхний парк с Нижним прудом, построены двухэтажный каменный Дворец Петра III на берегу реки Карость, Китайский дворец, павильон Кательная горка.

В 1762 году Петергоф получил статус города, но основное развитие как города Петергоф получил позже, при Николае I: в городе появились почта и городские учреждения. Начиная с регулярного строительства, начавшегося в 1784 году, Ораниенбаум подвергся значительным преобразованиям, касающимся благоустройства, обновления дорожной инфраструктуры и возведения мостов. По завершении 1796 года управление территорией было передано великому князю Александру Павловичу, впоследствии ставшему императором Александром I, а к 1831 году власть в городе перешла к его брату, великому князю Михаилу Павловичу, и его наследникам [6].

В 1848 году Петергоф утвердился в качестве административного центра одноимённого уезда Санкт-Петербургской губернии. С 1857 года начал функционировать железнодорожный маршрут, соединяющий Санкт-Петербург с Новым Петергофом, а в 1864 году линию продлили до Ораниенбаума. В конце XVIII века Стрельна была приобретена семьёй Романовых; в 1797 году Павел I передал её младшему сыну, великому князю Константину Павловичу, после чего дворцу и парку было присвоено современное название. [1].

В конце XVIII - начале XIX века Ораниенбаум стал военной базой, где разместились лейб-гвардии Волынский полк и впоследствии 147-й Самарский пехотный полк. Город служил загородной резиденцией для императорской семьи и аристократии до 1917 года. В 1914 году Санкт-Петербургская губерния получила новое название — Петроградская, а 15 июля 1917 года, согласно указу Временного правительства, Петергоф и уезд стали частью Петрограда.

Вся история области вплоть до 1917-го года - это история престижного дворянского пригорода, жизнь которого была сосредоточена вокруг крупных поместий и усадеб вельможных особ. В 1918 году роскошные дворцы, прежде использовавшиеся аристократами для досуга, преобразовали в музеи и дома отдыха, доступные рабочему классу. Эти изменения символизировали разрыв с царской эпохой. Зимой 1918 года мыза Стрельна официально приобретает статус поселка. В этом же году Стрельнинский ансамбль был объявлен Советской властью «первоклассным памятником архитектуры», но это не спасло его от медленного разрушения.

В 1920-е – 1930-е годы здесь размещались то школа-колония, то курсы усовершенствования политсостава Балтийского флота. С 1923 года Петергоф - заштатный город Петроградской (с 1924 года - Ленинградской) губернии, в 1927 году на территории губернии была образована Ленинградская область. С 1930 года город находился в составе Ленинградского Пригородного района области, а в 1936 году был передан в подчинение Ленсовета [10].

С 1941 по 1944 год Петергоф оставался под управлением немецких оккупантов, и в этот период парк и дворцы претерпели почти полное разрушение. Наиболее серьезные разрушения затронули Нижний парк, утративший фонтанные сооружения, около тридцати тысяч экспонатов, порядка десяти тысяч зелёных насаждений. В сентябре 1941 года Петергоф был оккупирован вермахтом, линия фронта с советскими войсками проходила по западной окраине города, которая в результате боёв была практически полностью разрушена. Власти Ленинграда постарались по максимуму спасти культурное наследие: что-то из музейных экспонатов эвакуировали, что-то поместили в укрытия. Так или иначе, линия фронта пролегла слишком близко, чтобы Петродворцовый район не пострадал в ходе боевых действий. Менее всего «досталось» Ораниенбауму (Ломоносову): в годы войны он стал центром Ораниенбаумского плацдарма, героически защищал с запада блокированный Ленинград, за что был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, и в дальнейшем ему было присвоено почетное звание РФ «Город воинской славы» [3].

В ходе военных действий уничтожение и утрата культурного наследия затронули Петергоф и Стрельну; эвакуационные меры позволили сохранить лишь около пятидесяти скульптур и восьми тысяч предметов интерьера, тогда как остальные произведения искусства зачастую подвергались уничтожению или засыпанию землёй, что негативно сказывалось на их сохранности; масштабные восстановительные мероприятия в Петергофе начались после освобождения. Революционные волнения привели к разрушению усадеб и массовым грабежам, в результате чего до смены власти и присвоения статус охраняемых памятников архитектуры множество ценностей было утеряно; важным событием стала Красносельско-Ропшинская операция 1944 года, в ходе которой Петергоф и Стрельна были освобождены, а городской статус изменился на Петродворец, что символизировало отказ от германского наследия и отражало новые исторические реалии.

Индивидуальные фонтаны были открыты уже в 1946 году, восстановление утраченной статуи Самсона с главного фонтана осуществили в следующем сезоне, а работы по восстановлению значительно пострадавшего дворца и окружающего ансамбля продолжались в условиях сложной общественно-политической ситуации.

В 1948 году город Ораниенбаум был переименован в честь русского учёного Михаила Ломоносова, который в 1753 году на территории своей усадьбы, находившейся в 24 км от Ораниенбаума в деревне Усть-Рудица, создал первую в мире фабрику по изготовлению стекла, бисера и смальты для мозаики. Находящиеся в городе дворцово-парковый ансамбль «Ораниенбаум» и железнодорожные станции Ораниенбаум I и Ораниенбаум II сохранили свои названия [2].

В 1955 году после необходимых восстановительных работ в Константиновском дворце, расположенном в поселке Стрельна, поселились курсанты Ленинградского Арктического училища, которое просуществовало до начала 1990-х года, а затем наступили годы запустения. Резиденция, задуманная Петром I как «Русская Версалия», оказалась на грани исчезновения.

К сожалению, в 60-х годах прошлого века часть дворцов, не подлежавших восстановлению, были взорваны, но для восстановления оставшихся дворцов и музеев было реализовано несколько масштабных правительственных проектов [9].

В Петродворцовом районе активно осуществляют проекты по строительству новых жилых комплексов и образовательных учреждений, среди которых школы и детские сады. Ле-

нинградский государственный университет разрабатывает проект Научного городка в Петергофе, который включает факультеты, общежития, административные здания и лаборатории. Научный городок СПбГУ стал значимой частью инфраструктуры Петергофа и оказывает влияние на развитие округа.

В 1990 году дворцово-парковые ансамбли Петродворца были включены в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в составе «Исторического центра Санкт-Петербурга и связанных с ним комплексов памятников». В этом же году был образован Петродворцовый заповедник, объединяющий дворцы и парки города. В 2000 году, при поддержке Управления делами президента Российской Федерации, началась реконструкция исторического ансамбля в Стрельне, включающая восстановление Константиновского дворца и парка на основании архивных материалов XVIII-XIX веков. В честь 300-летия Санкт-Петербурга открылся Дворец Конгрессов.

С момента, когда Константиновский дворец принял статус официальной резиденции, район Стрельна вышел на передний план как место, привлекательное для инвестиций. В настоящее время здесь внедряются строительные инициативы, среди которых жилые комплексы, гостиницы, пансионаты и рестораны. Следует подчеркнуть, что в 2005 году Петергоф получил статус наукограда, однако через пять лет этот титул не был сохранён [9].

Заключение. Экономика региона существенно зависит от туристической деятельности и сектора услуг, ежегодно принимающих порядка шести миллионов туристов. Центральной составляющей выступает Нойдорфская особая экономическая зона, сосредоточенная на передовых технологиях в сферах фармацевтики, приборостроения, микроэлектроники и информационных технологий. Активное строительство и реконструкция трансформировали район в один из самых привлекательных пригородов, несмотря на удаленность от города. Развёрнутая транспортная сеть Петродворцового района обеспечивает легкость доступа и удобство перемещения по территории. Дорога в центр Санкт-Петербурга занимает около 60 минут, расстояние до ближайшего аэропорта – около 40 минут. Внутренние трамвайные маршруты хорошо развиты. Поездка на «Ласточке» до Балтийского вокзала занимает 35 минут, после чего легко можно пересесть на метро и добраться до станции «Технологический институт» за десять минут. На сегодняшний день в районе функционируют 31 детский сад, 19 школ, колледжи, несколько факультетов Санкт-Петербургского государственного университета, учебные заведения силовых структур. Есть учреждения для занятий физической культурой и спортом, художественные и музыкальные школы.

Петродворцовый район предлагает разнообразные образовательные учреждения, включая гимназию императора Александра II, основанную в XIX веке.

В районе функционирует множество детских садов, современные медицинские и спортивные комплексы, соответствующие требованиям местного населения. Это место подходит для тех, кто предпочитает уединение и комфорт. Жители района пользуются обилием ресторанов и зон отдыха, включая большое гольф-поле и живописные парки. Среди главных туристических объектов выделяются дворцы Петергофа с потрясающими фонтанами и Константиновский дворец, резиденция Президента Российской Федерации.

Экологические условия района также способствуют его привлекательности. Чистота воздуха обеспечивается благодаря невысокой этажности зданий, разнообразной растительности и отсутствию промышленных объектов, создающих комфортные условия для жизни. Петродворцовый район демонстрирует активное развитие. На границе с Красносельским районом

продолжается возведение новых жилых комплексов с продуманной инфраструктурой, включая образовательные и медицинские учреждения.

Местные власти активно развивают социальную и спортивную инфраструктуру, уделяя приоритетное внимание здравоохранению и открытию новых медицинских учреждений. Запланировано строительство магистралей, благоустройство общественных пространств и обновление парков, что будет способствовать привлечению новых жителей и туристов в район.

Библиографические ссылки

1. Исторические места от Стрельны до Петергофа.: путеводитель / [Ред.-сост. Г. Н. Ерегина и др.]. - Санкт-Петербург: Морской Петербург, 2023. - 171 с.
2. Кальницкая Е.Я. Как воспитать наследника. Петергофский метод. СПб.: ГМЗ "Петергоф", 2020. – 144 с.
3. Кислицына О. С. Императорский вкус: Петергоф Николая I.- СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2021. - 320 с.
4. Ораниенбаумский плацдарм /МУК МА «Ломоносов». - Воронеж: Мир, 2020. -200 с.
5. Петергоф, помнящий Петра. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2021. Том 1 – 288 с.
6. Петергоф, помнящий Петра. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2021. Том 2 – 288 с.
7. Петергоф. Годы войны. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2020. – 376 с.
8. Петродворцовый район Санкт-Петербурга. Итоги 2023. Задачи 2024. - Полак, 2024.
9. Официальный сайт Государственного музея заповедника «Петергоф» <https://peterhofmuseum.ru> (дата обращения по ссылке: 22.05.2025).
10. Петергоф в прошлом <https://peterburg.guide/prigorod/petergof-v-proshlom-istorija-goroda/> (дата обращения по ссылке:22.05.2025).

УДК 347.254

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР), НАРУШЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Лапшин С.А., магистрант

**Елисеенко О.И. зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин,
кандидат педагогических наук, доцент**

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lastal812@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрено понятие Государственного жилищного контроля (надзора), выделены органы уполномоченные на проведение контрольно-надзорной деятельности, рассмотрены основные нормативно-правовые акты регулирующие Государственный жилищный контроль (надзор), проведена анализ основных нарушений, выявляемых органом Госжилнадзора, рассмотрены причины допущения нарушений, а также даны рекомендации по их снижению.

Ключевые слова: Государственный жилищный надзор; правонарушение, внеплановый, профилактика.

STATE HOUSING CONTROL (SUPERVISION), VIOLATIONS AND SOLUTIONS

Lapshin S.A., Master's Student

**Eliseenko O.I., Head of the Department of Philosophy and Humanities,
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor**

National Open Institute, St. Petersburg, Russia

E-mail: lastal812@gmail.com

Abstract: The article examines the concept of State Housing Control (supervision), identifies the authorities authorized to conduct control and supervisory activities, reviews the main regulatory legal acts governing State Housing

Control (supervision), analyzes the main violations identified by the State Housing Supervision Authority, discusses the reasons for the violations, and provides recommendations for their reduction.

Keywords: State Housing Supervision; offense, unscheduled, prevention.

Введение

Создание качественных жилищных условий является одной из значимых задач социально — экономической политики государства. Эффективный государственный контроль в данной сфере выступает ключевым инструментом обеспечения прав граждан на безопасные и благоприятные условия проживания.

Качество предоставляемых коммунальных услуг и выполняемых работ должно соответствовать Правилам предоставления коммунальных услуг, утвержденным постановлением Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354, Правилам и нормам технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденным постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, Правилам содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденным постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, требованиям государственных стандартов, условиям заключенных договоров между управляющими организациями и собственниками многоквартирных домов и другой документации согласно действующему законодательству.

В связи с этим, контроль за качеством предоставления жилищно-коммунальных услуг является основным процессом управления многоквартирным жилым домом. Государственный контроль за предоставлением коммунальных услуг и за содержанием общего имущества многоквартирного дома осуществляется целой системой федеральных органов исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, в Санкт-Петербурге – Государственной жилищной инспекцией Санкт-Петербурга (далее – Инспекция).

Государственный жилищный контроль — деятельность уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений в сфере использования и сохранности жилищного фонда

Правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности. Основным документом, регулирующим контрольно-надзорную деятельность в жилищной сфере является Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ.

Методы исследования

В рамках исследования, проанализировав информацию о деятельности Инспекции в сети «интернет» выделим перечень типовых нарушений, допускаемых организациями осуществляющими предоставление коммунальных услуг и управление многоквартирными домами, выявляемые Инспекцией: ненадлежащее содержание инженерных систем и коммуникаций; несвоевременный ремонт общедомового имущества; нарушение санитарных норм при уборке подъездов и придомовой территории; непроведение обязательных технических осмотров и проверок; непредоставление необходимой отчетности собственникам; завышение тарифов на коммунальные услуги; нарушение сроков предоставления услуг; несоответствие качества услуг установленным нормативам; отсутствие договоров с ресурсоснабжающими организациями; наличие задолженности перед ресурсоснабжающими организациями; нарушение требований к аварийно-диспетчерскому обслуживанию; необеспечение надлежащего содержания лифтов; нарушение правил эксплуатации газового оборудования; несоблюдение требований пожарной безопасности; неготовность жилищного фонда к сезонной эксплуатации.

Результаты

Проанализировав основные нарушения, можно выделить основные причины, приводящие к совершению нарушений: недостаточная мотивация к соблюдению законодательства; недостаточная квалификация имеющегося персонала; отсутствие карьерного роста; задержка зарплат; постоянная нехватка кадров; ненадлежащее материально-техническое обеспечение.

Рекомендации по улучшению:

усиление профилактической работы (проведение мероприятий по консультированию, самообследованию);

совершенствование методов контроля; введение рейтингования организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами;

ужесточение административной ответственности за допущенные нарушения;

увеличение мотивации сотрудников управляющих организаций; проведение обучений, семинаров; совершенствование материально-технической базы.

Для эффективного функционирования системы государственного жилищного контроля необходимо комплексное решение существующих проблем путем совершенствования законодательной базы, усиления кадрового потенциала и развития современных технологий контроля. Особое внимание следует уделить повышению прозрачности работы контрольных органов и усилению обратной связи с населением; усилению профилактических мер.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.11.2004 № 1849
3. Приказ Минстроя России от 30 декабря 2020 г. № 912/пр «Об утверждении перечня нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора) при осуществлении государственного жилищного надзора, лицензионного контроля за деятельностью лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами», нормативно правовые акты, указанные в данном приказе;
4. Мусатова, А. А. Государственный контроль и надзор в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг / А. А. Мусатова // Молодой ученый. — 2021. — № 2
5. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга URL: <https://www.gov.spb.ru>

СЕКЦИЯ 3

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО, КАДАСТР И МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ

УДК 631.472.56 (470.53)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОХИМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Горячкин В.Н., директор Ленинградского филиала
ФГБУ «Росагрохимслужба»
E-mail: leningrad@rosah.ru*

Аннотация. Проведен анализ основных направлений развития агрохимической службы России на современном этапе. Определены приоритеты, цели и задачи, а также пути их решения для филиалов ФГБУ «Росагрохимслужба». Проведено сравнение с мировыми тенденциями мониторинга состояния почв земель сельхозназначения.

Ключевые слова: Российская агрохимическая служба, реорганизация, земли сельскохозяйственного назначения, мониторинг.

MAIN DEVELOPMENT DIRECTIONS OF THE RUSSIAN AGROCHEMICAL SERVICE AT THE PRESENT STAGE

*V.N. Goryachkin, Director of the Leningrad Branch of the Federal State Budgetary Institution "Rosagrokhimsluzhba"
Email: leningrad@rosah.ru*

Abstract. This article analyzes the main development trends of the Russian agrochemical service at the present stage. Priorities, goals, and objectives, as well as solutions for the branches of the Federal State Budgetary Institution "Rosagrokhimsluzhba," are identified. A comparison with global trends in monitoring the condition of agricultural soils is provided.

Keywords: Russian Agrochemical Service, reorganization, agricultural land, monitoring.

Развитие агрохимической службы во всех странах нацелено на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства путем научно-обоснованного управления плодородием почв, повышения урожайности и улучшения качества продукции [1]. Важными аспектами ее деятельности являются: гарантия экологической безопасности земель на основе комплексного мониторинга почв, разработки и внедрения эффективных удобрений и мелиорантов, а также рациональных агротехнологий, минимизирующих негативное антропогенное воздействие на окружающую среду [2]. Проблема обостряется в связи с сокращением площади пашни [3, 4].

Агрохимическая служба за рубежом, в частности, в странах ЕС и США, представлена научно-исследовательскими учреждениями, государственными консультативными службами и частными агрохимическими лабораториями, крупными фирмами-производителями удобрений и мелиорантов, а также небольшими кооперативами. Разработка методик и технологий доверена высшим учебным заведениям и научным организациям, которые работают по грантам государственных служб и крупных сельскохозяйственных организаций.

В России мониторинг состояния почв земель сельскохозяйственного назначения осуществляет агрохимическая служба (ФГБУ «РосАгрохимслужба»). Среди ее основных задач следует отметить государственный мониторинг состояния почв сельхозугодий и использования удобрений; контроль безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, полноценное обеспечение органов власти, юридических и физических лиц информацией о состоянии и динамике плодородия почв, а также оказание государственных услуг юридическим и физическим лицам в своей сфере деятельности [5].

В 2025 году агрохимическая служба России отметила 60-летие своей деятельности. Были подведены итоги, обсуждены и скорректированы тренды развития с учетом запросов общества, достижений науки и техники, накопленного опыта.

Целью исследования является сбор и систематизация сведений о ближайших перспективах развития агрохимической службы России в условиях ее реорганизации.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования служат новые направления деятельности агрохимической службы, предметом исследования – Федеральное государственное бюджетное учреждение «РосАгрохимслужба», подведомственное учреждение Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

Методы исследования – монографический, сравнительный, контент-анализа.

Результаты и обсуждение

В 2024 году в стране начата масштабная поэтапная реорганизация учреждений агрохимслужбы, разработана нормативная база и приняты соответствующие приказы и документы. В качестве основной цели реорганизация заявлено создание современной системы агрохимического обеспечения агропромышленного производства. Для достижения поставленной цели намечены следующие задачи (рис. 1).

Центры и станции агрохимической службы реорганизованы в 106 филиалов, расположенных в 83-х субъектах Российской Федерации по всей ее территории. Предполагается, что это

- ✓ оптимизирует реализацию единой государственной политики в области мониторинга состояния почв,
- ✓ обеспечит максимальный доступ к современным агрохимическим данным и технологиям всех заинтересованных лиц,

- ✓ повысит качество услуг оценки состояния почв и разработке рекомендаций по внесению мелиорантов и удобрений,
- ✓ устранил дублирования функций с другими ведомствами, особенно в части земельного контроля),
- ✓ укрепит материально-техническую базу филиалов.

Рисунок 1. Задачи современной реорганизации учреждений агрохимической службы России

В рамках выполнения государственных программ развития сельского хозяйства и вовлечения в оборот земель сельхозназначения, а также для государственного учета показателей и формирования баз данных филиалы выполняют комплексные работы, к примеру, таких, как

- ✓ мониторинг состояния почв земель сельхозназначения (пашни, сенокосы и пастбища):
 - регулярные агрохимические обследования для определения плодородия, рН, содержания гумуса, макро- и микроэлементов, загрязнения тяжелыми металлами и пестицидами) – не реже одного раза в 5 лет [6, 7];
 - выявление дефицита питательных веществ,
 - реализация госпрограммы «Земля» (инвентаризация и учет качественных характеристик сельхозугодий для их эффективного использования),

- ведение и пополнение актуальной базы данных о состоянии и плодородии почв (Государственный реестр земель),
- разработка проектов эффективного землепользования, включая севообороты,
- работа в рамках Государственной программы «Земля»,
- вовлечение в оборот земель сельхозназначения,
- сохранение их ресурсного потенциала,

✓ установление и контроль показателей плодородия почв путем государственного нормирования [8]:

- учет показателей плодородия почв земельных участков
- сбор и обобщение данных,
- диагностика и картирование почв, истории полей,
- ведение паспортов плодородия на известкование для получения субсидий сельхозтоваропроизводителями,
- разработка проектов культуртехнических работ и проектно-сметной документации (ПСД) на проведение химической мелиорации (гипсование, известкование, фосфоритование),
- разработка рекомендаций по рациональному применению удобрений,
- научное и проектное консультирование сопровождение по закладке многолетних насаждений и рекультивации нарушенных земель,

✓ контроль применения агрохимикатов:

- научное обоснование использования удобрений и химических мелиорантов (известь, гипс и т.д.),
- разработка проектов их экологически безопасного применения,
- анализ качества и безопасности органических и органоминеральных удобрений (на основе осадков сточных вод, основе отходов животноводства (навоз КРС, птичий помет, навозная жижа), отходов растениеводства и предприятий, перерабатывающих растениеводческую продукцию (солома, компосы, фекационная грязь), отходы производства и потребления (вермикомпосы, биогумус, компосы, сапрпель, осадки сточных вод), а также торфа и продукты его переработки,
- анализ продуктов питания и сырья по органолептическим показателям, показателям безопасности (бенз(а)пирены, пестициды, радионуклиды, нитраты, нитриты, тяжёлые металлы и пр.) и физико-химическим показателям (белок, влага, жир, зольность, кислотность, и пр.),
- контроль безопасности путем проведения радиологических и токсикологических исследований почв, растений и кормов,
- разработка экологически безопасных удобрений;
- внедрение передовых научных разработок в практику земледелия,
- выявление и предотвращение загрязнения почв, анализ их состояния в рамках оценки экологической безопасности,

✓ экспертиза и сертификация:

- анализ качества минеральных и органических удобрений, кормов и сельхозпродукции, эколого-токсикологические обследования земель; образцов природной и питьевой воды, сточных вод, воды из бассейна и др.);

- анализ кормов (растительного и животного происхождения, комбикорм, добавки) по органолептическим свойствам и показателям безопасности, содержанию органических соединений, макро- и микроэлементов и органических кислот, зола, углеводы и т.д.).

- разработка рекомендаций (составление карт и картограмм для расчета доз удобрений и мелиорантов, а также выдача рекомендаций по их рациональному применению;

- ✓ организация мероприятий по повышению плодородия земель в рамках проведения химической и культуртехнической мелиорации:

- повышение эффективности земледелия и охраны окружающей среды,

- ✓ внедрение инновационных разработок,

- научное обеспечение системы применения удобрений [10],

- разработка новых видов и технологий их внесения,

- внедрение оперативных методов полевой диагностики и цифровых сервисов для аграриев,

- цифровая картография,

- экспресс-тесты,

- обеспечение безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами,

- изучение эффективности удобрений,

- разработка нормативов для вторичного использования отходов в качестве удобрений,

- разработка рекомендаций для аграриев и их консультационная поддержка,

- в рамках подготовки кадров – обучение, подготовка и переподготовка специалистов для агрохимической службы,

- максимально широкое использование современных геоинформационные технологии (космические снимки, векторизованные цифровые почвенные карты и карты рельефа),

- повышение эффективности, скорости работы, объема и качества информации путем широкого использования

- ЕФИС ЗСН – единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения, которая предназначена для обеспечения актуальными достоверными сведениями, в т. ч. об их местоположении, состоянии и фактическом использовании,

- информационной системы «Цифровой агрохимик»,

- интерактивной карты метеорологических станций на территории страны

- МЕТЕОСЕТЬ.РФ,

- ИС «Цифровой агрохимик»;

- ✓ Обеспечение реализации мероприятий по воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения и их экологической безопасности [9, 10]:

- организация и проведение работ по культуртехническим, химическим, противоэрозионным, агролесомелиоративным, агротехническим и иным мероприятиям.

Тенденции развития агрохимической службы в мире сосредоточены на интеграции цифровых технологий (IT, платформы), повышении эффективности через слияния и оптимизацию, а также на устойчивости и экологичности, внедрении точного земледелия.

Поставленные задачи перед агрохимической службой России четко очерчены в полной мере соответствуют мировым трендам. При обеспечении филиалов необходимыми для их решения ресурсами, они станут основой для эффективного и устойчивого сельскохозяйственного производства, сохранения и приумножения земельных ресурсов России на новом уровне.

Библиографические ссылки

1. Агрохимическая служба России. URL : <https://ahsr.ru> (Дата обращения 16.12.2025)
2. Земельный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773 (Дата обращения 16.12.2024).
3. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель с.-х. назначения». URL: <https://base.garant.ru/12112328> (Дата обращения 16.12.2024).
4. Захарченко А., Пасько О., Сорокин И. Динамика сокращения площадей пахотных земель по данным их многолетнего мониторинга в Томской области // Экология и промышленность России. 2021; 25 (7):54-59. URL: <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2021-7-54-59>.
5. Ленинградский филиал ФГБУ «Росагрохимслужба». URL https://rosah.ru/about_us/filialy/leningrad (Дата обращения 16.12.2025).
6. Горячкин В.Н. Кислотность почв с.-х. угодий Кингисеппского района / Инновационные технологии в экономике, образовании и управлении : Мат. У Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: НОИ г. СПб, 2022. – С. 174- 178.
7. Горячкин В.Н. Содержание органического вещества в почвах с.-х. угодий Ленинградской области // Интеграция науки, производства и образования в современном мире : Мат. междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Изд-во «Национальный информационный канал». – 2023. – С. 82– 87
8. Захарченко А.В. и Пасько О.А. Растения, почвы и экологически устойчивое земледелие. – СПб : ООО «Информационный канал», 2022. – 179 с.
9. Методические указания по проведению комплексного мониторинга плодородия почв земель с.-х. назначения URL: <https://files.stroyinf.ru/Index2/1/4293735/4293735732.htm> (Дата обращения 16.12.2025).
10. Пасько О.А., Захарченко А.В., Поспелова Е.В. Дифференциация с.-х. угодий по площадям на примере Томского района // Известия ТПУ. Инжиниринг георесурсов. – 2019. – Т. 330. – № 5. – С. 100–112.

УДК 528.44

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ GPS ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОЗДАНИИ МЕЖЕВОГО ПЛАНА

Денисеня К.С., Ковригина М. В., студенты

Научный руководитель: к. э. н. доцент Меркушева В.С.

Петербургский государственный университет путей сообщения

Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия

Email: ksdenisenia@gmail.com; kovrigina.mashulya@bk.ru

Аннотация. Проведен анализ применения GPS-технологий в процессе создания межевого плана. Рассмотрены ключевые преимущества спутниковых методов, такие как высокая точность, оперативность и глобальность системы координат, а также их недостатки, включая зависимость от условий приема сигнала и стоимость оборудования. Особое внимание уделено методам GPS-измерений, которые остаются предпочтительными несмотря на имеющиеся ограничения, и анализу причин возникновения этих преимуществ и недостатков. На практическом примере исправления реестровой ошибки демонстрируется эффективность применения технологии RTK для установления точных границ земельного участка. Актуальность темы обусловлена активным переходом геодезического производства на спутниковые методы координатных определений.

Ключевые слова: GPS-технологии; межевой план; геодезия; реестровая ошибка; RTK; точность измерений; спутниковые методы.

FEATURES OF THE USE OF GPS TECHNOLOGIES IN THE CREATION OF THE BOUNDARY PLAN

Denisenya K.S., Kovrigina M.V., students

Scientific supervisors: Candidate of Economic Sciences, Merkusheva V.S.

Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I

Email: ksdenisenia@gmail.com; kovrigina.mashulya@bk.ru

Abstract. The analysis of the use of GPS technologies in the process of creating a boundary plan is carried out. The key advantages of satellite methods, such as high accuracy, efficiency and globality of the coordinate system, as well as their disadvantages, including dependence on signal reception conditions and the cost of equipment, are considered. Special attention is paid to GPS measurement methods, which remain preferred despite the existing limitations, and to the analysis of the causes of these advantages and disadvantages. A practical example of correcting a registry error demonstrates the effectiveness of using RTK technology to establish the exact boundaries of a land plot. The relevance of the topic is due to the active transition of geodetic production to satellite methods of coordinate determination.

Keywords: GPS technologies; boundary plan; geodesy; cadastral error; RTK; measurement accuracy; satellite methods.

В современной кадастровой деятельности межевой план является основным документом, определяющим точное местоположение границ земельного участка на местности и в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Традиционные методы геодезических съемок, основанные на угловых и линейных измерениях, постепенно уступают место спутниковым технологиям, в частности, использованию глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС), таких как GPS и ГЛОНАСС [1, 2]. Применение GPS-технологий влияет на процесс межевания, но при этом имеет как сильные, так и слабые стороны.

Преимуществами применения GPS-технологий при межевании является высокая точность, оперативность и производительность, глобальность и единая система координат, возможность работы на больших расстояниях и в труднодоступной местности, а также интеграция с геоинформационной системой (ГИС) и автоматизация.

Современные геодезические GPS-приемники, работающие в дифференциальном режиме (например, RTK – кинематика в реальном времени, рисунок 1), обеспечивают высокую точность определения координат характерных точек границ с точностью до 1-2 см [3]. Это превышает требования нормативных документов к точности межевания и позволяет выявлять и исправлять реестровые ошибки, накопленные за десятилетие применения менее точных методов.

Кинематические методы GPS-съемки (RTK) позволяют определять координаты точек за несколько секунд, что обеспечивает высокую оперативность и производительность съемки местности. Один оператор с передвижным приемником может выполнить съемку участка средней сложности в разы быстрее, чем бригада, использующая тахеометр, которому требуется прямая видимость между точками и непосредственный контакт с землей [4].

GPS-измерения изначально получают в глобальной системе координат WGS-84/ПЗ-90, что обеспечивает легкую привязку к государственным геодезическим сетям (например, через сеть базовых станций «Геоспайдер») и преобразование в местные системы координат (МСК), используемые в кадастре [5]. Это исключает накопление ошибок при построении геодезических сетей от исходных пунктов.

В отличие от тахеометров, зона действия которых ограничена прямой видимостью (обычно до 1-1.5 км), базовая GPS-станция может обеспечивать корректировки передвижного

приемника на расстоянии 10-30 км и более. Это особенно важно при межевании крупных сельскохозяйственных или лесных участков, где установка геодезических знаков каждые несколько сотен метров экономически нецелесообразна.

Интеграция с ГИС и автоматизация процесса обеспечивается тем, что результаты GPS-съемки сразу получаются в цифровом виде и могут быть напрямую импортированы в специализированное программное обеспечение для камеральной обработки (например, CREDO, AutoCAD) и формирования межевого плана, минимизируя ошибки, связанные с человеческим фактором при переносе данных.

Наряду с вышеперечисленными преимуществами GPS-технологии имеют и ряд недостатков, которые необходимо учитывать при проведении межевания. Прежде всего – это зависимость от условий приема сигнала GPS, что обуславливается необходимостью прямого обзора небосвода для приема сигналов минимум с 4-5 спутников. Например, в лесистой местности, узких городских дворах-«колодцах», вблизи высотных зданий сигнал может блокироваться или отражаться, вызывая многолучевые помехи, что приводит к увеличению погрешности или полной невозможности измерений [6].

Рисунок 1. Аппаратура геодезическая спутниковая EFT M4 GNSS

Одним из существенных ограничений применения GPS-технологий является влияние атмосферных условий. Ионосферные и тропосферные задержки могут вносить ошибки в измерения, особенно при работе на длинных базах (более 10-15 км) или в условиях магнитных бурь. Для небольших кадастровых фирм критичным является высокая стоимость оборудования. Качественный геодезический GNSS-комплект (базовая станция и приемник) стоит значительно дороже электронного тахеометра начального уровня, что ограничивает широкое применение технологий. Кроме того, необходимо наличие инфраструктуры. Для работы в режиме RTK необходима либо собственная базовая станция, либо доступ к сети постоянно действующих базовых станций (например, «Геоспайдер»), услуги которой являются платными.

Несмотря на перечисленные ограничения и недостатки в использовании GPS-технологий, некоторые спутниковые методы остаются безальтернативными или предпочтительными в определенных сценариях:

- RTK (Real-Time Kinematic) - на участках со сложным рельефом или большей площадью;
- статический метод - при создании опорных межевых сетей (ОМС) или для определения координат пунктов с высочайшей точностью (до миллиметров).

Причины появления основных преимуществ и недостатков GPS-технологий кроются в самом принципе их работы.

Высокая точность обеспечивается использованием фазовых измерений несущей частоты сигнала со спутников и применением дифференциальных режимов (RTK), когда ошибки, общие для базовой станции и приемника (орбитальные, атмосферные), взаимно компенсируются.

Оперативность достигается за счет того, что для определения 3D-координат точки не требуется построение геодезических ходов – приемник вычисляет свое положение независимо, получая данные сразу от нескольких спутников.

Зависимость от условий приема является прямым следствием физической природы радиосигналов, которые не могут проходить через физические препятствия (здания, плотный лесной покров) и подвержены отражениям.

Высокая стоимость обусловлена сложностью аппаратуры, требующей высокоточных часов, многоканальных приемников, сложных алгоритмов обработки сигналов и устойчивости к внешним воздействиям.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости". (Дата обращения 13.05.2025).
2. Приказ Минэкономразвития России от 01.04.2010 №123 «Об определении видов оборудования, используемого при проведении геодезических и кадастровых работ...». (Дата обращения 13.05.2025).
3. ГОСТ Р 53606-2009 "Глобальная навигационная спутниковая система. Методы и технологии выполнения геодезических и землеустроительных работ". (Дата обращения 13.05.2025).
4. Антонович К.М. Использование спутниковых радионавигационных систем в геодезии. – М.: Картгеоцентр, 2005. – Т. 1. (Дата обращения 13.05.2025)
5. ГКИНП (ОНТА)-01-271-03 «Руководства по созданию и реконструкции городских геодезических сетей с использованием спутниковых систем ГЛОНАСС/GPS». (Дата обращения 13.05.2025).
6. Ошибки, возникающие при работе со спутниковым геодезическим оборудованием // EFT Group. URL: <https://eftgroup.ru/blog/ranoe/oshibki-voznikayushchie-pri-rabote-so-sputnikovym-geodezicheskim-oborudovaniem/> (дата обращения: 13.05.2025).

Bibliographic references

1. Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 "On State Registration of Real Estate". (date accessed 13.05.2025).
2. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated April 1, 2010 No. 123 "On determining the types of equipment used in geodetic and cadastral works...". (date accessed 13.05.2025).
3. GOST R 53606-2009 "Global navigation satellite system. Methods and technologies for performing geodetic and land management works". (date accessed 13.05.2025).
4. Antonovich K.M. Ispol'zovanie sputnikovykh radionavigatsionnykh sistem v geodezii. – М.: Kartgeotsentr, 2005. – Vol. 1. (date accessed 13.05.2025).
5. GKINP (ONTA)-01-271-03 "Rukovodstva po sozdaniyu i rekonstruktsii gorodskikh geodezicheskikh setey s ispol'zovaniyem sputnikovykh sistem GLONASS/GPS".
6. Oshibki, voznikayushchie pri rabote so sputnikovym geodezicheskim oborudovaniem // EFT Group. URL: <https://eftgroup.ru/blog/raznoe/oshibki-voznikayushchie-pri-rabote-so-sputnikovym-geodezicheskim-oborudovaniem/> (accessed: 13.05.2025).

УДК 631.44.065

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИНДЕКСОВ ПОЧВЕННОГО РАЗНООБРАЗИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ НОВОГРУДСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

**Кислицын Д.А., преподаватель факультета географии и геоинформатики
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь**

E-mail: dimas_13082000@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты геоинформационного анализа дифференциации индексов Макинтоша, Шеннона и Джини-Симпсона в пределах пахотных и луговых земель, внутри которых выделены подклассы объектов по средним значениям уклона рельефа. На основе цифровой обработки крупномасштабных почвенных карт (1:10 000) выявлено, что для сельскохозяйственных земель Новогрудской возвышенности более высокие значения индексов педоразнообразия характерны для луговых земель с уклоном рельефа до 1,0°. Определены основные характеристики почв, которые влияют на дифференциацию значений индексов почвенного разнообразия в пределах сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова: почвенное разнообразие; геоинформационный анализ; виды земель; автоматизированное дешифрирование; картометрические расчеты.

GEOINFORMATION ANALYSIS OF DIFFERENTIATION OF SOIL DIVERSITY INDICES FOR AGRICULTURAL LANDS OF THE NOVOGRUDOK UPLAND

Kislitsyn D.A., lecturer of the Faculty of geography and geoinformatics

Belarusian State University, Minsk, Belarus

E-mail: dimas_13082000@mail.ru

Abstract. The results of a geoinformation analysis of the differentiation of the Mackintosh, Shannon, and Gini-Simpson indices within arable and meadow lands, within which subclasses of objects are identified based on average slope values are presented. Based on digital processing of large-scale soil maps (1:10 000), it was revealed that, for agricultural lands of the Novogrudok Upland, higher pedodiversity index values are characteristic of meadow lands with a slope of up to 1.0°. The main soil characteristics that influence the differentiation of soil diversity index values within agricultural lands are identified.

Key words: soil diversity; geoinformation analysis; land types; automated interpretation; cartometric calculations.

Введение. Использование геоинформационных технологий для анализа индексов почвенного разнообразия позволяет автоматизировать картометрические расчеты для ареалов почв и учесть их пространственное расположение. Для географической интерпретации результатов количественной оценки педоразнообразия может использоваться информация об основных видах земель, в том числе сельскохозяйственных, а также о рельефе. Степень преобладания какого-либо одного почвенного таксона может количественно оцениваться на основе индексов Бергера-Паркера, Симпсона, Макинтоша и Бриллиуэна [1]. Индекс Макинтоша не имеет прямой корреляционной связи с другими индексами доминирования, поэтому его более высокие значения свидетельствуют об увеличении педоразнообразия. Индексы разнообразия (Шеннона, Джини-Симпсона) применяются для анализа сочетания количества почвенных таксонов и рисунка почвенного покрова [2]. Количественный анализ структуры почвенного покрова, педо- и биоразнообразия в среде геоинформационных систем (ГИС) позволяет определить коэффициенты корреляции между данными индексами [3].

Цель исследования – геоинформационный анализ индексов почвенного разнообразия с учетом информации об уклоне рельефа для пахотных и луговых земель Новогрудской возвышенности Беларуси.

К *основным задачам* можно отнести следующие: 1) выделение внутри пахотных и луговых земель подклассов объектов по средним значениям уклона рельефа; 2) расчет индексов Макинтоша, Шеннона и Джини-Симпсона на основе почвенных карт масштаба 1:10 000 для сельскохозяйственных земель.

Объекты и методы исследования. В качестве исследуемой территории выбрана Новогрудская возвышенность, общая площадь которой составляет 485193 га. Данный физико-географический район расположен на юго-востоке Гродненской области Республики Беларусь, а также в северной части Барановичского района Брестской области. Репрезентативность

исследуемой территории для анализа почвенного разнообразия пахотных и луговых земель обусловлена высоким уровнем сельскохозяйственной освоенности, а также дифференциацией почв вследствие особенностей рельефа. Почвы Новогрудской возвышенности преимущественно дерново-подзолистые и дерново-подзолистые заболоченные, а к ложбинам стока, понижениям рельефа и речным долинам приурочены дерново-болотные, торфяно-болотные и аллювиальные (пойменные) почвы. На участках с крутыми склонами и значительными перепадами относительных высот расположены эродированные почвы, а также контуры овражно-балочной сети. В пределах территории Новогрудской возвышенности представлены различные почвообразующие породы: лессовидные суглинки, моренные суглинки и супеси, а также водно-ледниковые супеси и пески, отложения торфа, речного аллювия и овражно-балочного делювия [4].

Сельскохозяйственные земли занимают обширные площади на востоке и юго-востоке исследуемой территории, что обусловлено высоким плодородием почв. Крупные участки луговых земель приурочены к долине реки Сервечь, а также в пределах понижения рельефа к западу от долины реки Уша. Болота встречаются достаточно редко и сконцентрированы в поймах рек и понижениях рельефа. Лесистость существенно различается внутри Новогрудской возвышенности, а наиболее крупные лесные массивы представлены Липичанской пущей (к северо-западу от Козловщины) и лесами возле Берёзовки, а также к северо-западу от Новельни (в нижней части бассейна реки Молчадь).

В качестве исходных векторных данных для расчета трех индексов педоразнообразия использованы цифровые почвенные карты в масштабе 1:10 000 для сельскохозяйственных земель Новогрудской возвышенности. Анализ педоразнообразия выполнен на уровне рода почв, который учитывает информацию из номенклатурного списка и данные о генезисе почвообразующих пород. Для определения пространственного расположения пахотных и луговых земель проведена контролируемая классификация космических снимков Sentinel-2 за 01 мая 2023 г. методом максимального правдоподобия в среде ArcGIS 10.7 (пространственное разрешение для четырех спектральных каналов составляет 10 м). Повышение точности при идентификации пахотных земель выполнено на основе дополнительной обработки снимков Sentinel-2 за 28 сентября 2023 г. и 11 мая 2021 г. путем расчета минимальных значений индекса NDVI за вегетационный период.

Для учета информации о рельефе при анализе индексов почвенного разнообразия были рассчитаны значения уклона на основе цифровой модели FABDEM Copernicus GLO, которая имеет пространственное разрешение 24 м и высокий уровень точности [5]. Контуры сельскохозяйственных земель с площадью более 3 га были дифференцированы по средним значениям уклона рельефа на подклассы с интервалом в $1,0^\circ$, а наибольшие значения для пахотных земель объединены в группу с крутизной склонов более $4,0^\circ$, в то время как для луговых земель – более $3,0^\circ$. Затем выполнено пересечение векторного слоя пахотных и луговых земель с классом пространственных объектов, содержащим пространственную информацию о почвенных контурах. Для расчета количества и площади контуров для каждого рода почв в пределах подклассов объектов, выделенных на основе информации о виде земель и группе по среднему значению уклона рельефа, использован инструмент «Суммарная статистика» в ArcGIS 10.7.

Результаты. Следует отметить, что в пределах луговых земель преобладают значения уклона рельефа до $1,0^\circ$, а для контуров пахотных земель доминируют средние значения крутизны склонов в диапазонах $1,1 - 2,0^\circ$ и $2,1 - 3,0^\circ$.

Индекс Макинтоша позволяет проанализировать степень распространения почв, которые не относятся к доминирующему почвенному таксону. В отличие от других индексов доминирования, индекс Макинтоша при увеличении значений характеризует более высокий уровень почвенного разнообразия. Для луговых земель характерны более высокие значения данного индекса по сравнению с пахотными землями, в пределах которых при уклоне рельефа от $0,1^\circ$ до $3,0^\circ$ значения не имеют существенной дифференциации (рис. 1).

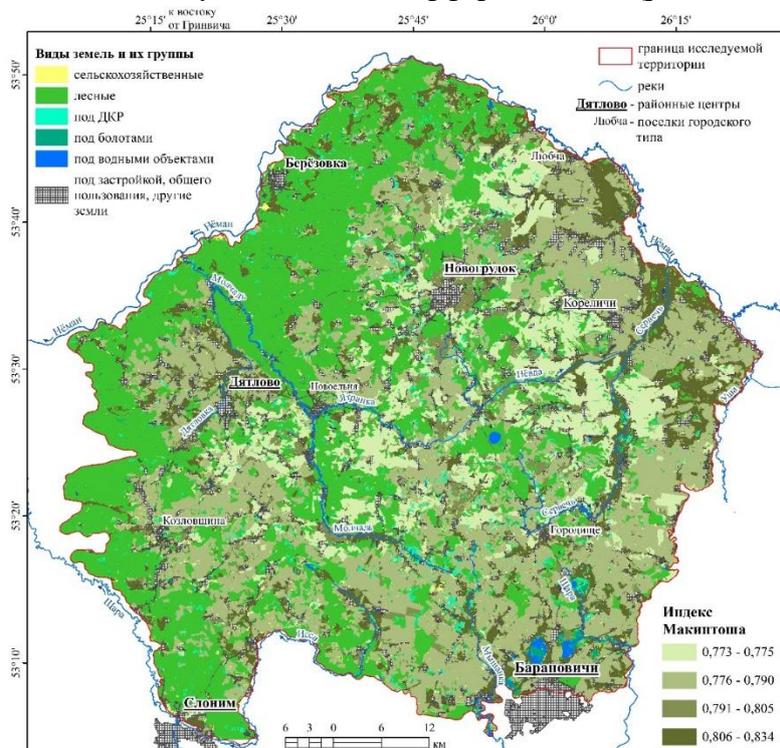

Рисунок 1. Дифференциация значений индекса Макинтоша для пахотных и луговых земель

Среди сельскохозяйственных земель самые высокие значения индекса Макинтоша (0,834) характерны для контуров лугов с уклоном рельефа до $1,0^\circ$, что объясняется наибольшим количеством почвенных таксонов (194) и сопоставимым количеством контуров для четырех преобладающих родов почв.

Для пахотных земель с крутизной склонов до $3,0^\circ$ характерны меньшие значения индекса Шеннона по сравнению с луговыми землями, для которых проявляется большее разнообразие рисунка почвенного покрова, что обусловлено концентрацией в их пределах ложбин стока и речных долин. Луговые земли с уклоном рельефа до $1,0^\circ$ выделяются наибольшими значениями данного индекса педоразнообразия (3,75), что связано с существенной дифференциацией почв по степени гидроморфизма, а также по генезису почвообразующих пород. Следует отметить, что для луговых земель проявляется уменьшение индекса Шеннона при росте уклона рельефа из-за снижения количества почвенных таксонов на более высоких гипсометрических уровнях, где удельный вес переувлажненных почв достаточно низкий (рис. 2).

В пределах пахотных земель более высокие значения индекса Шеннона характерны при крутизне склонов $2,1 - 3,0^\circ$ из-за различий почв по генезису и степени гидроморфизма, а при уклоне рельефа $3,1 - 4,0^\circ$ высокие значения данного индекса связаны с дифференциацией по степени проявления водной эрозии на пашне. Наименьшие значения индекса Шеннона среди сельскохозяйственных земель Новогрудской возвышенности характерны для контуров пашни

с уклоном рельефа до $1,0^\circ$, в пределах которых удельный вес пяти преобладающих родов почв составляет 69,5 %, в то время как для луговых земель с аналогичной крутизной склонов 31,5%.

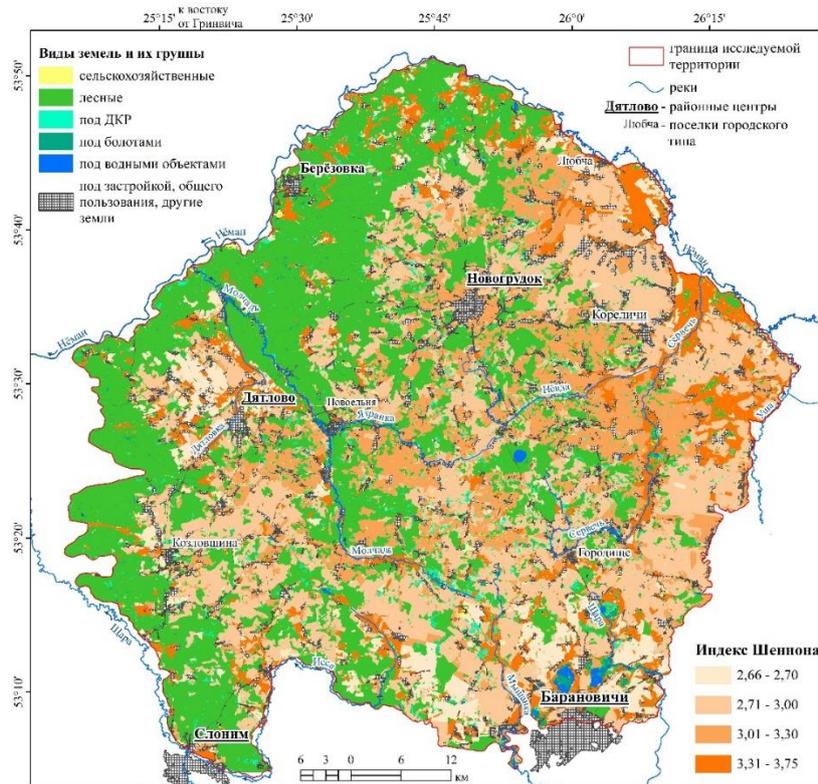
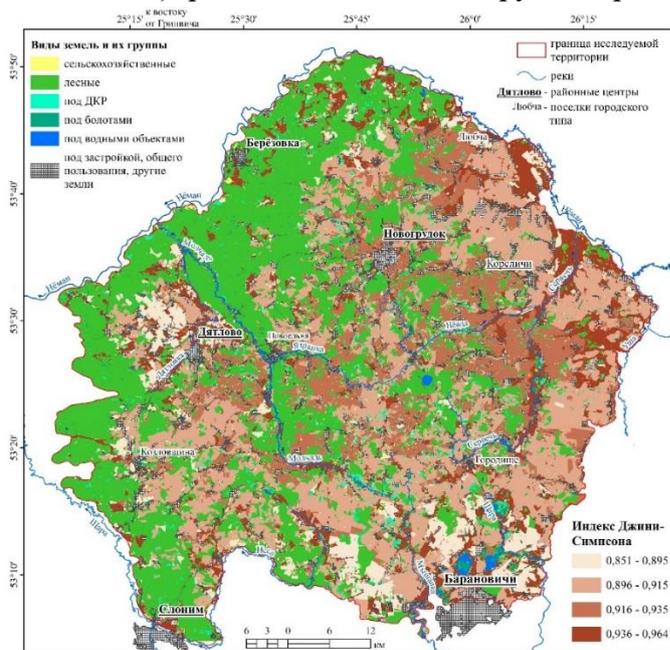

Рисунок 2. Дифференциация значений индекса Шеннона для пахотных и луговых земель

Схожие закономерности распределения имеют индексы Шеннона и Джини-Симпсона, наименьшие значения которых характерны для пахотных земель с уклоном рельефа до $1,0^\circ$ (2,66 и 0,851 соответственно), расположенных к северу от Барановичей и северо-западнее от

Дятлово (рис. 3).

Рисунок 3. Дифференциация значений индекса Джини-Симпсона для пахотных и луговых земель

Наибольшие значения индекса Джини-Симпсона (0,964) среди сельскохозяйственных земель приурочены к лугам с уклоном рельефа до 1,0°, где широко представлены переувлажненные почвы (дерновые заболоченные, дерново-подзолистые заболоченные, аллювиальные (пойменные) дерновые и дерновые заболоченные), имеющие различный генезис почвообразующих пород (рис. 3).

Таким образом, наибольшие значения индекса Джини-Симпсона в пределах пахотных земель (0,931 – 0,933) приурочены к участкам со средними значениями крутизны склонов от 2,1° до 4,0°, что связано с различиями почв по степени эродированности, а также по генезису почвообразующих пород.

Выводы. Наибольший уровень почвенного разнообразия среди сельскохозяйственных земель Новогрудской возвышенности характерен для луговых земель с уклоном рельефа до 1,0°, которые имеют высокие значения индексов Макинтоша, Шеннона и Джини-Симпсона. В то же время пахотные земли с уклоном рельефа до 1,0° характеризуются низкими значениями трех индексов педоразнообразия, что связано с высоким удельным весом дерново-подзолистых и дерново-подзолистых слабogleеватых почв на водно-ледниковых и моренных почвообразующих породах (64,8 %). Использование пространственной информации о пахотных и луговых землях, а также об уклоне рельефа позволило проанализировать дифференциацию трех индексов почвенного разнообразия для территории Новогрудской возвышенности.

Библиографические ссылки

1. Смирнова М.А. Количественная оценка разнообразия почв Арктики и Субарктики России (по картографическим данным) / М.А. Смирнова, А.Н. Геннадиев // Почвоведение. – 2019. – № 1. – С. 20-31.
2. Почвенное разнообразие территории Крымского полуострова / Е.И. Ергина [и др.] // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2023. – № 1. – С. 61-70.
3. Червань А.Н. Структура почвенного покрова, педо- и биоразнообразие Березинского биосферного заповедника / А.Н. Червань, А.Л. Киндеев, А.А. Сазонов // Почвоведение. – 2022. – № 10. – С. 1215-1227.
4. Лепешев А. А. Овражная эрозия Новогрудской возвышенности / А.А. Лепешев. – Минск: БГПУ, 2004. – 118 с.
5. A 30 m global map of elevation with forests and buildings removed / L. Hawker [et al.] // Environmental Research Letters. – 2022. – Vol. 17, № 024016. – P. 1-11.

Bibliographic list

1. Smirnova M.A. Quantitative assessment of soil diversity in the Arctic and Subarctic of Russia (based on cartographic data) / M.A. Smirnova, A.N. Gennadiev // Soil Science. – 2019. – No. 1. – P. 20-31.
2. Soil diversity of the Crimean Peninsula / E.I. Ergina [et al.] // Izvestiya of universities. North Caucasus region. Natural sciences. – 2023. – No. 1. – P. 61-70.
3. Chervan A.N. Soil cover structure, pedo- and biodiversity of the Berezinsky Biosphere Reserve / A.N. Chervan, A.L. Kindeev, A.A. Sazonov // Soil Science. – 2022. – No. 10. – P. 1215-1227.
4. Lepeshev A. A. Gully erosion of the Novogrudok Upland / A.A. Lepeshev. – Minsk: BSPU, 2004. – 118 p.
5. A 30 m global map of elevation with forests and buildings removed / L. Hawker [et al.] // Environmental Research Letters. – 2022. – Vol. 17, № 024016. – P. 1-11.

УДК 630.21

СТЕПЕНЬ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОСИСТЕМУ КУРОРТНОГО ЛЕСОПАРКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ковязин В.Ф., профессор, д.б.н.

**Лихачева О.В., зав. межкафедральной учебно-научной лабораторией
вычислительной техники и маркшейдерско-геодезических приборов
Дударева В.М. и Иванов Д.А., студенты**

*Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II,
г. Санкт-Петербург, Россия*

*E-mail: vfkedr@mail.ru, likhacheva.o.v@yandex.ru, daniaivanov377@gmail.com,
valeriadudareva04@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается проблема рекреационной дигрессии насаждений на примере Курортного лесопарка Санкт-Петербурга, который выполняет основные функции в формировании комфортной городской среды. Актуальность данного исследования связана с противоречием между интенсивным рекреационным использованием и необходимостью сохранения устойчивости лесопарковой экосистемы. Объектом исследования является Песочинское лесничество, так как оно расположено в густонаселённом квартале с развитой сетью автомобильных и железных дорог. При рекреационном воздействии происходит вытаптывание напочвенного покрова, уплотнение почвы, нарушение корневых систем и крон деревьев. С учетом степени антропогенного воздействия на природную экосистему составлена карта стадий нарушенности лесопарка. Результаты данного исследования являются важным инструментом для органов управления комитета благоустройства при планировании природоохранных и рекреационных мероприятий.

Ключевые слова: рекреация, стадия нарушения, лесопарк, экосистема, антропогенная нагрузка.

THE DEGREE OF ANTHROPOGENIC IMPACT ON THE ECOSYSTEM OF THE KURORT FOREST PARK IN ST. PETERSBURG

V.F. Kovyzin, Professor, Doctor of Biological Sciences

O.V. Likhacheva, Head of the Interdepartmental Educational and Scientific Laboratory of Computer Technology and Mine Surveying and Geodetic Instruments

V.M. Dudareva and D.A. Ivanov, Students

St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St. Petersburg, Russia

*E-mail: vfkedr@mail.ru, likhacheva.o.v@yandex.ru, daniaivanov377@gmail.com,
valeriadudareva04@gmail.com*

Abstract. The article addresses the issue of recreational digression of plantations using the example of the Kurort Forest Park in St. Petersburg, which plays a key role in shaping a comfortable urban environment. The relevance of this study is associated with the contradiction between intensive recreational use and the need to preserve the stability of the forest park ecosystem. The object of the study is the Pesochinskoye Forestry, as it is located in a densely populated area with a developed network of roads and railways. Recreational impact leads to trampling of the ground cover, soil compaction, and damage to tree root systems and crowns. Based on the degree of anthropogenic impact on the natural ecosystem, a map of the forest park's degradation stages has been created. The results of this research serve as an important tool for the city improvement committee's management bodies when planning environmental protection and recreational measures.

Keywords: recreation, degradation stage, forest park, ecosystem, anthropogenic load.

Введение. Городская среда является важной составляющей качества жизни населения. Одним из ключевых факторов, влияющих на комфортность проживания в городе, являются древесно-кустарниковые насаждения. Качество городской среды напрямую зависит от площади и экологического состояния зелёных зон. Установлено [1], что увеличение площади зелёных насаждений способствует повышению уровня комфорта для горожан: это приводит к улучшению качества воздуха, снижению уровня шума, защите от неблагоприятных ветров и прямого солнечного излучения, улучшению радиационного фона, а также созданию большего количества экологически чистых зон для отдыха и занятий спортом.

Епринцев С.А. [2] рассматривает комфортность городской среды, как безопасную для городских жителей и устанавливает её на основе объективных показателей, таких как уровень загрязнения атмосферы и заболеваемости жителей, связанных с ухудшением экологических факторов. Озеленение, в свою очередь, служит прямым инструментом, оказывающим влияние на улучшение факторов городской среды [3].

Рост урбанизации населения порождает ряд экологических проблем, среди которых одной из наиболее острых является необходимость сохранения лесных и лесопарковых ландшафтов. Лесные экосистемы играют важную экологическую роль в регулировании городской среды, особенно в мегаполисах и крупных промышленных зонах, где особенно отмечается усиление урбанизации [4]. Для реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» [5] необходимо создавать новые и реконструировать объекты озеленения, таким объектом в Санкт-Петербурге является Курортный лесопарк.

Цель исследования – оценка степени антропогенного воздействия на экосистему Курортного лесопарка Санкт-Петербурга.

Объект и метод исследования.

Санкт-Петербург является уникальным городом, который объединяет богатое культурное наследие с современной урбанизацией и зелёной инфраструктурой.

По данным Центра комплексного благоустройства Санкт-Петербурга [6] общая площадь зеленых насаждений города в 2025 году составляет чуть более 8 тыс. га (табл. 1).

Среди зеленого фонда Санкт-Петербурга отсутствует Курортный лесопарк, площадь которого составляет 22 937 га, расположенный в Курортном районе г. Санкт-Петербурга. В структуру Курортного лесопарка входит шесть участковых лесничеств, различающиеся лесоводственными особенностями: протяженностью дорог, типом леса, классами бонитета и возрастной структурой [7,8].

Результаты исследования лесоводственных показателей насаждений участковых лесничеств Курортного лесопарка указывают на негативные изменения, вызванные рекреационной деятельностью, что проявляется в снижении класса бонитета и изменении типа леса.

В качестве объекта исследования взят 8 квартал Песочинского участкового лесничества (рис. 1), так как оно находится в непосредственной близости к железнодорожной ветке и автомобильным дорогам.

Таблица 1. Характеристика зеленого фонда Санкт-Петербурга

Тип зеленого фонда	Количество объектов, шт	Общая площадь, га	% от общей площади
Парки	90	3 361,7	41,6
Сады	136	469,8	5,8
Бульвары	136	347,0	4,3
Скверы	1692	1 389,3	17,2
Уличное озеленение	1591	2 514,5	31,1
Итого:		8 082,3	100

Благодаря своему удобному местоположению, оно привлекает большое количество отдыхающих. Однако, такая популярность лесничества влечет за собой определенные негативные последствия, включая высокую антропогенную нагрузку. Исаченко А.Г. утверждает [9],

что рекреационную нагрузку трудно измерить точно, но её нужно обязательно изучать для снижения антропогенного воздействия на природную экосистему. Одним из ее основных проявлений является вытаптывание, которое оказывает отрицательное воздействие на состояние ландшафта. Вытаптывание представляет собой процесс уплотнения и высушивания почвы, а также механического повреждения растительности, вызванного вибрацией и антропогенным воздействием человека на окружающую среду. Вытаптывание приводит к изменениям в растительном покрове, снижению видового разнообразия и ухудшению способности экосистемы к самовосстановлению.

Таблица 2. Структура и особенности Курортного лесопарка

Наименование участкового лесничества	Площадь, га	Средний		Тип леса	Протяженность дорожной сети, км			Стадия дигрессии, %
		класс бонитета	возраст, лет		Всего	Лесохоз-ые 1-3 типа	Общего пользования	
Молодежное	4809,0	II	90	С. кисличный	70,9	52,4	18,5	1,8
Комаровское	4088,0	II	90	С. брусничный	71,8	52,6	19,2	2,1
Сестрорецкое	3935,0	III	100	С. черничный	26,6	8,7	17,9	2,7
Песочинское	3391,0	III	100		47,3	19,5	27,8	2,5
Приморское	3860,0	III	100	Е. травяной	46,9	25,4	21,5	2,6
Кипенское	2854,0	II	90	Е. кисличный	63,2	53,1	10,1	1,7
Итого:	22 937,0	-	-	-	326,7	211,7	115,0	-

Степень антропогенного воздействия на экосистему изучалась с помощью создания пробных площадей, размещённых на трансекте, которая проложена под углом к железной дороге. На каждом выделе трансекты закладывалась пробная площадь квадратной формы размером 10 на 10 метров. По степени антропогенного воздействия устанавливалась стадия дигрессии (табл.3) [10].

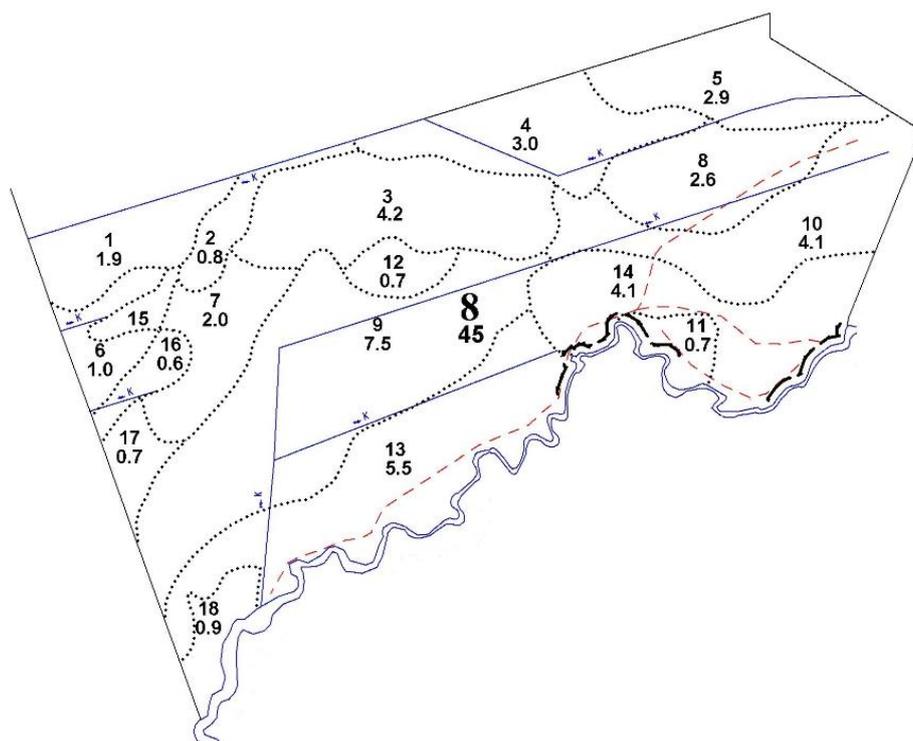

Рисунок 1. Границы 8 квартала Песочинского участкового лесничества

Стадия рекреационной дегрессии (S_d), в процентах, вычисляли по формуле (1):

$$S_d = \frac{S_{\text{выт.}}}{S_{\text{общ.}}}, \quad (1)$$

где: $S_{\text{выт.}}$ – площадь вытопанной до минерального горизонта поверхности напочвенного покрова, га; $S_{\text{общ.}}$ – общая площадь выдела, га.

Таблица 3. Стадии рекреационной дегрессии ландшафта

первая	вторая	третья	четвертая	пятая
до 1,0	1,1 - 5,0	5,1 - 10,0	10,1 - 25,0	более 25,0

Результаты и обсуждение

В ходе исследования, определена стадия рекреационной дегрессии для всех выделов 8 квартала Песочинского участкового лесничества по формуле (1). Результаты представлены в табл. 4. Кроме того, в процессе исследования составлена карта рекреационной дегрессии, представленная на рис.2. В геоинформационной системе QGis осуществлена автоматическая настройка окрашивания в зависимости от присвоенного значения номера стадии рекреационной дегрессии в атрибутах выдела (табл.4).

Как следует из рисунка 2 в 8 квартале Песочинского участкового лесничества присутствуют четыре стадии рекреационной дегрессии, с I по IV.

I стадия – ненарушенная экосистема, которая фактически не подвержена дегрессии. Это лесная экосистема с полностью здоровыми древесными насаждениями. Площадь вытопанного живого покрова, составляет менее 1%. Ведется процесс естественного восстановления леса, и подрост находится в хорошем состоянии.

II стадия – мало нарушенная экосистема, в которых наблюдается лишь незначительное сокращение численности экологической группы травостоя. Полная вытопанность почвы, как

правило только на тропах, не превышает 5%. В окрестностях этих участков замедляется рост деревьев, проявляются признаки разреженности крон, однако большинство деревьев остаются здоровыми.

**Таблица 4. Стадии рекреационной дегрессии 8 квартала
Песочинского участкового лесничества**

Вы-дел	Площадь вы-дела, га	Площадь вытоптанной поверхности, га	Стадия рекреационно дигрессии, %	Номер стадии рекреационно дигрессии
1	1,9	0,129	6,8	III
2	0,8	0,056	7	III
3	4,2	0,340	8,1	III
4	3	0,222	7,4	III
5	2,9	0,293	10,1	IV
6	1	0,068	6,8	III
7	2	0,162	8,1	III
8	2,6	0,255	9,8	III
9	7,5	0,308	4,1	II
10	4,1	0,115	2,8	II
11	0,7	0,004	0,5	I
12	0,7	0,025	3,5	II
13	5,5	0,088	1,6	II
14	4,1	0,185	4,5	II
15	1,8	0,130	7,2	III
16	0,6	0,044	7,4	III
17	0,7	0,013	1,8	II
18	0,9	0,003	0,3	I

III стадия – умеренно нарушенные лесные экосистемы, где наблюдается уменьшение толщины лесной подстилки, а в световых «окнах» появляются злаковые растения. Покров вытоптан на 5-10% площади территории, в результате чего начинается усыхание деревьев с верхушек. Однако их количество не превышает 10 %.

IV стадия представляет собой деградированные насаждения, в которых восстановление леса приостановлено. Подлесок сильно разрежен, его сомкнутость не превышает 0,2. Основной компонент леса – древостой – также подвергается деградации. Наблюдаются случаи суховершинивания, поражения вредителями, заболеваний и гибели отдельных деревьев. Преобладают тропы и поляны. Численность микроорганизмов в экосистеме снижается. Вытоптанность составляет от 10 до 25% общей площади [3].

муниципальное образование
поселок Песочный

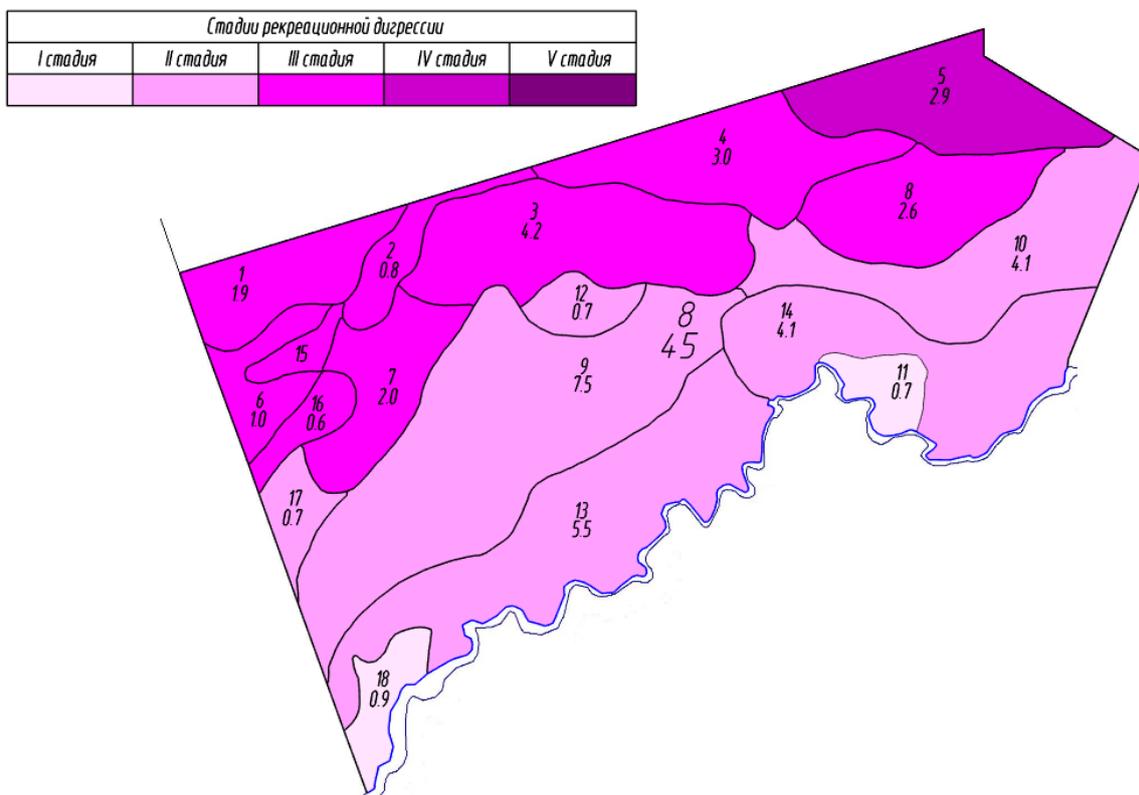

Рисунок 2. Карта рекреационной дигрессии 8 квартала Песочинского участкового лесничества

Исходя из представленного материала, можно заключить, что девять выделов исследуемого квартала находятся на III стадии дигрессии, а пятый выдел на IV. Это свидетельствует о значительной антропогенной трансформации и изменениях в их состоянии. Для сохранения лесной экосистемы в этих выделах, необходимо проводить мероприятия по их восстановлению, а также контролировать рекреационную нагрузку.

Библиографические ссылки

1. 16 зеленых мегаполисов. Сравнение уровня озеленения самых населенных городов страны / АО «Терра Тех». URL: <https://geonovosti.terratech.ru/ecology/shestnadsat-zelenykh-megapolisov/> / (дата обращения по ссылке 3.12.2025).
2. Епринцев С.А.. Изучение параметров качества окружающей среды урбанизированных территорий в условиях повышенной антропогенной нагрузки / С.А. Епринцев, С.В. Шеколян // Геополитика и экогеодинамика регионов. – том 10, номер 2. - С.520-525
3. Ковязин В.Ф. Рекреационное лесоводство : учебник / В.Ф. Ковязин – 3-е изд.,стер. – СПб. : Лань, 2025. – 380 с.
4. Бунькова Н.П., Залесов С.В. Ведение лесного хозяйства в рекреационных лесах: учебное пособие / Н.П. Бунькова, С.В. Залесов; УГЛТУ. – Екатеринбург, 2024 – 129 с.
5. Национальный проект России «Инфраструктура для жизни» - URL : <https://национальныепроекты.рф/new-projects/infrastructure-dlya-zhizni/formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy/> / (дата обращения по ссылке 12.12.2025).
6. Характеристика зелёного фонда/ СПб ГКУ «Центр комплексного благоустройства». URL: http://guckb.spb.ru/o_harzel.htm/ / (дата обращения по ссылке 4.12.2025).
7. Лесной план Курортного лесничества Санкт-Петербурга / ФГБУ «Рослесинфорг» Филиал ФГБУ «Рослесинфорг» «Севзаплеспроект». – СПб. : 2025. – 156 с.

8. Лесохозяйственный регламент Курортного лесничества Санкт-Петербурга / Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга. – СПб. : 2024. – 183 с.

9. Исаченко А.Г. Введение в экологическую географию: учебное пособие / А.Г. Исаченко; СПбГУ – СПб: Издательство СПбГУ, 2003 – 192 с.

10. Стандарт отрасли ОСТ 56-100-95 «Метод и единицы измерения рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы». Утвержден приказом Рослесхоза от 20.09.1995 №114

УДК 528.8

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КООРДИНАТАМИ ТОЧКИ МЕСТНОСТИ И ЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ПАНОРАМНОМ СНИМКЕ

Козин Е.В., доцент кафедры «Инженерной геодезии»

**«Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (ФГБОУ ВО ПГУПС), г. Санкт–Петербург, Россия
E–mail: ekozin1970@mail.ru**

Аннотация. Нахождение взаимосвязи координат точки местности в фотограмметрической системе координат с координатами её изображения на панорамном снимке как центральной проекции на цилиндрическую поверхность связано с определением свойств центральной проекции по преобразованию координат. В статье предлагается к рассмотрению анализ взаимосвязи между координатами точки местности и ее изображения на панорамном снимке.

Ключевые слова: проекция, снимок, координата, система координат, поверхность.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE COORDINATES OF A POINT OF LAND AND ITS IMAGE IN A PANORAMIC IMAGE

**Kozin E.V., Associate Professor of the Department of Engineering Geodesy
«St. Petersburg State University of Railway Engineering of Emperor Alexander I»,
St. Petersburg, Russia
E–mail: ekozin1970@mail.ru**

Abstract. Determining the relationship between the coordinates of a terrain point in a photogrammetric coordinate system and the coordinates of its image in a panoramic photograph as a central projection onto a cylindrical surface involves determining the properties of the central projection using coordinate transformations. This article proposes an analysis of the relationship between the coordinates of a terrain point and its image in a panoramic photograph.

Keywords: projection, photo, coordinate, coordinate system, surface.

Введение. Свойства центральной проекции по преобразованию координат панорамного снимка можно получить с помощью соответствующего преобразования выражений, полученных для кадрового снимка как центральной проекции на плоскость

$$\left. \begin{aligned} X - X_0 &= (Z - Z_0) \frac{a_1(x - x_0) + a_2(y - y_0) - a_3f}{c_1(x - x_0) + c_2(y - y_0) - c_3f} \\ Y - Y_0 &= (Z - Z_0) \frac{b_1(x - x_0) + b_2(y - y_0) - b_3f}{c_1(x - x_0) + c_2(y - y_0) - c_3f} \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

Методы исследования. Сравнительный, аналитический, построения.

Результаты.

Определим взаимосвязь координат изображений соответствующих точек m' и m одной и той же точки местности A на плоском P и панорамном P_n снимках, имеющих общий центр проекции S и расположенных взаимно так, как показано на рисунке 1.

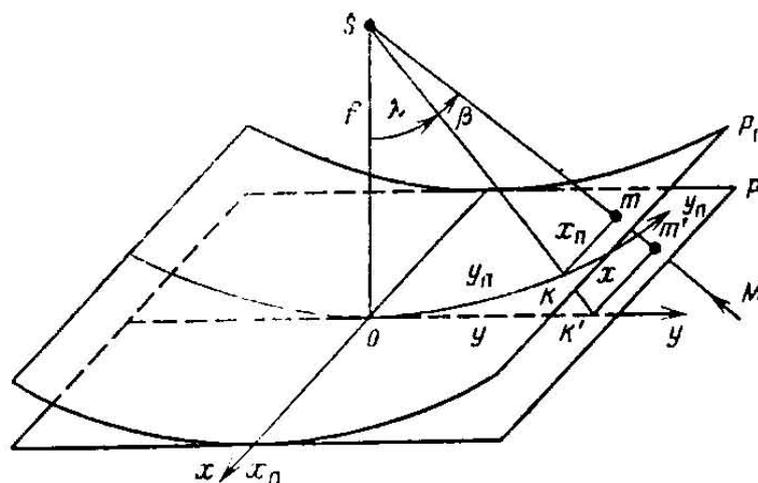

Рисунок 1. Взаимосвязь координат кадрового и панорамного снимка

На следующем этапе подставим в предлагаемые для кадрового снимка формулы (1) значения координат точки m' , выраженные через соответствующие координаты точки m панорамного снимка.

Пусть oxy и ox_ny_n – системы координат кадрового P панорамного P_n снимков соответственно. Начало координат одного снимка совпадает с началом координат другого и находится в главной точке кадрового снимка. Координатные оси y и y_n снимков совмещены, а оси x и x_n лежат в плоскости, проведённой через центр проекции S и ось x кадрового снимка. Обозначим координаты точек m' и m через x, y и x_n, y_n соответственно. Тогда из анализа рисунка 1 следует [1,2]

$$x = \frac{f}{\cos \lambda} \cdot \operatorname{tg} \beta, \quad (2)$$

$$y = f \cdot \operatorname{tg} \lambda. \quad (3)$$

Известно, что

$$\operatorname{tg} \beta = \frac{x_n}{f}, \quad (4)$$

$$\lambda = \frac{y_n}{f}. \quad (5)$$

Преобразуя выражения 2 и 3 с учетом 4 и 5, получим

$$x = \frac{x_n}{\cos \frac{y_n}{f}} = x_n \cdot \sec \frac{y_n}{f}, \quad (6)$$

$$y = f \cdot \operatorname{tg} \frac{y_n}{f}. \quad (7)$$

Соотношения (7) выражают зависимость между координатами соответствующих точек m' и m кадрового и панорамного снимков. Подставляя в формулы (1) вместо x и y их значения из (7), получаем взаимосвязь координат точки местности и ее изображения на панорамном снимке в следующем виде [3,4]

$$\left. \begin{aligned} X - X_0 &= (Z - Z_0) \frac{a_1 X_{\Pi} \cdot \sec \frac{y_{\Pi}}{f} + a_2 f \cdot \operatorname{tg} \frac{y_{\Pi}}{f} - a_3 f}{c_1 X_{\Pi} \cdot \sec \frac{y_{\Pi}}{f} + c_2 f \cdot \operatorname{tg} \frac{y_{\Pi}}{f} - c_3 f} \\ Y - Y_0 &= (Z - Z_0) \frac{b_1 X_{\Pi} \cdot \sec \frac{y_{\Pi}}{f} + b_2 f \cdot \operatorname{tg} \frac{y_{\Pi}}{f} - b_3 f}{c_1 X_{\Pi} \cdot \sec \frac{y_{\Pi}}{f} + c_2 f \cdot \operatorname{tg} \frac{y_{\Pi}}{f} - c_3 f} \end{aligned} \right\} \quad (8)$$

Таким образом, выражения (8) характеризуют взаимосвязь между координатами точки местности X, Y, Z и ее изображения x_{Π}, y_{Π} на панорамном снимке как цилиндрической поверхности.

Библиографические ссылки

1. Тюфлин Ю.С. Космическая фотограмметрия при изучении планет и спутников. –М.: Недра, 1986. 247 с.
2. Урмаев М.С. Космическая фотограмметрия / Урмаев М.С.: Учебник для вузов. –М.: Недра, 1989. 279 с.
3. Хижниченко В.И. Преобразование координат при геометрической коррекции сканерных космических снимков Земли// Исследование Земли из космоса, 1982. №5. С. 96-103.
4. Родионов Б. Н. Динамическая фотограмметрия. –М.: Недра, 1983. 311 с.

УДК 332.3

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Меркушева В.С., кандидат экономических наук, доцент

Анхимков Р.А., студент кафедры Инженерная геодезия

Петербургский государственный университет путей сообщения

Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия

Email: vika.merkusheva@bk.ru, mr.ankhimkov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме оптимизации землепользования в контексте устойчивого развития территорий. Особое внимание уделено комплексному подходу, сочетающему смешанное землепользование, развитие экологичной инфраструктуры, применение современных геоинформационных технологий (ГИС, БПЛА) и инструментов мониторинга земельных участков планируемых под строительство линейных объектов. Реализация данных мер позволяет достичь баланса между экономическими, социальными и экологическими интересами, что является основой для устойчивого развития городских территорий.

Ключевые слова: землепользование; линейный объект; оптимизация; развитие городских территорий; транспортная инфраструктура; территориальное планирование.

PROBLEMS OF OPTIMIZING LAND USE IN CONDITIONS OF SUSTAINABLE URBAN DEVELOPMENT

Merkusheva V.S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ankhimkov R. A., student of Department of Engineering Geodesy
Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I
Email: vika.merkusheva@bk.ru, mr.ankhimkov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of optimizing land use in the context of sustainable development of territories. Special attention is paid to an integrated approach combining mixed land use, the development of environmentally friendly infrastructure, the use of modern geoinformation technologies (GIS, UAV) and tools for monitoring land plots planned for the construction of linear facilities. The implementation of these measures makes it possible to achieve a balance between economic, social and environmental interests, which is the basis for the sustainable development of urban areas.

Keywords: land use; linear feature; optimization; urban development; transport infrastructure; territorial planning.

Введение. В условиях роста населения, урбанизации и увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду рациональное и эффективное использование земельных ресурсов становится стратегической задачей государственного значения [1]. Под оптимизацией землепользования понимается процесс выбора наиболее целесообразного и продуктивного использования земли, направленный на достижение баланса между экономической эффективностью, социальным благополучием и экологической устойчивостью [2].

Особую *актуальность* оптимизация земельных участков приобретает при реализации крупных проектов, таких как строительство линейных объектов, например, транспортной инфраструктуры, которое неизбежно влечет за собой значительные изменения в структуре землепользования прилегающих территорий. Однако при осуществлении таких проектов возникает ряд проблем, связанных с использованием земель под линейными объектами.

Одной из основных проблем является проблема правового регулирования землепользования под линейными объектами. Это связано с отсутствием четкой системы правовых норм, которая регулирует такие вопросы, как отсутствие в законодательстве унификации в части единообразного определения линейного объекта, отсутствие критерия его создания [3, 4, 5, 6, 7]. Все эти неопределенности приводят к неэффективному использованию земель под линейными объектами, коррупции и спекуляциям.

Существует проблема получения полной информации о земельном участке. Недостаток информации и данных о землепользовании затрудняет принятие обоснованных решений и эффективного использования земли под линейными объектами.

Недостаточная координация между различными уровнями власти влечет за собой проблему дублирования функций. Отсутствует единый централизованный орган управления, координирующий вопросы землепользования на всех уровнях управления, что приводит к различным противоречиям.

При принятии эффективного решения по использованию земель под линейными объектами необходимо учитывать сложности, которые связаны с собственниками земельных участков. Не каждый собственник земельного участка готов к предложенным способам использованию земли, т.е. не желает внедрять инновационные технологии, а также отсутствие понимания у населения важности оптимизации землепользования. В результате, собственники препятствуют внедрению эффективных практик использования земельных участков.

При нерациональном использовании земли возможны проблемы, связанные с деградацией почв, загрязнением воды, уменьшением биоразнообразия. Все это провоцирует экологические проблемы.

Решению перечисленных проблем способствует комплексное и смешанное землепользование.

Одним из наиболее эффективных способов оптимизации является переход от монофункционального зонирования к смешанному землепользованию [3]. Вдоль линейных объектов предлагается создание многофункциональных зон, сочетающих жилую застройку, объекты коммерции (магазины, кафе), социальные услуги и офисные помещения. Данные меры способствуют сокращению маятниковых миграций, снижению нагрузки на транспортную сеть, повышению удобства и самодостаточности районов, т.е. оживление городской среды [4].

Интеграция нового линейного объекта должна сопровождаться развитием сопутствующей инфраструктуры, ориентированной на экологичные виды мобильности населения. Необходимо развитие экологичной транспортной и пешеходной инфраструктуры, создание велопешеходных маршрутов. Проектирование и строительство выделенных велодорожек и комфортных пешеходных аллей вдоль линейных объектов, например, трамвайных путей, что стимулирует отказ от использования личного автомобиля для коротких поездок.

Применение современных геоинформационных и цифровых технологий предоставляют мощный инструментарий для мониторинга, анализа и планирования землепользования. Например, геоинформационные системы (ГИС) позволяют проводить пространственный анализ территории, накладывать слои данных (кадастр, экологические ограничения, инфраструктура), моделировать различные сценарии застройки и выявлять оптимальные решения [6]. Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), в том числе с применением Беспилотных Летательных Аппаратов (БПЛА), обеспечивает оперативный сбор актуальных данных о состоянии территорий, используются для мониторинга землепользования, выявления незаконных построек и контроля за ходом строительства. Возможности 3D-моделирование используются для визуализации проектов и позволяют наглядно оценить их интеграцию в существующую среду, проанализировать визуальное воздействие и провести предварительное согласование с заинтересованными сторонами.

Применение приемов мониторинга и адаптивного управления при строительстве линейных объектов позволяет оптимизировать процесс землепользования за счет системы мониторинга, которая регулярно может отслеживать следующие ключевые показатели:

- Техничко-экономические (пассажиропоток, уровень удовлетворенности населения, стоимость недвижимости);
- Экологические (качество воздуха, уровень шума, состояние зеленых насаждений).

Для мониторинга за линейными объектами используют GPS-трекеры на транспорте, датчики шума и качества воздуха, онлайн-платформ для сбора обратной связи от населения.

Данные мониторинга позволяют оперативно вносить изменения в режим работы транспорта, планировать развитие инфраструктуры и своевременно выявлять возникающие проблемы, то есть реализуется адаптивное управление

Проведенный анализ земель позволяет утверждать, что оптимизация землепользования под линейными объектами, т.е. в зонах активного градостроительного развития требует комплексного подхода. Наиболее эффективными способами оптимизации землепользования являются:

1. Внедрение моделей смешанного землепользования под линейными объектами для создания компактных и многофункциональных городских пространств.

2. Приоритетное развитие общественной транспортной, пешеходной и велосипедной инфраструктуры вдоль линейных объектов.

3. Активное использование современных ГИС-технологий и цифрового моделирования на всех этапах от проектирования до мониторинга.

4. Реализация системы непрерывного мониторинга для адаптивного управления территориями.

Реализация этих мер на практике не только повышает эффективность использования дефицитного городского земельного ресурса, но и вносит значительный вклад в достижение целей устойчивого развития, создавая комфортную, экологически безопасную и социально ориентированную городскую среду для настоящих и будущих поколений.

Библиографические ссылки

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 15.05.2025).
2. Варламов А.А. Земельный кадастр. Теория, methodology, практика : учебник. М. : ГУЗ, 2019. -720 с.
3. Гражданский кодекс РФ (ст. 133.1),
4. Градостроительный кодекс РФ (п. 10.1 ст. 1),
5. Водный кодекс РФ (пп. 5 п. 3 ст. 11, ст. 51.2),
6. Лесной кодекс РФ (п. 4 ч. 1 ст. 21),
7. Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (пп. 6 п. 1 ст. 7).
8. Крутиков В.К. Градостроительное планирование и землепользование: учебно-методический комплекс. М.: МГСУ, 2015. 150 с.
9. Иванов В.М. Геопространственные технологии в развитии устойчивых транспортных систем // Транспорт Российской Федерации. 2023. № 2 (105). С. 45–49.
10. ДеМерс М.Н. Географические информационные системы. Основы : пер. с англ. М. : Дата+, 2015. - 350 с.

Bibliographic references

1. The Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 N 136-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ / (date of reference: 05/15/2025).
2. Varlamov A.A. Land cadastre. Theory, methodology, practice : textbook. Moscow : GUZ, 2019. 720 p.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Article 133.1),
4. The Urban Planning Code of the Russian Federation (paragraph 10.1 of Article 1),
5. The Water Code of the Russian Federation (clause 5, clause 3, Article 11, Article 51.2),
6. The Forest Code of the Russian Federation (clause 4, Part 1, Article 21),
7. Federal Law No. 172-FZ of December 21, 2004 "On the Transfer of Lands or Land Plots from one Category to another" (Clause 6, clause 1, Article 7).
8. Krutikov V.K. Urban planning and land use: an educational and methodological complex. Moscow: MGSU, 2015. 150 p
9. Ivanov V.M. Geospatial technologies in the development of sustainable transport systems // Transport of the Russian Federation. 2023. No. 2 (105). pp. 45-49.
10. DeMers M.N. Geographical information systems. Fundamentals : translated from English. Moscow : Date+, 2015. 350 p.

УДК 614.841

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ПОЖАРООПАСНОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЛЕСОПОКРЫТЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Пасько О.А., проректор по научной работе

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербурга

Токарева О.С., ст. н. с.,

Институт химии нефти Сибирского отделения РАН, Томск

Смирнов А.А., магистрант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

E-mail: nauka@noispb.ru, ostokareva@mail.ru, aas161@tpu.ru

Аннотация. Актуальность определения вероятности возникновения и динамики развития лесных пожаров обусловлена огромными экономическими, экологическими и социальными последствиями. Целью исследования являются разработка и апробация методики оценки степени пожароопасной обстановки лесопокрытых территорий с использованием спутниковых и метеорологических данных на примере Республики Саха (Якутия). Методы исследования: монографический, аналитический, картографический, дистанционного зондирования Земли и др. Для совершенствования действующей методики рассчитаны индексы (горимости леса Нестерова, NDWI, NDMI, NDVI), использованы метеоданные (температура воздуха и земной поверхности, ее динамика, количество осадков). В результате исследований предложена совершенствования методики оценки сформированности пожароопасной обстановки на лесопокрытой территории. Она перспективна для использования сотрудниками научных организаций и практиками (Авиалесоохрана, Минприроды, МЧС, Росгидромет, Рослесхоз). В дальнейшем возможно совершенствование предложенной методики путем автоматизации процесса сбора и обработки метеоданных и расчета индексов, подключения искусственного интеллекта и построения корректных математических моделей.

Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли, индекс Нестерова, лесной пожар, метеорологические данные, мониторинг пожароопасной обстановки.

UDC 614.841

IMPROVING THE ASSESSMENT OF FIRE HAZARDS IN FORESTED AREAS

Pasko O.A., Vice-Rector for Research, National Open Institute, St. Petersburg

Tokareva O.S., Senior Researcher, Institute of Petroleum Chemistry,

Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Tomsk

Smirnov A.A., Master's Student, National Research Tomsk Polytechnic University,

E-mail: nauka@noispb.ru, ostokareva@mail.ru, aas161@tpu.ru

Abstract. Determining the probability of forest fires and their development dynamics is crucial due to their enormous economic, environmental, and social consequences. This study aims to develop and test a methodology for assessing the fire hazard status of forested areas using satellite and meteorological data, using the Republic of Sakha (Yakutia) as an example. Research methods include monographic, analytical, cartographic, and Earth remote sensing methods. To improve the existing methodology, indices (Nesterov forest flammability index, NDWI, NDMI, and NDVI) were calculated, and meteorological data (air and ground temperature, its dynamics, and precipitation) were used. The study proposes an improved methodology for assessing the development of a fire hazard situation in forested areas. This methodology has potential for use by researchers and practitioners (Avialesookhrana, the Ministry of Natural Resources, the Ministry of Emergency Situations, Roshydromet, and the Federal Forestry Agency). In the future, it is possible to improve the proposed methodology by automating the process of collecting and processing meteorological data and calculating indices, incorporating artificial intelligence, and constructing correct mathematical models.

Keywords: remote sensing of the Earth, Nesterov index, forest fire, meteorological data, monitoring of fire hazard situation.

Введение

Лесные пожары наносят колоссальный ущерб природе и обществу [1]. Они уничтожают леса, инфраструктуру (дороги, мосты), приводят к гибели и травмам людей и животных из-за

открытого огня, ожогов, удушья, отравления токсичным дымом (угарный газ, оксиды азота, синильная кислота), разрушают дома и оставляют людей без крова [2]. При горении в воздух происходит выброс огромного количества токсичных веществ, включая угарный газ, окись азота, тяжелые металлы и диоксида углерода. Массированные выбросы CO₂ усугубляют глобальное потепление. Дым может распространяться на тысячи километров, так, к примеру, дым от пожаров в Сибири достигал Северного полюса (рис. 1).

А

Б

Рисунок 1. Пожары в Якутии в 2023 году. А – карта, Б – внешний вид
(Источник: <https://yakutia.info/article/195688>; <https://ecosphere.press/2024/07/01/v-yakutii-obyavlen-rezhim-chrezvychajnoj-situaczii-iz-za-lesnyh-pozharov/>)

Лесные пожары уничтожают растительность, среду обитания животных, что приводит к гибели многих видов, потере уникальных экосистем и утрате биоразнообразия. Выжигание верхнего плодородного слоя почвы снижает ее плодородие и способность удерживать воду, усиливает эрозию и способствуют деградации почвы. Токсиканты и пепел могут попадать в реки и озера, отравляя воду и нанося вред водным организмам. Вместе с тем, лесные пожары иногда выполняют роль «санитара», удаляя сухостой и давая место молодняку. Выгорание валежника, прошлогоднего хвойного опада и сухой травы ведет к образованию золы, естественному удобрению растений [3].

В пострадавших регионах может останавливаться работа предприятий и нарушаться транспортное сообщение. Дым и смог от пожаров содержат токсичные вещества, вдыхание которых опасно для здоровья, особенно для людей с заболеваниями дыхательной и сердечно-

сосудистой систем. Среди причин возникновения пожаров на лесопокрытой территории Якутии 42 % составляют грозы, 41 % - деятельность местных жителей, 7,2 % - следствие палов, 1 % – обрыв ЛЭП. 0,4 % – пожаров произошло по вине лесозаготовителей; 8,4 % – по неустановленным причинам [4].

Экономический ущерб от лесных пожаров обусловлен прямыми материальными потерями, в т. ч. уничтожение жилых домов, объектов инфраструктуры, запасов сырья и готовой продукции. Уничтожение ценных лесных массивов на огромных площадях наносит урон лесной промышленности [5]. Их восстановление занимает десятилетия. Борьба с масштабными пожарами требует огромных финансовых вложений, использования специализированной техники и привлечения большого количества людей [6]. В России ситуацию с лесными пожарами осложняет дефицит финансирования лесоохраны и кадров. Это значительно актуализирует необходимость прогнозирования места и времени возникновения лесных пожаров для принятия мер по их профилактике и тушению, эффективному распределению технических, финансовых и кадровых ресурсов.

Новые возможности для обнаружения и мониторинга лесных пожаров дают дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) [7], методы искусственного интеллекта [8], геоинформационных технологий, математического моделирования [9, 10] и т.д. Предложены многочисленные индексы (нормализованный коэффициент горения [11], единый индекс растительности с поправкой на почву [10]) обнаружения лесных пожаров и оценки их активности с помощью многосенсорных спутниковых снимков. В математических моделях в качестве независимых переменных используют природно-климатические условия (температура, влажность, рельеф местности, особенности растительности и др. [12, 13].

Методы прогнозирования координат возникновения лесных пожаров и их характеристик разработаны значительно слабее, поэтому результаты характеризуются значительно низкой точностью [14]. В России для прогнозирования лесных пожаров используют понятие «пожарная опасность». Под ним понимают совокупность условий, при которых возможно возникновение пожара. Согласно «Государственному стандарту Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Мониторинг и прогнозирование лесных пожаров» [15], в основе понятия «пожарная опасность» лежит использование индекса горимости Нестерова, который рассчитывают по условиям погоды.

Установлено, что степень пожарной опасности лесопокрытых территорий определяется преобладающими типами леса [15], составом, количеством и распределением горючих материалов и содержанием в них влаги [16]. В нашем исследовании для повышения точности прогнозирования пожароопасной обстановки на лесопокрытых территориях предложено наряду с метеоданными и индексом Нестерова использовать данные ДЗЗ.

Объекты и методы. Тест-объектами являются участки земель лесного фонда Республики Саха (Якутия), на которых в июне 2021 года произошли верховые лесные пожары (на фоновых участках возгорания не было). Описание участков и дат возгорания приведены в табл. 1. Выбраны участки с возможностью регулярного получения космических снимков (КС) и долей покрытия облачностью над очагом пожара менее 10 % в течение месяца до возникновения пожара. Даты возникновения пожара определены с помощью ресурса NASA FIRMS.

Анализ породного состава тестовых участков проведен с помощью сервиса ВЕГА-PRO Института космических исследований РАН [17]. Выявлено преобладание лиственных пород (Таблица 2). Участок 1 покрыт смешанным лесом с преобладанием лиственных пород (88

%) и хвойных листопадных (12 %). На участке 2 преобладают хвойные листопадные породы (85 %), светлохвойные породы составляют 15 %. Участок 3 на 57 % покрыт хвойными листопадными породами, на 22 % – смешанным лесом с преобладанием лиственных и на 21 % – лиственным кустарником. Участки 4, 5 и 6 полностью покрыты хвойными листопадными породами.

Таблица 1. Географическое расположение тестовых участков

Номер участка	Дата возгорания (2021)	Тип участка	Координаты очага возгорания		Район (улус)	Площадь участка, га
			северной широты	восточной долготы		
1	19.06	Пожаро-опасный	63,3962	127,8198	Кобяйский	15,781
2	22.06		62,7192	127,9506	Горный	144,3084
3	23.06		63,401	128,28	Кобяйский	32,6022
4	24.06		63,0394	127,6974	Горный	11,6089
5	-	Фоновый	62,9077	128,5977	Намский	297,693
6			62,4599	127,8751	Горный	148,8176

Методы исследования. В исследовании использован индекс горимости леса Нестерова. Этот комплексный показатель пожароопасности G принят в России согласно ГОСТ [14]. Он показывает вероятность воспламенения горючих материалов в лесу. Расчет G ведут для каждого дня нарастающим итогом, начиная с первого сухого дня после дождя (от 2,5 мм), до следующего. В России используют пять классов пожарной опасности в соответствии со значениями G (табл. 2).

Таблица 2. Классы пожарной опасности в зависимости от значений индекса Нестерова (G)

Класс пожарной опасности	Диапазон значений индекса, °C ²	Пожарная опасность
I	0-300	Отсутствует
II	301-1000	Малая
III	1001-4000	Средняя
IV	4001-10000	Высокая
V	> 10000	Чрезвычайная

Дополнительно к индексу Нестерова нами использованы карты значений спектральных индексов и температуры земной поверхности, определенные по данным ДЗЗ.

Методы оценки состояния растительного покрова. Для оценки формирования пожароопасной обстановки на лесопокрытой территории нами использованы индексы NDMI (увлажненность растительности), NDWI (водный) и NDVI (вегетационный) [18].

NDMI характеризует содержание влаги в растительности и рассчитывается по формуле [19]:

$$NDMI = \frac{p_{819} - p_{1599}}{p_{819} + p_{1599}}. \quad (1)$$

Значения NDMI от -1 до -0,2 характеризуют бесплодную почву, от -0,2 до 1 – растительность, от -0,2 до 0,4 (водный стресс в растениях).

NDWI служит индикатором содержания влаги в открытых водных объектах и почвах. Он позволяет выявить признаки засухи и рассчитывается по формуле (2):

$$NDWI = \frac{p_{560} - p_{835}}{p_{560} + p_{835}}. \quad (2)$$

Значения NDWI ниже 0 соответствуют растительности, от 0 до 0,2 – застройке, выше 0,5 – водным объектам.

Основным показателем состояния растительного покрова является NDVI, поскольку он служит индикатором физиологического стресса. Расчет значений индекса NDVI проходит по формуле (3):

$$NDVI = \frac{p_{835} - p_{665}}{p_{835} + p_{665}}. \quad (3)$$

Значения NDVI от -1 до -0,1 соответствуют водным объектам, от -0,1 до 0,1 – снегу и почве, от 0,2 до 0,4 – кустарникам, пастбищам, разреженной растительности, от 0,4 до 1 – лесам.

Используемые данные. Космоснимки со спутника Sentinel-2 [20] подвергли атмосферной, геометрической и радиометрической коррекции с уровнем обработки Level-2A (L2A), пространственным разрешением 10 м и периодичностью съемки раз в 2-3 дня). Космоснимки располагают каналами в необходимых для расчета индексов спектральных диапазонах электромагнитного спектра. Температура земной поверхности рассчитана по данным теплового канала с уровнем обработки Level-1 в градусах по Цельсию, которые получены сканером TIRS, прошедшим радиометрическую и геометрическую коррекцию со спутника Landsat-8. Пространственное разрешение данных составляет 100 м, периодичность съемки – 16 дней. Отобраны космоснимки с уровнем облачности над очагом возгорания менее 10 %. При необходимости использованы маски облачности.

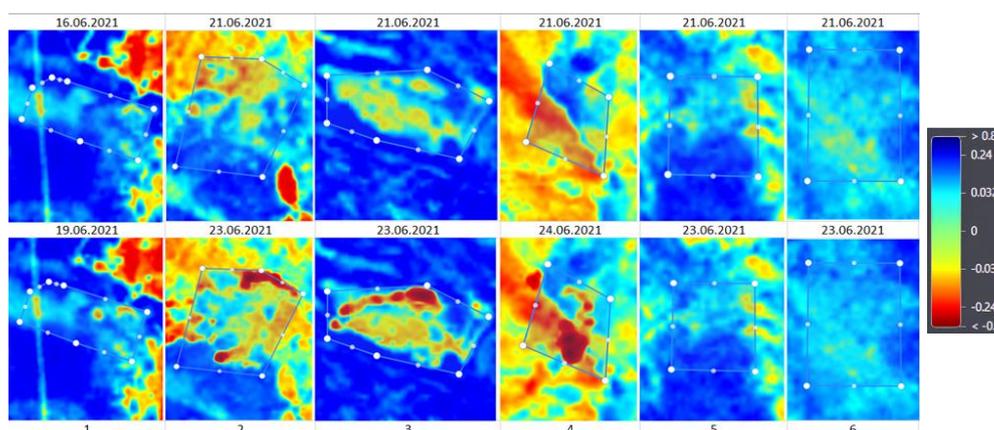

Рисунок 2. Фрагменты карты значений NDMI с наложенными границами исследуемых участков, нумерация которых приведена в таблице 1. В верхнем ряду приведены фрагменты карты за несколько дней до возгорания, в нижнем – в момент возгорания.

Для получения данных ДЗЗ использован интернет-сервис Sentinel Hub EO Browser (рис. 2).

Подобраны 12 мультиспектральных снимков со спутника Sentinel-2 и три тепловых снимка со спутника Landsat-8, подходящих по датам съемки. Анализ значений индексов NDMI, NDWI, NDVI и температуры земной поверхности выполнен в пределах масок, построенных для очагов возгорания и фоновых участков (рис. 2).

Метеоданные для расчета индекса Нестерова взяты с ближайших к исследуемым участкам и со справочно-информационного веб-портала «Погода и климат» [21].

Анализ полученных результатов оценки пожароопасной обстановки проведен с помощью средних значений спектральных индексов исследуемых участков в период с 19.05.2021 до 24.06.2021 (рис. 3). Вертикальные маркеры на оси x соответствуют датам возгорания на соответствующих участках.

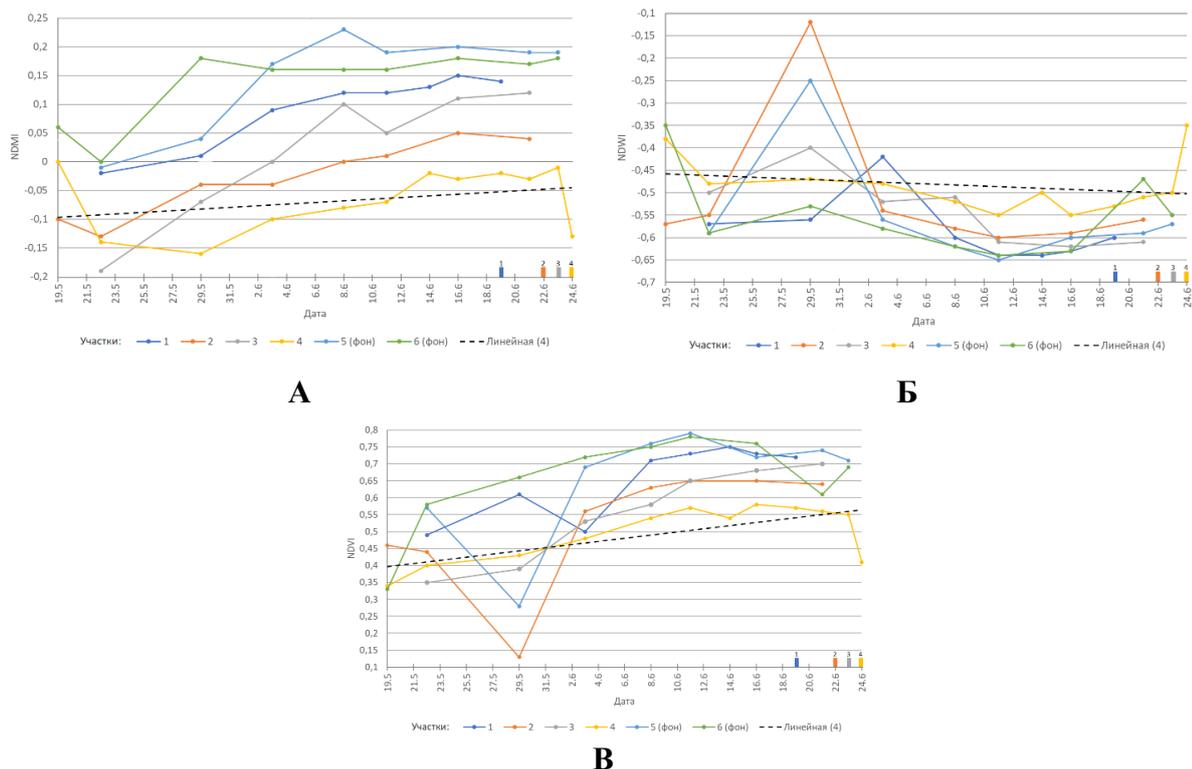
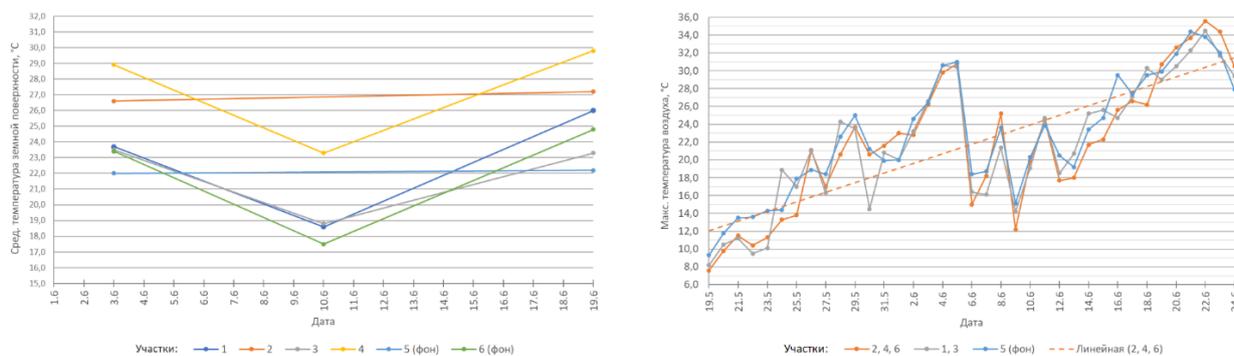

Рисунок 3. Графики изменения значений NDMI (А), NDWI (Б), NDVI (В). Здесь и далее номера графиков соответствуют нумерации участков в табл. 1: 1 – 4 – пожароопасные участки, 5 и 6 – фоновые участки.

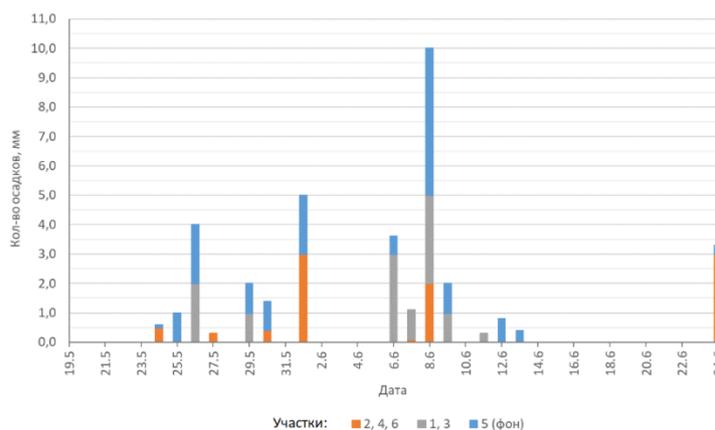
Установлено, что все значения NDMI находятся в пределах $-0,19-0,23$, т.е. растительность испытывает водный стресс (рис. 3А). Густота растительного покрова участков 2 и 4 ниже среднего уровня, участков 1, 3, 5 и 6 – соответствует ему. Значения NDMI для участков 1-4 перед началом возгорания варьируют в интервале $-0,13-0,14$. Они относительно стабильны. На наш взгляд, это характерно для сочетания низкой температуры и высокой влажности воздуха.

Отрицательные значения NDWI с большой амплитудой колебаний указывают на покрытие всех участков растительностью с неоднородным характером увлажнения (рис. 3Б). Плавный восходящий тренд отражает процесс высушивания растительности к моменту лесного пожара. Для участков 1-4 значения NDWI варьируют в пределах $-0,61 - -0,35$; NDVI – $0,41 - 0,72$ (рис. 2В), что соответствует здоровому лесу. Снижение значений NDVI (участки 1, 4 и 6) к моменту возникновения лесного пожара указывает снижение содержания влаги в деревьях (рис. 4).

А

Б

В

Рисунок 4. График хода температуры земной поверхности (А), воздуха (Б) в °С и диаграмма выпавших осадков (В) в мм

Согласно информации с рисунка 4А, к моменту возгорания древостоя (19.06.2021) произошёл рост температуры земной поверхности исследуемых участков до 23,3-29,8 °С (участки 1-4). Ситуацию усугубили постоянное повышение температуры воздуха с 13.06.2021 и незначительное количество осадков (рис. 4Б, 4В). К моменту возгорания максимальная температура воздуха составляла на участках 2, 4 и 6 – 34,4-35,6 °С, на участках 1 и 3 – 29 и 31,7 °С соответственно. 23.06.2021 на участке 4 начался лесной пожар, вызванный засухой и жаркой погодой. После выпадения осадков на следующий день температура воздуха резко понизилась, влажность возросла. На поверхности участков 5 и 6 прогревание сдерживалось более обильной растительностью.

Установлено, что к началу лесного пожара участки 1- 4 характеризовались значениями NDMI, NDWI и NDVI в интервалах (-0,01; 0,14), (-0,61; -0,5), (0,41; 0,72) («водный стресс» и «засуха»), участки 5 и 6 – около 0,19, -0,47, 0,74 соответственно. Температура воздуха и земной поверхности постоянно росла и перед возгоранием древостоя достигла 29-35,6 °С для участков 2, 4 и 6. Начиная с 10.06.2021, количество осадков на всех участках было незначительным. Эти факторы привели к формированию пожароопасной обстановки на участках 1-4.

На участке 1 лесной пожар возник 19.06.2021 (температура воздуха и земной поверхности – 29 °С и 26 °С); на участке 2 – 22.06.2021 (35,6 °С и 27,2 °С соответственно). Возмож-

ным источником пожаров могут послужить антропогенный фактор, в частности, расположенные дороги на расстоянии 100 м от места возгорания участка 1 и 900 м – от места возгорания участка 2. Не стоит исключать природный фактор, в частности, наличие прошлогодних гарей на расстоянии 250 м и 550 м соответственно от участков 1 и 2. На участках 5 и 6 воздух прогрелся до 34 °С, земная поверхность – до 25 °С, значения индексов свидетельствуют наличии здоровой растительности. Дороги, сельхозугодия и прошлогодние гари рядом отсутствуют, что дополнительно снижает вероятность возгорания.

Сравнение оценки пожароопасности со значениями индекса Нестерова. Для оценки корректности полученных данных произведен расчет индекса Нестерова G . Его значения приведены в таблице 4 – с даты первого сухого дня после дождя (рис. 3В) и до даты возгорания (табл. 1): для участка 1 G_{C1} в период 09 – 19.06.2021, G_{B1} – 02 – 22.06.2021 (участок 2), G_{C2} – 09 – 23.06.2021 (участок 3); G_{B2} 02 – 23.06.2021 (участки 4 и 6); G_H – 09 – 23.06.2021 (участок 5).

Таблица 3. Степень пожарной опасности по индексу Нестерова

Номер участка	Индекс Нестерова, °С ²	Степень пожарной опасности
1	2 712,14	Средняя
2	5 501,76	Высокая
3	3 682,33	Средняя
4 и 6	5 754,48	Высокая
5	5 026,86	

По данным табл. 3 с учетом значений NDVI, NDWI, NDMI, количества выпавших осадков, а также температур воздуха и земной поверхности сделан вывод о высокой степени пожарной опасности к концу изученного периода для участков 2, 4, 5 и 6. Для участков 1 и 3 индекс Нестерова характеризует среднюю степень пожарной опасности.

В ходе анализа полученных результатов нами предложена усовершенствованная методика оценки степени сформированности пожароопасной обстановки на лесопокрытых территориях с применением данных ДЗЗ.

Для ее использования следует использовать космоснимки, прошедшие геометрическую, радиометрическую и атмосферную коррекцию по стандартным алгоритмам. Расчет средних значений индексов должен выполняться в пределах полигонов, образованных квартальной сетью или границами лесных выделов.

Методика включает следующие этапы:

- *расчет значений индексов NDVI, NDWI, NDMI;*

- *построение*

- ✓ графиков ежедневных средних значений индексов за 30-дневный период;
- ✓ диаграммы ежедневного количества осадков за 30-дневный период;
- ✓ графиков хода ежедневной температуры воздуха и земной поверхности за 30-дневный период;

- *анализ*

- ✓ изменчивости значений NDVI, NDWI, NDMI на предмет обнаружения состояния стресса растительности и потенциальной возможности условий для возникновения лесного пожара;
- ✓ динамики количества осадков (их отсутствие в течение недели усугубляет пожароопасные условия);
- ✓ температурного режима воздуха и земной поверхности (прогревание до 30-35 °С дольше одного дня создает предпосылки для возникновения очага возгорания);

- **расчет индекса Несстеров** (превышение среднего показателя соответствует высокому уровню пожарной опасности).

- **уточнение карт пожарной опасности**, для прогнозирования потенциальных мест возгорания, с использованием ГОСТ [24] и карт значений индексов и температуры земной поверхности

Представленная методика представляет собой комплексный подход к учету природных и антропогенных причин возникновения пожаров на землях лесного фонда. Ее основным ограничением является наличие качественных снимков без помех в виде облачности.

Заключение

Методы прогнозирования мест возникновения лесных пожаров, основанные на использовании только метеоданных, являются недостаточно точными. Прогнозы разрабатывают для обширных территорий с разнообразными условиями микроклимата и неоднородным растительным покровом с использованием данных ближайшей метеостанции. Дополнительное применение данных дистанционного зондирования Земли в виде карт значений спектральных индексов NDWI, NDMI, NDVI и температуры земной поверхности значительно повышает качество прогнозов и позволяет точнее прогнозировать расположение участков вероятного возникновения лесных пожаров.

Апробация комплексной оценки степени пожароопасной обстановки лесопокрытых территорий, предложенной авторами, на тестовых участках, подверженных лесным пожарам на территории Республики САХА (Якутия), показала, что дополнительно полученные сведения должны учитываться в хозяйственной деятельности. Они помогают более эффективно и оперативно прогнозировать места и объемы работ по ликвидации очагов возгорания.

В перспективе возможны: автоматизация сбора и обработки метеоданных, расчета спектральных индексов, использование данных ДЗЗ с БПЛА, менее зависящих от облачности, искусственного интеллекта и построение корректных математических моделей. Предложенную методику легко интегрировать в геопорталы (ArcGIS Online и NextGIS Web). Она может быть внедрена в виде расширения для настольных ГИС-приложений (ArcGIS Pro, MapInfo и QGIS) для автоматизации анализа и прогнозирования пожароопасной обстановки в режиме офлайн. Реальное внедрение API-сервиса для интеграции с действующими системами государственного мониторинга лесных пожаров.

Библиографические ссылки

1. The Influence of Fires on Forest Ecosystems / O.A. Pasko, V.F. Kovyavin, N.A. Lebedeva // Predicting, Monitoring, and Assessing Forest Fire Dangers and Risks. – 2020. DOI: 10.4018/978-1-7998-1867-0.ch015. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/the-influence-of-fires-on-forest-ecosystems/240940> (дата обращения 25.12.2025).
2. The Forest Industry in the 21st Century. WWF's Forests for Life Campaign United Kingdom. 2005. – 24 p. URL: <https://wwfeu.awsassets.panda.org/downloads/forestind21century.pdf> (дата обращения 25.12.2025).

3. The forest as a place of recreation: somewhere to get away from it all. URL:<https://www.waldwissen.net/en/learning-and-teaching/public-relations/the-forest-as-a-place-of-recreation-somewhere-to-get-away-from-it-all> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Анисимов С.С., Дедюкин Р.Н., Борисов А.И. Анализ лесных пожаров в Якутии // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 8-11. — URL: <https://moluch.ru/archive/182/46912> (дата обращения 25.12.2025).
5. Оценка состояния припоселковых кедровников Томской области с использованием данных дистанционного зондирования Земли / Пасько О.А., Токарев О.С., Алшаиби А.Д.А., Черникова Т.Ю., Кабраль П. // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2019. – Т. 330. – № 1. 98–109. DOI 10.18799/24131830/2019/1/54
6. Лесные пожары 2024 года: статистика, основные причины. URL: <https://forestcomplex.ru/rf-protection/lesnye-pozhary-2024-goda-statistika-osnovnye-prichiny> (дата обращения: 25.12.2025).
7. Прогноз возникновения лесных пожаров и их экологических последствий / Г.В. Кузнецов, Н.В. Барановский. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 301 с.
8. Quantitatively exploring the influence of geographical conditions on ecological quality using a novel remote sensing model: a comparison between two geographical disparity regions in China / H.Q. Xu, M.J. Lin, Y.F. Wang, H.D. Guan, F. Tang // *Geo-Spat. Inf. Sci.* – 2024. – P. 1–18. DOI 10.1080/10095020.2024.2380779
9. The transferability of a dNBR-derived model to predict burn severity across 10 wildland fires in western Canada / N.O. Soverel, N.C. Coops, D.D.B. Perrakis, L.D. Daniels, S.E. Gergel // *Int. J. Wildland Fire.* – 2011. – Vol. 20. – P. 518-531
10. A remote sensing approach to mapping fire severity in south-eastern Australia using sentinel 2 and random forest / Gibson R., Danaher T., Hehir W., Collins L. // *Remote Sens. Environ.* – 2020. – P. 240. Article 111702
11. Оценка восстановительной динамики растительного покрова лесных гарей с использованием данных со спутников LANDSAT / Токарева О.С., Алшаиби А.Д.А., Пасько О.А // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2021. – Т. 332. – № 7. – 191–199 с. DOI 10.18799/24131830/2021/07/3283
12. Normalized burn ratio plus (NBR+): a new index for Sentinel-2 imagery / D. Alcaras, F. Costantino, C. Guastafarro, M. Parente // *Remote Sens.* – 2020. – Vol. 14. – P. 1727
13. Remote sensing techniques to assess active fire characteristics and post-fire effects / L.B. Lentile, Z.A. Holden, A.M.S. Smith, M.J. Falkowski, A.T. Hudak, P. Morgan, S.A. Lewis, P.E. Gessler, N.C. Benson // *Int. J. Wildland Fire.* – 2006. – Vol. 15. – P. 319-345
14. Wildfire detection from multisensor satellite imagery using deep semantic segmentation / D. Rashkovetsky, F. Mauracher, M. Langer, M. Schmitt // *IEEE J Sel. Top. Appl. Earth Obs. Remote Sens.* – 2021. – V. 14. – P. 7001-7016.
15. ГОСТ Р 22.1.09-99, 1999. Государственный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Мониторинг и прогнозирование лесных пожаров. Общие требования. ОКС 13.020, ОКСТУ 0022, дата введения 01.01.2000. – М.: Госстандарт, 2000. – 13 с.
16. Котельников Р. В., Чугаев А. Н. Сравнительная оценка качества индексов пожарной опасности в лесах // *Сибирский лесной журнал.* – 2023. – № 6. – С. 32–38. DOI: 10.15372/SJFS20230604.
17. ВЕГА-PRO. Спутниковый сервис анализа вегетации // Институт космических исследований Земли Российской академии наук. URL: <http://pro-vega.ru> (дата обращения: 25.12.2025).
18. Черепанов А.С. Вегетационные индексы // *Геоматика.* – 2011. – № 2. – С. 98–102. URL: https://sovzond.ru/upload/iblock/f46/2011_02_017.pdf (дата обращения: 25.12.2025).
19. Normalized Difference Moisture Index (NDMI) // Sentinel Hub. URL: <https://custom-scripts.sentinel-hub.com/custom-scripts/sentinel-2/ndmi> (дата обращения: 25.12.2025).
20. User Guides: Sentinel-2 // Sentinel Online. URL: <https://sentinel.esa.int/web/sentinel/user-guides/sentinel-2-msi> (дата обращения: 25.03.2025).
21. Погода и климат. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/> (дата обращения: 25.12.2025).

References

1. The Influence of Fires on Forest Ecosystems / O.A. Pasko, V.F. Kovyavin, N.A. Lebedeva // Predicting, Monitoring, and Assessing Forest Fire Dangers and Risks. – 2020. DOI: 10.4018/978-1-7998-1867-0.ch015. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/the-influence-of-fires-on-forest-ecosystems/240940> (accessed 12/25/2025).
2. The Forest Industry in the 21st Century. WWF's Forests for Life Campaign United Kingdom. 2005. – 24 p. URL: <https://wwfeu.awsassets.panda.org/downloads/forestind21century.pdf> (accessed 25.12.2025).
3. The forest as a place of recreation: somewhere to get away from it all. URL: <https://www.waldwissen.net/en/learning-and-teaching/public-relations/the-forest-as-a-place-of-recreation-somewhere-to-get-away-from-it-all> (accessed 25.03.2025).
4. Anisimov S.S., Dedyukin R.N., Borisov A.I. Analysis of forest fires in Yakutia // Young scientist. - 2017. - No. 48 (182). - P. 8-11. — URL: <https://moluch.ru/archive/182/46912> (date of access 25.12.2025).
5. Assessment of the state of village cedar forests in Tomsk region using Earth remote sensing data / Pas'ko O.A., Tokarev O.S., Alshaibi A.D.A., Chernikova T.Yu., Cabral P. // Bulletin of Tomsk Polytechnic University. Georesources Engineering. - 2019. - Vol. 330. - No. 1. 98–109. DOI 10.18799/24131830/2019/1/54
6. Forest fires of 2024: statistics, main causes. URL: <https://forestcomplex.ru/rf-protection/lesnyepozhary-2024-goda-statistika-osnovnye-prichiny> (accessed: 25.12.2025).
7. Forecasting the occurrence of forest fires and their environmental consequences / G.V. Kuznetsov, N.V. Baranovsky. - Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. - 301 p.
8. Quantitatively exploring the influence of geographical conditions on ecological quality using a novel remote sensing model: a comparison between two geographical disparity regions in China / H.Q. Xu, M.J. Lin, Y.F. Wang, H.D. Guan, F. Tang // Geo-Spat. Inf. Sci. - 2024. - P. 1–18. DOI 10.1080/10095020.2024.2380779
9. The transferability of a dNBR-derived model to predict burn severity across 10 wildland fires in western Canada / N.O. Soverel, N.C. Coops, D.D.B. Perrakis, L.D. Daniels, S.E. Gergel // Int. J. Wildland Fire. – 2011. – Vol. 20. – P. 518-531
10. A remote sensing approach to mapping fire severity in south-eastern Australia using sentinel 2 and random forest / Gibson R., Danaher T., Hehir W., Collins L. // Remote Sens. Environ. – 2020. – P. 240. Article 111702
11. Assessment of the restoration dynamics of vegetation cover in forest burnt-out areas using data from LANDSAT satellites / Tokareva O.S., Alshaibi A.D.A., Pas'ko O.A. // Bulletin of Tomsk Polytechnic University. Georesources Engineering. – 2021. – Vol. 332. – No. 7. – 191–199 p. DOI 10.18799/24131830/2021/07/3283
12. Normalized burn ratio plus (NBR+): a new index for Sentinel-2 imagery / D. Alcaras, F. Costantino, C. Guastaferro, M. Parente // Remote Sens. – 2020. – Vol. 14. – P. 1727
13. Remote sensing techniques to assess active fire characteristics and post-fire effects / L.B. Lentile, Z.A. Holden, A.M.S. Smith, M.J. Falkowski, A.T. Hudak, P. Morgan, S.A. Lewis, P.E. Gessler, N.C. Benson // Int. J. Wildland Fire. – 2006. – Vol. 15. – P. 319-345
14. Wildfire detection from multisensor satellite imagery using deep semantic segmentation / D. Rashkovetsky, F. Mauracher, M. Langer, M. Schmitt // IEEE J Sel. Top. Appl. Earth Obs. Remote Sens. – 2021. – V. 14. – P. 7001-7016.
15. GOST R 22.1.09-99, 1999. State standard of the Russian Federation. Safety in emergency situations. Monitoring and forecasting of forest fires. General requirements. OKS 13.020, OKSTU 0022, date of introduction 01.01.2000. – Moscow: Gosstandart, 2000. – 13 p.
16. Kotelnikov R. V., Chugaev A. N. Comparative assessment of the quality of fire danger indices in forests // Siberian Forestry Journal. – 2023. – No. 6. – P. 32–38. DOI: 10.15372/SJFS20230604.
17. VEGA-PRO. Satellite service for vegetation analysis // Earth Research Institute of the Russian Academy of Sciences. URL: <http://pro-vega.ru> (accessed on 25.12.2025).
18. Cherepanov A.S. Vegetation indices // Geomatics. - 2011. - No. 2. - Pp. 98-102. URL: https://sovzond.ru/upload/iblock/f46/2011_02_017.pdf (accessed on 25.12.2025).

19. Normalized Difference Moisture Index (NDMI) // Sentinel Hub. URL: <https://custom-scripts.sentinel-hub.com/custom-scripts/sentinel-2/ndmi> (accessed on 25.12.2025).
20. User Guides: Sentinel-2 // Sentinel Online. URL: <https://sentinel.esa.int/web/sentinel/user-guides/sentinel-2-msi> (accessed: March 25, 2025).
21. Weather and Climate. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/> (accessed: December 25, 2025).

УДК 332.85

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ
НЕДВИЖИМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**
Меркушева В.С., кандидат экономических наук, доцент
Баева М.Н., студент

*Кафедра Инженерная геодезия, Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия,
E-mail: vika.merkusheva@bk.ru, baevamr@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен всесторонний анализ рынка коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга за 2021–2025 годы. Рассмотрены ключевые этапы, через которые прошли основные сегменты этого рынка. Особое внимание уделено динамике арендных ставок в разных сегментах и в различные периоды, когда на рынке складывались новые условия работы.

Ключевые слова: рынок коммерческой недвижимости, коммерческая недвижимость, сегментация рынка, арендная ставка.

**ANALYSIS OF THE STATE OF THE COMMERCIAL REAL ESTATE MARKET
IN ST. PETERSBURG.**
Merkusheva V.S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baeva M.N., student

*Department of Engineering Geodesy
Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I
E-mail: vika.merkusheva@bk.ru, baevamr@mail.ru*

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the St. Petersburg commercial real estate market for 2021–2025. It examines the key stages experienced by the main market segments. Particular attention is paid to rental rate dynamics across different segments and during various periods when new operating conditions emerged in the market.

Key words: commercial real estate market, commercial real estate, market segmentation, rental rate.

Введение. Под коммерческой недвижимостью понимают объекты, предназначенные для получения дохода от их использования. В отличие от недвижимости под жильё, недвижимость под коммерцию имеет значение как средство для бизнеса и вложения денежных средств [1]. Коммерческие объекты недвижимости можно классифицировать по возможности получения от них дохода:

- объекты недвижимости, приносящие доход (коммерческие);
- объекты недвижимости, создающие условия для получения прибыли (промышленные или индустриальные).

К коммерческим объектам, приносящим доход, относят:

- магазины и торговые комплексы;
- гостиницы и развлекательные центры;
- офисы;
- гаражи.

К коммерческим объектам, которые используют как условие получения дохода, относятся:

- склады и логистические комплексы;
- промышленные объекты недвижимости.

Цель исследования – анализ динамики состояния рынка коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга.

Методы – аналитический, монографический, статистический.

Результаты

Структура рынка коммерческой недвижимости в Санкт-Петербурге на конец 2025 года отражена на рисунке 1. Этот рынок всегда быстро реагирует на важные события – политические, экономические и другие. Так, например, анализ периода 2021-2025 годов позволяет выделить три ключевых этапа, каждый из которых имеет свои особенности в каждом сегменте [2]:

Рисунок 1. Структура рынка коммерческой недвижимости в Санкт-Петербурге, %

Первый этап связан с постпандемийным восстановлением экономики (2021 год). Это отразилось на рынке следующим образом: Сегмент офисной недвижимости сократил свои площади примерно на 15%. Поскольку многие компании перешли на удалённую работу или сократили штат, бизнес сократил свои площади и начал организовывать более вместительные офисы с меньшими площадями. В сегменте торговых площадей и магазинов появился спрос на недвижимость под интернет-магазины, такие как валберис, озон, самокат и т/ п. После ковида восстановился поток покупателей, увеличился спрос на форматы «у дома». Во время пандемии многие открыли для себя интернет-магазины. Огромный поток посылок в Санкт-Петербург спровоцировал рост на складскую недвижимость.

Развитие Валберис, Озон и т.п. повлияло не только на торговые площади. Их деятельность охватывает несколько подсегментов, включая логистику и складские помещения (логистические комплексы), офисы (административные здания), а к торговым площадям относятся только пункты выдачи. Спрос на объекты промышленности сократился, многие производства закрылись из-за сбоя в глобальных цепочках поставок. Из-за стремления избежать посещения общественных мест, в том числе и в общественном транспорте, увеличились продажи автотранспорта. Это повлекло за собой покупку и аренду мест различных видов парковки, то есть произошёл рост продаж в сегменте размещения индивидуального транспорта (гаражи). Благодаря спросу на постковидный туризм, сегмент использования гостиниц также увеличился.

Второй этап можно определить как «Работа в санкционных условиях» (2022 год). Он охарактеризовался введением санкций, уходом международных компаний с российского рынка, колебанием курса валют, что сильно повлияло на рынок коммерческой недвижимости. Из-за массового ухода арендаторов (международных брендов), заморозки проектов, неопределённости многие офисы оказались пустыми. Офисный сегмент стал менее востребован у арендаторов. По этой же причине произошло освобождение значительных площадей в торговых центрах. В сегменте складской недвижимости ситуация осталась прежней, политические и экономические последствия 2022 года на работу складов не повлияло.

Санкции и уход международных компаний создали колоссальный вакуум на рынке товаров, который нужно было срочно заполнять. Начался бум импортозамещения. Спрос на промышленные здания, цеха и землю под новое строительство вырос в разы, особенно со стороны пищевой, легкой и химической промышленности, а также сектора упаковки и логистики. Массовый исход иностранных автобрендов, резкий скачок цен на новые и поддержанные автомобили все это повлияло на сегмент гаражей. Автомобиль из средства передвижения превратился в ценный актив, что многократно повысило спрос на его безопасное хранение. Этот сегмент стал одним из главных бенефициаров кризиса. Полное прекращение международного туризма привело к тому, что отели, ориентированные на иностранцев, оказались в тяжелейшем положении. Начался активный ребрендинг и переориентация на внутреннего туриста. Многие объекты стали работать как апартаменты для долгосрочной аренды.

Третий этап будем называть адаптационным (2023-2025 года). После 2022 года происходила адаптация рынка недвижимости к изменившимся условиям. Увеличилось импортозамещение и на рынке коммерческой недвижимости появилось множество новых компаний, нуждающихся в различных площадях. Заполнение освободившихся площадей российскими компаниями (ИТ, финансы) привело к повышению спроса на офисы. Пустующие торговые помещения заменили новые бренды, а некоторые торговые центры переделали в общественные пространства. В складском сегменте продолжается рост - развитие складских кластеров происходит не только в Санкт-Петербурге, но и в Ленинградской области.

Первая волна импортозамещения, основанная на простом замещении, завершилась. Началась вторая волна — создание более сложных производств, требующих современных инженерных решений и логистических терминалов. Сформировался острый дефицит качественных промышленных объектов, что стимулировало развитие новых промышленных парков. Сегмент «гаражей» насытился и сформировались четкие критерии оценки стоимости места (локация, безопасность, высота потолков). Сегмент окончательно утвердился как полноценный класс инвестиционных активов. Сегмент гостиниц адаптировался к работе исключительно с внутренним спросом. Наблюдается постепенное восстановление деловой активности,

что поддерживает спрос в этом сегменте. Таким образом, любые факторы, влияющие на экономику в целом, напрямую воздействуют и на структуру рынка коммерческой недвижимости, вынуждая его адаптироваться к новым реалиям. События, которые меняют рынок, влияют не только на его структуру, но и на цены. В частности, это ярко видно по динамике арендных ставок (рис. 2, 3). К 2025 году арендные ставки во всех сегментах коммерческой недвижимости демонстрируют рост. Это говорит об увеличении спроса и общей стабилизации рынка.

Проведенный анализ рынка коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга за период 2021-2025 годов свидетельствует о завершении острой фазы трансформации и переходе к новой фазе устойчивого развития при изменившейся структуре рынка.

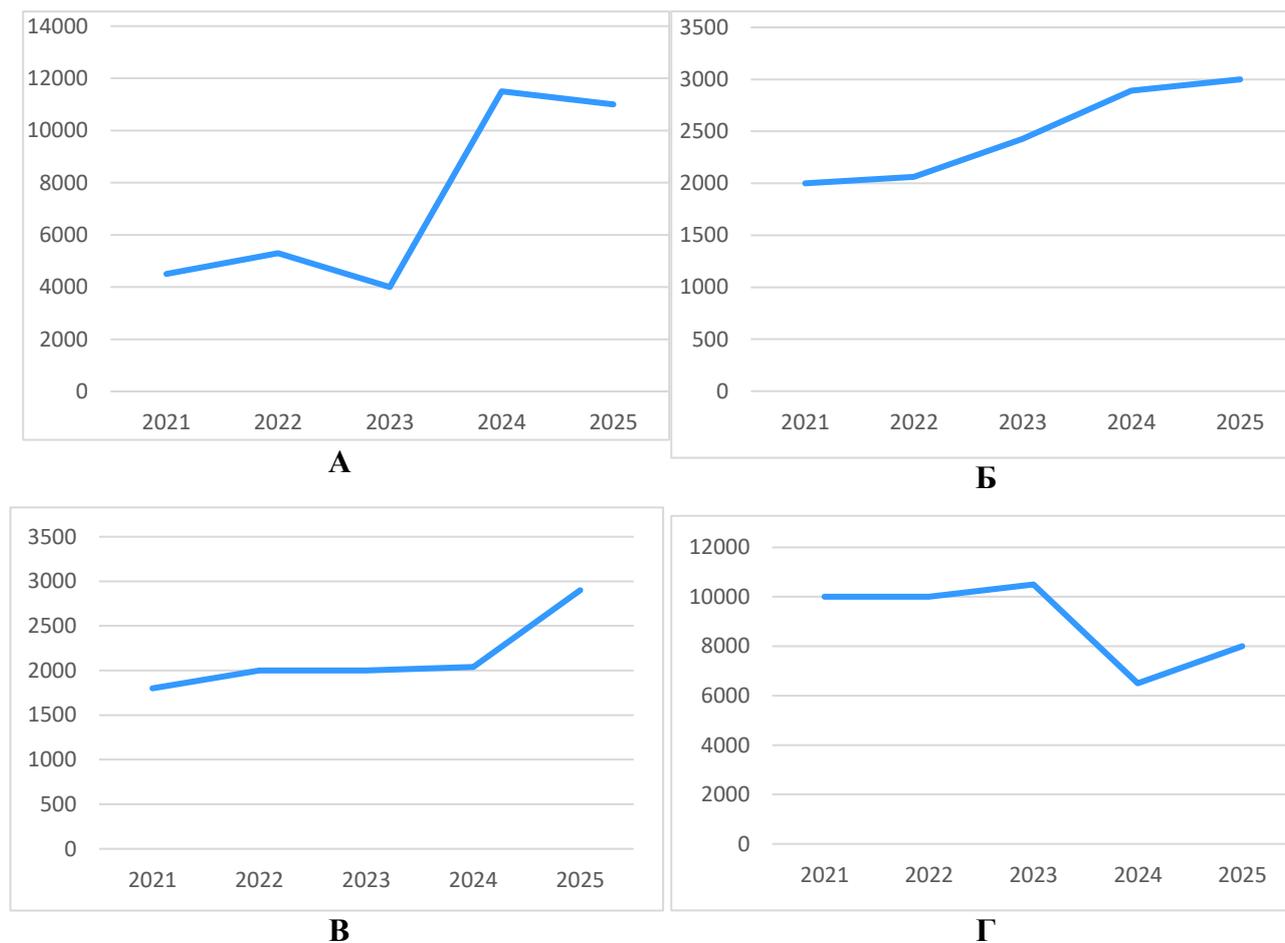
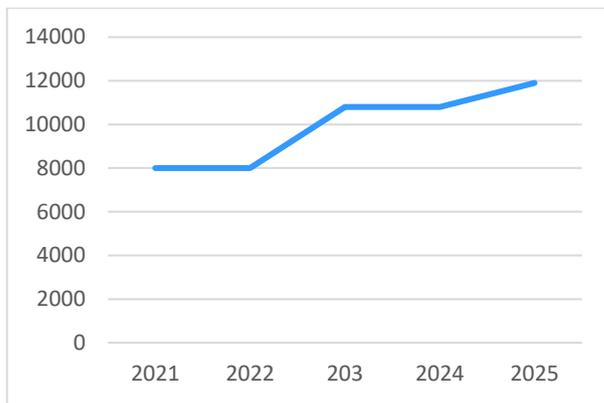
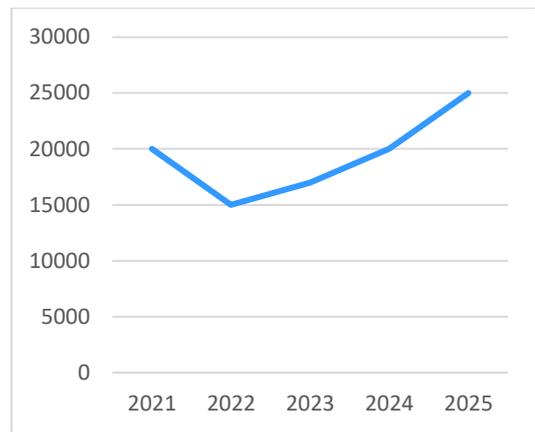

Рисунок 2. Динамика арендной ставки на офисную недвижимость (А) и недвижимость для торговли(Б), складскую недвижимость (В) и гаражи по годам, руб./кв.м./мес.

А

Б

Рис. 3. Динамика арендной ставки на объекты промышленности (А) и гостиницы: по годам, руб/кв.м./мес.

Пятилетний цикл, начавшийся в постковидной период, прошедший через кризис 2022 года и завершившийся стабилизацией в 2024-2025 гг., наглядно демонстрирует высокую адаптивность петербургского рынка к меняющимся условиям в экономике и политике.

Профессиональные участники рынка коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга высказывают уверенность в умеренный росте рынка в 2026 году. Согласно прогнозам, стоит ожидать относительно высоких показателей по вводу новых площадей, по объему сделок по аренде и покупке, продолжающегося роста ставок аренды и низкой вакансии. Высокая активность будет наблюдаться не только в офисном и складском сегменте, но и в торговом [3].

Основываясь на вышесказанном, можно ожидать следующие изменения на рынке коммерческой недвижимости.

В сегменте складской недвижимости рост ставок продолжится, но более умеренными темпами. Основной фокус сместится на модернизацию существующих объектов и развитие высокотехнологичных логистических парков.

В сегменте офисной недвижимости рынок окончательно стабилизируется. Девелоперы будут концентрироваться на реновации устаревшего фонда и точечном строительстве премиальных объектов, например, в Московском районе города. Однако, на данный момент уровень вакантных площадей держится на минимальном уровне [4].

В сегменте торговой недвижимости наиболее успешными станут проекты, объединяющие магазины, места для отдыха, рестораны и офисы. Этому поспособствует и ввод больших новых площадей под ТРЦ, включая долгострой, открытие которых откладывалось несколько раз. Однако, средняя площадь новых торговых объектов будет снижаться [4].

В сегменте промышленных объектов спрос со стороны импортозамещающих производств будет устойчиво высоким, а арендная ставка будет расти из-за нехватки площадей.

В сегменте гаражей ставки аренды будет наблюдаться умеренный рост, поскольку рынок уже сформировался.

Арендные ставки и стоимость площадей под гостиницы в хороших локациях будут продолжать медленно расти, а успех продаж таких объектов в условиях сильной конкуренции будет определяться качеством сервиса, уникальностью и продвижением. Однако, следует отметить, что за первые 6 месяцев 2025 года не было открыто ни одной гостиницы [4].

Таким образом, рынок коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга завершил пятилетний цикл турбулентности, не просто восстановившись, но сформировав новую, более зрелую и диверсифицированную структуру.

Библиографические ссылки

1. Агентство недвижимости «Фридом» / Коммерческая недвижимость: что это, виды, особенности и отличия от жилой. URL: <https://freedome-realty.ru/blog/kommercheskaja-nedvizhimost/kommercheskaya-nedvizhimost-chto-eto-vidy-osobennosti-i-otlichiya-ot-zhiloy/>
2. Меркушева В.С., Баева М.Н. Влияние внешнего износа на рыночную стоимость недвижимости сборник статей «Наука, бизнес, производство – проблемы и перспективы: Материалы XXII междунар. науч.-практ. конф., посв. 80-летию Победы». – СПб : Изд-во «Нац. информационный канал». – 2025. – 172 с.
3. Деловой Петербург / Рынок коммерческой недвижимости Петербурга в 2025. URL: https://events.dp.ru/dz_estate2025
4. IBS Real Estate / Предварительные итоги I полугодия 2025 года. Санкт-Петербург. URL: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/8f9/7nwac1pmos97rp9t55vucioeybbq7z3i/IBC_Real_Estate_Predvaritelnye_itogi_I_pol._2025_SANKT_PETERBURG.pdf

Bibliographic references

1. Freedom Real Estate Agency / Commercial Real estate: what is it, types, features and differences from residential. URL: <https://freedome-realty.ru/blog/kommercheskaja-nedvizhimost/kommercheskaya-nedvizhimost-chto-eto-vidy-osobennosti-i-otlichiya-ot-zhiloy>
2. Merkusheva V.S., Baeva M.N. The influence of external depreciation on the market value of real estate / collection of articles "Science, business, production – problems and prospects: Proceedings of the XXII Int. scientific and pract. conf. dedicated to the 80th anniversary of Victory". – St. Petersburg: Publishing House "National Information Channel". - 2025. – 172 p.
3. Business Petersburg / Commercial real estate market of St. Petersburg in 2025. URL: https://events.dp.ru/dz_estate2025
4. IBS Real Estate / Preliminary results of the first half of 2025. Saint Petersburg. URL: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/8f9/7nwac1pmos97rp9t55vucioeybbq7z3i/IBC_Real_Estate_Predvaritelnye_itogi_I_pol._2025_SANKT_PETERBURG.pdf

УДК 528.44

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ МОНИТОРИНГА И УПРАВЛЕНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОД- НЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Сандалова А. Д., студент

Научный руководитель: к.э.н., доцент Меркушева В.С.

Петербургский государственный университет путей сообщения

Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия

Email: vika.merkusheva@bk.ru, sandalena15@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала технологий трёхмерного моделирования для решения задач мониторинга, охраны и управления особо охраняемыми природными территориями (ООПТ). Рассматриваются современные геодезические методы сбора данных, такие как лазерное сканирование (LiDAR) и фотограмметрия с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), а также специализированное

программное обеспечение для обработки пространственной информации. Проанализированы ключевые преимущества внедрения 3D-кадастра для ООПТ, включая повышение точности учёта, создание цифровых двойников экосистем и улучшение эффективности природоохранных мероприятий. Выявлены основные недостатки, связанные с нормативно-правовым регулированием и необходимостью адаптации методик под специфику природных объектов. Сделан вывод о стратегической важности 3D-моделирования для устойчивого развития и сохранения биоразнообразия на ООПТ в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: 3D-моделирование, особо охраняемые природные территории (ООПТ), лазерное сканирование, фотограмметрия, БПЛА, геоинформационные системы (ГИС), цифровой кадастр, мониторинг, экологическое моделирование.

FEATURES OF USING 3D MODELING FOR MONITORING AND MANAGEMENT OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS

Sandalova A. D., student

Scientific supervisors: Candidate of Economic Sciences, Merkusheva V.S.

Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I

Email:sandalena15@gmail.com; vika.merkusheva@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the potential of 3D modeling technologies for solving the problems of monitoring, protection and management of specially protected natural areas (SPNA). Modern geodetic data collection methods, such as laser scanning (LiDAR) and photogrammetry using unmanned aerial vehicles (UAVs), as well as specialized software for processing spatial information, are considered. The key advantages of implementing a 3D cadastre for SPNA are analyzed, including increased accounting accuracy, the creation of digital twins of ecosystems, and improved efficiency of environmental protection measures. The main disadvantages related to regulatory framework and the need to adapt methods to the specifics of natural objects are identified. The conclusion is made about the strategic importance of 3D modeling for the sustainable development and conservation of biodiversity in SPNA in the context of digital transformation.

Keywords: 3D modeling, specially protected natural areas (SPNA), laser scanning, photogrammetry, UAV, geographic information systems (GIS), digital cadastre, monitoring, environmental modeling.

Введение. Современные тенденции в области охраны природы и управления природными ресурсами характеризуются активной цифровизацией. Особо охраняемые природные территории (ООПТ), выполняющие ключевую роль в сохранении биоразнообразия и поддержании экологического баланса, требуют применения высокоточных и эффективных инструментов мониторинга. Традиционные методы, основанные на двумерных картах и планах, зачастую не способны адекватно отразить сложную пространственную структуру и динамику природных комплексов [1, 2].

В этом контексте технологии трёхмерного моделирования открывают новые возможности. Как показано в исследованиях по внедрению 3D-кадастра для объектов недвижимости, переход к объёмным моделям позволяет значительно повысить точность учёта, наглядность данных и эффективность управления.

Актуальность переноса этих технологий в сферу ООПТ обусловлена необходимостью решения таких задач, как мониторинг лесов, оценка рельефа, инвентаризация флоры и фауны, планирование рекреационной нагрузки и моделирование последствий антропогенного воздействия.

Цель данной статьи – проанализировать особенности и выявить перспективы применения 3D-моделирования для мониторинга и управления ООПТ.

Методы и технологии – 3D-моделирования для ООПТ.

Результаты

Установлено, что для создания детальных 3D-моделей ООПТ применяется комплекс геодезических методов, адаптированных под специфику природных ландшафтов.

1. Воздушное лазерное сканирование (LiDAR): Данная технология является одной из наиболее эффективных для получения высокоточных данных о рельефе земной поверхности под пологом леса. LiDAR позволяет создавать цифровые модели местности (ЦММ) и рельефа (ЦМР) беспрецедентной точности, что критически важно для изучения гидрологического режима, оценки эрозионных процессов и моделирования распространения пожаров [3].

2. Фотограмметрия с использованием БПЛА: Аэрофотосъёмка с беспилотников является более доступной и оперативной технологией для создания ортофотопланов и 3D-моделей поверхности. Она идеально подходит для мониторинга состояния растительного покрова, картирования границ экосистем, оценки последствий стихийных бедствий и наблюдения за динамикой береговых линий. Современное ПО позволяет автоматизировать обработку снимков и построение текстурированных 3D-моделей [4].

3. Наземное лазерное сканирование (НЛС): применяется для детальной фиксации отдельных объектов на ООПТ: геологических образований (скалы, пещеры), редких видов деревьев, историко-культурных объектов. Высокая плотность облака точек позволяет проводить точные обмеры и мониторинг деформаций.

Для обработки полученных данных используется специализированное ПО, такое как:

* ENVI Platform – для обработки данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и спектрального анализа, что позволяет классифицировать типы растительности и выявлять изменения в состоянии экосистем.

* AutoCAD Civil 3D (рисунок 1), ArcGIS Pro – для создания и анализа ЦМР, проектирования инфраструктуры ООПТ с минимальным ущербом для природы.

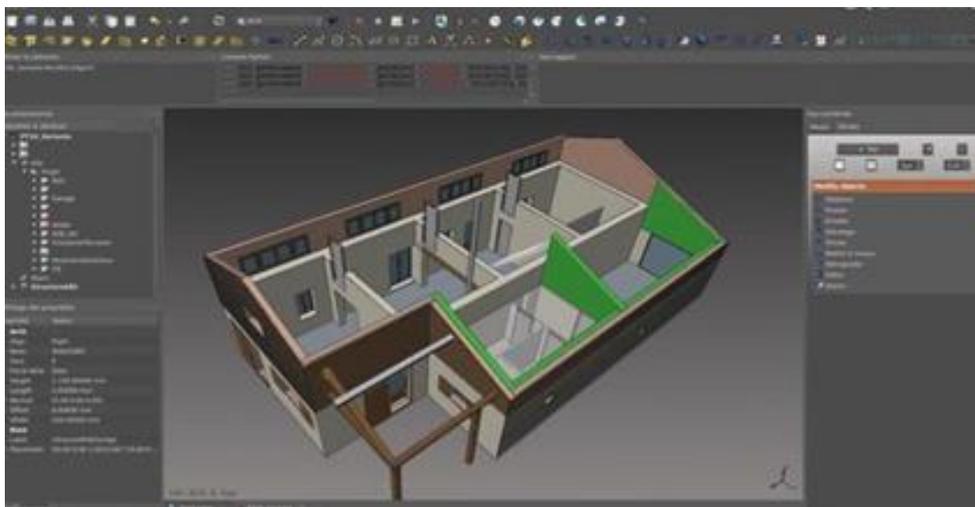

Рисунок 1. Создание 3D объектов недвижимости в программе AutoCAD

* CloudCompare– для обработки облаков точек и построения 3D-моделей по данным фотограмметрии (рис. 2).

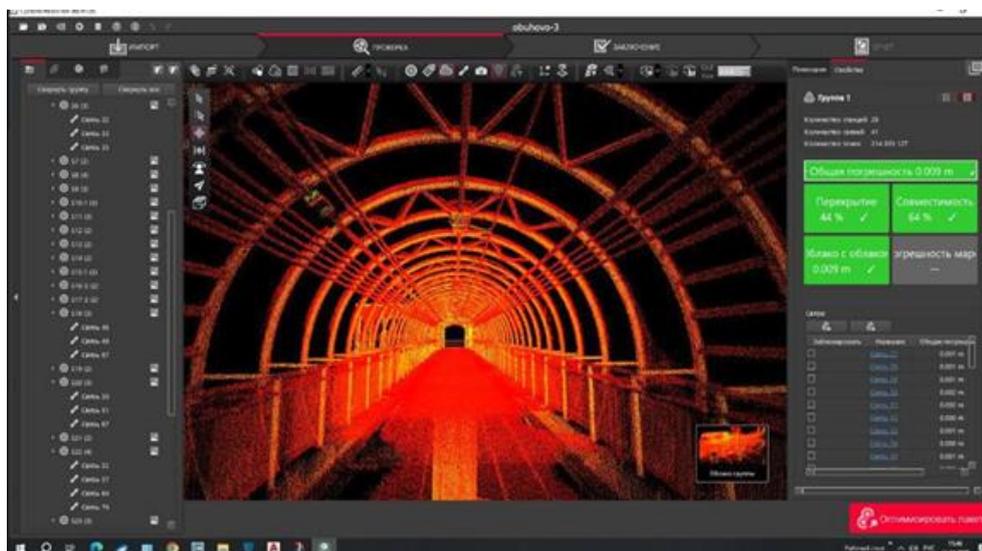

Рисунок 2. Процесс обработки облака точек

Внедрение 3D-моделирования в управление ООПТ обеспечивает следующие преимущества [5]:

1. Создание цифрового двойника ООПТ: Комплексная 3D-модель территории, интегрирующая рельеф, гидрологию, растительность и инфраструктуру, становится единым источником достоверной информации для экологов и администрации.

2. Повышение точности мониторинга: Технологии позволяют отслеживать изменения в режиме, близком к реальному времени: незаконные рубки, строительство, динамику ледников, зарастание водоёмов.

3. Моделирование и прогнозирование: на основе 3D-моделей можно проводить симуляции паводков, распространения лесных пожаров, изменений климата и рекреационной нагрузки, что позволяет разрабатывать превентивные меры.

4. Планирование и управление: 3D-визуализация помогает оптимально размещать экологические тропы, визит-центры и другую инфраструктуру, минимизируя антропогенное воздействие.

5. Эколого-просветительская деятельность: Интерактивные 3D-модели и виртуальные туры по ООПТ могут быть мощным инструментом экологического образования и привлечения туристов.

Несмотря на очевидные преимущества, широкое внедрение 3D-моделирования на ООПТ сталкивается с рядом недостатков [6]:

* Нормативно-правовая база: как и в случае с 3D-кадастром недвижимости [3], отсутствуют утверждённые стандарты и методики использования 3D-моделей в официальном учёте и управлении ООПТ.

* Высокая стоимость оборудования: Лидарное сканирование и высокопроизводительное ПО требуют значительных инвестиций.

* Необходимость в квалифицированных кадрах: Обработка и интерпретация пространственных данных требуют специалистов на стыке экологии, геодезии.

* Обработка больших данных: Территории ООПТ обширны, что приводит к генерации огромных массивов данных, требующих мощных вычислительных ресурсов.

Применение 3D-моделирования для управления особо охраняемыми природными территориями представляет собой стратегически важное и перспективное направление. Технологии, успешно зарекомендовавшие себя в кадастровой деятельности, позволяют перейти на новый уровень мониторинга, анализа и охраны уникальных природных комплексов.

Создание точных цифровых двойников ООПТ не только повышает эффективность управленческих решений, но и способствует устойчивому развитию этих территорий, обеспечивая сохранение природного наследия для будущих поколений.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ.
2. Приказ Минприроды России от 19.03.2012 N 69 (ред. от 13.11.2024) "Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий".
3. Воронов В. И. Исследование точности создания планово-высотного обоснования при создании кадастровых планов на основе технологии GNSS-измерений: выпускная квалификационная работа бакалавра / В. И. Воронов; Новосибирский государственный университет геосистем и технологий. – Новосибирск, 2017. – 66 с. – Текст: электронный // Электронная библиотека СГУГиТ
4. Овчинникова Н. Г. Фотограмметрические и дистанционные методы создания и обновления топографических карт / Н. Г. Овчинникова, А. Ю. Бутова. – Текст: непосредственный // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – № 2. – С. 80–89.
5. Шепелева А.В. Трехмерный кадастр недвижимости и развитие современных городских территорий / А.В. Шепелева, Т.А. Алиев, Т.А. Заболотская [Текст] // Научный форум: Инновационная наука: сборник статей по материалам I Международной научно-практической конференции № 1(1).М.: МЦНО, 2016. С. 20–28
6. Морозова К. И., Гиниятов И. А., Государственный кадастровый учёт: современное состояние, проблемы и перспективы развития — СГУГиТ, г. Новосибирск, Российская Федерация, 2022. — С. 191-194.

Bibliographic references

1. Federal Law No. 33-FZ of March 14, 1995 "On Specially Protected Natural Areas".
2. Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated March 19, 2012 № 69 (as amended on November 13, 2024) " On approval of the procedure for maintaining the state cadastre of specially protected natural areas. "
3. Voronov, V. I. Study of the accuracy of creating a plan-high justification when creating cadastral plans based on GNSS measurement technology: bachelor's final qualifying work / V. I. Voronov; Novosibirsk State University of Geosystems and Technologies. – Novosibirsk, 2017. – 66 p. – Text: electronic // Electronic library of SSGA. (from the diploma, source No. 18).
4. Ovchinnikova, N. G. Photogrammetric and remote methods for creating and updating topographic maps / N. G. Ovchinnikova, A. Yu. Butova. – Text: direct // Economics and ecology of territorial formations. – 2020. – No. 2. – P. 80–89. (from the diploma, source No. 25).
5. Shepeleva, A.V. Three-dimensional real estate cadastre and development of modern urban areas / A.V. Shepeleva, T.A. Aliyev, T.A. Zabolotskaya [Text] // Scientific Forum: Innovative Science: collection of articles based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference No. 1(1). M.: MTSNO, 2016. P. 20–28 (from the diploma, source No. 28).
6. Morozova K. I., Giniyatov I. A., State cadastral registration: current state, problems and development prospects — Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation, 2022. — P. 191-194. (from the diploma, source No. 24).

УДК 338.46

ТОПИНАМБУР (HELIANTHUS TUBEROSUS L.) – ПЕРСПЕКТИВНАЯ АГРОКУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Партоев К., Сафармади М.
Институт ботаники, физиологии и генетики растений
Национальной академии наук Таджикистана, г. Душанбе, Таджикистан

Аннотация. С учетом роста населения Республики Таджикистан и сокращения площадей пашни учёные ищут и разрабатывают инновационные методы получения максимального объёма биологической массы с единицы площади при сохранении и повышении плодородия, а также качества земельных и почвенных ресурсов. Перспективной культурой для использования в качестве продукта питания для населения и кормовой базы в животноводстве является топинамбур. В ходе многолетних исследований установлено, что в горных условиях на высотах от 460 до 2560 м над уровнем моря урожайность общей биомассы его сортов составляет 91,8 т/га. Доказано, что оптимальными зонами для возделывания топинамбура являются: горные районы Таджикистана, расположенные на высоте (460 -1200 м над уровнем моря; сумма эффективных температур за вегетационный период растений 2280 – 3760 °С и относительно низкое содержание гумуса (0,5-2,0%) в пахотном горизонте.

Ключевые слова: топинамбур, биомасса, продуктивность, урожайность, коэффициент корреляции, агроэкология, высота над уровнем моря, Таджикистан.

**JERUSALEM TOPINAMBUR (HELIANTHUS TUBEROSUS L.) –
PROMISING AGRICULTURAL CROP IN TAJIKISTAN**

Partoev K., Safarmadi M.

Institute of Plant Botany, Physiology, and Genetics
National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

Abstract. Given the growing population of the Republic of Tajikistan and the shrinking area of arable land, scientists are seeking and developing innovative methods for maximizing the volume of biological mass per unit area while maintaining and improving the fertility and quality of land and soil resources. Jerusalem artichoke is a promising crop for use as a food product for the population and as a feed source for livestock. Long-term research has shown that in mountainous conditions at altitudes ranging from 460 to 2,560 m above sea level, the total biomass yield of its varieties is 91.8 t/ha. It has been proven that the optimal zones for Jerusalem artichoke cultivation are: the mountainous regions of Tajikistan, located at altitudes of 460–1200 m above sea level; the sum of effective temperatures during the plant growing season is 2280–3760 °C; and the humus content in the arable horizon is relatively low (0.5–2.0%).

Keywords: Jerusalem artichoke, biomass, productivity, yield, correlation coefficient, agroecology, altitude, Tajikistan.

Введение. Одним из направлений эффективного использования земельных ресурсов является выращивание высокопродуктивных культур, адаптированных местным условиям. Ученые Института ботаники, физиологии и генетики растений Национальной академии наук Таджикистана ведут многолетние исследования по селекции и разработке инновационных технологий переработки топинамбура для различных отраслей. Благодаря своим уникальным свойствам и широкому спектру применения, топинамбур считается важным элементом в стратегиях обеспечения продовольствием и развития сельского хозяйства Таджикистана в XXI веке [2].

Топинамбур (земляная груша) признан ценной и перспективной сельскохозяйственной культурой в Таджикистане (рис. 1). Он обладает большим потенциалом для решения проблем продовольственной безопасности, кормопроизводства, биоэнергетики и улучшения здоровья населения.

Ключевые преимуществами и направлениями использования топинамбура в Таджикистане являются:

1. Высокая урожайность и неприхотливость. Топинамбур – многолетнее растение, способное давать большую биомассу (до 91,8 т/га общей биомассы в различных агроэкологических условиях). Может произрастать на различных типах почв и в разных высотных зонах (от 350

до 4000 м над уровнем моря), что особенно актуально для ландшафта Таджикистана, 93 % территории которого занимают горы) [3].

2. Пищевая ценность и лечебные свойства. Клубни топинамбура богаты инулином (11-17%), фруктозой, пищевыми волокнами, витаминами и микроэлементами. Продукты его переработки (порошок, сироп, чипсы, напитки) используют в лечебно-профилактическом питании, особенно для людей с сахарным диабетом и заболеваниями желудочно-кишечного тракта [4].

Рисунок 1. Растение топинамбура и его использование в пищевой промышленности (фото авторов)

3. Кормовая база. По показателю ценной биомассы для животных топинамбур превосходит многие другие кормовые культуры [5]. Зеленую массу и клубни охотно поедают свиньи, куры, индейки и другой домашний скот. Ученые Таджикского аграрного университета проводят исследования по использованию биомассы топинамбура для кормления рыб [7].

4. Биоэнергетика. Биомассу растения рассматривают как перспективное сырье для получения биотоплива, такого как биоэтанол. Это способствует решению задач, связанных с энергетической безопасностью [1].

5. Экономическая эффективность. Широкое культивирование топинамбура может значительно повысить экономическую отдачу земельных ресурсов и обеспечить продовольственную безопасность страны [6] (рис. 2).

Рисунок 2. Разнообразие продуктов сельскохозяйственных материалов (целлюлоза, спирт, дизельное масло и др.), произведенных из топинамбура

Актуальность исследования обусловлена необходимостью селекции высокопродуктивных культурных растений в соответствии с местными условиями

Цель исследования – проведение полевых испытаний разных сортов, анализ динамики роста и развития, а также биологической и технической продуктивности растений в условиях равнинной и горной зон Республики Таджикистан.

Материалы и методы исследования

Полевые исследования проводили в 2016–2020 годах в различных агроэкологических условиях (табл. 1). Изменение высоты над уровнем моря варьировало в пределах 460 – 2560 м, сумма эффективных температур – от 895 до 3760 °С; количество осадков в виде дождя и снега – от 300 до 800 мм. Почвенные условия характеризуются дефицитом гумуса (0,5–2,0 %) в пахотном горизонте, а также преобладанием сероземов и карбонатных почв.

В течение 2005-2017 годов на основе сорта топинамбура Интерес селекционеры Института ботаники, физиологии и генетики растений вывели сорт Сарват (Богатство) (рис. 3, 4). По сравнению с материнским сортом Интерес сорт Сарват он имеет более высокую урожайность (табл. 2), ровные и гладкие клубни, удобные в обработке и районирование по территории всей республике.

Таблица 1. Площадь, высота, температура и эффективность солнечного артишока

Место и высота, м	Высота над уровнем моря, м	Тип почвы	Эффективная температура в течение года, °С	Масса, г/растение		
				стеблей, листьев и корней	клубне,	Общая
Восе, 460	460	Светлый серозем	3760	2817±1,4	1575±1,6	4392±1,7
Вахш, 600	600		3455	2190±1,3	1500±1,8	3690±1,4

Душанбе, 840	840	Типичный серозем	2610	2040±1,6	855±1,7	2895±1,5
Муминабад, 1200	1200	Светлый серозем	2280	1100±1,4	590±1,5	1690±1,7
Рашт, 1800	1800	Карбонатные	1300	1000±1,2	450±1,1	1450±1,9
Ляхш, 2000	2000		1210	810±1,5	370±1,8	1180±1,3
Канаск, 2560	2560		895	520±1,1	250±1,3	770±1,4
Среднее-				1496,7	798,6	2295,3
SSD ₀₅ -				8,2	9,1	10,4

А

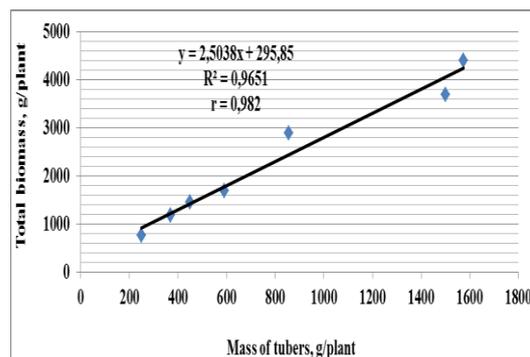
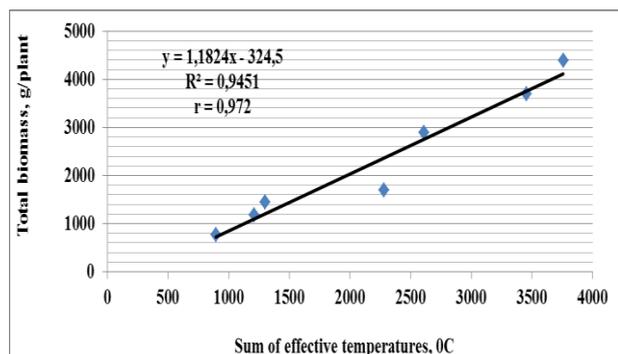
Б

Рисунок 3. А – клубни сорта Сарват (Богатство) (слева) и сорта Интерес (справа); Б – опытный участок по изучению коллекционных сортов топинамбура, г. Душанбе, высота 840 м.

В ходе статистического анализа выявлена сильная положительная связь между суммой эффективных температур, массой стеблей и листьев, массой клубней и общей биомассой растений топинамбура (рис.4).

Таблица 2. Урожайные качества разных сортов топинамбура

Сорт	Масса, т/га			
	стеблей	корней	клубней	Общая
Сарват	31	53	144	228
Интерес	22	23	95	140
Разность, %	41	130	52	62,9

А

Б

Рисунок 4. Корреляция между суммой эффективных температур, массой стеблей и листьев топинамбура (А), между массой клубней и общей биомассой топинамбура (Б)

Обсуждение

Выращивание топинамбура позволяет увеличить урожайность биологической массы растений с единицы площади в два-три раза. Это способствует укреплению кормовой базы животноводства и продовольственной безопасности республики. С другой стороны, за счёт повсеместного посева топинамбура на различных типах почв в перспективе можно значительно повысить экономическую отдачу земельных ресурсов Республики Таджикистан.

Анализ урожайности общей биомассы топинамбура также показывает положительное влияние высоты над уровнем моря на этот полигенный признак топинамбура. Например, если общая биомасса сортов топинамбура на высотах 460 и 600 м над уровнем моря составляет соответственно 175,7 и 147,6 т/га, то на высотах 2000 и 2560 м этот показатель составляет соответственно 47,2 и 30,8 т/га, что в 3,7 и 4,8 раза меньше, чем на высотах 460 и 600 м над уровнем моря. По урожайности общей биомассы сорта топинамбура на высотах 840, 1200 и 1800 м над уровнем моря также существенно различаются (разница составляет 9,6–10,8 т/га, или 16,8–22,9%).

Выращивание топинамбура в условиях полива способствует ускорению динамики развития растений, а также формированию большего числа и площади листьев, биологической продуктивности и урожайности по сравнению с контролем (выращивание на богаре). Затенение и отсутствие поливов значительно тормозят рост и развитие растений, снижают биологическую продуктивность и урожайность растений.

Совместное использование органоминеральных удобрений (NPK-I + эйхорния-2) и полива способствует росту общей биомассы топинамбура по сравнению с контролем (на 161,2 %), с внесением в почву минеральных удобрений NPK-1 (на 94,9 %), NPK-II (на 64,7%) и эйхорния-2 (на 77,8 %) в отдельности. Внесение в почву NPK-I + эйхорния-2 ведет к существенному росту урожайности клубней по сравнению с вариантами без минеральных удобрений (в 5,1 раза) и с их в форме NPK-I (в 3,4 раза), NPK-II (в 2,5 раза) и эйхорния-2 (в 2,7 раза).

Следовательно, наиболее эффективно проявляет себя сочетание органоминеральных удобрений (NPK-I + эйхорния-2) и полива растений. Его использование стимулирует рост урожайности общей биомассы (на 161,2 %) и клубней (в 5 раз по сравнению с контролем (вариант без внесения удобрений)).

Применение органического удобрения Эйхорния-2 повышает долю клубней в общей биомассе растения на поливе и повышает число клубней с единицы площади. Совместное внесение органоминеральных удобрений (NPK (50:50:25 кг в.в.) + Эйхорния-2) почти вдвое увеличивает массу клубней в общей биомассе растений. В общей биомассе растений топинамбура корни составляют 23–25 %, листья – 14–16 %, стебли – 22–23 % и клубни – 38–39 %. Полив практически не меняет их соотношения по сравнению с богаром (66,6–95,6 т/га и 31,6–73,4 т/га соответственно), средняя урожайность биомассы на поливе составляет 77,5 т/га, на богаре – 48,4 т/га. Полив стимулирует рост урожайности биомассы на 29,1 т/га (60,1 %), клубней – на 14,2 т/га (87,1%).

С учетом роста населения Республики Таджикистан учёные ищут и внедряют инновационные методы получения максимального объёма необходимой продукции и биологической

массы с единицы площади при сохранении и повышении плодородия, а также качества земельных и почвенных ресурсов. В горных условиях урожайность общей биомассы сортов топинамбура составляет 91,8 т/га (на высотах от 460 до 2560 м над уровнем моря). Это говорит о высокой ценности данного биоресурса для использования в качестве продукта питания для населения и кормовой базы в животноводстве.

В ходе проведенных экспериментов установлено, оптимальными зонами для возделывания топинамбура являются: горные районы Таджикистана, расположенные на высоте (460 – 1200 м над уровнем моря; сумма эффективных температур за вегетационный период растений 2280 – 3760 °С; относительно низкое содержание гумуса (0,5-2,0%) в пахотном горизонте. Получены патенты на новый способ выращивания топинамбура и Свидетельство на сорт «Сарват» (рис. 5).

Рисунок 5. Патент на новый способ выращивания топинамбура и Свидетельство на сорт «Сарват»

В перспективе следует рассмотреть возможности повышения урожайности растений амаранта в т. ч. путем использования методов предпосевной стимуляции семян [8 - 14], которые хорошо зарекомендовали себя на культурах сходного применения по сравнению с топинамбуром.

Библиографические ссылки

1. Кочнев Н.К. и Количичева М.В. Топинамбур – биоэнергетическая культура XXI века. – М.: Типография «Арес», 2002. –76 с.
2. Садридинов С. Методы инноваций и факторы повышения сельскохозяйственного производства в условиях Таджикистана. Автореф. дисс. – 2018. – Душанбе, 53 с.
3. Сайдалиев Г., Партоев К., Ясинов Ш. Биопотенциал топинамбура в условиях Таджикистана // Государственный аграрный университет Известия Оренбурга. – 2015. – № 4. – С. 194-195.
4. Сафарзода Р. Ш., Халифаев Д. Р. и Попов Д. М. Аминокислотный состав топинамбура, выращиваемого в Таджикистане. Фармация «Разработка и регистрация лекарственных средств». 2015. – Москва, № 4. – С. 152-160.
5. Усанова З.И. Программирование урожайности земляного топинамбура // Актуальные проблемы сельскохозяйственной науки и практики. – 2015. – Тверь. – С. 8-11.
6. Халифаев Д.Р., Сафарзода Р.Ш. и Попов Д.М. Аминокислотный состав топинамбура, возделываемого в Таджикистане. Аптека «Разработка и регистрация лекарственных средств». – 2014. – Москва, № 3. – С. 134-136.
7. Ярошевич М.И. Топинамбур — перспективная многоцелевая культура. – 2024. – Минск. 125 с.
8. Пасько О.А. Экологические аспекты повышения продуктивности цветочных, овощных культур и картофеля в таежной зоне Западной Сибири. Диссертация на соиск. уч. степени д-ра с.-х. наук по специальности 06.01.09. Новосибирск, 2000. – 426 с. URL <https://www.dissereat.com/content/ekologicheskie-aspekty-rovysheniya-produktivnosti-tsvetochnykh-ovoshchnykh-kultur-i-kartofel>
9. Пасько О.А. Метаболизм в семенах амаранта при воздействии электрохимически активированной воды // Сельскохозяйственная биология. № 3, 2013, 84-91

10. Пасько О.А., Кецкало В.М. Влияние электрохимически активированной воды на прорастание семян // Физиология растений, 1991, 38 (2). – 381-385 с.
11. Пасько О.А. Ускорение прорастания семян при их обработке электрохимически активированной водой // Физиология и биохимия культурных растений, 1991. – 23(6). – 552-556 с.
12. Пасько О.А. Физико-химические изменения, происходящие в воде процессе обработки различными способами // Вода: химия и экология. – 2010. – 7. – С. 45-47.
13. Пасько О.А. Влияние предпосевной обработки семян томата электрохимически активированной водой на морфогенез и урожайность растений // Тр. Томской гос. с.-х. опытной станции, 2000, – 216-220 с.
14. Пасько О.А., Гомбоев Д.Д. Активированная вода и возможности ее применения в растениеводстве и животноводстве. Томск. –2011.– 320 с.

References

1. Kochnev, N.K., and Kolinicheva, M.V., Jerusalem Artichoke: A Bioenergy Crop of the 21st Century. Moscow: Ares Printing House, 2002. –76 p.
2. Sadridinov S. Innovation Methods and Factors for Improving Agricultural Production in Tajikistan. Abstract of a Doctor of Agricultural Sciences. – 2018. – Dushanbe. – 53 p.
3. Saidaliev G., Partoev K., Yasinov Sh. Biopotential of Jerusalem artichoke in Tajikistan // Orenburg State Agrarian University Izvestia. – 2015. – No. 4. – Pp. 194-195.
4. Safarzoda R. Sh., Khalifaev D. R., and Popov D. M. Amino Acid Composition of Jerusalem artichoke Grown in Tajikistan. Pharmacy "Development and Registration of Medicines". 2015. – Moscow, No. 4. – pp. 152-160.
5. Usanova Z.I. Yield Programming of Ground Jerusalem artichoke // Actual Problems of Agricultural Science and Practice. – 2015. – Tver. – Pp. 8-11.
6. Khalifaev D.R., Safarzoda R.Sh., and Popov D.M. Amino Acid Composition of Jerusalem Artichoke Herb Cultivated in Tajikistan. Pharmacy "Development and Registration of Medicines". – 2014. – Moscow, No. 3. – Pp. 134-136.
7. Yaroshevich M.I. Jerusalem Artichoke: A Promising Multipurpose Crop. – 2024. – Minsk.– 125 p.
8. Pasko O.A. Ecological aspects of increasing the productivity of flower, vegetable crops and potatoes in the taiga zone of Western Siberia. Dissertation for the degree of Doctor of Agricultural Sciences in the specialty 06.01.09. Novosibirsk, 2000. – 426 p.
9. Pasko O. A. Metabolism in amaranth seeds exposed to electrochemically activated water // Agricultural biology. No. 3, 2013, 84-91
10. Pasko O. A., Ketskalov V. M. Effect of electrochemically activated water on seed germination // Plant Physiology, 1991, 38 (2). – 381-385 p.
11. Pasko O. A. Acceleration of seed germination when treated with electrochemically activated water // Physiology and biochemistry of cultivated plants, 1991. – 23 (6). – 552-556 p.
12. Pasko O. A. Physicochemical changes occurring in water during various treatments // Water: chemistry and ecology. – 2010. – 7. – P. 45-47.
13. Pasko O.A. Effect of pre-sowing treatment of tomato seeds with electrochemically activated water on plant morphogenesis and yield // Proceedings of the Tomsk State Agricultural Experimental Station, 2000, 216-220 p.
14. Pasko O.A., Gomboev D.D. Activated water and the possibilities of its application in crop production and livestock farming. Tomsk, 2011. 320 p.

СЕКЦИЯ 4

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ТРЕНДЫ И СТРАТЕГИИ

УДК 378

ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ

*Елисеенко О.И., помощник ректора по воспитательной работе
Иванова А.А., Герасимова А.Е., Аванесян И. Л., студенты*

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eliseenko@noispb.ru

Аннотация. В статье рассмотрены эволюция женского образования в России через призму исторического опыта Института благородных девиц. Анализируются ключевые принципы воспитания и обучения девушек в XVIII–XIX веках, их отражение в современных образовательных практиках. Особое внимание уделено трансформации социальных ролей женщины: от ограниченного круга обязанностей в дореволюционной России до многогранной самореализации в XXI веке. На основе сравнительного анализа выявлены преемственные связи между традиционными ценностями женского воспитания и современными требованиями к образованию. Сделан вывод о значимости исторического наследия для формирования сбалансированной модели женского образования, сочетающей профессиональную подготовку и социокультурные компетенции.

Ключевые слова: женское образование, Институт благородных девиц, гендерные роли, социальная адаптация, культурное наследие, профессиональная самореализация.

THE INSTITUTE OF NOBLE VIRGINS AS A HISTORICAL PROTOTYPE OF MODERN FEMALE EDUCATION

*Eliseenko O.I., assistant rector for educational work,
Ivanova A.A., Gerasimova A.E., Avanesyan I.L., students
National Open Institute, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article examines the evolution of female education in Russia through the prism of the historical experience of the Institute of Noble Virgins. The key principles of raising and educating girls in the 18th–19th centuries and their reflection in modern educational practices are analyzed. Special attention is paid to the transformation of women’s social roles: from a limited range of duties in pre-revolutionary Russia to multifaceted self-realization in the 21st century. Based on comparative analysis, преемственные связи between traditional values of female education and modern educational requirements are identified. The conclusion is made about the significance of historical heritage for forming a balanced model of female education that combines professional training and socio-cultural competencies.

Key words: female education, Institute of Noble Virgins, gender roles, social adaptation, cultural heritage, professional self-realization.

Введение

В системе высшего образования в настоящее время ведутся дискуссии на тему: каким должен быть студент в современном вузе, на какие национальные цели и приоритеты развития России следует обращать внимание в первую очередь, чему следует учить (а главное, КАК) современного молодого человека. Ключевыми областями в области практических знаний и навыков стали продовольственный суверенитет, обеспечение независимого развития критических технологий, автономизация внешней политики. Важно также осознавать значение долгосрочных целей, достижение которых зависит от общественных процессов и сотрудничества социальных институтов, поддерживающих всю систему российского мировоззрения. Это понятия и ценности, которые помогают нашей стране оставаться сильной, выбирать новые решения, реагировать на мировые процессы и изменения.

В рамках внедрения новых технологий в образовании появились два уникальных предмета: основы российской государственности и обучение служением.

Целью преподавания предмета «Основы российской государственности» в высшей школе стало формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины.

В 2020 году были приняты поправки к Конституции нашей страны [1] и подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. В 2021 году была утверждена действующая Стратегия национальной безопасности [3], в которой были определены стратегические национальные приоритеты. 29 января 2023 г. Президент России подписал поручение Министерству науки и высшего образования о разработке и включении в образовательные программы высшего образования курса «Основы российской государственности» [4].

«Обучение служением» - это уникальная образовательная программа, благодаря которой студенты и школьники реализуют проекты по решению реальных общественно значимых задач совместно с НКО, государством и бизнесом в рамках учебного процесса.

Программа «Обучение служением» способствует достижению пункта 16 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» о «реализации потенциала каждого человека, развитии его талантов, воспитании патриотичной и социально ответственной личности».

Если мы говорим о потенциале КАЖДОГО человека, развитии ЕГО талантов, то давайте остановимся на прекрасной половине современного студенчества, поговорим в рамках данного научного исследования *о роли женщины в современном Русском мире*. Поразмышляем о ЕЕ талантах, воспитании и ответственности перед обществом, семьей и самой собой.

Цель исследования – анализ истории развития женского образования в России.

Методы – монографический, исторический, аналитический.

Результаты

Европейская культура, которая начала утверждаться в нашей стране с конца XVIII века, принесла в жизнь русского человека немало новшеств. При Петре I стали появляться школы для девочек. Это было первым шагом для развития женского образования в России. Но настоящим прорывом в этой области стала инициатива Екатерины Великой, при которой в Санкт-Петербурге был основан Смольный институт благородных девиц. Первое высшее учебное заведение для женщин в России (и в мире) открылось 16 мая 1764 года.

Инициировал создание института один из приближенных к императрице — Иван Иванович Бецкой, общественный деятель, просветитель, служащий государственной канцелярии. Он получил образование в Европе, поддерживал Екатерину в ее стремлении привить соотечественникам привычки западной жизни, а также высоко оценивал роль женщин в развитии общества. Бецкой считал, что «юношей обоих полов» следует воспитывать в равных условиях.

Рисунок 1. Иван Иванович Бецкой – неизвестный художник, вторая половина XVIII в.

При основании Смольный институт назывался «Воспитательное общество благородных девиц». Официальная идея учреждения была прописана в официальном документе: *«дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества»*. Сама Екатерина активно участвовала в жизни заведения: вкладывала огромное количество денег, часто приезжала в институт, где вела долгие беседы с классными дамами, разговаривала с воспитанницами и переписывалась с управленцами, интересуясь всеми успехами и трудностями. Императрица хотела, чтобы выпускницы Смольного стали примером для всех женщин страны. По ее замыслу девушкам надлежало получить хорошее образование, развиваться культурно и нравственно.

В Смольный институт принимали девушек из родовитых, но небогатых семей. Они были родом как из России, так и из других стран — дочери грузинских князей, аристократки из Швеции. Обучение длилось 12 лет. За это время ученицы не могли покинуть заведение ни по своему желанию, ни по желанию опекунов. В Смольный девочек принимали с шести лет, а программа обучения предполагала три класса — каждый из них длился четыре года. Родственники воспитанниц составляли расписку, в которой они соглашались отдать ребенка на 12 лет без возможности встреч и выездов за пределы заведения. Так императрица собиралась оградить воспитанниц от влияния среды, в которой они росли до поступления в институт.

Попасть в Смольный было нелегко: потенциальные студентки должны были сдать экзамены по русскому и французскому языкам, а также иметь хорошее религиозное воспитание.

Но самый главный критерий, по которому отсеивались многие претендентки, — это происхождение.

Рисунок 2. Смольный институт

В Смольном девочек обучали многим наукам. В расписание входили арифметика, грамота, три иностранных языка, религиоведение, этикет, кулинарное искусство, рисование, музыка, вокал, география, история и другие предметы. Однако многие предметы девочки изучали весьма поверхностно. К примеру, на уроках кулинарии воспитанницы Смольного института учились жарить котлеты из готового фарша. Историю изучали по одному единственному учебнику и нередко перескакивали через темы.

Рисунок 3. Урок рисования. Выпускной альбом института 1889 года

Основной упор в учебе делали на правила поведения в обществе и слово Божье. Считалось, что воспитанница этого заведения, то есть будущая фрейлина или служащая при дворе барышня должна уметь поддержать разговор о религии и вести себя в обществе сдержанно и грациозно.

Физическому состоянию девушек тоже уделялось внимание. Легкими спортивными упражнениями они занимались несколько раз в неделю. Поддерживать стройную фигуру помогал рацион: пища была скудной, а порой просто некачественной. Многие выпускницы писали в мемуарах, что еда в институте была одним из худших воспоминаний.

Температура в спальнях учениц не поднималась выше 16 градусов. Они рано ложились и вставали, спали на жестких кроватях, умывались ледяной водой из Невы. Все это должно было закалить девочек.

«Устав настоятельно требовал, чтобы дети всегда имели вид бодрый, веселый, довольный и «вольные действия души». Поэтому предписывалось отнюдь не делать из наук предметов скуки, горя и отвращения и облегчать всякими способами усвоение знаний, обращая при этом внимание на степень развития и способности каждой девочки в отдельности» - писала З. Мордвинова, автор исторического очерка «Смольный институт в эпоху Екатерины II» [7]

«ОТНЮДЬ НЕ ДЕЛАТЬ ИЗ НАУК ПРЕДМЕТОВ СКУКИ»

Правила поведения благородных девиц. В уставе института благородных девиц были подробно прописаны правила поведения. Говорилось о том, как преподавательницы должны относиться к смолянкам, и как воспитанницам надлежит общаться между собой. [8]

В институте работало более 20 преподавательниц — это были высококвалифицированные учительницы. Примечательно, что все они были незамужними дамами и, как правило, старше 40 лет. Телесные наказания в Смольном институте были строго запрещены, но учительницы не гнушались кричать на провинившихся воспитанниц. Нарушение порядка в институте считалось «дурным поведением», а непослушных девочек называли «мовешками» («mauvaise» — дурная). Существовал и другой термин — «парфетки» (искаженное французское «parfaite» — совершенная). Так дразнили учениц, которые никогда не нарушали правила и вели себя идеально.

Все «смолянки» должны были являть собой образец скромности. Они носили одинаковую одежду и прически — гладко зачесанные косы. Форменные платья были разных цветов, по ним легко определялся приблизительный возраст студентки. Самые маленькие девочки носили платья кофейного цвета, поэтому их называли «кофейницами», девочки от 9 до 12 лет — синего, от 12 до 15 лет — голубого, а самые старшие — белого цвета. Никакие модные аксессуары не допускались. Все это было обусловлено общей атмосферой в заведении, где царили простота и однообразие, а дисциплинированность и порядок ценились превыше всего [9].

Несмотря на строгие правила и невозможность видеться с семьей, девушек не держали взаперти круглый год. Их возили на театральные представления, художественные выставки, праздники при дворе. Смолянок учили любить прекрасное и разбираться в культурных новинках того времени.

Трудоустройство после окончания Смольного было практически гарантировано. Многие девушки после учебы оставались в Институте благородных девиц и работали либо преподавательницами, либо классными дамами. За многолетний труд их награждали почетными знаками: оранжевым бантом «За труды» и серебряным с эмалью «Знак Учреждений Ведомства Марии Федоровны». Некоторые воспитанницы Смольного института после выпуска могли стать гувернантками.

А

Б

В

Рисунок 4 - Смольный институт. А - главный фасад здания; Б – преподаватели; В – фрейлина ее императорского величества, начальница Смольного института княгиня Е.А. Ливен в кресле с вязанием в руках [10–12]

Смольный институт после Екатерины II

После смерти Екатерины управление Смольным взяла на себя супруга Павла I – императрица Мария Федоровна. Пробыв на этой должности 32 года, императрица многое изменила в жизни воспитанниц и преподавательниц. В первую очередь поменялись правила поступления и проживания в институте. Теперь девочек отдавали с более позднего возраста — примерно с 8 лет — и обучались они там не 12, а 9 лет. Мария Федоровна изменила расписание таким образом, что появились почасовые уроки. Дважды в год студентки сдавали экзамены, и, в зависимости от результатов, их распределяли определенные классы. Классовая градация теперь выглядела так: самые успевающие ученицы, затем девочки со средним баллом оценок и третий класс с отстающими.

С приходом Марии Федоровны заметно изменились цели, которые преследовали работники заведения. Теперь из воспитанниц стремились сделать скорее не фрейлин, а покладистых жен. Если в Екатерининское время здесь предписывали читать книгу «О должностях человека и гражданина», то теперь ей на смену пришли «Отечественные советы моей дочери». Институт благородных девиц был закрыт в 1917 году, но до тех пор все изменения Марии Федоровны соблюдали неукоснительно.

Смольный институт просуществовал больше чем полтора века. За это время было 85 выпусков. Многие из смолянок стали известными. Незадолго до закрытия института туда поступила возлюбленная Максима Горького — Мария Будберг. В начале XX века закончила институт Нина Хабиас, ставшая после поэтессой-футуристкой. В 1900 году выпустилась Мария Добролюбова — поэтесса и революционерка, сестра поэта Александра Добролюбова.

Институт благородных девиц стал большим шагом в развитии женского образования в России. На базе этого института по всей стране стали появляться другие учебные заведения для женщин.

Заключение. Опыт образования и воспитания, применявшийся в Институте благородных девиц мог бы быть полезен и в современной системе образования. Ведь женщина сегодня – это полноправный партнер мужчине в современных экономической, политической, социальной и научной парадигмах. Вот, как недавно высказалась в интервью на эту тему спикер Совета Федерации России Валентина Ивановна Матвиенко: «перефразируя известное изречение, скажем, что не только работой жива женщина».

Спору нет, ценность самореализации в той или иной профессии, бизнесе, науке, искусстве, даже политике сейчас является приоритетной для подавляющего большинства женщин. И с этим государству, обществу нельзя не считаться. Под назревший запрос подстраивается сейчас система образования и воспитания, культуры почти всех стран. Однако, как бы далеко ни зашли современные женщины в процессе, как говорили прежде, эмансипации, выхода за узкие рамки дома, быта, семейных обязанностей, остаётся фактом, что для многих не менее важным остаётся соединение в своей жизни крепкой, хорошей семьи с получением образования, профессии, интересной работой, общественно значимыми успехами).

Библиографические ссылки

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2025)
2. Указ о национальных целях развития России до 2030 года: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 08.10 2025)
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 08.10 2025)
4. Поручение Президента РФ Владимира Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 года: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения 08.10 2023)
- 4 5. Центр изучения социо-гуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК РОССИИ): <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia> (дата обращения 08.10. 2025)
6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения 08.12.2025)
7. Культура РФ «Институт Благородных Девиц» URL : https://www.culture.ru/materials/211612/istoriya-smolnogo-instituta_jhfotoybz_20/12/2025
8. Устав Императорского Воспитательного общества благородных девиц. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1764. — 128 с.
9. Смирнова-Россет А. О. Дневник и записки (1825–1845). — М.: Захаров, 2003. — 608 с.
10. Шокарева А. Институт благородных девиц: повседневная жизнь воспитанниц. — М.: Алгоритм, 2013. — 352 с. — ISBN 978-5-4438-0465-1.
11. Пушкарёва Н. Л. Русская женщина: история и современность. — М.: Ладомир, 2002. — 526 с. — ISBN 5-86218-397-7.
12. Иванова М. В. Эволюция женского образования в России: от Смольного института до цифровой эпохи // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. — 2 Newton 24. — № 5. — С. 45–62.
13. Сайт Совета Федерации URL : <http://council.gov.ru/events/news/95288/> (дата обращения 08.10 2025)

УДК 796.08/268:37.013.42

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Чкана Д.И., аспирант

Научный руководитель: Скоробогатова М.Р., доцент

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Россия

E-mail: dima-chkana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам формирования личности младших подростков посредством православной традиции как важного механизма духовно-нравственного воспитания и обеспечения преемственности культурно-исторических ценностей. Обосновывается целесообразность включения элементов православной традиции в образовательную систему Российской Федерации, в том числе на региональном уровне (на примере Республики Крым). Рассматриваются нормативно-правовые основы, включая Федеральный государственный образовательный стандарт и учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). На основании анализа научной литературы формулируются проблема, цель, объект, предмет, гипотеза и задачи исследования. Описываются применённые методы, база эксперимента, а также теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Ключевые слова: развитие личности, младшие подростки, православная традиция, духовно-нравственное воспитание, преемственность поколений, ОРКСЭ, ценностные ориентации, православная педагогика.

DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF YOUNG ADOLESCENTS BASED ON THE ORTHODOX TRADITION

Chkana D.I.

Academic Supervisor: Skorobogatova Maria Rostislavovna, Associate Professor

Vernadsky Crimean Federal University, Russia

E-mail: dima-chkana@mail.ru

Abstract. This article explores current issues in the development of the personality of young adolescents through the Orthodox tradition as an important mechanism for spiritual and moral education and the continuity of cultural and historical values. The feasibility of incorporating elements of the Orthodox tradition into the educational system of the Russian Federation, including at the regional level (using the Republic of Crimea as an example), is substantiated. Regulatory frameworks are examined, including the Federal State Educational Standard and the curriculum "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" (FRCSE). Based on an analysis of the scientific literature, the problem, goal, object, subject, hypothesis, and objectives of the study are formulated. The methods used, the experimental basis, and the theoretical and practical significance of the results are described.

Keywords: personality development, young adolescents, Orthodox tradition, spiritual and moral education, continuity of generations, Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics (FRCSE), value orientations, Orthodox pedagogy.

Введение

Актуальность исследования. В современной России активно ведётся поиск эффективных путей духовного возрождения общества, что делает необходимым создание образовательных и воспитательных моделей, способных позитивно влиять на подрастающее поколение. Педагогический процесс носит непрерывный характер и протекает в конкретной культурно-исторической среде на протяжении всей жизни человека. Для сохранения преемственности поколений общество должно опираться на собственные культурно-исторические традиции, среди которых в нашей стране особое место занимает православие, имеющее более чем тысячелетнюю историю.

Сочетание государственного, народного и национального воспитания с православной традицией способно принести существенную пользу. Тем не менее в педагогической науке проблема формирования личности младших подростков и их ценностных ориентаций на основе православного мировоззрения изучена недостаточно полно. Современная педагогика уделяет особое внимание разработке форм, обеспечивающих историческую преемственность, что невозможно без сохранения и развития национальных традиций.

Одной из ключевых функций образования является передача подрастающему поколению знаний, умений, навыков, опыта трудовой и творческой деятельности, а также духовных ценностей, характерных для данной культуры. Чтобы общество могло сохранять свою самобытность, необходимо передавать новым поколениям те духовные ориентиры, которыми руководствовался наш народ на протяжении веков. В настоящее время наблюдается процесс подмены традиционных ценностей, что составляет одну из главных проблем современного образования.

Нормативно-правовая база. В российском законодательстве закреплена обязанность каждого гражданина заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (п. 3 ст. 44 Конституции РФ) [1]. Важным этапом стало введение курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в соответствии с поручением Президента РФ Д.А. Медведева от 2 августа 2009 г. № Пр-2009 [2], распоряжением Правительства РФ от 28 января 2012 г. № 84-р [3] и другими нормативными актами.

Курс ОРКСЭ начал преподаваться с 1 сентября 2012 г. на основании:

- поручения Президента РФ от 2 августа 2009 г. № Пр-2009 [2];
- приказа Минобрнауки России № 1241 от 26 ноября 2010 г. [4];
- «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.) [5].

В соответствии с принципом отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом родители имеют право свободно выбирать модуль ОРКСЭ, включая «Основы православной культуры». Программа духовно-нравственного развития и воспитания включена в ФГОС и направлена на формирование у школьников мотивации к нравственному поведению с опорой на уважение культурных и религиозных традиций. В Республике Крым важным документом сотрудничества является «Договор о сотрудничестве Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым и Симферопольской и Крымской епархии» от 6 мая 2014 г. [6]. Кроме того, 5 августа 2017 г. Коллегия Министерства утвердила примерные рабочие программы курса «Основы православной культуры Крыма» (Протокол № 5/6) для 1–11 классов [7].

Постановка проблемы. Анализ научной литературы выявил [10–15] противоречие между потребностью в формировании высоких духовно-нравственных ценностных ориентаций, соответствующих общечеловеческому благу, и недостаточной разработанностью научно-методического обеспечения этого процесса, а также социально значимых условий его организации. Проблема исследования заключается в том, что православная традиция и культура, несмотря на возрастающее признание важности духовно-нравственного аспекта образования, остаются недостаточно оценёнными как фактор формирования высоких нравственных ценностей как у младших школьников, так и у младших подростков.

Цель исследования — теоретически обосновать и экспериментально подтвердить эффективность модуля «Православная культура» в курсе ОРКСЭ для развития личности и ценностных ориентаций младших подростков.

Объект исследования — процесс формирования ценностных ориентаций младших подростков при изучении модуля «Православная культура» в курсе ОРКСЭ.

Предмет исследования — духовно-нравственное воспитание как условие становления ценностных ориентаций младших подростков на основе модуля «Православная культура» в рамках ОРКСЭ.

Гипотеза исследования: методы, традиционные для православной педагогики, будут эффективно способствовать развитию личности и формированию высоких ценностных ориентаций младших подростков.

Задачи исследования:

1. Проанализировать с православной позиции ключевые педагогические категории: «развитие», «духовно-нравственное становление», «личность», «образование», «воспитание», «обучение», «культура», «педагогический процесс», «духовность», «ценности», «религия».
2. Раскрыть содержание и формы духовно-нравственного становления личности по ветхозаветному и новозаветному типу воспитания в контексте современной науки.
3. Рассмотреть методы педагогического воздействия, принятые в святоотеческой традиции, в аспекте развития ценностных ориентаций.
4. Разработать и обосновать диагностический инструментарий для оценки уровня и динамики ценностных ориентаций младших подростков.
5. Создать, апробировать и экспериментально проверить программу развития ценностных ориентаций младших подростков в процессе изучения модуля «Православная культура».

Методы исследования

Для решения задач применялись:

1. Теоретические методы: аксиоматический, гипотетико-дедуктивный, формализация, абстрагирование, обобщение, системный анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др.
2. Эмпирические методы: наблюдение, описание, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование.

Для диагностики ценностных ориентаций использовались:

- методика М. Рокича (терминальные и инструментальные ценности) [8];
- тест смысловых жизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [9].

Экспериментальная база исследования. Эксперимент проводился в 2015–2016 гг. на базе:

- МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 12» г. Евпатории;
- Гимназии им. Ильи Сельвинского г. Евпатории;
- Воскресной школы Свято-Николаевского собора г. Евпатории (рисунок 1).

А

Б

***Рисунок 1. Служба в Свято-Николаевском соборе г. Евпатории (А)
и тренировка младшей группы Воскресной школы (Б)***

Теоретическая значимость исследования. Уточнены ключевые педагогические понятия с позиции православного мировоззрения и их общенаучного содержания. Уточнено понятие ценностных ориентаций и их развития на основе православной традиции. Раскрыты содержание и формы духовно-нравственного становления личности по ветхозаветному и новозаветному типам воспитания в свете современной науки.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования расширяют представления о влиянии православной педагогики на формирование ценностных ориентаций младших подростков с учётом общечеловеческого блага. Разработанные методические материалы и диагностические инструменты могут применяться в практике преподавания модуля «Православная культура» в курсе ОРКСЭ.

Заключение

Формирование личности младших подростков на основе православной традиции является перспективным направлением духовно-нравственного воспитания в современной России. Тысячелетний опыт православия позволяет обеспечить преемственность поколений, укрепить устойчивые ценностные ориентиры и противостоять подмене традиционных ценностей. Проведённое исследование подтвердило эффективность модуля «Православная культура» в курсе ОРКСЭ. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и внедрением конкретных педагогических моделей, позволяющих органично интегрировать православные традиции в образовательный процесс.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (дата обращения 25.11.2025).
2. Курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в соответствии с поручением Президента РФ Д.А. Медведева от 2 августа 2009 г. № Пр-2009, распоряжением Правительства РФ от 28 января 2012 г. № 84-р — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902384503> (дата обращения 01.12.2025).
3. Поручение Президента РФ от 2 августа 2009 г. № Пр-2009 — URL: https://school69.edu.yar.ru/orkse/poruchenie_prezidenta_2009.pdf (дата обращения 05.12.2025).
4. Приказ Минобрнауки России № 1241 от 26 ноября 2010 г. — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=172901> (дата обращения 02.12.2025).
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> (дата обращения 05.12.2025).
6. Договор о сотрудничестве Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым и Симферопольской и Крымской епархии» от 6 мая 2014 г. — URL: <https://crimea-eparhia-arhiv.ru/otdel/01-6/01-10> (дата обращения 04.12.2025).
7. Примерные рабочие программы курса «Основы православной культуры Крыма» (Протокол № 5/6) для 1–11 классов — URL: <https://pravobraz.ru/primernye-obrazovatelnye-programmy-po-uchebnomu-predmetu-kursu-pravoslavnaya-kultura-dlya-obshheobrazovatelnyx-organizacij/> (дата обращения 03.12.2025).
8. Методика изучения ценностных ориентаций (МИЦО) Милтона Рокича — URL: <https://psytests.org/life/rokeach.html> (дата обращения 03.12.2025).
9. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева — URL: <https://psytests.org/exist/tso.html> (дата обращения 03.12.2025).
10. Ананьев, Б. Г. Размышления о гуманной педагогике. — М. : Издательство Ш. Амонашвили, 1995. — 496 с.
11. Сергеева, В.П. Духовно-нравственное воспитание — основа формирования личности. — М.: Перспектива, 2011. — 28 с.
12. Бердяев, Н. А. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. — М. : Флинта, 1999. — 310 с.
13. Кураев А.В. Основы православной культуры: учеб. пособие. — М.: Просвещение, 2010. — 96 с.
14. Шестун, Е.В. — URL: <http://refeteka.ru/r-73960.html> (Дата обращения: 23.09.2017).
15. Шестун Е., протоиерей. Жизнь — это Богоугождение. Принципы православной педагогики, изложенные студентам теологического отделения ДГУ // Вторые Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия: сб. докладов и тезисов. — Владивосток, 2002. — С. 193.

**ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ИМПРОВИЗАЦИИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД
РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
QARA OLEN И BOUTS-RIMÉS**

Байбек А.К., кандидат искусствоведения, профессор
Казахский Национальный университет искусств им. Куляш Байсейитовой
Астана, Казахстан.
E-mail: aigul.akzhelen@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию традиционных форм импровизации в жанрах qara olen (казахская народная традиция) и bouts-rimés (европейская поэтическая практика) как инновационного ресурса развития креативности в современном обществе. Рассматриваются их историко-культурные особенности, импровизационный потенциал и роль в процессах социальной коммуникации. Особое внимание уделяется использованию qara olen в системе высшего музыкального образования, где устные диктанты, песенные диалоги и сочинение-импровизация способствуют формированию творческих и исполнительских навыков, а также укреплению национальной идентичности. Сравнительный анализ демонстрирует универсальные механизмы развития креативного мышления, основанные на сочетании структурных ограничений и творческой свободы.

Ключевые слова: qara olen, bouts-rimés, импровизация, креативность, музыкальное образование, фольклор, традиция

**TRADITIONAL FORMS OF IMPROVISATION AS A RELEVANT TREND IN THE DE-
VELOPMENT OF CREATIVITY IN CONTEMPORARY SOCIETY:
QARA OLEN AND BOUTS-RIMÉS**

Baibek A.K., Candidate of Art History, Professor
Kazakh National University of Arts named after Kulyash Baiseitova
Astana, Kazakhstan.
E-mail: aigul.akzhelen@gmail.com

Abstract: The article explores traditional forms of improvisation in the genres of qara olen (a Kazakh folk tradition) and **bouts-rimés** (a European poetic practice) as an innovative resource for the development of creativity in contemporary society. The study examines their historical and cultural characteristics, improvisational potential, and role in processes of social communication. Particular attention is paid to the use of qara olen in higher music education, where oral dictations, song dialogues, and improvisational composition contribute to the formation of creative and performance skills, as well as to the strengthening of national identity. A comparative analysis reveals universal mechanisms for the development of creative thinking based on the combination of structural constraints and creative freedom.

Keywords: qara olen, bouts-rimés, improvisation, creativity, music education, folklore, tradition

Введение. В условиях стремительных социокультурных и технологических изменений особую актуальность приобретает проблема развития креативности и импровизационных навыков личности. Современное общество, ориентированное на инновации, гибкость мышления и способность к нестандартным решениям, предъявляет новые требования к творческим и коммуникативным компетенциям человека. В этой связи импровизация рассматривается не только как художественный приём, но и как универсальный механизм формирования креативного мышления, способствующий активизации интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных ресурсов личности.

Импровизация как форма спонтанного творческого высказывания изначально присутствует в различных видах искусства и культурных практиках, выступая важным средством самовыражения и диалога. В музыкально-поэтических традициях импровизация выполняет функцию живого культурного обмена, обеспечивая вариативность, актуализацию содержания

и сохранение преемственности традиции. Именно через импровизационные формы осуществляется передача культурного кода, включающего устойчивые образно-символические структуры, интонационные модели, поэтические формулы и ценностные ориентиры, формирующие основу национального мировосприятия. В процессе импровизации данный культурный код не воспроизводится механически, а каждый раз переосмысливается и обновляется, что позволяет сохранять его жизнеспособность в условиях меняющегося социокультурного пространства.

В рамках современных гуманитарных исследований всё более отчётливо утверждается понимание ценности музыкальных традиций Востока и их значимости в глобальном культурном пространстве. Мировое научное и культурное сообщество признаёт право этих традиций на самостоятельное развитие при сохранении ключевых культурологических характеристик, отличающих их от западной музыкальной модели. К числу таких характеристик относятся преимущественно устная форма передачи, доминирование импровизационного типа музыкального мышления, выразительная тембровая природа традиционного инструментария, а также использование нетемперированных интонационных систем. Осмысление жанрового своеобразия восточных музыкально-поэтических традиций происходит в русле идеи культурного плюрализма, что усиливает интерес к традиционным формам импровизации как к важному ресурсу сохранения и актуализации нематериального культурного наследия [1, 454].

Одновременно импровизация выступает важнейшим механизмом формирования и поддержания культурной идентичности, поскольку в ней проявляется связь личности с коллективной традицией, исторической памятью и системой культурных ценностей. Участие в импровизационной практике способствует осознанию принадлежности к определённой культурной среде, развитию чувства преемственности и ответственности за сохранение нематериального наследия. Таким образом, импровизация выполняет не только художественную, но и культурно-идентификационную функцию, обеспечивая устойчивость традиции и её актуальность в современном обществе.

Особое значение в данном контексте приобретают традиционные импровизационные жанры, в которых органично сочетаются художественная свобода и устоявшиеся канонические формы. Такие жанры не только отражают специфику национального мировосприятия, но и обладают высоким потенциалом для формирования креативного мышления, способности к мгновенной реакции, ассоциативности и диалогичности. В современном обществе, ориентированном на межкультурное взаимодействие и инновационное развитие, обращение к традиционным формам импровизации позволяет по-новому осмыслить их роль и актуализировать их педагогический и культурный потенциал.

В качестве примеров устойчивых импровизационных традиций в данной статье рассматриваются:

1. Фольклорный музыкально-поэтический жанр *qara olen* казахского народа;
2. Историческая традиция *bouts-rimés*, сформировавшаяся в европейской культурной среде.

Несмотря на различие культурных контекстов, оба жанра основаны на принципах импровизации, вариативности и творческого диалога, что позволяет рассматривать их в межкультурном сопоставлении и выявить универсальные механизмы развития креативности.

Целью настоящей статьи является выявление импровизационного потенциала жанров *qara olen* и *bouts-rimés* как традиционных форм творческого мышления в контексте современных инновационных процессов. В соответствии с поставленной целью в статье предполагается решение следующих задач: рассмотреть историко-культурные особенности жанров *qara olen*

и *bouts-rimés*; проанализировать их импровизационную природу и функциональные характеристики; определить их роль в развитии креативности; обозначить перспективы использования жанра *qara olen* в системе современного, в том числе высшего музыкального, образования.

Объекты исследования.

1. Фольклорный музыкально-поэтический жанр *qara olen* казахского народа.

1.1 *Сакральные основания жанра *qara olen**. Особое место в казахском фольклоре занимает музыкально-поэтический жанр *qara olen*, который на протяжении веков являлся основой живого народного творчества и формой как коллективного так и индивидуального самовыражения. Семантика самого названия жанра отражает его глубокую укоренённость в духовной культуре казахского народа. Компонент «*qara*» (букв. чёрный) в традиционном мировосприятии не сводится к цветовому значению, а обозначает исконность, первооснову, сакральную значимость и связь с вечными основаниями жизни. Это значение проявляется в таких устойчивых словосочетаниях, как *qara jer* (*вечная земля*), *qara shanуraq* (*отчий дом*), *qara dombira* (*священная домбыра*), *qara soz* (*изначальное слова*), где «*qara*» маркирует принадлежность явлений физического мира к духовному порядку бытия [2, 77].

Сакральность жанра *qara olen* раскрывается и через семантику слова «*olen*», восходящего к древнетюркским корням, связанным с понятиями созвучия, гармонии и соразмерности. Таким образом, уже на уровне языка жанр фиксирует представление о мире как целостной системе взаимосвязей, где слово, звук и смысл образуют единое художественное пространство. *Qara olen* как «исконная песня» в этом контексте выступает носителем культурного кода, аккумулирующего мировоззренческие, этические и эстетические ценности народа.

Одновременно жанр *qara olen* обладает выраженной народной, демократической природой. Подобно понятию *qara halуk* (букв. «народ-основа», в значении – «могучий народ»), он принадлежит всем и каждому, не требуя специальной подготовки или профессионального статуса. Эта доступность определяет его широкое бытование и способность быстро распространяться в устной среде, что делает *qara olen* живым и постоянно обновляющимся явлением культуры.

1.2 *Традиционная среда функционирования *qara olen**. *Qara olen* является универсальным жанром устного народного творчества, органично вписанным в повседневную жизнь казахского общества. Его функциональная гибкость позволяла использовать жанр в самых различных ситуациях – в быту, на праздниках, во время перекочёвок, на молодежных вечеринках, в семейных и родственных собраниях. Он мог исполняться как с домбровым сопровождением, так и без инструмента, в форме напевной речи, что усиливало его спонтанность и непосредственность.

Первичным в традиции было именно безинструментальное исполнение, когда текст и интонация становились основными выразительными средствами. Наличие домбры придавало исполнению большую музыкальную завершённость и торжественность, расширяя коммуникативные и эмоциональные возможности жанра. Такая двойственная форма бытования свидетельствует о высокой адаптивности *qara olen* и его глубокой интеграции в культурные практики. Особую роль *qara olen* играл в молодежной среде, где становился формой творческого соревнования, общения и самопрезентации. В диалогах между юношами и девушками, а также между родственными кланами (сватами), жанр выполнял функцию социального регулятора, способствуя разрядке напряжения, гармонизации отношений и развитию коммуникативных навыков. Таким образом, *qara olen* выступал не только художественной формой, но и важным механизмом социальной коммуникации [3, 8].

1.3. *Импровизационная сущность жанра.* Ключевой характеристикой жанра *qara olen* является его импровизационная природа. Поочерёдное, диалогическое исполнение сближает *qara olen* с жанром *qaiym olen*, основанным на принципе мгновенного ответа и песенно-поэтического состязания. В подобных формах от исполнителя требуются быстрота мышления, остроумие, чувство ритма и умение выразить мысль в лаконичной поэтической форме.

Импровизация в жанре *qara olen* опирается на формульность поэтического языка. Использование устойчивых начальных двустушии и клишированных формул облегчает процесс сочинения и позволяет включаться в импровизационный диалог широкому кругу участников. При этом индивидуализированное содержание, как правило, сосредоточено во второй части четверостишия, что обеспечивает баланс между традицией и личным высказыванием.

Структурной основой жанра является 11-сложный стих четверостишия с чёткой ритмической организацией (4+3+4 либо 3+4+4) и устойчивой схемой рифмовки (ААВА). Музыкальная сторона *qara olen* также отличается вариативностью: тексты не закреплены за конкретными мелодиями и могут исполняться на различные напевы. Это способствует сохранению жанра в устной традиции и стимулирует творческую свободу исполнителя [4, 42].

1.4 *Феномен и перспектива qara olen.* *Qara olen* представляет собой уникальный феномен казахской музыкально-поэтической традиции. Он сохраняет национальный характер, ценности и культурный код народа, передаваемый из поколения в поколение. Этот древнейший жанр отражает многовековую историю и мировоззрение казахского народа, оставаясь актуальным и в современном обществе. *Qara olen* и сегодня выполняет социальную функцию, позволяя выражать мысли, чувства и опыт, демонстрируя мастерство языка и образности. Простая форма и лаконичный стиль делают его доступным широкому кругу исполнителей, а универсальность жанра позволяет передавать эмоции от личных переживаний до философских размышлений.

Феномен *qara olen* проявляется в его способности сочетать традиционное и современное, личное и общественное, одновременно влияя на развитие традиционной и современной казахской поэзии. На основе *qara olen* и *qaiym olen* сформировался жанр *aitys* – профессиональное импровизационное состязание акынов на публике, не имеющее мировых аналогов. *Qara olen* в традиционной музыкальной культуре является поэтической основой устно-профессионального песенного искусства XIX века и современной песенной традиции.

В перспективе жанр продолжает сохранять актуальность в образовательной и культурной практике, способствуя формированию креативности и импровизационных навыков у новых поколений. Таким образом, жанр *qara olen* представляет собой уникальную модель традиционной импровизации, в которой сочетаются сакральная глубина, социальная функциональность и высокая степень креативной свободы. Его способность быть одновременно простым и многозначным, коллективным и индивидуальным делает *qara olen* актуальным объектом исследования в контексте современных дискуссий о развитии креативности. Как традиционная форма импровизационного мышления, *qara olen* сохраняет потенциал для актуализации в современном культурном и образовательном пространстве, выступая живым ресурсом инновационного развития.

2. Историческая традиция *bouts-rimés* как форма импровизационного творчества

2.1. *Происхождение и культурный контекст bouts-rimés.* *Bouts-rimés* представляет собой особую форму поэтической импровизации, возникшую в европейской культурной традиции и получившую широкое распространение в светской и литературной среде. Термин *bouts-rimés* (от фр. «заданные рифмы») первоначально обозначал поэтическую игру, основанную на

создании стихотворного текста по заранее заданным рифмам. Изобретение *bouts-rimés* приписывается малоизвестному французскому поэту XVII века Дюло (Dulot). Согласно источникам, он жаловался на кражу ценных бумаг, в том числе трёхсот «пустых» сонетов – рифм, записанных без текста. Эта идея, воспринятая как шутка, быстро вошла в моду. В 1654 году французский поэт Жан-Франсуа Сарразен (Jean-François Sarrazin, 1611-1654) опубликовал сатиру *La Défaite des bouts-rimés* («Поражение рифмованных окончаний»), однако жанр продолжал широко практиковаться во Франции с XVII века [5]. Так, возникнув во Франции (первые документальные упоминания относятся даже к концу XVI началу XVII века) *bouts-rimés* постепенно превратилось из салонного развлечения в устойчивую культурную практику, направленную на развитие поэтического мастерства, быстроты мышления и языковой изобретательности

Bouts-rimés формировалось преимущественно в письменной и интеллектуальной среде, а также исполнялось устно в салонах и литературных кружках. Участники *bouts-rimés* должны были в ограниченное время создать связный и художественно цельный текст, опираясь на внешние формальные ограничения. Именно сочетание свободы творчества и жёстко заданных рамок определяет специфику *bouts-rimés* как формы импровизационного мышления.

2.2. *Bouts-rimés* как культурная и коммуникативная практика. На протяжении XVIII-XIX веков *bouts-rimés* активно использовалось в литературных кружках, салонах и образовательных пространствах Европы и России. В этих контекстах *bouts-rimés* выполняло функцию интеллектуальной игры, способствующей развитию поэтической техники, ассоциативного мышления и чувства языка. Многие известные поэты обращались к *bouts-rimés* как к форме тренировки творческого воображения, демонстрируя возможность сочетания игрового начала и серьёзного художественного поиска [6].

Коммуникативная природа *bouts-rimés* проявляется в его диалогичности и соревновательности. Процесс создания стихотворения часто происходил в коллективной форме, где каждый участник вносил свой вклад в общее художественное целое. Такая форма взаимодействия стимулировала творческую активность, умение реагировать на идеи других и находить оригинальные решения в условиях ограниченного времени. Таким образом, *bouts-rimés* выступает не только поэтической, но и социальной практикой, формирующей навыки коллективного творчества.

2.3. *Импровизационная природа и структурные особенности bouts-rimés*. Импровизационная сущность *bouts-rimés* заключается в создании поэтического текста в рамках заданных рифм, что стимулирует языковую изобретательность и креативное решение формальных ограничений. В отличие от традиционной стихотворной композиции, где автор свободен в выборе формы и рифмовки, *bouts-rimés* предполагает предварительно установленную структуру. Это требует от исполнителя высокой концентрации, развитого чувства ритма и умения быстро выстраивать смысловые связи.

Структурные ограничения *bouts-rimés* выполняют парадоксальную функцию: с одной стороны, они сужают пространство выбора, с другой – стимулируют креативность, побуждая автора искать нестандартные решения. В этом аспекте *bouts-rimés* демонстрирует универсальный принцип импровизационного творчества, при котором ограничение формы становится источником творческого импульса.

Следует отметить, что в *bouts-rimés* важную роль играет языковая и семантическая изобретательность. Создание текста требует не только соответствия рифмы, но и логической

связности, образности и выразительности. Тем самым *bouts-rimés* формирует целостный комплекс когнитивных и творческих навыков, включая быстроту мышления, ассоциативность и способность к структурированию художественного материала [6].

2.4. *Bouts-rimés* в контексте современного общества и развития креативности. В условиях современного общества *bouts-rimés* сохраняет свою актуальность как форма развития креативности и импровизационных навыков. Его игровые и соревновательные элементы делают *bouts-rimés* востребованным в образовательной среде, а также в различных формах неформального творчества. *Bouts-rimés* сохраняет актуальность и может адаптироваться к современным цифровым форматам, включая цифровые платформы и коллективные онлайн-проекты, что свидетельствует о его устойчивости и способности к трансформации.

В межкультурном контексте *bouts-rimés* может рассматриваться как европейская модель импровизационного мышления, сопоставимая с фольклорными традициями устного творчества других народов. В сравнении с жанром *qara olen*, *bouts-rimés* демонстрирует письменную и интеллектуально-игровую природу, что подчёркивает различие устной и письменной традиции. Однако оба жанра объединяет ориентация на спонтанность, диалогичность и развитие творческой инициативы. Такое сопоставление позволяет выявить универсальные механизмы импровизации как основы креативного мышления.

Таким образом, историческая традиция *bouts-rimés* представляет собой значимую форму импровизационного творчества, в которой сочетаются интеллектуальная игра, поэтическое мастерство и коммуникативная активность. Как и жанр *qara olen*, *bouts-rimés* формирует навыки быстрого творческого реагирования, ассоциативного мышления и художественной выразительности. В контексте современных инновационных процессов *bouts-rimés* сохраняет потенциал для актуализации в образовательных и культурных практиках, выступая важным ресурсом развития креативности в современном обществе.

Методы исследования. Сравнительный анализ жанров *qara olen* и *bouts-rimés* представлен в таблице.

Результаты исследования

При сравнении обоих жанров, можно выделить несколько общих черт:

1. **Импровизационная природа:** оба жанра развивают способность мгновенно создавать поэтический текст.
2. **Диалогичность:** *qara olen* – в устных соревнованиях или семейных встречах, *bouts-rimés* – в поэтических играх и салонах.
3. **Формальные ограничения как стимул творчества:** рифма и размер *bouts-rimés*; метр и рифмовка *qara olen*.
4. **Социальная и образовательная функция:** формируют креативность, коммуникативные навыки и культурное самосознание.
5. **Межкультурный потенциал:** оба жанра демонстрируют универсальность импровизационного мышления в разных историко-культурных контекстах.

Оба жанра прежде всего объединяет принцип импровизации, хотя они различаются по социальной и культурной среде, форме исполнения и доступности:

1. *Qara olen* – народный, устный, музыкально-поэтический жанр, органично встроенный в повседневную и ритуальную жизнь, гибкий и диалогичный, ориентированный на мгновенную импровизацию и коллективное участие.

2. *Bouts-rimés* – литературный, формально ограниченный жанр интеллектуального творчества, чаще письменный, с заранее заданными рифмами и структурами, развивающий ассоциативное и когнитивное мышление.

Несмотря на различия, оба жанра способствуют развитию креативности, спонтанности и художественной коммуникации, демонстрируя универсальность импровизации как механизма творчества в традиционной и современной образовательной и культурной практике.

Таблица. Сравнительные характеристики

Параметр	<i>Qara olen</i>	<i>Bouts-rimés</i>
Происхождение	Фольклор казахского народа, устная традиция, кочевая культура	Европейская литература (Франция XVII в.), салонная интеллектуальная игра
Среда функционирования	Народная жизнь: праздники, семейные и родственные встречи, молодежные игры, повседневное общение	литературные кружки, салоны, образовательные и интеллектуальные игры, письменная среда
Форма и структура	11-сложный стих четверостишия, рифмовка ААВА, возможны вариации исполнения с домброй и без неё	Заданные рифмы (<i>bouts-rimés</i>), структура ограничена заранее (количество строк, рифма, иногда тема), чаще письменная форма
Импровизационный принцип	Мгновенная реакция на предыдущий куплет, диалоговая форма, высокая гибкость содержания, возможность спонтанного исполнения	Творческая адаптация к заданным рифмам, ассоциативное мышление, поиск нестандартных смысловых решений в рамках формальных ограничений
Социальная функция	Коммуникация, социальная регуляция, обучение культурным нормам, развлечения, развитие остроумия и креативности	Развитие поэтического мастерства, когнитивной гибкости, интеллекта, эстетического вкуса, творчества в коллективной или индивидуальной форме
Доступность	Универсальный жанр: доступен всем членам сообщества, не требует специальной подготовки	Более элитарный жанр: требует владения языком, знание рифмы и определенных литературных приёмов
Связь с музыкой	Исполнение часто сопровождается домброй, напевами; музыкально-поэтический характер	Обычно письменная форма; музыкальная составляющая отсутствует
Культурная роль	Сохранение и передача культурного кода, ценностей и мировоззрения народа	Развитие креативности в интеллектуальной и художественной среде, демонстрация мастерства языка
Межкультурный потенциал	Развитие устной традиции и коллективного творчества; обучение мгновенной реакции и художественной коммуникации	Развитие когнитивных и языковых навыков; обучение творческому решению задач в рамках ограничений и диалогической формы

4. Перспективы использования жанра *qara olen* в системе высшего музыкального образования.

Qага олен представляет собой важнейший элемент казахской музыкально-поэтической традиции, обладающий высокой образовательной и воспитательной ценностью. В современном музыкальном образовании, особенно для студентов, специализирующихся на традиционной музыке, особое значение имеет возрождение устных форм, лежащих в основе национальной музыкальной культуры. Эти традиции не только сохраняют ценностные ориентиры народа, но и формируют навыки импровизации, креативного мышления и художественного самовыражения.

В системе обучения народных исполнителей в Казахстане теоретико-практический комплексный курс *Этносольфеджио*, основанный на национальных традициях, имеет полувековую историю [7, с. 27]. Курс сочетает элементы академического сольфеджио с инновационными методами, учитывающими устную и профессиональную природу изучаемой музыки. Основное внимание уделяется целостному и стилевому постижению традиционной музыки, формированию музыкального слуха, памяти и воспроизведению модели традиционного устного исполнителя, владеющего импровизацией.

В системе высшего музыкального образования (Консерватория им. Курмангазы) развитие традиции импровизации как альтернативы нотному обучению впервые было реализовано музыковедами-реформаторами (Б.Аманов, А.Мухамбетова, Г.Омарова, С.Раимбергенова, С.Утегалиева) в курсе домбрового сольфеджио в 1970-е годы, отражающем особенности инструментального мышления [8, 429]. Сегодня курсы Этносольфеджио для певцов и домбристов представляют собой комплексную дисциплину, направленную на подготовку носителей традиционной музыки, где особое значение имеет освоение импровизационных навыков и развитие творческих способностей.

Курс Этносольфеджио на основе традиционной песенной культуры (авторский курс А.Байбек), как центральная дисциплина в системе высшего музыкального образования позволяет интегрировать изучение жанра qага олен в образовательный процесс, соединяя теоретические знания и практические навыки [9]. Основой курса является культурно-историческая репродукция традиционного песенного искусства, построенная по принципу «от простого к сложному». Студенты последовательно изучают стили фольклорных (обрядовых и бытовых) песен, затем переходят к устно-профессиональному искусству, осваивая наследие выдающихся представителей классической песенной традиции XIX века.

Особое внимание уделяется практическим формам работы: устным диктантам, аудиовикторинам, песенным диалогам, импровизациям и созданию собственных песен. Устный диктант развивает слух, память и исполнительскую точность, одновременно стимулируя творческое воображение. Импровизация и сочинение – ключевые формы работы, через которые студенты осваивают искусство создания музыки «на случай» и песенно-поэтический диалог, характерный для жанра qага олен. Эти формы работы формируют у студентов способность к самостоятельному музыкальному и поэтическому творчеству, одновременно укрепляя связь с национальной традицией [10, 187].

Современные интерактивные методы обучения, включая групповую работу, дискуссии, песенные диалоги и творческие задания, способствуют активному вовлечению студентов, развитию профессиональных навыков и музыкального мышления. Студенты не только анализируют и воспроизводят традиционные образцы, но и создают собственные композиции в жанре qага олен, что развивает их креативность и умение работать в коллективе. Особое значение

имеет позиционирование каждого студента как универсального носителя традиционной модели триединства «поэт – композитор – исполнитель», что стимулирует синкретическое творчество, предполагающее одновременное сочинение текста и музыки [11, 395].

Использование жанра *qara olen* в образовательном процессе формирует универсального музыканта – носителя и создателя музыкальной традиции, способного к импровизации и адаптации к современным условиям музыкальной практики. Практика сочинения-импровизации позволяет студентам глубоко осмысливать традицию, понимать индивидуальный стиль исполнителей прошлого и создавать актуальные музыкальные произведения, находящие отклик у современного слушателя.

Таким образом, включение *qara olen* в систему высшего музыкального образования не только сохраняет уникальное культурное наследие, но и открывает перспективы для развития креативности, исполнительских навыков и профессиональной компетенции студентов. Этот жанр служит эффективным инструментом формирования традиционного музыкального мышления, подготовкой носителей культурного кода народа и обеспечением преемственности фольклорной традиции в условиях современной образовательной среды.

Обсуждение и выводы

Сравнительный анализ жанров *qara olen* и *bouts-rimés* показывает, что импровизация является универсальным механизмом развития креативности. Оба жанра, несмотря на различие культурных контекстов, опираются на спонтанное создание художественного текста в условиях структурных ограничений, что развивает интеллектуальные, ассоциативные и коммуникативные способности.

Qara olen, как устная народная традиция, объединяет музыку, поэзию и коллективное взаимодействие, формируя навыки мгновенной реакции, художественного воображения и социального общения. *Bouts-rimés*, возникшее в европейской литературной среде, развивает аналогичные качества через интеллектуальные и поэтически структурированные упражнения, способствующие концентрации, языковой изобретательности и скорости мышления.

Общей особенностью обоих жанров является сочетание формальных ограничений и творческой свободы, что стимулирует креативность и умение работать в диалоге. В образовательной практике (в курсе Этносольфеджио) особенно актуален *qara olen*, который через устные формы работы: устные диктанты, песенные диалоги и сочинение-импровизацию формирует синкретическое творчество – одновременное создание текста и музыки, развивает исполнительское мастерство и связь с национальной традицией.

Таким образом, традиционные формы импровизации, такие как *qara olen* и *bouts-rimés*, представляют собой ценный ресурс для современного общества и образовательной среды. Они способствуют развитию креативного мышления, коммуникативных навыков, мгновенного художественного реагирования и одновременно обеспечивают сохранение и актуализацию культурного наследия.

Библиографические ссылки

1. Мухамбетова А. Культурологические парадигмы конца века и система образования музыкантов-народников // Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы: Дайк Пресс, 2002. – С. 451-455.

2. Сейдімбеков А. Мың бір маржан (Қара өлең табиғаты) [Сейдімбеков А. Тысяча и одна жемчужина (Природа кара олен)]. – Алматы: Өнер, 1989. – 256 б. с.

3. Байбек А. Песенный стиль Арки в контексте «Этносьольфеджио» / Автореферат канд. иск. – Алматы, 2009. – 27 с.
4. Байбек А. Қара өлең – структурообразующая основа устно-профессиональных песен // Байбек А. Песенный канон и индивидуальные стили устно-профессиональной лирики Арки (в контексте творчества Біржан сала, Ақан сері и Үкілі Ыбырай): монография. – Алматы, 2021. – 280 с.
5. Bouts-Rimés. Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Bouts-Rim%C3%A9s> (дата обращения: 14.12.2025).
6. Буриме // Большой энциклопедический словарь. URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2073440.html> (дата обращения: 14.12.2025).
7. Байбек А. Трансляция песенной традиции в современном обучении профессиональных музыкантов (курс этносьольфеджио). Учебное пособие. – Алматы, 2020 г. – 268 с.
8. Аманов Б., Мухамбетова А., Омарова Г., Раимбергенова С., Утегалиева С. Программа этносьольфеджио для студентов народного факультета // Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век: сборник научных и научно-популярных статей. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 429-451.
9. Программа по Этносьольфеджио (для народных певцов). Авторы С. Райымбергенова и А. Байбек (1995 г.) // Байбек А. Трансляция песенной традиции в современном обучении профессиональных музыкантов (курс этносьольфеджио). Учебное пособие. – Алматы, 2020 г. – С. 121-150.
10. Байбек А. Возрождение устной традиции в высшем музыкальном образовании Казахстана: роль фольклорного жанра кара өлең в формировании креативности и коммуникации молодёжи // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики № 5. – Бишкек, 2025 г. – С. 182-189.
11. Азилкияшева Б.С., Байбек А.К. Творческие и интерактивные задания в изучении жанра qara olep в курсе этносьольфеджио // «XIV Боранбаевские чтения: Современное развитие непрерывного художественного образования в действии». Материалы международной научно-практической конференции Казахского Национального университета искусств. – Астана: «Булатов А.Ж.» ЖК, 2025. – С. 390-396 URL: <https://kaznu.edu.kz/content/7/Сборник%20Боранб%20чтения%202025.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

УДК 331.446.4

ВЛИЯНИЕ-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ГЛУБИНУ ПРИОБРЕТАЕМЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Вятчинова Т.Н.

Государственный университет морского и речного флота

им. адмирала Макарова С.О., г. Санкт-Петербург, Россия

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург

E-mail: perfect_50@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены психологические теории, на основе которых формировались современные направления обучения. Отмечается, что развитие мотивации и использование эмоционального фактора при обучении иностранному языку значительно влияют на глубину приобретаемых знаний.

Ключевые слова: мотивация, сложность, компетенция, психология, мышление, методы обучения, психическое развитие, эмоции, чувства.

THE INFLUENCE OF COGNITIVE PROCESSES ON THE DEPTH OF ACQUIRED KNOWLEDGE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Vyatchinova T.N.

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg, Russia

National Open Institute St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

E-mail: perfect_50@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the psychological theories, which formed modern training directions. The author notes that improvement of the motivation process and using of the emotion factor during the training of foreign languages greatly influences the depth of the acquired knowledge.

Key words: motivation, complexity, competence, psychology, intellection, teaching methods, mental development, emotions, feelings.

Введение. Образовательный процесс, начиная со второй половины XVIII века, становится объектом теоретического осмысления. Причем, теория изучения образовательного процесса опирается не только на педагогическое, но и на психологическое осмысление. Напомним, что до конца XIX века господствовала ассоциативная теория, в начале XX века сразу две теории – бихевиоризм и гештальтпсихология – сформулировала основные положения обучения. Во второй половине XX столетия возникли самостоятельные теории или направления **обучения.**

Цель и задачи. Целью статьи является анализ психологических теорий, на основе которых формировались современные направления обучения. Исходя из поставленной цели, задача статьи – показать, что развитие мотивации и использование эмоционального фактора при обучении иностранному языку в вузе влияют на глубину приобретаемых знаний.

Результаты. Мысль об ассоциации как возможном механизме образования явлений психики была впервые высказана Дж. Локком, хотя само понятие ассоциации, ее видов, особенностей было введено еще Аристотелем. В дальнейшем Д. Гаргли выдвинул и развил главный принцип обучения, который является основой современной школы. Этот принцип заключается в том, что все объясняется первичными ощущениями и ассоциацией вызываемых ими представлений или идей. Благодаря этому организм становится обучающейся системой, имеющей соответствующую историческую основу обучаемости – память [4, с. 57].

Ассоциативная психология рассматривает также мышление как своеобразную репродуктивную функцию памяти. По свидетельству исследователей проблемы мышления, «вопрос о репродуктивности идей был одним из центральных вопросов ассоциативной теории мышления, поскольку движение мысли зависело от того, какие идеи и в каком порядке будут репродуцироваться из запасов памяти» [1, с. 41].

Научная теория бихевиористов характеризовала одновременно способность человека как запоминать, так и заучивать материал, что впоследствии позволило исследователям тесно сблизить два понятия – «память» и «научение» (как приобретение и сохранение какого-либо навыка или системы навыков).

Теория гештальтпсихологии отмечает, что многократное бессмысленное повторение может принести только вред, что необходимо сначала понять путь действия, его структуру, или гештальт, и потом уже повторить это действие. К. Коффка полагает, что «...обучение путем подражания в сравнении со спонтанным обучением оказывается более легким, не говоря уже о том, что такие навыки, как речь и письмо, могут быть вообще усвоены только с помощью подражания» [6, с. 205].

С начала XX столетия на основе этих психологических теорий формировались определенные направления и теории обучения. Согласно одному из них, основная задача формального обучения – развить у обучаемого способности, необходимые для того, чтобы добывать знания. Согласно другому, основная цель обучения заключается только в освоении определенной суммы знаний. С.Л. Рубинштейн [8, т. 1, с. 176] подчеркивал искусственность противопоставления двух направлений обучения. Он считал, что в реальном ходе обучения (через которое ребенок проходит, развиваясь) и развития (которое совершается в процессе обучения) происходит и то, и другое: и освоения определенной системы знаний, и вместе с тем развитие способностей ребенка.

При этом, согласно Н.А. Менчинской, которая наиболее полно выразила эту мысль, в основе обучения лежит механизм ассоциаций (понимаемый автором как синоним «временной связи» в условно-рефлекторной теории И.П. Павлова), включающий сложную аналитико-синтетическую деятельность [4, с. 62]. Соответственно все названные особенности образования и закрепления ассоциаций, и, прежде всего их повторение, должны приниматься во внимание педагогом при организации обучения.

Все современные направления обучения могут быть рассмотрены с позиции некоторых общих оснований.

1. По основанию непосредственности взаимодействия обучающего и обучаемого могут быть выделены формы контактного и дистанционного обучения.
2. По основанию принципа сознательности (интуитивизма) выделяется обучение, соотносимое с характером освоения опыта.
3. По основанию наличия управления образовательным процессом обучение может быть разделено на традиционное обучение и обучение, рассматривающее управление в качестве основного механизма усвоения (теория поэтапного формирования умственных действий, программированное, алгоритмизированное обучение).
4. По основанию связи обучения с будущей деятельностью может быть выделено знаково-контекстное, или контекстное обучение и традиционное обучение внеконтекстного типа.
5. По основанию способа организации обучения выделяются обучение, включающее активные формы и методы, и традиционное (информационное, сообщающее) обучение.

В настоящее время обучение – многосторонний процесс, включающий разные элементы различных его направлений. Одним из основных направлений обучения, оказывающих большое воздействие на глубину приобретаемых знаний, является направление, основанное на психологической теории поэтапного формирования умственных действий. П.Я. Гальперин, поставив задачу «приоткрытия тайны возникновения психического процесса» [3], т.е. того, как может материальное, предметное преобразовываться в идеальное, психическое, разработал целостную схему этого преобразования. Исходными теоретическими постулатами послужили следующие положения, разработанные в отечественной психологии Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым [7]:

- всякое внутреннее психическое есть превращенное, интериоризованное внешнее; сначала психическая функция выступает как интерпсихическая, затем как интрапсихическая (Выготский Л.С.);
- психика (сознание) и деятельность суть единство, а не тождество: психическое формируется в деятельности, деятельность регулируется психическим – образом, мыслями;
- психическая, внутренняя деятельность имеет ту же структуру, что и внешняя, предметная;

- психическое развитие имеет социальную природу. Развитие человеческих индивидов пошло не путем развертывания внутреннего наследственно заложенного видовым опытом, а путем усвоения внешнего общественного опыта, закрепленного в средствах производства, в языке;
- деятельностная природа психического, позволяет рассматривать образ в качестве его единицы. Отсюда следует, что и управлять формированием образов можно только через посредство тех действий, с помощью которых они формируются;

Курсанты, так же, как и студенты – это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования. Как правило, курсанты должны целенаправленно, систематически овладевать знаниями и профессиональными умениями. В этом возрасте молодые люди обладают сложным структурированным интеллектом, который характеризуется постоянным чередованием «пиков» или «оптимумов». В связи с этим активизация познавательной деятельности курсантов должна постоянно сопровождаться организацией запоминания и воспроизведения учебной информации. Учебные задания, которые получают курсанты, должны быть одновременно направлены как на понимание, осмысление, так и на запоминание в памяти учебного материала, его сохранение и целенаправленную актуализацию.

Достаточно сильное влияние на глубину приобретаемых знаний оказывает мотивация, изучение которой является одной из фундаментальных проблем отечественной и зарубежной психологии. В отечественной психологии учебная мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор деятельности обучаемого в процессе приобретения им тех или иных знаний. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов. Она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность, а также организацией образовательного процесса, субъектными особенностями обучающегося и субъектными особенностями педагога и, прежде всего, системой его отношений к ученику, специфической учебной предметом.

Учебную деятельность характеризуют преимущественно два типа мотивов – мотив достижения и познавательный мотив. Именно познавательный мотив представляет собой основу учебно-познавательной деятельности обучаемого, соответствуя самой природе его мыслительной деятельности. Эта деятельность возникает в проблемной ситуации и развивается при правильном взаимодействии и отношении курсантов и преподавателей. В обучении мотивация достижения подчиняется познавательной и профессиональной мотивации.

В частности, мотивация обучения иностранному языку в вузе имеет достаточно сложные особенности. Она характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью. По итогам исследования мотивации при изучении иностранного языка в Морской Академии следует отметить, что она побуждается иерархией мотивов, в которой доминирующими могут быть либо внутренние мотивы, связанные с потребностью курсантов повысить свой уровень знаний по этому предмету, либо широкие социальные мотивы, связанные с потребностью обучаемых получить достойную оценку, которая должна быть не ниже оценок по другим предметам. При этом с возрастом происходит развитие взаимодействующих потребностей и мотивов, изменение ведущих доминирующих потребностей и их иерархизации.

Мотивация изучения иностранного языка складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений (потребность и смысл

учения для курсантов, его мотивы, цели, эмоции, интересы). Учебная программа предусматривает несколько этапов изучения иностранного языка:

- 1 этап: усвоение основных лексических единиц и основных грамматических навыков (1,2 курс);
- 2 этап: развитие способностей курсантов по освоению морской тематики, связанной с их будущей профессией (3 курс);
- 3 заключительный этап: включает занятия по иностранному языку в рамках специальной программы.

Поэтому становление мотивации есть не простое возрастание положительного или углубление отрицательного отношения к учению, а стоящее за ним усложнение структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, появление новых, более зрелых отношений.

При изучении иностранного языка важно создать условия возникновения интереса к предмету, к личности преподавателя, к самому процессу учения (как эмоционального переживания удовлетворения познавательной потребности).

Необходимое условие для создания у курсантов интереса к содержанию обучения и к самой учебной деятельности – возможность проявить в учении умственную самостоятельность и инициативность. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими учащихся. Основное средство воспитания устойчивого интереса к изучению иностранного языка – использование таких вопросов и заданий, решение которых требует от учащихся активной поисковой деятельности. Трудность учебного материала и учебной задачи приводит к повышению интереса только тогда, когда эта трудность посильна, преодолима, в противном случае интерес быстро падает.

Учебный материал и приемы учебной работы должны быть достаточно разнообразны. Разнообразие обеспечивается не только ознакомлением курсантов с различными объектами обучения, но и тем, что в одном и том же объекте можно открывать новые стороны. Один из приемов возбуждения у учащихся познавательного интереса – показ нового, неожиданного, важного в привычном и обыденном.

Новизна материала – важнейшая предпосылка возникновения интереса к нему. Однако познание нового должно опираться на уже имеющиеся у курсантов знания. Использование прежде усвоенных знаний – одно из основных условий проявления интереса. Существенный фактор возникновения интереса к учебному материалу – его эмоциональная окраска, живое слово преподавателя.

Чувства и эмоции не существуют вне познания и деятельности человека. Они возникают в процессе деятельности и влияют на ее протекание. Эмоции, так же как и мышление, выполняют функции такой обработки первичной информации о мире, в результате которой мы оказываемся способными формировать свое мнение о нем: мышлению принадлежит решающая роль в раскрытии сущности предметов и явлений, эмоциям – в определении их ценности. Мышление и эмоции не только выросли из одного общего корня, но и тесно переплелись своими кронами.

Термин «восприятие» трактуется как «элементарное понимание». Данный психический процесс весьма важен в изучении иностранного языка. Для того чтобы представленный в сознании образ получил эмоциональную окраску, объект необходимо оценить с точки зрения его влияния на обучаемого [5, с. 50]. В данном случае курсанты должны воспринимать учебный материал, а значит - понять его. Большую роль в этом процессе играет эмоциональное воздействие преподавателя на курсантов. Если говорить точнее, эмоция представляет собой

неосознаваемое привлечение обучаемого к новой информации или отторжение его, возникшее в результате оценки этой информации со стороны обучаемого курсанта.

Сама по себе оценка представляет собой не опосредованный, мгновенный, интуитивный акт, не связанный с размышлением. Она происходит сразу при восприятии нового учебного материала

Заключение. Три акта (восприятие – оценка – эмоция) столь тесно переплетены, что невозможно использовать их в отдельные моменты при объяснении учебного материала. Поэтому важно чтобы при получении новой учебной информации у курсантов возникала оценка этой информации, которая порождает бы тенденцию к действию, то есть к ее усвоению. Именно при таком подходе эти психические процессы могут повлиять на глубину приобретаемых знаний. В качестве эмоционального компонента в обучении иностранному языку следует выбирать гностические эмоции, формированию которых способствует стремление проникнуть в сущность явления, потребность в получении новой информации, стремление преодолеть противоречия в собственных рассуждениях, радость открытия истины.

На кафедре иностранных языков наряду с практическими аудиторными занятиями, проводится довольно много интересных внеклассных мероприятий. Целью проведения таких мероприятий является привлечение и создание у курсантов устойчивого интереса к изучению учебной дисциплины. Большую роль в формировании интереса к учению играет создание проблемной ситуации, столкновение курсантов с трудностью, которую они не могут разрешить при помощи имеющегося у них запаса знаний. Решить проблему можно лишь приложив усилия к изучению нового дополнительного материала. Для того чтобы привить курсантам интерес к получению новых знаний, на кафедре иностранных языков проводится конкурс на лучший перевод поэтического произведения.

Данный вид работы интересен для курсантов, так как требует не только определенных знаний, но также проявления их творческих способностей. Большой интерес вызывает также проведение ежегодных научно-практических конференций и олимпиад, к участию в которых привлекаются курсанты с 1-го по 5-й курс. Развитие интереса связано непосредственно с таким фактором, что темы конференций выбираются таким образом, чтобы они имели непосредственное отношение к будущей профессии военно-морского офицера, а также к культуре и традициям стран изучаемого языка. Достаточно упомянуть такие темы, как «Выдающиеся мореплаватели», «Российские адмиралы», «История русского флота» и многие другие.

Библиографические ссылки

1. Будилова Е.А. Вопросы мышления в ассоциативной психологии // Основные направления исследования психологии мышления / Под ред. Е.В. Шороховой. – М., 1966.
2. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии // Собр. соч.: В 6 т., - М., 1982. Т.2.
3. Гальперин В.Я. К исследованию интеллектуального развития ребенка / Вопросы психологии. 1969. № 1.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2002.
5. Изард, Кэрл Э. Психология эмоций. – СПб: Питер, 2008.
6. Коффка К. Основы психического развития. – М.-Л., 1934.
7. Леонтьев А.Н. О формировании способностей // Вопросы психологии. 1960. №1.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. – М., 1989.
9. Серкин В.П. Современная психология: теория и методология. – М.: АСТ, 2018.

УДК 782 / 785

ФОРТЕПИАННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Ганиева Л.М., кандидат искусствоведения, профессор,
Национальный институт эстрадного искусства им. Б. Закирова
при Государственной консерватории Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан
E-mail: lolagani78l@gmail.com**

Аннотация. В статье показаны возможности непрерывного образования в сфере фортепианного исполнительства в Узбекистане. Изучена модель развития узбекского фортепианного обучения. В частности, автор использует свой многолетний педагогический опыт работы в сфере фортепианного исполнительского искусства. Фортепианное исполнительское искусство в современном Узбекистане имеет свою историю, эволюцию и расцвет. За исторический период времени сформировались фортепианные школы, методы, что позволяет автору провести анализ в сфере обучения. В частности, рассмотреть фортепианное исполнительское искусство как форму непрерывного образования. В научной статье проводится анализ методики обучения игре на инструменте фортепиано, в частности непрерывность этапов. Научная статья опирается на работы ученых: Л. Бодиной, Г. Коломиец, В. Рыжникова, Г. Цыпина, А. Щербаковой, В. Целковникова, Н. Шахназаровой.

Ключевые слова: непрерывное образование, фортепианное, исполнительство, форма, школа, методы, обучение, искусство, педагогический, опыт, инструмент, развитие.

PIANO PERFORMANCE AS A FORM OF CONTINUOUS EDUCATION

**Ganieva L.M., PhD in Art History, Professor
B. Zakirov National Institute of Pop Arts
at the State Conservatory of Uzbekistan. Tashkent, Uzbekistan
Email: lolagani78l@gmail.com**

Abstract. This article explores the potential for continuous education in piano performance in Uzbekistan. The development model for Uzbek piano education is explored. The author draws on her many years of teaching experience in the field of piano performance. Piano performance in modern Uzbekistan has its own history, evolution, and flourishing. Over the course of history, piano schools and teaching methods have developed, allowing the author to analyze this field of education. In particular, to examine piano performance as a form of lifelong learning. This research article analyzes piano teaching methods at all stages of development. The article draws on the work of L. Bodina, D. Kabalevsky, G. Kolomiets, V. Ryzhnikov, G. Tsygina, A. Sherbakova, B. Tselkovnikov, N. Shaxnazarova.

Keywords: Continuous education, piano, performance, form, school, methods, training, art, pedagogical experience, Instrument, development.

Введение. Вопросы музыкального образования представлены в Узбекистане институтами профессионального обучения, целостной структурой. В частности, система непрерывного образования в Узбекистане охватывает: дошкольное, общее среднее (начальное, базовое) среднее специальное профессиональное, высшее (бакалавриат, магистратура), переподготовка и повышение квалификации. На каждом этапе, обучающийся развивается по стандартам непрерывности. Вопросам музыкального обучения уделяется внимание со стороны государства, в частности, ряд постановлений, связанных с образованием.

В том числе, фортепианное исполнительское искусство как форма непрерывного образования имеет свою школу, которая требует глубокого изучения. Оно имеет большое значение в формировании гармонично развитой личности, в эволюции устойчивого государства. Музыка как высшая сила влияет на сознание людей, посредством её формируется эстетический вкус человека. В целях улучшения устойчивого развития нашего государства, следует обратить внимание на общее музыкальное образование. Целесообразно предложить комплексные формы обучения исполнительскому искусству:

- кружковое музыкальное образование;
- специализированная музыкальная школа;
- студийное образование;
- факультатив.

Цель исследования – описать педагогический опыт фортепианного исполнительства автора в контексте непрерывного образования.

Объекты и методы исследования – используются методы наблюдения, анализа, сравнительный. Исследование опирается на библиографический обзор узбекских и зарубежных источников, методы системного подхода и моделирования. Автор использует в качестве примера свой многолетний педагогический опыт.

Результаты и обсуждение

Учебная деятельность узбекской модели образования, основанная на синтезе воспитания и обучения. К примеру, подготовлены мировые проекты по исполнению музыкальных сочинений, обучению: электронные учебники, пособия. Задействованы произведения Золотого фонда классической музыки, мелодии из знаменитых фортепианных сочинений французских композиторов. Исполнительская деятельность музыкантов не ограничивается только изучением музыкальных произведений. Одним из важных параметров методических систем обучения исполнительскому мастерству является развитие навыков ориентации на инструменте. В частности, это непрерывная, интересная, плодотворная работа музыкантов. Она должна представлять единый целостный процесс обучения. И на каждом этапе обучения она интенсивно развивается. Автор рассматривает это как интерактивный метод обучения – автоматизация на клавиатуре. Охватить музыкальный материал, услышать исполняемое – чувствовать клавиатуру. Это метод интерактивного метода обучения автоматизации. Она приобретает с опытом и годами.

Чувствовать клавиатуру – особый вид мастерства. Более зрелый маститый музыкант доводит свою игру по нотам до беглого видения и слышания музыкального материала. При методе автоматизация исполнения быстрого чтения с листа, музыканты должны усилить свои умственные способности. Потому что, в исполнительской деятельности работают все физиологические части тела человека. Это называется игровым аппаратом музыканта. Важно не зажать исполнительскую опорно-двигательную систему [2].

На что нужно обратить внимание на первичных методах развития обучающего? Основным подробнее. В дошкольном обучении важна постановка игрового аппарата, знание первоначальных навыков нотной грамоты, научить обучающего смотреть в ноты, ибо, нотный материал является для него источником развития беглого чтения музыкального произведения. Начальный этап обучения наиболее важен для исполнителей; формирует исполнительские навыки, развивает мировоззрение, общий кругозор человека.

Мировоззрение есть духовное образование. Через неё мы воспитываем гармонично-развитое поколение. Как подчёркивал Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев: «Сфера духовности должна опережать на десять шагов вперёд другие сферы, духовность должна превратиться в новую силу, в новое движение!» [1]. У нас в республике создаются школы, продолжающие традиции уникальных образцов культурного наследия, таких как маком, катта ашула, искусство бахши, атлас и адрас. Исходя из этой идеологии, следует, что человек обретает индивидуальность по мере вхождения в мир культуры. В таком возрасте мировоззрение оказывается важным качеством индивидуальности человека, ключевым в образе, жизни и мире культуры. Тем самым, в дошкольном возрасте приобретает образное представление о музыкальных инструментах [3]. Здесь имеет значение музыкальная система К. Орфа об использовании колотушек, погремушек, барабанов.

В среднем звене обучения фортепианному исполнительству, следует уделять внимание транспонированию музыкальных сочинений. Это тот период, когда обучающий имеет определённые навыки игры на инструменте, может хорошо ориентироваться на клавиатуре. При этом он должен уметь импровизировать, знать общие каноны буквенной гармонии. В среднем профессиональном уровне обучения требуется профессиональная подготовка: владение техникой, умение воспроизвести художественный образ. произведения. На данном этапе целесообразно начинать изучение произведений малой формы.

Поэтапное изучение от простого к сложному приводит к результатам правильно чувствовать форму произведения, умение отличить музыкальный стиль от другого. Более сложные циклические произведения рекомендуется изучать последовательнее. В частности, в старших курсах музыкальных техникумов. Поэтапное изучение расширяет кругозор и прививает навыки чувства музыкальности и творческой свободы. Освоение сочинений следует начать с поэтапного изучения их мелодического, гармонического, ритмического языка. Развивая эстетические способности ученика, следует прививать ему тонкий музыкальный вкус. К примеру, изучение зарубежной литературы является признаком развития мировоззрения. В частности, произведения современных французских композиторов развивают художественную, образную сферу чутья и художественного идеала, хорошую манеру игры на рояле.

Специфические исполнительские средства (штрихи, аппликатура) должны соответствовать раскрытию художественного содержания миниатюр французских композиторов. Вторичные элементы: пассажи, рулады, агогические акценты, артикуляция, динамические оттенки, импровизационность развития придают сложность для исполнителей. Такие элементы музыкальной выразительности как французская филигранность, лирическое начало, гибкость и тонкость композиций являются главенствующим звеном в раскрытия национального характера произведений. Малые формы зачастую помогают освоить учащимся вышеперечисленные масштабные задачи интерпретации художественных произведений.

Разнообразие художественного содержания циклических пьес требуют от исполнителей быстрого переключения от одного произведения к другому, технической свободы, эмоциональной яркости. Однообразное исполнение циклических пьес с одинаковым стилистическим решением приводит к монотонности музыкального звучания в целом. К примеру, при разучивании произведений французских композиторов рекомендуется работать над звуком, ибо звук единственное средство воплощающее музыкальное произведение в его пространстве. Музыкальность звука, ощущение мягкости звучания, гибкости характерно для французских композиторов. Музыка их не терпит грубости, массивности, стука. Лирическое начало является главенствующим. При интерпретации художественного сочинения должна возникать

конкурентная способность между исполнителями. Система рейтинга, бальной системы. Автор приходит к выводу, что система оценивания, конкурентной среды обучающего улучшает уровень, поднимает обучающего на качественно новый. Автор применяет таблицу в обучении фортепианному исполнительству (табл. 1 [2]. Критерии оценки педагогического проекта являются основой диагностической карты [4].

Таблица 1. Типовые задания для обучающихся в классе Фортепиано [2].

№	Задачи и задания, поставленные перед исполнителями	Рейтинг
1	Исполнение точного нотного материала	5
2	Интерпретация новой музыкальной мысли	5
3	Автоматизация в нотах	5
4	Транспонирование нотного материала	5
5	Передача драматургии художественного произведения	5
6	Владение навыками игры	5
7	Музыкальность в передаче драматургии художественного сочинения	5
8	Педализация в процессе обучения	5

В высшем учебном заведении иной подход к обучению фортепианного исполнительства. Высшая школа требует полной отдачи самосознания, интеллекта, профессионализма. Она предопределяет подготовку к концертной эстраде исполнителя. Такого рода деятельность превращается в гастроли, педагогическую компетенцию, профессионализм, опыт, мастерство. Здесь дуальность духовного и эмпирико-практического уровня отражает диалектически противоречивую функциональную сущности мировоззрения, имеющиеся различия в способах функционирования индивидуального и общественного мировоззрения [2]. Его синхронность со становлением конкретного человека и, соответственно, следы жизненного пути.

Специфика воспитания, и обучения определяют содержание и направленность процесса обучения. Делается вывод о том, что сущность человеческого восприятия связана с его интересами, и фортепианное исполнительство становится его кредо. В высшей образовательной системе обучающий превращает обучение в своё хобби.

В высших стадиях, непрерывного обучения рекомендуется развивать и обучать студентов с помощью синергетики предметов. К примеру, синтеза музыки с живописью. При этом в первую очередь, отметим об использовании и влиянии исполнительских традиций зарубежной музыки, к примеру, французской: импровизация, лирика тонкость чувства лада и ритмики в циклических произведениях. Данная тенденция французских композиторов широко применяется и композиторами Узбекистана. Прежде всего в творчестве Г. Мушеля Р. Абдуллаева, М. Бафоева М. Атаджанова. Принципы музыкального интонирования, формообразования К. Дебюсси, М. Равеля, композиторов французской шестерки, П. Дюбуа, А. Дютыйе ярко проявляются в композиторском искусстве, посредством колористики и гаммы цвета — проникновение в образ музыкального сочинения. Синергетика цветовых роскошных сочетаний с колоритными гармониями приводит к звукосозерцанию в искусстве музыки и живописи.

Таковыми являются произведения искусства, получившие отражение в живописи. Изысканный изобразительный колорит, синтез живописи и поэзии получил яркое отражение в

жанре музыкальной миниатюры. Посредством звуковых образов можно отражать в фортепианном исполнении всю палитру колористических сочетаний. К примеру, циклические произведения композиторов Франции нашли свое воплощение в картинах ярких художников-импрессионистов таких, как Клод Моне, Франс Делакруа, Эдгар Дега, Мишель Готье, Пьер Ришар, Васко Де Гама, Жан Рено. Поэзия П. Элюара, Г. Аполинера перекликается с творчеством Ф. Пуленка, П. Мориса, П. Дюбуа, Э. Бозза. К примеру, цикл «Цветы Франции» Ж. Тайффер напоминает художественную картину «Зарисовка цветов» Мишеля Готье.

В высшем образовательном учреждении студенты посещают художественные выставки, ищут идеи, организуют и участвуют в совместных творческих проектах (рисунок А). Они воплощают свои концертные программы с помощью живописи. Такого рода мероприятия связаны с между институциональными договорами, диалогом коллективов.

Студенты пробуют себя в педагогической деятельности, посредством предметов: педагогической и исполнительской практик, занимаются концертной деятельностью, проявляют себя за пределами учебной деятельности (рисунок Б) [5].

Интерактивные методы обучения в фортепианном исполнительстве. Рекомендуется использование электронных учебников, ресурсов, органайзеров. Метод мозгового штурма, беседа за роялем, применение органайзеров и других электронных пособий приводят к плодотворным занятиям во всех сферах непрерывного образования.

Современные методы обучения предполагают использовать мультисенсорную технику. При интерпретации произведений, к примеру, зарубежных композиторов следует добиться пластичности, плавности модуляционных переходов и большей текучести мелодической линии. Целесообразно было бы изучение учащимися музыкальных терминов. Музыкальная терминология требует его глубокого изучения и анализа.

А

Б

Рисунок. Студенты на педагогической практике – на художественной выставке (А) и в детской музыкальной школе №1 [5] (Б)

В творческой работе пианисту также необходимо прослушивание грамзаписей, СД дисков, сравнительного анализа различных интерпретаций. В частности, изучение миниатюр в интерпретации таких пианистов как Микеланджело и другие современных музыкантов Фран-

ции дает плодотворные результаты: развивает слушание и слушания музыки, умение анализировать. Процесс самонаблюдения – это предварительная запись своего исполнения на CD диск. Процесс самонаблюдения заставляет вслушаться в свою интерпретацию, развивает педагогические принципы, навыки и слуховую культуру. Сравнительный анализ интерпретаций с другими интерпретаторами расширяет музыкальный кругозор и вкус учащихся. Интерпретировать музыкальное произведение можно по-разному, в зависимости от авторского замысла и его вкуса. Но первичный материал: нотный текст, штрихи, программность замысла, форма должна сохранить свою независимость.

Выводы. Проблема фортепианного исполнительства как формы непрерывного образования – одна из основных в педагогической науке прошлого и настоящего. Каждый образовательный этап представляет собой отдельную главу в сфере музыкальной педагогики. На сегодняшний день, техногенный процесс цивилизации задействовал и сферу фортепианного исполнительства. Это связано с новыми электронными инструментами в музыкальном искусстве, с использованием цифровизации на концертной эстраде, созданием новых форм выступлений в фортепианном исполнительстве. Данный аспект требует изучения.

О роли музыки, вопросам фортепианного исполнительства, музыкального образования и, наконец, воспитания в жизни деятельности человека написано немало трудов. В работе делается вывод, что фортепианное исполнительское искусство – форма непрерывного образования изучается в работах ученых музыковедов является актуальной, развивает эстетический вкус обучающихся. Вопросы обучения педагога-музыканта отражены в монографиях и пособиях: Л. Баренбойма, Е. Бодиной, Д. Кабалевского, Г. Коломиец, В. Рыжникова, Г. Цыпина, А. Щербаковой, Л. Майковской, Б. Целковникова, Н. Шахназаровой.

Библиографические ссылки

1. Постановление Президента республики Узбекистан Мирзиёева “О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сферы культуры и искусства”. Т.ПП№112. 03.02.2022. lex.uz
2. Ганиева Л. Класс ансамбля (эстрадно-джазовый фортепианный ансамбль) Т.: «Musiqa» 2020.– 150 с.
3. Ганиева Л. Изучение Международного культурного мировоззрения музыканта исполнителя // Ж.Uzluksiz ta'lim. – 2025. –№ 4. – С.87-91.
4. Джураев Р. Педагогическое проектирование альтернатива оценивание знаний студентов в педагогическом вузе. Ж.Uzluksiz ta'lim. – 2025. –№4. – С.57–62
5. Институт национального эстрадного искусства имени Батыра Закирова URL : <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://estrada-art.uz/en/home-english/&ved=2ahUKEwiZtvia> (дата доступа 22.12.25)

References

1. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan Mirziyoyev "On additional measures for the further development of culture and art." T.PP No. 112. 03.02.2022. lex.uz
2. Ganieva L. Ensemble class (pop-jazz piano ensemble) T.: "Musiqa". – 2020. – 150 p.
3. Ganieva L. Study of the International Cultural Worldview of a Performing Musician // Zh. Uzluksiz ta'lim– 2025. –№4. – P.87-91
4. Djurayev P. Pedagogical design as an alternative to assessing students' knowledge in a pedagogical university// Zh. Uzluksiz ta'lim– 2025. –№ 4. – P.57-62
5. Batyr Zakirov Institute of National Pop Art. – URL : <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://estrada-art.uz/en/home-english/&ved=2ahUKEwiZtvia>

УДК 378.147

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРОЛЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Вятчинова Т. Н.

Национальный открытый институт г. Санкт-Петербурга, Россия

E-mail: perfect_50@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные задачи системы контроль знаний. Особое внимание уделяется традиционным методам контроля. Выявлены их положительные и отрицательные стороны в ходе образовательного процесса. Раскрыта степень значимости и актуальности традиционных методов контроля в ходе современного педагогического процесса.

Ключевые слова: мотивация, система контроля знаний, методы контроля; объём, сложность, устная речь, компетенция.

RATIONAL USE OF CONTROL IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Vyatchinova T.N.

National Open Institute St. Petersburg, Russia

Abstract. The article is developed to the analysis of the main tasks of knowledge control system. The main attention is paid to the traditional methods of control. There have been exposed their positive and negative aspects during modern educational process and revealed the level of importance of the control methods during pedagogical process.

Key words: motivation, control system of knowledge, control methods, scope, complexity, oral speech, expertise.

Введение. В настоящее время качество получаемого образования характеризует эффективность совместной работы профессорско-преподавательского состава и студентов вуза. Объективное представление об уровне знаний студентов получается с помощью систематического контроля. Контроль знаний, умений, навыков студентов — один из важнейших элементов учебного процесса. От его правильной организации во многом зависит эффективность управления педагогическим процессом. Основная задача контроля — объективное определение уровня владения обучаемыми иноязычным материалом на каждом этапе становления их языковых и речевых навыков и умений, при этом объектом контроля является как языковая форма сообщения, так и его содержание. Контроль представляет собой сложное диалектическое целое, в котором тесно переплетаются деятельность преподавателя и ученика [4].

В результате контроля преподаватель получает объективную информацию о качестве своей работы, об эффективности тех или иных приемов обучения; анализирует свою деятельность и своевременно вносит необходимую корректуру в используемую методику; более тщательно планирует процесс обучения и учебное время; получает общие и конкретные сведения о результатах работы группы и каждого обучаемого отдельно, которые могут служить основанием для индивидуализации и дифференциации обучения. В свою очередь, для обучаемого контроль стимулирует учебную деятельность; повышает мотивацию обучения; позволяет ему корректировать свою учебную деятельность. *Целью* статьи является анализ исследований учебных, направленных на использование систем контроля при обучении иностранному языку в вузах.

Методы исследования – аналитический, монографический, сравнительный.

Результаты исследования. В разработанной автором схеме (рис. 1) даны составляющие системы контроля, которые классифицируются по организационно-временному фактору, по степени сформированности навыков и по форме организации.

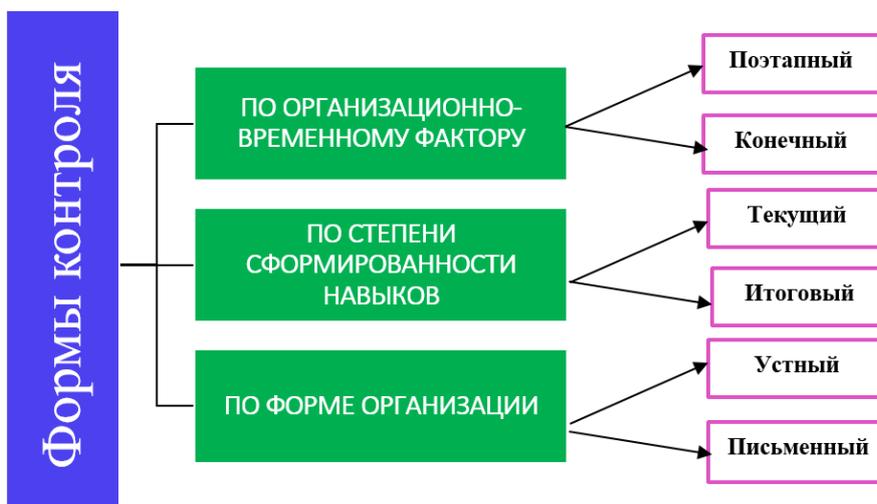

Рисунок 1. Схема структуры системы контроля знаний

Показано, что поэтапный контроль определяет уровень сформированности навыков и умений, уровень владения знаниями относительно этапа обучения и конечных целей обучения; конечный контроль - соответствие / несоответствие уровня сформированных навыков и умений, уровня владения знаниями (рис. 2).

Рисунок 2. Организация эффективного тестирования и контроля знаний курсантов на занятиях по английскому языку в Государственном университете морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (ГУМРФ)

Контроль по степени сформированности навыков включает в себя проведение текущего и итогового видов контроля, по форме организации – устного и письменного. В учебно-воспитательном процессе контроль выполняет ряд функций, воздействуя и на сам процесс, и на деятельность обучаемого. К основным функциям контроля относят следующие: обучающую, собственно контролирующую; диагностирующую, управленческую; мотивирующую, оценоч-

ную, воспитывающую, развивающую. Перечисленные функции контроля в обучении иностранным языкам реализуются практически во всех видах контроля неязыкового вуза: текущем, промежуточном, рубежном и итоговом (рис. 2).

На рисунке 3 представлены виды контроля, осуществляемые в Национальном открытом институте города Санкт-Петербург.

Рисунок 3. Виды контроля знаний, осуществляемые в Национальном открытом институте г. Санкт-Петербург

Текущий контроль — самый распространенный и наиболее эффективный вид контроля, когда речь идет о систематической, поурочной аттестации. Он позволяет видеть процесс становления умений и навыков и, соответственно, вносить коррективы в работу преподавателя. Промежуточный контроль проводится обычно по завершении изучения темы. Он позволяет контролировать уровень развития умений и навыков по теме. Задача рубежного контроля — выявление результатов на определенном этапе обучения иностранному языку.

Важным показателем эффективности тематического и рубежного контроля является уровень сформированности навыков самоконтроля у обучаемых, умений осуществлять контроль за результатами собственной деятельности и корректировать ее в процессе выполнения заданий, предлагаемых преподавателем.

Цель итогового контроля — установить уровень сформированности коммуникативной компетенции по окончании курса изучения иностранного языка. Одна из важных сфер применения итогового контроля — аттестация учащихся, т. е. установление соответствия уровня и качества подготовки учащихся требованиям образовательных стандартов по иностранному языку. В Национальном открытом институте, как и во многих других неязыковых вузах, данный вид контроля представлен в форме экзамена.

Одной из составляющей системы контроля являются формы (способы) контроля, благодаря которым выявляется овладение учащимися требуемыми знаниями, навыками и умениями. Традиционными формами контроля являются: устный опрос (фронтальный, индивидуальный), письменный (контрольные работы), зачет, экзамен, а также широко употребляемое в наше время тестирование.

Устный опрос — наиболее распространенный метод контроля знаний. Устная форма способствует выработке быстрой реакции на вопрос, развитию памяти учащихся.

Устная форма контроля неразрывно связана с фронтальным и индивидуальным методами контроля, поэтому рассмотрим их ниже.

Фронтальная форма контроля — одна из основных организационных форм контроля при обучении. Он позволяет соблюдать основные правила контроля — регулярность и максимальный охват учащихся за единицу времени. Преимущество фронтального контроля в том,

что он держит во внимании всю группу, учащиеся сосредоточены, мысли сконцентрированы вокруг той работы, которая ведётся. Однако ему присущи и недостатки, которые выявляются при проверке умения учащихся в монологической и диалогической устной речи.

Для того чтобы проверить эти умения, необходим также индивидуальный контроль. Отсюда вытекает сущность индивидуального контроля знаний. Существенным недостатком индивидуального контроля является вынужденная пассивность группы в течение значительной части занятия. Что касается письменного опроса, то здесь осуществляется самостоятельный характер работы студентов, обеспечивающий объективность данной формы контроля. Преимущества письменного контроля, во-первых, в том, что можно охватить одновременно всех учащихся; во-вторых, гораздо удобнее обрабатывать письменные работы, нежели устные ответы. Недостатком является невозможность проверки всех умений.

Нужно учесть тот факт, что при использовании любого из перечисленных методов контроля могут возникать трудности, связанные с особенностями преподавательской работы: при организации текущих проверок знаний большого числа студентов; довольно часто проявляется несовпадение требований разных преподавателей; различие в профессиональной квалификации и т. д. Кроме этого возникают трудности, связанные с поведением студентов: использование шпаргалок, списывание; «взаимопомощь» на экзамене, что искажает достоверность оценки знаний и т. д. [3].

Но благодаря такой форме контроля, как тестирование, можно измерить уровень обученности, получить достоверные, надежные данные и обеспечить объективную оценку.

Тесты — это достаточно краткие, стандартизированные или не стандартизированные пробы, испытания, позволяющие за сравнительно короткие промежутки времени оценить преподавателями и студентами результативность познавательной деятельности студентов, т. е. оценить степень и качество достижения каждым студентом целей обучения (целей изучения) [2]. Тест может использоваться для проведения как текущего, промежуточного, так и рубежного и итогового контроля, в значительной степени устраняя субъективизм в оценках и снижая время, затрачиваемое учителем на проверку заданий. К достоинствам тестирования следует отнести значительную объективность и, как следствие, стимулирование познавательной деятельности студента. Отметим также другие достоинства. Тестируемый опрос многофункционален. Он позволяет быстрее понять, как дальше работать с данным студентом, а также помогает преподавателю скорректировать курс обучения [4].

В настоящее время в учебных заведениях при проведении различных форм контроля и аттестации используются материалы, полученные в результате проверки и лицензирования вуза, составленные в Национальном аккредитационном агентстве в сфере образования.

АМИПы (Аттестационные Педагогические Измерительные Материалы) — это одна из составляющих системы контроля. Как правило, они представлены в форме теста. На каждую дидактическую единицу (лексика, грамматика, чтение, письмо) разработаны задания по разным темам (лексика: профессиональная, общая; грамматика: артикли, местоимения, времена и т. д.). Благодаря таким материалам можно легко установить уровень и качество подготовки студента согласно ГОС (государственному образовательному стандарту).

Заключение. Рассматривая традиционные методы, формы, виды контроля, мы увидели, что при их осуществлении мы сталкиваемся с определенным количеством проблем разного характера, которые затрудняют адекватное восприятие образовательного процесса. Но эти проблемы решаемы. Нужно только грамотно использовать все возможные методы и

формы контроля. Активно использовать те формы контроля, с помощью которых как преподаватель, так и обучающийся смогут дать объективную оценку знаниям, умениям, навыкам на различных этапах образовательного процесса.

Библиографические ссылки

1. Конышева А. В. Теория и методика организации контроля знаний по иностранному языку / А. В. Конышева. – Минск : БНТУ, 2012. – 228с.
2. Куклин В. Ж., Мешалкин В. И., Наводнов В. Г., Савельев Б. А. О компьютерной технологии оценки качества знаний / Высшее образование в России. №3, 1993.– С. 146-153
3. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. Пособие / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько и др. – Мн. : Выш. шк., 1996
4. Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку. Методическое пособие / Под ред. А. А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2001.
5. Современная психология: теория и методология / Владимир Павлович Серкин. – Москва : Изд-во АСТ, 2018. – 310 с.

УДК 796.011.1

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Зегеров И.А., магистр

Научный руководитель: к.э.н., доцент Изотова И.С.

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: i.zegeroff@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена анализу реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге с акцентом на её роль в формировании культуры здорового образа жизни. На основе анализа программных документов и отчетных данных выявлены ключевые достижения в массовом вовлечении населения в занятия физической культурой и спортом, а также системные проблемы, ограничивающие устойчивость результатов. Автор приходит к выводу о наличии разрыва между стратегическими целями и институционально-ресурсными возможностями их реализации на региональном уровне.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, здоровый образ жизни детско-юношеский спорт, государственная политика, школьные спортивные клубы, государственно-частное партнерство

PROBLEMS AND LIMITATIONS OF IMPLEMENTING STATE POLICY IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS (ON THE EXAMPLE OF THE EXPERIENCE OF ST. PETERSBURG)

Zegerov I.A., master's degree

Scientific supervisor: Candidate of Economics, Associate Professor Izotova I.S.

National Open Institute Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: i.zegeroff@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the analysis of the implementation of state policy in the field of physical culture and sports in St. Petersburg, with an emphasis on its role in shaping a culture of a healthy lifestyle. Based on the analysis of program documents and reporting data, key achievements in the mass involvement of the population in physical culture and sports are identified, as well as systemic problems that limit the sustainability of results. The author

concludes that there is a gap between strategic goals and the institutional and resource capabilities for their implementation at the regional level.

Keywords: physical culture and sports, healthy lifestyle, youth sports, state policy, school sports clubs, public-private partnership

Введение. Формирование культуры здорового образа жизни населения утвердилось в качестве одного из ключевых приоритетов социальной политики Российской Федерации. Стратегические документы, такие как Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года», ставят задачу увеличить до 70% долю граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, [3]. В этой парадигме детский и юношеский спорт выступает не просто сегментом отрасли, а фундаментальной основой для культивирования устойчивых здоровьесберегающих практик и формирования будущего человеческого капитала государства. Однако, как отмечают исследователи, эффективность декларируемых на федеральном уровне целей напрямую зависит от качества их имплементации на региональном уровне, где государственная политика сталкивается с конкретными вызовами и ограничениями управленческого, финансового и инфраструктурного характера [5, с. 163].

Важно отметить, что проблемы реализации спортивной политики носят не исключительно российский характер. Многие европейские страны (например, Германия с её системой спортивных клубов или страны Скандинавии с акцентом на общедоступность) также сталкиваются с вопросами коммерциализации, дефицитом инфраструктуры в густонаселенных районах и необходимостью адаптации спорта к цифровой реальности. Однако ключевое отличие отечественной ситуации заключается в исторически сложившейся высокой централизации управления и финансирования, что, с одной стороны, позволяет проводить масштабные программы по развитию массового спорта, а с другой — создает риск формализации отчетности и недостаточной гибкости в решении локальных проблем.

Цель исследования – проанализировать механизмы и результаты реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге и выявить ее роль в формировании культуры здорового образа жизни населения, а также системные проблемы, препятствующие достижению максимального эффекта.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования выступают институциональные механизмы реализации региональной политики в сфере физической культуры и спорта Санкт-Петербурга, нацеленные на формирование культуры здорового образа жизни детского и подросткового населения. Методологическую основу исследования составили анализ нормативно-правовых документов, сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных и отчетных материалов о реализации программ, системный анализ структуры управления и выявленных проблем, а также обобщение результатов научных исследований, посвященных развитию детско-юношеского спорта.

Результаты. Федеральная политика создала обширный нормативно-программный каркас для развития физической культуры и спорта в стране. Знаковым шагом стало принятие Федерального закона № 127-ФЗ, который внес существенные изменения в законодательство об образовании и спорте [2]. Данный закон направлен на упорядочение правового поля и интеграцию спортивной подготовки в систему дополнительного образования. Ключевыми нововведениями стали присвоение учреждениям спортивной подготовки статуса образовательных организаций и закрепление за тренерами статуса педагогических работников. Эта реформа призвана повысить качество образовательного процесса в спортивных школах, унифициро-

вать требования и укрепить воспитательную составляющую [11, с. 79]. Тем не менее, как отмечается в исследованиях (Д.А. Антоненко, А.Е. Гаврилов, И.Б. Чумак), даже такие масштабные законодательные изменения не снимают комплекс проблем, исторически присущих системе детско-юношеского спорта, включая отсутствие стандартизированного правового регулирования физкультурно-спортивного образовательного пространства и неразвитую систему научно-обоснованного отбора детей [5, с. 163].

Санкт-Петербург, будучи одним из ведущих спортивных центров России, демонстрирует активную и формально структурированную политику в сфере физической культуры и спорта. Анализ статистических данных и программных документов свидетельствует о значительных инвестициях и достижении высоких количественных показателей. Так, согласно отчетам о ходе реализации государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге», доля жителей города, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигла 61,7% при плановых 58,5% [6]. Этот результат обеспечен, в том числе, масштабным развитием сети школьных спортивных клубов, количество которых за период с 2010 года увеличилось в десятки раз [9]. Школьные спортивные клубы позиционируются как ключевой элемент территориальной доступности спорта и инструмент поиска спортивно одаренных детей непосредственно в образовательной среде.

Организационной основой региональной политики выступает программно-целевой метод и межведомственное взаимодействие, преимущественно между Комитетом по физической культуре и спорту и Комитетом по образованию Санкт-Петербурга. Основными инструментами являются Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге» [4] и специализированная «Программа развития детско-юношеского спорта в Санкт-Петербурге до 2030 года» [9]. Последняя структурирована в двух стратегических направлениях: «Подготовка спортивного резерва» и «Спорт для всех». Именно направление «Спорт для всех», включающее развитие школьных спортивных клубов, реализацию городских проектов (например, «Самбо – в школу», «Регби – в школу»), проведение массовых физкультурных мероприятий и фестивалей ВФСК ГТО, напрямую нацелено на формирование культуры здорового образа жизни жителей города и массовое вовлечение населения.

Эффективность применяемых механизмов можно оценить на примере деятельности подведомственных учреждений. Например, анализ деятельности СПб ГБУ «Училище Олимпийского резерва №1» за последние несколько лет показывает положительную динамику по ряду параметров: стабильный контингент обучающихся-спортсменов, высокие показатели успеваемости и качества подготовки специалистов (средний балл ГИА 4,9, 100%-ая успеваемость), успешное трудоустройство выпускников по специальности, системная подготовка спортивного резерва по 20 олимпийским видам спорта, активное участие в федеральных проектах («Профессионалы», ФГИС «Моя школа»), а также развитие научно-методической базы через организацию всероссийских конференций [10].

Однако, несмотря на формально выстроенную систему управления, реализация государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге сопряжена с наличием системных проблем, которые ставят под вопрос устойчивость достигнутых результатов и возможность качественного перехода от количественного охвата к глубинной трансформации культуры здорового образа жизни.

1. Проблема дефицита и зависимости материально-технической базы. Согласно данным Программы развития детско-юношеского спорта в Санкт-Петербурге до 2030 года,

учреждения спортивной подготовки обеспечены материальной базой лишь на 50% [9]. Половина используемых для подготовки спортивного резерва объектов находится в частной собственности (аренда) или принадлежит общеобразовательным организациям на праве безвозмездного пользования. Всего в городе для этих целей используется 1048 сооружений, из которых лишь 455 находятся на балансе учреждений, 220 арендуются, а 373 используются на безвозмездной основе [9]. Такая высокая степень зависимости от арендованных и заемных мощностей создает существенные риски устойчивости тренировочного процесса, ограничивает возможности для планирования и развития. Более того, активное развитие школьного спорта с 2018 года привело к снижению доступности спортивных залов общеобразовательных организаций для нужд городских спортивных школ, усугубляя дефицит.

2. Проблема кадров. Достижение национальных и региональных целевых показателей по охвату населения занятиями спортом объективно требует соответствующего роста числа квалифицированных специалистов. Однако, как указывается в программных документах, уровень кадрового обеспечения не отвечает современным направлениям развития сферы спорта. Проблема привлечения и удержания квалифицированных специалистов, особенно в условиях роста нагрузки и формализации требований после принятия 127-ФЗ, остается одной из наиболее острых.

3. Проблема цифровой среды и систем учета. На сегодняшний день в информационной системе физической культуры и спорта Санкт-Петербурга все еще отсутствует единый методический информационный ресурс, отвечающий за сбор, анализ и распространение для использования в регионе передового опыта и практик в области развития физической культуры и спорта. Портал «Спортивный Петербург» выполняет в основном информационно-справочную функцию, но не решает задач глубинной аналитики и управления на основе данных [8]. Это отражает более масштабную, федеральную проблему – отсутствие единой цифровой системы, позволяющей корректно и оперативно учитывать контингент занимающихся, их результаты и динамику, что важно для доказательного управления государственной политикой и оценки ее реального воздействия на формирование здорового образа жизни населения.

4. Формализация и барьеры в работе школьных спортивных клубов. Несмотря на количественный рост таких учреждений, исследователи отмечают ряд фундаментальных проблем в функционировании школьных спортивных клубов. К ним относятся недостаточная проработанность нормативно-правовой базы их создания, формальный подход к организации, дефицит материальной базы и выделенного времени для занятий в учебном расписании [7, с. 63]. Во многих случаях действующие спортивные секции не оформлены как школьные спортивные клубы, что указывает на разрыв между административными решениями и реальной практикой. Таким образом, ключевой инструмент массового вовлечения детей в спорт непосредственно в школе зачастую не реализует свой потенциал.

5. Ограниченное применение механизмов государственно-частного партнерства. Несмотря на то, что сфера спорта закреплена в федеральном законодательстве как возможный объект ГЧП [1], и исследователи видят в этом инструменте значительный потенциал для развития инфраструктуры и услуг [5, с. 167], на практике использование этого инструмента для целей детско-юношеского спорта остается слаборазвитым. Это ограничивает приток внебюджетных инвестиций и управленческих компетенций частного сектора для решения острых инфраструктурных проблем. Одной из причин слабого развития ГЧП в детско-юношеском спорте является неясность инвестиционной привлекательности для бизнеса. В отличие от коммерческих фитнес-клубов или крупных спортивных сооружений, проекты в области массового

детского спорта часто несут высокие социальные обязательства при умеренной рентабельности. Для активизации этого механизма необходима разработка на региональном уровне типовых, «готовых» моделей ГЧП с четким распределением рисков, гарантиями со стороны города (например, долгосрочная аренда земли на льготных условиях, софинансирование капитального ремонта) и прозрачными критериями оценки социального эффекта, который может быть частично монетизирован через механизмы социального заказа или положительного имиджа компании.

6. Проблема социального неравенства в доступе к спорту. Несмотря на высокий общий показатель вовлечённости населения Санкт-Петербурга в занятия спортом, требуется дифференцированный анализ охвата различных социально-демографических групп. Данные выборочных исследований и отчётов указывают на сохраняющиеся диспропорции. Наиболее высокий уровень систематических занятий наблюдается среди школьников, вовлечённых через образовательные программы, и экономически активного взрослого населения. В то же время сохраняется низкий охват таких групп, как:

- взрослое население старше 45 лет, для которого практически отсутствуют адресные, низкопороговые программы мотивации;
- дети и подростки из семей с низким уровнем дохода, для которых даже символические взносы в секции или стоимость экипировки могут быть барьером;
- лица с ограниченными возможностями здоровья, чьи потребности в специализированной инфраструктуре и тренерских кадрах удовлетворяются в минимальной степени.

Таким образом, количественный успех может маскировать проблему социального неравенства в доступе к спорту, что противоречит декларируемому принципу «спорта для всех» и требует разработки более четких инструментов государственной политики.

Выводы. Проведенный анализ позволяет утверждать, что государственная политика в сфере физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге представляет собой сложную, многоуровневую систему, демонстрирующую высокие количественные результаты в области вовлечения детского и подросткового населения. Применение программно-целевого подхода и межведомственной координации является ее сильной стороной. Однако фокус на количественные показатели охвата зачастую нивелирует глубинные системные дисфункции. Выявленные проблемы – критическая зависимость от арендованной инфраструктуры, кадровый дефицит, цифровая незрелость, формализация работы ключевых институтов массового спорта и неиспользованный потенциал ГЧП – носят структурный характер. Они не только ограничивают дальнейший количественный рост, но, что более важно, препятствуют качественной трансформации, при которой спорт и физическая культура становятся неотъемлемой, осознанной частью повседневной культуры жизни горожан. Эти недостатки указывают на разрыв между стратегическими установками федерального центра, амбициозными программными документами региона и реальными управленческими и ресурсными возможностями для их реализации. Таким образом, формирование культуры здорового образа жизни через механизмы спортивной политики на региональном уровне остается не столько вопросом постановки новых целей, сколько проблемой системного преодоления институциональных и ресурсных ограничений, сдерживающих эффективность уже существующей политической конструкции.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

- Российской Федерации» // Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения 05.12.2025).
2. Федеральный закон от 30.04.2021 N 127-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383365/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/ (дата обращения: 10.12.2025).
 3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030» // НПА. – URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n474-ot21072020-h4825501/> (дата обращения: 10.12.2025).
 4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 498 (ред. от 04.08.2025) «Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/822403599?ysclid=mj6unshums955157979> (дата обращения: 06.12.2025)
 5. Гаврилов А.Е., Развитие детско-юношеского спорта в России. Анализ возможностей государственно-частного партнерства / А.Е. Гаврилов, И.Б. Чумак, Д.А. Антоненко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2022. – №. XIX. – С. 161-168.
 6. Годовой отчет о ходе реализации государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге» за 2024 г. – URL: https://kfis.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2025/04/21/Отчет_РГП_PDF_HenteTy.pdf (дата обращения: 12.12.2025)
 7. Котуранова И.Д. Школьный спортивный клуб: проблемы и особенности / И.Д. Котуранова // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки. 2022. – С. 61-65.
 8. Портал «Спортивный Петербург»: официальный сайт. – URL: <https://komsport.spb.ru/portal/organization> (дата обращения: 10.12.2025)
 9. Программа развития детско-юношеского спорта в Санкт-Петербурге до 2030 г. - URL: https://fsr.balticbereg.ru/images/ШСК/220427153757_Программа_детско-юношеского_спорта_в_Санкт-Петербурге_до_2030_года_UTVERpdf.pdf (дата обращения: 06.12.2025)
 10. СПб ГБУ «Училище Олимпийского резерва №1»: официальный сайт. – URL: <https://spbuor1.ru/> (дата обращения: 10.12.2025)
 11. Чесноков Н.Н. Современные тенденции и подходы к развитию детско-юношеского спорта / Н.Н. Чесноков // Физическая культура, спорт-наука и практика. – 2022. – №. 1. – С. 77-82.

References

1. Federal Law "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" No. 224-FZ of July 13, 2015 // Consultant Plus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed: 05.12.2025).
2. Federal Law "On Amendments to the Federal Law 'On Physical Culture and Sport in the Russian Federation' and the Federal Law 'On Education in the Russian Federation'" No. 127-FZ of April 30, 2021 // Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383365/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/ (accessed: 10.12.2025).
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020 "On National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030" // NPA. – URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n474-ot21072020-h4825501/> (accessed: 10.12.2025).
4. Decree of the Government of St. Petersburg No. 498 of June 23, 2014 (as amended on August 4, 2025) "State Program of St. Petersburg 'Development of Physical Culture and Sport in St. Petersburg'" // Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/822403599?ysclid=mj6unshums955157979> (accessed: 06.12.2025).
5. Gavrilov A.E., Chumak I.B., Antonenko D.A. Development of Youth Sports in Russia. Analysis of Public-Private Partnership Opportunities // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Science and Society". – 2022. – No. XIX. – Pp. 161-168.
6. Annual Report on the Implementation of the State Program of St. Petersburg "Development of Physical Culture and Sport in St. Petersburg" for 2024. – URL: https://kfis.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2025/04/21/Otchet_RGP_PDF_HenteTy.pdf (accessed: 12.12.2025).
7. Koturanova I.D. School Sports Club: Problems and Features // Scientific Works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Series: Psychological and Pedagogical Sciences. – 2022. – Pp. 61-65.
8. Portal "Sports Petersburg": Official Website. – URL: <https://komsport.spb.ru/portal/organization> (accessed: 10.12.2025).
9. Program for the Development of Youth Sports in St. Petersburg until 2030. – URL: https://fsr.balticbereg.ru/images/ШСК/220427153757_Programma_detsko-yunosheskogo_sporta_v_Sankt-Peterburge_do_2030_goda_UTVpdf.pdf (accessed: 06.12.2025).

10. St. Petersburg State Budgetary Institution "Academy of Olympic Reserve No. 1": Official Website. – URL: <https://spbuor1.ru/> (accessed: 10.12.2025).

11. Chesnokov N.N. Modern Trends and Approaches to the Development of Youth Sports // Physical Culture, Sport — Science and Practice. – 2022. – No. 1. – Pp. 77-82.

УДК 338.46

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киплер Е.Н.

Осипова Д.В., кандидат социологических наук

Национальный открытый институт, г. Санкт-Петербург, Россия

Email: katerina-kipler@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ основных проблем системы государственного управления дошкольным образованием в Российской Федерации. Исследуются структурные дефициты управленческих практик, выявляются факторы, препятствующие эффективному достижению государственных целевых ориентиров в сфере дошкольного образования. Анализируются проблемы доступности образовательных услуг, кадрового обеспечения, финансирования и качества образовательных программ. Рассматриваются региональные различия в развитии дошкольного образования и механизмы контроля качества. Предлагаются концептуальные подходы к совершенствованию системы управления дошкольным образованием с учетом современных требований и международного опыта. Определяются приоритетные направления модернизации управленческих процессов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: дошкольное образование, государственное управление, образовательная политика, качество образования, управленческие компетенции, образовательные услуги, кадровое обеспечение.

PROBLEMS OF PUBLIC GOVERNANCE IN THE SPHERE OF PRESCHOOL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.N. Kipler

D.V. Osipova, PhD in Sociology

National Open Institute St. Petersburg, Russia

Email: katerina-kipler@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the main problems of the public administration system for preschool education in the Russian Federation. Structural deficits in management practices are investigated, and factors hindering the effective achievement of state target guidelines in the field of preschool education are identified. Problems of accessibility of educational services, staffing, financing, and quality of educational programs are analyzed. Regional differences in the development of preschool education and quality control mechanisms are examined. Conceptual approaches to improving the preschool education management system are proposed, considering modern requirements and international experience. Priority directions for modernizing management processes at federal, regional, and municipal levels are determined.

Keywords: preschool education, public administration, educational policy, quality of education, management competencies, educational services, staffing.

Введение

Система дошкольного образования представляет собой фундаментальную основу всей образовательной структуры государства, формирующую базовые компетенции и социальные навыки подрастающего поколения. Современные исследования убедительно демонстрируют ключевую роль раннего детского развития в формировании интеллектуального, эмоциональ-

ного и социального потенциала личности. При этом эффективность функционирования дошкольной образовательной системы напрямую зависит от качества государственного управления, координации межведомственного взаимодействия и стратегического планирования развития отрасли.

Российская система дошкольного образования охватывает более 4 миллионов детей в возрасте от двух месяцев до семи лет, что требует высокопрофессионального управленческого подхода и скоординированных действий органов власти всех уровней. Сложность управления дошкольным образованием обусловлена многоуровневой структурой отрасли, включающей федеральные, региональные и муниципальные органы управления, а также разнообразие форм образовательных организаций – от государственных до частных учреждений.

Актуальные вызовы современного общества, включая демографические изменения, цифровизацию образовательных процессов, растущие требования родительского сообщества к качеству образовательных услуг, формируют новые требования к системе государственного управления дошкольным образованием. Особую значимость приобретают вопросы обеспечения равного доступа к качественному образованию независимо от места проживания, социального статуса семьи и особых потребностей детей.

Актуальность исследования

Актуальность исследования проблем государственного управления дошкольным образованием определяется несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, дошкольное образование признано ЮНЕСКО и ведущими международными организациями наиболее эффективной инвестицией в человеческий капитал, поскольку каждый доллар, вложенный в раннее развитие, приносит обществу семикратную отдачу в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, демографические процессы в Российской Федерации характеризуются волнообразной динамикой рождаемости, что создает дополнительные вызовы для планирования развития дошкольной образовательной инфраструктуры. Региональные различия в демографических показателях требуют дифференцированного подхода к управлению развитием отрасли с учетом специфики каждого субъекта федерации.

В-третьих, реализация национального проекта «Образование» и федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования требует кардинального пересмотра подходов к управлению качеством образовательных услуг. Е.В. Кроер, Н.В. Иванова, Е.В. Нежданова отмечают, что «дошкольное образование является фундаментом образовательного процесса, от которого зависит общий уровень образования населения страны» [12 с. 50]. Считаем, что утверждение подчеркивает стратегическую важность эффективного управления дошкольной образовательной системой для обеспечения конкурентоспособности национальной системы образования в целом.

Современная цифровизация общественных отношений создает новые возможности для совершенствования управленческих процессов в дошкольном образовании, но одновременно требует формирования принципиально новых компетенций у управленческого персонала и педагогических работников. Анализ современного состояния системы государственного управления дошкольным образованием в Российской Федерации выявляет комплекс системных проблем, препятствующих эффективному достижению стратегических целей развития отрасли. Ключевой проблемой выступает недостаточная координация деятельности органов управления различных уровней, что приводит к фрагментации управленческих решений и снижению результативности реализуемых программ развития [9-11].

Серьезную проблему представляет неравномерность территориального развития дошкольного образования. Е.А. Бармина, О.Н. Родыгина указывают на «рост межрегиональных и межнациональных различий в качестве образования», [5с. 20]. Подобная дифференциация создает предпосылки для формирования неравных стартовых возможностей детей в зависимости от региона проживания, что противоречит конституционным принципам равенства граждан в получении образования.

Финансовое обеспечение дошкольного образования характеризуется хронической недостаточностью бюджетных ассигнований, особенно в части капитальных вложений в развитие материально-технической базы образовательных организаций. А.В. Шорникова отмечает «нехватку финансирования, которое выделяет государство» [16, с. 172]. Ограниченность финансовых ресурсов приводит к сдерживанию развития инновационных образовательных программ, снижению мотивации педагогических работников и ухудшению материальных условий образовательного процесса.

Кадровая проблема в дошкольном образовании приобретает особую остроту в контексте профессионального старения педагогических кадров и недостаточной привлекательности профессии для молодых специалистов. Консервативность значительной части педагогического сообщества препятствует внедрению современных образовательных технологий и методик, что снижает общее качество образовательных услуг.

Отсутствие эффективных механизмов контроля качества дошкольного образования создает условия для произвольной интерпретации образовательных стандартов и снижения ответственности образовательных организаций за результаты своей деятельности. И.Б. Бичева, О.М. Филатова подчеркивают необходимость «инициации разработки эффективной системы качества дошкольного образования в условиях его модернизации» [6, с. 7]. Разработка современной системы оценки качества должна учитывать не только образовательные результаты, но и социально-эмоциональное развитие детей, их готовность к школьному обучению и адаптации в социуме.

Методология исследования

Исследование основано на комплексном анализе нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней, регулирующих деятельность системы дошкольного образования. Изучены стратегические документы развития образования, включая национальный проект «Образование», государственную программу «Развитие образования», концепции и программы развития дошкольного образования субъектов Российской Федерации [1-3].

Проведен анализ статистических данных Федеральной службы государственной статистики, Министерства просвещения Российской Федерации за период 2019-2024 годов, характеризующих основные показатели развития дошкольного образования: охват детей образовательными услугами, обеспеченность педагогическими кадрами, финансирование отрасли, материально-техническое оснащение образовательных организаций. Особое внимание уделено изучению результатов мониторинговых исследований качества дошкольного образования, проводимых Рособнадзором и региональными органами управления образованием. Проанализированы данные социологических опросов родителей и педагогических работников относительно удовлетворенности качеством образовательных услуг и условиями их предоставления.

Использованы материалы экспертных оценок эффективности управления системой дошкольного образования в различных субъектах Российской Федерации, полученные в рамках реализации государственных контрактов с Министерством просвещения. Рассмотрен опыт

лучших практик управления дошкольным образованием в регионах-лидерах, а также международный опыт организации дошкольного образования в странах ОЭСР. Применялись методы системного анализа, сравнительного анализа, контент-анализа документов, статистического анализа количественных данных. Использовались экспертные методы оценки эффективности управленческих решений и прогнозирования развития дошкольного образования.

Результаты исследования

Комплексный анализ состояния системы государственного управления дошкольным образованием выявил существенную неоднородность территориального развития отрасли. В период с 2019 по 2024 год общий охват детей дошкольными образовательными программами увеличился с 78,4% до 84,2%, однако региональная дифференциация остается значительной. Наибольшие показатели охвата демонстрируют Москва (96,7%), Санкт-Петербург (94,3%) и Московская область (91,8%), в то время как в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа данный показатель не превышает 65% [17].

Анализ кадрового обеспечения дошкольного образования показывает прогрессирующее старение педагогических кадров. Доля педагогических работников в возрасте свыше 55 лет составляет 34,7%, что на 6,2% выше аналогичного показателя 2019 года. Особую тревогу вызывает снижение притока молодых специалистов: доля педагогов в возрасте до 30 лет сократилась с 23,1% до 18,4%. Ю.А. Гладько отмечает, что «повышение качества дошкольного образования также находится в прямой зависимости от профессионального уровня педагогических кадров» [8, с. 283]. Недостаточная привлекательность профессии воспитателя обусловлена низким уровнем заработной платы, высокими психоэмоциональными нагрузками и недостаточным социальным статусом профессии.

Финансирование дошкольного образования характеризуется хронической недостаточностью средств для обеспечения современных стандартов качества. Средние расходы на одного воспитанника в год составляют 127,3 тысячи рублей, что значительно ниже нормативных потребностей, рассчитанных экспертами отрасли. Региональные различия в финансировании достигают 4,2 раза, что создает неравные условия для развития детей в различных субъектах федерации [14].

Серьезной проблемой остается недостаточное развитие инклюзивного образования. Доля детей с ограниченными возможностями здоровья, получающих дошкольное образование в инклюзивных группах, составляет лишь 23,7% от общего числа таких детей дошкольного возраста. В.В. Абашина подчеркивает, что «ключевой фигурой в обеспечении качества дошкольного образования является воспитатель, от профессионализма которого во многом зависит динамика развития, эмоциональное состояние, образовательные результаты ребёнка дошкольного возраста» [4, с. 25]. Отсутствие специально подготовленных педагогических кадров и адаптированной развивающей среды препятствует полноценной интеграции детей с особыми потребностями в образовательный процесс.

Мониторинг качества дошкольного образования осуществляется нерегулярно и фрагментарно. Только 47% муниципальных образований проводят систематическую оценку качества дошкольного образования с привлечением внешних экспертов. Результаты проведенных оценок зачастую не публикуются в открытом доступе, что снижает прозрачность деятельности образовательных организаций и затрудняет общественный контроль.

Развитие альтернативных форм дошкольного образования происходит медленными темпами. Доля детей, посещающих группы кратковременного пребывания, семейные дошкольные группы и получающих образование в форме семейного воспитания с психолого-

педагогическим сопровождением, составляет менее 8% от общего числа детей дошкольного возраста. С.В. Кузьмин определяет качество дошкольного образования как «обобщённую меру эффективности деятельности дошкольной организации, проявляющуюся в гарантировании ей такого уровня предоставляемых образовательных услуг, который удовлетворяет ожиданиям и запросам их потребителей» [13, с. 45]. Ограниченность вариативных форм образования снижает возможности семей выбирать наиболее подходящие условия развития для своих детей.

Особую проблему представляет недостаточное развитие системы раннего развития детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет. Охват детей данной возрастной группы образовательными программами составляет лишь 21,3%, что значительно ниже потребностей семей и рекомендаций международных организаций. Дефицит мест в группах раннего возраста приводит к созданию очередей и социальной напряженности среди молодых родителей.

Цифровизация дошкольного образования находится на начальной стадии. Только 34% дошкольных образовательных организаций имеют достаточное техническое оснащение для использования цифровых образовательных технологий. Педагогические работники испытывают значительные затруднения в освоении современных цифровых инструментов, что препятствует модернизации образовательного процесса.

Выводы

Проведенное исследование выявило системные проблемы государственного управления дошкольным образованием, требующие комплексного решения на всех уровнях власти. Ключевыми направлениями совершенствования системы управления должны стать: создание единой информационно-аналитической системы мониторинга развития дошкольного образования, обеспечивающей принятие обоснованных управленческих решений; разработка дифференцированных региональных программ развития дошкольного образования с учетом демографических, социально-экономических и географических особенностей территорий; внедрение современной системы оценки качества дошкольного образования, основанной на международных стандартах и лучших практиках.

Приоритетной задачей является кардинальное улучшение кадрового обеспечения отрасли через повышение престижа профессии воспитателя, совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров, создание эффективной системы мотивации и стимулирования труда педагогических работников. Необходимо развитие непрерывного профессионального образования педагогов с акцентом на освоение современных образовательных технологий и методик работы с детьми различных категорий.

Финансовое обеспечение дошкольного образования требует перехода к нормативно-подушевому финансированию с учетом региональных особенностей стоимости жизни и различий в потребностях образовательных организаций. Необходимо расширение источников финансирования через развитие государственно-частного партнерства и привлечение внебюджетных средств при сохранении доступности качественного дошкольного образования для всех категорий населения.

Развитие инклюзивного образования должно стать приоритетом государственной политики в сфере дошкольного образования. Требуется создание специализированной системы подготовки педагогических кадров для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, обеспечение образовательных организаций необходимым оборудованием и методическими материалами, формирование толерантной образовательной среды.

Цифровая трансформация дошкольного образования должна осуществляться поэтапно с учетом возрастных особенностей детей и педагогической целесообразности использования цифровых технологий. Необходимо создание национальной платформы цифровых образовательных ресурсов для дошкольного образования и системы подготовки педагогических кадров к работе в цифровой образовательной среде. Успешная реализация предложенных мер будет способствовать повышению качества и доступности дошкольного образования, созданию равных стартовых возможностей для всех детей независимо от места проживания и социального статуса семьи, формированию эффективной системы управления развитием человеческого капитала российского общества.

Библиографические ссылки

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (посл. ред. от 04.08.2023).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
3. Концепция дошкольного воспитания: одобрена решением коллегии Государственного комитета СССР по народному образованию от 16 июня 1989 г. № 7/1.
4. Абашина В.В. К вопросу о качестве дошкольного образования в условиях его модернизации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 24-28.
5. Бармина Е.А., Родыгина О.Н. Основные направления совершенствования государственного управления дошкольного образования в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2023. № 48 (178). Ч. III. С. 19-23.
6. Бичева И.Б., Филатова О.М. Проектирование управленческих компетенций руководителя дошкольной образовательной организации // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1. С. 7-26.
7. Виноградова Н.А. Управление качеством образовательного процесса в ДОУ. Москва: Айрис-пресс, 2006. 192 с.
8. Гладько Ю.А. Совершенствование системы дошкольного образования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 12 (64). С. 281-287.
9. Данилов Д.А. Обновление образования в условиях глобальных преобразований: монография. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. 108 с.
10. Зеушева Д.М. Особенности управления системой дошкольного образования // Современный стиль управления: сборник научных статей. 2016. С. 309-314.
11. Золотухина И.П., Горбунова О.Ф. Педагогический менеджмент как проблема управления дошкольной образовательной организацией // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 168-170.
12. Кроер Е.В., Иванова Н.В., Нежданова Е.В. Повышение эффективности процесса достижения целевых ориентиров государства в системе дошкольного образования // Достижения науки и образования. 2022. № 1. С. 50-55.
13. Кузьмин С.В. Эволюция взглядов на качество дошкольного образования // Детский сад будущего: оценка качества в соответствии с ФГОС дошкольного образования: сб. науч. ст. по матер. Межд. науч.-практ. конф. к 150-летию открытия первого детского сада в России. 2016. С. 42-48.
14. Мясникова И.М. Актуальные проблемы современного дошкольного образования // Образовательный портал: электронный журнал. 2014. № 12. С. 15-22.
15. Скоролупова О.А. О перспективах развития дошкольного образования в Российской Федерации // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2012. № 1. С. 78-84.
16. Шорникова А.В. Актуальные проблемы государственного управления в сфере дошкольного образования // Научный альманах. 2021. № 1-1 (75). С. 171-174.
17. Доля детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте от 1 до 6 лет в России в 2023 году по федеральным округам. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c222ab27-68c7ce41-4ecba59e-

УДК 82.3.087.5:111

**ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Лебедева Н. А.

*Евразийская Академия телевидения и радио,
главный редактор международного электронного научного журнала
"UNIVERSUM": филология и искусствоведение",
рецензент Journal of Social, Humanity, and Education; Journal of Sustainable Tourism
and Entrepreneurship. Индонезия
E-mail: clin1874@rambler.ru*

Аннотация. В статье описывается детская литература как значимый компонент непрерывного образовательного процесса. Примером дидактической значимости в данном аспекте выступает новая книга для детей Л.А. Маричевой из г. Евпатории Республики Крым, вышедшая в свет в 2025 году. Доказано, что рассматриваемое литературное произведение для детей является инструментом воспитания гармоничной личности, способной мыслить критически и чувствовать эмпатию к окружающим. Она формирует не только знания, но и ценности, а также служит связующим звеном коммуникации между поколениями.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, непрерывное образование, детская литература, Лариса Маричева, Евпатория.

**CHILDREN'S LITERATURE AS A SIGNIFICANT COMPONENT
OF THE CONTINUOUS EDUCATIONAL PROCESS**

Lebedeva N. A.

*Eurasian Academy of Television and Radio,
Editor-in-Chief of the International Electronic Scientific Journal "UNIVERSUM":
Philology and Art Criticism",
Reviewer of the Journal of Social, Humanity, and Education; Journal of Sustainable
Tourism and Entrepreneurship. Indonesia
E-mail: clin1874@rambler.ru*

Abstract. This article describes children's literature as a significant component of the lifelong learning process. A new children's book by L.A. Maricheva from Yevpatoriya, Republic of Crimea, published in 2025, serves as an example of its didactic value in this regard. It has been proven that this children's literary work is a tool for developing well-rounded individuals capable of critical thinking and empathy. It fosters not only knowledge but also values, and serves as a link in communication between generations.

Keywords: children's supplementary education, lifelong learning, children's literature, Larisa Maricheva, Yevpatoriya.

Введение

Детская литература играет ключевую роль в системе непрерывного образования, способствуя формированию личности ребенка от дошкольного возраста до школьного и дальше

[7]. На дошкольном этапе детская литература развивает речь, воображение и эмоциональный интеллект, помогая осваивать моральные ценности через сказки и стихи. Она формирует языковую компетенцию и навыки общения между ребенком и взрослым [9]. В начальной школе литература расширяет кругозор, воспитывает доброту и гражданственность, интегрируясь в уроки для обогащения словаря и мышления. Концепции непрерывного литературного образования подчеркивают ее значение для духовно-нравственного роста [7-10]. Чтение книг помогает детям развивать эмпатию и понимание эмоций. Персонажи, переживающие радость, грусть, страх или счастье, позволяют детям осознавать свои собственные чувства и чувства других. В этом заключается развитие эмоционального интеллекта.

Вопросы литературного образования детей в качестве непрерывного, дополнительного рассматривались многими отечественными учеными. Свои труды посвятили проблеме дошкольников Н.В. Березина и Ю.В. Каменева [1]. Концепцию развития дополнительного образования детей и задачи обновления образовательной системы рассмотрели Л.Н. Буйлова и Н.В. Кленова [2]. Образовательной функции детской литературы в фокусе западных исследований посвящена работа Е.В. Гетманской [3]. Вопросы содействия непрерывному образованию пользователей современных детских библиотек в контексте усовершенствования образования рассмотрены Т.А. Камсковой и Е.С. Богряковой [4], Т.А. Холитовой [11], С.Г. Косарецким и другими учеными [5].

Цель статьи – описать особенности детской литературы как значимого компонента непрерывного образования на примере дидактической значимости новой книги для детей Л.А. Маричевой [6], вышедшей в свет в 2025 году.

Книга для детей младшего школьного возраста «Голубые маяки моего детства» [6] Ларисы Александровны Маричевой представляет собой своеобразное путешествие в детскую душу, одновременно проникая в душу взрослого посредством «внутреннего ребенка». Это произведение действительно уникально. Поясняя данное утверждение, следует заметить, что детская литература играет важную роль в познавательном и воспитательном процессе, формируя не только знания, но и ценности у подрастающего поколения. Ее значимость как познавательно-воспитательного инструмента в наше непростое время, когда в мире попираются традиционные ценности, когда глобализационные процессы захватывают страны и континенты, довольно весомая. И прежде всего, следует говорить о формировании мировоззрения, поскольку детские книги часто знакомят детей с различными концепциями, идеями и культурными традициями. Через персонажей и их приключения ребята учатся различать добро и зло, понимать моральные дилеммы и развивать свое мировоззрение.

Методы исследования. В ходе достижения поставленной цели использовались общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза.

Обсуждение. Стиль письма Ларисы Александровны прост и ненавязчив, в то же время он настолько проникновенен, что обращен непосредственно к сердцу читателя. Именно поэтому задевает самые глубокие душевные струны и взрослого человека, который решит прочесть это литературное произведение своему ребенку. Язык прост и доступен, но в то же время интересен, хотя используются короткие предложения и понятные слова. Композиция книги может показаться традиционной, состоящей из маленьких рассказов, однако в ней есть собственная логика – это исповедь ребенка.

Сначала читателю предлагаются повествования общего характера, знакомящие его с главными героями книги, их обычными буднями, а далее следуют рассказы-впечатления, рассказы-уроки, рассказы-размышления. И это уже откровения. Книга содержит важные рассказы

о любви к семье, к животным, о дружбе (даже интернациональной), о смелости, о моральных ценностях, о любви к родному краю и его истории, о Вере в наивысшем ее проявлении. Эти небольшие истории могут стать основой для обсуждения родителей с детьми и формирования нравственных ориентиров ребят. Если помнить о развитии критического мышления в процессе чтения детской литературы, то особенной ценностью обладает размышление о значении рисования в процессе воспитания личности из рассказа «Александр Невский».

В процессе чтения этого произведения дети учатся анализировать свои повседневные действия: вред от многочасовых просмотров телепередач и компьютерных игр, сопоставляя сюжетные линии созданных руками мультипликационных фильмов. «Истинная сила не в жестокости, а в любви – вот в чем главное значение обучения рисованию» – заключает автор книги, поясняя родителям также важность развития творческого начала их детей [6, с. 26]. В процессе чтения этой книги ребята учатся делать выводы и задавать вопросы о прочитанном, а это развивает их аналитические способности. Книга Ларисы Александровны расширяет кругозор, знакомя детей с историческими событиями и ключевыми личностями родной Евпатории. Чтение о добрых делах меценатов города, их судьбе помогает будущим взрослым гражданам научиться социальным навыкам, таким как сотрудничество, и уважение к другим.

В целом, написание книг для детей имеет свои уникальные особенности и требования. Важно понимать, для какой возрастной группы предназначен тот или иной литературный труд. В книге «Голубые маяки моего детства» [6] содержатся простые фразы и много рисунков художницы-графика Л.Маричевой. Её иллюстрации помогают лучше понять сюжет и привлечь читательское внимание, передавая атмосферу древнего южного города и дополняя текст. Рассматриваемая в данной статье работа содержит мораль, которая способна помочь детям понять важные жизненные ценности. Прежде всего, это рассказы об истории города Евпатория, о его меценатах: создателе первого городского сквера С.И. Шакае, первом городском голове Н.А. Мамуне, о почетном гражданине, меценате и его трагической судьбе С.Э. Дуване.

Уникальность книги состоит и в том, что в ней содержатся библейские истории, с доходчиво рассказанным для детей сюжетом. Сюжет в детских книгах должен быть достаточно простым для понимания, но в то же время интересным, чтобы удерживать внимание ребят. Поэтому у Ларисы Александровны отсутствуют слишком сложные сюжетные повороты и запутанные линии фабулы. В её книге учтены культурные особенности и разнообразие Евпатории, где уживаются в мире и согласии представители различных культур. В ней отражены традиции и жизненные ситуации очень тонко, мастерски, а это помогает детям понимать и принимать различия, что особенно важно в многонациональном обществе.

Выводы. Подводя итог данной статье, следует отметить, что «Голубые маяки моего детства» [6] является инструментом для воспитания гармоничной личности, способной мыслить критически и чувствовать эмпатию к окружающим. Она формирует не только знания, но и ценности, которые будут сопровождать прочитавших книгу на протяжении всей жизни. Хочется рекомендовать данную книгу читать родителям с детьми, или воспитателям в детском саду со своими воспитанниками вслух, ведь это проверенный способ укрепить связь между поколениями, создавая таким образом атмосферу доверия и общения, что также является важным аспектом воспитания, формируя сладостные воспоминания детства и закладывая прочный фундамент любви на всю жизнь.

Библиографические ссылки

1. Березина Н. В., Каменева О. Ю. Литературное образование дошкольников //Наука и образование: новое время. – 2015. – №. 5. – С. 613-616.

2. Буйлова Л. Н., Кленова Н. В. Концепция развития дополнительного образования детей и задачи обновления образовательной системы // Про-ДОД. – 2016. – №. 1. – С. 11-20.
3. Гетманская Е. В. Образовательная функция детской литературы в фокусе западных исследований // Педагогика и психология образования. – 2019. – №. 1. – С. 27-41.
4. Камскова Т. А., Богрякова Е. С. Содействие непрерывному образованию пользователей как аспект деятельности современной библиотеки (на примере Оренбургской областной полиэтнической детской библиотеки) // ББК 78.303 Ч-82. – 2017. – Т. 26. – С. 293.
5. Косарецкий С.Г., Фрумина И.Д. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / ред. С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 280 с.
6. Маричева Л. Голубые маяки моего детства. — Евпатория, 2025. — 56 с.
7. Миронова Н.А. Отражение концепции непрерывного литературного образования в программах дошкольного образования // Начальная школа. — 2007. — № 6 (12). — С. 1-8 — URL: <http://dep.school2100.com/upload/iblock/b86/b86b55d71c808c0845863f613dd59844.pdf> (дата обращения 25.11.2025).
8. Миронова Н.А. Стратегия непрерывного литературного образования в системе методической подготовки учителя-словесника: направление реализации // Вестник Вятского государственного университета. — 2023. — № 2 (148). — С. 101-108.
9. Разливанова М. А., Шанц Е. А. Роль литературы в развитии детей дошкольного возраста — URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005707> (дата обращения 05.12.2025).
10. Тимофеева Е. Г. Роль детской художественной литературы и театрализованных игр в формировании личности и речевом развитии ребёнка // Дополнительное образование детей. — 2019. — № 86 — URL: <https://io.nios.ru/articles2/104/9/rol-detskoy-hudozhestvennoy-literatury-i-teatralizovannyh-igr-v-formirovanii> (дата обращения 05.12.2025).
11. Халитова Т. А. Детская библиотека и образование: пути взаимодействия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – №. 5-1. – С. 86-89.
12. Янушик Л. А. Значение детской художественной литературы в воспитании детей младшего школьного возраста URL: <https://s-ba.ru/tpost/at4a9u7sv1-znachenie-detskoi-hudozhestvennoi-litera>

УДК 791.3

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ФИЛЬМА
«БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ» С ТВОРЧЕСТВОМ ХУДОЖНИКА-БАТАЛИСТА
В.В. ВЕРЕЩАГИНЫМ**

**Тютинa Е.М., доцент сценарного факультета
Института кино и телевидения (ГИТР), г. Москва, Россия
E-mail: kato-laury.tiutina@yandex.ru**

Аннотация. В статье рассматривается связь разных аспектов фильма «Белое солнце пустыни» В.Я. Мотыля с мотивами творчества художника В.В. Верещагина. В частности, проводятся параллели с изобразительным решением фильма и Туркестанским циклом работ художника. Анализируется глубокая, выстроенная авторами фильма художественная взаимосвязь — колорита, световых эффектов, пейзажей и костюмов в фильме, с живописными и этнографическими наблюдениями художника-баталиста. Особое внимание уделено образу главного героя, чья форма аналогична форме русских солдат туркестанского похода на полотнах Верещагина и одновременно несёт фольклорную символику положительного героя.

Ключевые слова: В.В. Верещагин; В.Я. Мотыль; Сухов; главный герой; изобразительное решение; колорит; костюм; световое решение; Туркестанский цикл.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE ARTISTIC DESIGN OF THE FILM "WHITE SUN
OF THE DESERT" AND THE WORK OF BATTLE PAINTER V.V. VERESHCHAGIN**

**Tyutina E.M., Associate Professor of Screenwriting Department
Institute of Cinema and Television (GITR), Moscow, Russia
E-mail: kato-laury.tiutina@yandex.ru**

Введение. Последние десятилетия отечественный кинематограф изобилует многочисленными ремейками, в которых сюжет, персонажи и ключевые идеи оригинала адаптируются

под новые реалии и современную аудиторию. «Ирония судьбы. Продолжение» (2007) — сиквел-ремейк фильма 1975 года; «Служебный роман. Наше время» (2011) — современная версия картины 1977 года; «Джентльмены, удачи!» (2012) — переосмысление комедии 1971 года; «Кавказская пленница!» (2014) — попытка повторить фильм 1967 года; «Экипаж» (2016) — новая версия ленты 1979 года; «Москва слезам не верит. Всё только начинается» (2025) - восьмисерийный музыкально-драматический сериал. Большинство из них, несмотря на большие рекламные вложения продюсеров, не только не приближаются по популярности к своим образцам, но выглядят слабыми пародиями на культовые оригиналы. «Белое солнце пустыни» - один из самых любимых фильмов отечественного зрителя, наверняка на очереди осовременивания.

Актуальность данной статьи обусловлена обращением внимания на образцы отечественный кинематографа, каким является культовый фильм Владимира Мотыля, где кроме занимательной сюжетной канвы просвечивает заложенный авторами культурный код, который создатели, вольно или даже невольно, приносят в своё произведение. Именно он является залогом многолетней популярности киношедевра и народной любви.

Этот культурный код - представленный в виде пластических и архетипических образов, нарративов поведения узнаётся и верно декодируется массовым зрителем, как затронувший коллективное бессознательное и коллективную память народа.

В данной работе обращается внимание на преемственность пластических образов, составляющих фильм «Белое солнце пустыни», которые присутствуют в отечественной художественной традиции в творчестве В.В.Верещагина.

Предметом исследования в данной статье являются мотивы творчества художника баталиста В.В.Верещагина, нашедшие выражение в пластической форме фильма «Белое солнце пустыни». **Задача** статьи провести наглядные параллели и обратить внимание на то, что пластические приёмы фильма «Белое солнце пустыни» во многом основываются на художественном творчестве художника-баталиста. В частности, анализу подлежит взаимосвязь Туркестанской серии полотен и зарисовок Верещагина с изобразительной стилистикой фильма.

Результаты

Пластическое решение фильма «Белое солнце пустыни» (1969). Около ста лет прошло после туркестанского похода Верещагина, когда в Среднюю Азию приехала съёмочная группа Владимира Мотыля, перебазировавшаяся с западного побережья Каспийского моря, где начались съёмки российского «вестерна», отвергнутые редакторами киностудии. Материал тогда не устроил кинематографическое начальство, потребовавшее значительных переработок.

Съёмки картины решили перенести в более аутентичную для сценария среду, в Туркмению (рис. 1). Художник постановщик картины В.П. Кострин, на плечи которого легла задача воссоздавать несуществующий городок Педжент и дом легендарного таможенника, писал:

«Нас сориентировали на Мары, где некогда проходил Шелковый путь из Китая в Европу. Место, конечно, для съёмок отличное: Байрам-Али, территория древнего города Мерва с сохранившимся остовом мавзолея султана Санджара и множеством руин, разбросанных вокруг крепостных стен...

Рисунок 1. Фотография режиссёра В. Мотыля и актёра А. Кузнецова во время съёмок фильма «Белое солнце пустыни»

Средняя Азия меня как художника поразила своим колоритом. Воздух, небо, земля, постройки — все пронизано приятно-теплым, глинистым тоном» [1].

Именно такой тон зафиксирован на большинстве полотен В.В.Верещагина и естественно в кадрах фильма, ведь режиссёр «Белого солнца пустыни» Владимир Мотыль предпочитал работать на натуре. Это не могло не отразиться на реалистичности картины, лишённой вычурных операторских световых эффектов, на которые, вполне был способен выдающийся кинооператор Э.А.Розовский, подчинивший творческое самовыражение воле режиссёра картины, который связывал стилистику своего фильма с живописью художника-баталиста.

Визуальная преемственность полотен художника и кадров фильма по световой атмосфере очевидна. Залитое солнечным светом пространство, контрастная светотень прослеживаются в полотнах Туркестанского цикла (У крепостной стены. «Пусть войдут!» (1871) Представляют трофеи (1872) также, как и во многих кадрах фильма (рис. 2).

А

Б

**Рисунок 2. А – кадр из фильма «Белое солнце пустыни» (Фёдор Сухов);
Б – В.В. Верещагин. У крепостной стены. «Пусть войдут» 1871**

Световые эффекты среднеазиатского солнца и загоревшие лица героев фильма очень близки к живописным полотнам Верещагина и представляют то, что сейчас на кинематографическом жаргоне называется изобразительным референсом – образцом визуального решения будущего фильма.

Художник совершил два путешествия в Туркестан: в 1867–1868 и 1869–1870 годах. Во время походов он создал множество рисунков и живописных этюдов с натуры. В окончательном виде Туркестанская серия В.В. Верещагина включала в себя тринадцать картин, восемьдесят один этюд и сто тридцать три рисунка. Практически вся серия была куплена Третьяковым.

Для Верещагина - художника реалиста одной из главных живописных задач было передать достоверное настроение от освещения и колорита Туркестана, его жаркий, пыльный, безжизненный, но величественный пейзаж. Это не умоляет важность сюжетной линии полотен, их антимилитаристский посыл и ценность этнографического запечатления местности и типажей населения Туркестана. «...Разумеется, картины Верещагина обозначали шаг вперёд в смысле солнца, света и воздуха, но обозначали, скорее, какой-то научный, а не художественный шаг вперёд. ...Верещагин, как исследователь, учёный, этнограф, путешественник, репортёр, имеет большое значение. Из обозрения его картин видно, что эти открытые им новые краски ...не восхищали его, что он всегда и всюду оставался тем же холодным исследователем» [2], — пишет Бенуа в своей критической статье о художнике, подчёркивая почти научно-детальную фиксацию этнографических костюмов, типажей, колорита и света. Но, именно это качество – достоверность живописных работ художника и привлекло авторов фильма к тому, чтобы использовать его наработки для воссоздания материальной среды в фильме и прежде всего работы над костюмами героев.

Возможности использовать живопись Верещагина в том числе и как этнографический материал, повлекло за собой единство колористического решения у мастеров живописного и кинематографического искусства. Прежде всего это сказалось в работе над костюмами, цветовая гамма которых и определяет колорит кадров в фильме «Белое солнце пустыни» вместе с жёлто охристыми песчаными пейзажами и стенами строений. Костюм Саида, спасённого Суховым от мучительной смерти, напоминает одеяния нищих Самарканда и халаты опиумоедов, конечно, не в полной мере, ведь действие фильма происходит уже в первой четверти 20-го века, и несмотря на традиционность среднеазиатской культуры, сохраняющей материально-бытовую среду, костюмы так или иначе трансформируются (рис. 3).

А

Б

Рисунок 3. Кадр из фильма «Белое солнце пустыни» (Саид);
Б – В.В. Верещагин «Опиумеды» (1867 год)

Отдельно заслуживает внимания колорит костюма главного героя фильма в исполнении А. Кузнецова, прототипом которого являются верещагинские русские солдаты, участвовавшие в туркестанском походе. Но выбор белого цвета гимнастёрки Сухова был продиктован также и фольклорными традициями. К 70-м годам прошлого века героиня Гражданской войны уже стала легендарной и обросла мифологемами, конечно, более вписанными в культурный контекст советского общества, нежели патетика войн России 19го века. Время Гражданской войны и Туркестанские походы Российской империи разделяет больше половины столетия.

Форма военнослужащих русской армии претерпевала изменения, особенно кардинально после Октябрьского переворота. Во время и после Гражданской войны солдатская форма красноармейцев далеко не сразу пришла к единому образцу. Поэтому у создателей фильма «Белое солнце пустыни», обратившихся к этому периоду русской истории, и художников по костюмам В.П. Линденбаума и Д.Манэ, были разные варианты для создания внешнего облика главного героя. Последнее слово было за режиссёром картины.

Владимир Мотыль на занятиях со студентами ВКСР обращал внимание на то, что при создании «Белого солнца пустыни» вдохновлялся живописью Василия Верещагина, в частности его Туркестанским циклом. Это вдохновение проявилось не только в визуальной эстетике фильма — цветовом решении, композиции кадров, пейзажах, — но и в образах персонажей, особенно в том, как представлен главный герой фильма Фёдор Сухов. Ведь так эффектно смотрятся на полотнах, а значит будут смотреться и в кадре тени, и рефлексы белой одежды русских солдат, которая резко выделяется и на жёлто синем фоне пустынных пейзажей, и на фоне азиатских цветных халатов и загорелых лиц.

На полотнах Верещагина (Туркестанский солдат в летней форме (1873); Смертельно раненный (1873); У крепостной стены. Пусть войдут (1871) русские солдаты и офицеры туркестанского похода носят белую форму, вполне закономерную для пребывания в жарком климате Туркестана. Художник-баталист во многих своих картинах изображает её достаточно подробно (рис. 3).

Режиссёр и художники по костюмам ориентировались не только на живописную преемственность, но и на общее выразительное сочетание колорита, а главное смысловое. Ведь образ Фёдора Сухова, это фольклорный персонаж русского солдата, который является олицетворением всего самого позитивного в национальном характере.

А

Б

Рисунок 4. Кадр из фильма «Белое солнце пустыни» (Фёдор Сухов);

Б – В.В. Верещагин «Смертельно раненный» (1873 год)

«Мне в «Белом солнце...» были важны мотивировки, психология человеческих характеров. Но Сухов, Верещагин, Петруха — это былинные русские люди. И невольно, интуитивно меня притягивало к традициям русского фольклора, не менее здесь важным, чем традиции ковбойских лет» [3], – рассказывал в интервью режиссёр. Белая гимнастёрка, как маркер положительного героя, вообще героя, наделённого задачей приходить на помощь слабым, воевать, не желая войны, стремиться вернуться в родной дом, но вынужденного откладывать возвращение, спасая чужие жизни».

Семантика белого цвета здесь однозначно указывает на главного положительного героя, отделяя на контрасте с серо-защитными цветами гимнастёрок других второстепенных персонажей красноармейцев Петрухи и Рахимова.

Выводы. Проведённый анализ демонстрирует глубокую художественную преемственность между фильмом Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни» и творчеством Василия Верещагина, в особенности — его Туркестанским циклом. Атмосфера Средней Азии, переданная в полотнах Верещагина становится связующим стилистическим мостом между живописью и кинематографом, что придаёт фильму несмотря на жанровую принадлежность — достоверность и художественную цельность. Изобразительное решение картины — от колорита, света, пейзажей и костюмов осознанно строилось авторами фильма на визуальных принципах, заложенных художником-баталистом.

Образ главного героя картины напрямую отсылает к полотнам Верещагина с изображением русских солдат туркестанского похода. Этот приём несёт символическую нагрузку: где белый цвет одежды становится маркером нравственной чистоты и фольклорной архетипичности героя. Сухов предстаёт больше как былинный защитник слабых, нежели олицетворяет идеологического клише.

Таким образом, фильм выходит за рамки жанра приключенческого боевика. «Белое солнце пустыни» не просто культовый истерн, но сложное произведение синтетического искусства, в котором кинематограф обращается к живописи, как к источнику визуальной и семантической глубины. Такой подход возвращает зрителю, ныне почти утраченное, ощущение связи между разными эпохами и художественными формами единого поля русской культуры.

Библиографические ссылки

1. Таможня дает добро. Киноистории в деталях. К 45-летию выхода фильма “Белое солнце пустыни. Альбом к выставке. М.: ГМБ, 2015. С.15-16.
2. Бенуа А.Н. История русской живописи] // URL:<https://www.artcontext.info/stories-about-artists/92-vereshchagin/710-vereschagin-benua.html> (дата обращения: 15.12.2025)
3. За Державу по-прежнему обидно «Белое солнце пустыни» репортаж со съемок 30 лет спустя– М. //“Новая газета РУ”, 20.09.2000. //URL: <https://press.try.md/item.php?id=181>(дата обращения: 15.12.2025)
4. Верещагин В.В. Повести, очерки, воспоминания./ Сост., вступ. Ст. и примеч. В.А. Кошелева и А.В. Чернова. – М.://Сов. Россия, 1990. – 352 с.

References

1. Customs Gives the Go-Ahead. Film Stories in Detail. For the 45th Anniversary of the Release of the Film "White Sun of the Desert." Exhibition Album. Moscow: State Museum of Fine Arts, 2015. Pp. 15-16.

2. Benois, A.N. History of Russian Painting. [Electronic resource] // URL: <https://www.artcontext.info/stories-about-artists/92-vereshchagin/710-vereschagin-benua.html> (Accessed: 15.12.2025)
3. It's Still a Pity for the State: "White Sun of the Desert," a report from the filming 30 years later – Moscow // "Novaya Gazeta RU", September 20, 2000. //URL: <https://press.try.md/item.php?id=181> (accessed: December 15, 2025)
4. Vereshchagin V.V. Stories, Essays, Memories. / Comp., Introduction. Articles and notes by V.A. Koshchelev and A.V. Chernov. – Moscow: //Sov. Rossiya, 1990. – 352 p.

УДК 796.08 / 268:37.013.42

SPORTS AND PERSONALITY'S SPIRITUAL-MORAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION

Chkana D.I.

Academic Supervisor: Skorobogatova M. R., Associate Professor

Vernadsky Crimean Federal University, Russia

E-mail: dima-chkana@mail.ru

Abstract. The article examines the role of regular sports activities as an effective means of spiritual and moral education of children and adolescents in the context of Orthodox Sunday schools. Drawing on patristic teaching and contemporary Orthodox pedagogical thought, the inclusion of sports in parish education is justified as a form of "minor asceticism." The author presents a model for organizing sports activities in Sunday schools (framed by prayer, church-minded coaches, regular spiritual discussions). A comparative study conducted in 2022–2025 (n=166) revealed statistically significant advantages of the experimental group of adolescents engaged in sports at Sunday schools over the control group in the development of obedience, humility, patience, conciliarity, and volitional self-regulation ($p < 0.01$). The findings confirm that properly organized sports within the church environment foster Christian virtues and can be recommended for widespread implementation in the parishes of the Russian Orthodox Church.

Keywords: spiritual-moral education, sports, Orthodox Sunday school, Christian asceticism, adolescence, conciliarity (sobornost), humility, obedience.

СПОРТ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чкана Д. И., аспирант

Научный руководитель: Скоробогатова М. Р., доцент

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Россия

E-mail: dima-chkana@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль систематических спортивных занятий как эффективного средства духовно-нравственного воспитания детей и подростков в условиях православной воскресной школы. На основе святоотеческого учения и современной православной педагогической мысли обосновывается включение спорта в приходскую воспитательную систему как формы «малой аскезы». Представлена авторская модель организации спортивной работы при воскресной школе (молитвенное обрамление занятий, воцерковлённые тренеры, регулярные духовные беседы). Проведённое в 2022–2025 гг. сравнительное исследование (n=166) показало статистически значимое превосходство экспериментальной группы подростков, занимающихся спортом при воскресной школе, над контрольной по уровню развития послушания, смирения, терпения, соборности и волевой саморегуляции ($p < 0,01$). Полученные данные подтверждают, что правильно организованный спорт в церковной среде способствует формированию христианских добродетелей и может быть рекомендован для широкого внедрения на приходах Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, спорт, православная воскресная школа, христианская аскетика, подростковый возраст, соборность, смирение, послушание.

Introduction. The Russian Orthodox pedagogical tradition of the 20th century (St. Luke (Voino-Yasenetsky), Protopresbyter Vasily Zenkovsky, S. A. Rachinsky, Metropolitan Anthony of Sourozh) highlights that a healthy and strong body is essential for a full spiritual life and the struggle against the passions. In contemporary times, Orthodox parishes and Sunday schools are increasingly organising sports sections and clubs for children and adolescents, integrating these not as ends in themselves, but into holistic Christian education aimed at shaping individuals to embody Christian values. Experience shows that sports activities, when properly organised, support the cultivation of Christian virtues without contradicting spiritual life. Many researchers note that spiritual and moral development of a person and the formation of personality links closely to physical improvement [1, p. 17]. According to P.F. Lesgaft, physical-culture activities simultaneously develop physical, intellectual, moral, and aesthetic dimensions — so intellectual and physical development should proceed together. Otherwise, degradation will occur in those aspects and organs that require constant physical influence. In support of such statement, He emphasised the optimisation of uniting physical culture with spiritual education.

The individual, regarded as an all-round progressing personality, continually improves and is formed through involvement in various spheres of activity — for example, in the process of study, professional work, and communication with others [2, p. 68].

The study was conducted in 2022–2025 at the Sunday school of St. Nicholas Cathedral in the city of Yevpatoria (Crimea).

Aim of the Research

To provide both theoretical justification and evidence for the positive impact of systematic sports activities on the spiritual-moral development of teenagers within the educational context of an Orthodox Sunday school affiliated with a parish church.

Research Objectives

1. To identify and describe the Orthodox-pedagogical foundations for including sports in the parish system of education of children and adolescents.

2. To identify which specific spiritual-moral qualities and Christian virtues are most intensively formed in the process of regular sports activities conducted within the framework of an Orthodox Sunday school.

3. To experimentally evaluate the dynamics of spiritual and moral development in adolescents who systematically engage in sports within the Sunday school setting (in comparison with a control group that does not participate in such activities).

Research Hypothesis

Systematic sports engagement under the guidance of Orthodox pedagogues and church-minded coaches in the context of a Sunday school significantly enhances the formation of such Christian virtues as humility, patience, courage, obedience, the capacity for self-sacrifice, respect for one's neighbour, and responsibility towards the collective — provided that the sporting process is consciously and organically integrated into the overall system of church education.

The Influence of Sports and Systematic Physical Exercise on Various Aspects of Personality Formation

Sports and regular physical exercises exert a profound influence on multiple dimensions of human formation. The key components of this influence are examined below:

- **Spiritual and moral improvement of the personality.** During training sessions and especially in competitive situations, pupils experience significantly higher levels of psychological and

physical stress than in everyday conditions. This is manifested in the rapid change of situations, the efforts exerted by opponents, the close connection between competition outcomes and each team member's contribution, the subordination of personal interests to the common victory, strict adherence to rules, and respect for opponents. Such conditions foster positive character traits, including strong volitional determination, courage, composure, purposefulness, resilience, and a high level of discipline.

- **Intellectual (cognitive) development.** While holding of sports engagement, participants acquire new theoretical knowledge and practical skills aimed at optimising motor activity, mastering the physical hardening principles, and meeting personal hygiene requirements. When sports activities are properly systematized, cognitive abilities are enhanced: observation, attention, coordination, and overall intellectual performance improve; the overfatigue risk, nervous tension, and stress is reduced; memory is strengthened; and auditory and visual perception become more acute.
- **Features of labour education.** Labour education through physical culture and sports consists of the regular and gradual development of individual qualities that enable a person to adapt to real-life conditions and to engage in socially significant work. The labour aspect is realised through collective tasks such as setting up and putting away sports equipment, maintaining and repairing facilities, landscaping, and performing work assignments in sports-health camps [4, p. 68].
- Industriousness is also directly cultivated in the process of physical exercise and sport: in order to achieve maximum results, participants repeatedly perform workouts while overcoming fatigue. The purposefulness and persistence developed through repeated physical effort are subsequently transferred to labour activity. Sports activity serves as an effective instrument for improving quality of life; it acts as a lever of self-affirmation, self-realisation, and self-education of the personality. Sport successfully combats various asocial phenomena and undesirable behavioural patterns [1, p. 21].

For this reason, the influence and authority of sport as a domain of public activity have significantly increased. It can be asserted that the global sports movement exerts a certain impact on the personality formation of every individual, with Russian elite sport constituting one component of this model, which encompasses more than 200 contemporary nation-states.

Thus, physical culture and sports activity holds considerable social potential and exert major influence on personality formation and the individual's spiritual-moral development. Across Russia, numerous projects and strategies are implemented nationwide, leading to the construction of a wide variety of sports facilities and infrastructure objects. As these projects and strategies are progressively realised, the proportion of the population actively engaged in physical culture and sport expands substantially. A widespread phenomenon is the transformation of mere interest into a profound spiritual and moral aspiration — a striving for self-development and the attainment of perfection.

The patristic tradition regards bodily exertion as an inseparable part of spiritual labour. St. Seraphim of Sarov stood on a rock for a thousand days; St. Theophan the Recluse emphasised the importance of physical work in combating despondency and sloth. Contemporary Orthodox educators (Archpriest Artemy Vladimirov, Priest Peter Kolomeytsev, Hegumen Kiprian (Yashchenko)) explicitly state that sport within the church environment can and must become a “minor ascetic discipline” for the modern adolescent.

Sports activity, together with the associated physical culture, while fulfilling its designated objectives, influences to varying degrees all aspects of individual education, first and foremost moral

and spiritual-moral improvement; it enhances health, promotes the further refinement of existing skills, abilities and competencies. Systematic sports engagement leads to the acquisition of new knowledge domains; the individual begins to display interest in the study of the human organism, hones the application of various techniques and technologies in accordance with emerging capabilities — processes that inevitably leave a traceable imprint on intellectual development [2, p. 54].

Spiritual-moral education represents one of the most important facets of the upbringing process, aimed at the assimilation of higher spiritual values by rising generations. Within the educational system, it is a purposeful process of interaction between teachers and pupils, directed towards the formation of a harmonious personality. “Spiritual-moral values” are understood as the fundamental principles and norms that govern relations between people, towards family and society, and that are grounded in the criteria of good and evil, truth and falsehood.

In the context of spiritual and moral education, the following highest spiritual values are distinguished:

- individual-personal (human life, children’s rights, honour, dignity);
- familial (the paternal home, parents, family harmony, genealogy, family traditions);
- national (the Motherland, national holy places, state symbols, native language, native land, folk culture, national unity);
- universal/human (ecological culture, world science and culture, peace on Earth).

Physical education is a pedagogical process aimed at physical culture forming the personality through pedagogical influences and self-education. The development of physical qualities is based on the constant striving to achieve the newest results.

However, to achieve this, from the moment of birth, it is necessary to consistently and regularly observe the principles of proper physical education. The foundations of both physical and spiritual upbringing are laid during the earliest stages of a child’s development.

The principal period for cultivating these qualities is the educational stage of a person’s life (ages 7–25), during which the necessary learning material is consolidated for subsequent application in later life. In society, physical culture serves as a vital means of educating a new type of person who harmoniously combines spiritual richness, moral purity, and physical perfection.

Specific Features of Organising Sports Activities in Orthodox Sunday Schools

1. Each session begins and ends with a common prayer.
2. Coaches are practising Orthodox Christians who have completed catechist training.
3. Educational work is built upon Gospel examples of heroic endeavour, patience, and love (drawn from the lives of martyrs, ascetics, and holy warriors).
4. Special attention is devoted to forming a correct attitude toward victory and defeat through the prism of humility and thanksgiving to God for all things.
5. Regular discussions are held on the struggle against passions (pride, anger, despondency) by treating sport as a form of minor ascetic discipline.

Expected Spiritual-Moral Effects

- development of obedience and discipline;
- cultivation of humility and the acceptance of defeat;
- formation of the ability to rejoice in the success of others;
- strengthening of volitional qualities essential for spiritual warfare;
- development of a sense of conciliarity (sobornost) and responsibility for the team as a prototype of the Church.

One of the most important manifestations of an athlete's self-realisation is his or her readiness and sincere desire to assist persons with limited physical abilities. This demonstrates one of the key aspects of education: the preservation and transmission to future generations of fundamental universal human values (experience, virtues, law and order, morality, high intellect, and culture) [3, p. 65].

Participants. Experimental group (EG) – 40 adolescents aged 11–16 years who attended sports activities at the Sunday school at least twice a week for a minimum of one year (football, volleyball, sambo, general physical training with elements of martial arts).

Control group (CG) – 50 adolescents of the same age from the same Sunday schools who attended only traditional classes (Law of God, church singing, handicrafts) and did not engage in systematic sports activities.

Methods of Assessing Spiritual-Moral Development

- M. I. Shilova's technique "Moral Motivation of Behaviour" (Orthodox adaptation);
- The author's scale "Christian Virtues of Adolescents" (approved by the Synodal Department for Religious Education and Catechesis);
- V. I. Morosanova's technique "Level of Development of Volitional Self-Regulation";
- Expert evaluation by teachers and spiritual fathers on a 10-point scale for key virtues (obedience, humility, patience, courage, love for one's neighbour).
- Statistical processing: Mann–Whitney U test, Student's t-test, correlation analysis (SPSS 26).

After two years of regular training, statistically significant differences ($p < 0.01$) were revealed between the EG and CG on the following indicators:

Indicator	EG (n=40)*	CG (n=50)*	p
Obedience (expert evaluation)	8.6	6.9	<0.001
Humility in defeat	8.1	5.8	<0.001
Patience and endurance	8.4	6.4	<0.001
Ability to rejoice in another's success	7.9	5.5	<0.001
Volitional self-regulation (VSR questionnaire)	72.4	59.3	<0.001
Level of aggression and irritability	2.8	4.6	<0.01

Qualitative analysis of diaries and interviews revealed that adolescents from the experimental group significantly more often used expressions such as "obedience to the coach is like obedience to one's spiritual father," "enduring pain in training teaches one to endure and to practise humility," and "the team's victory is my victory."

Conclusions

1. Systematic sports activities conducted at an Orthodox Sunday school, provided they are properly organised from a spiritual perspective, represent a powerful factor in the formation of Christian virtues in adolescents.

2. The virtues most markedly developed are obedience, humility, patience, courage, conciliarity (sobornost), and the capacity for self-sacrifice.

3. Within the church environment, sport ceases to be an end in itself and becomes a school of minor ascetic discipline, preparing the adolescent for the primary struggle of life — the struggle for purity of heart and the salvation of the soul.

4. The proposed model can be recommended for widespread adoption in the parishes of the Russian Orthodox Church.

Библиографические ссылки

1. Абдуллин Э. Б. Теория образования: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2022. — 336 с.
2. Андреев, В. И. Педагогическая этика: спецкурс для нравственного саморазвития. — Казань: Центр инновационных технологий, 2022. — 272 с.
3. Воронина Е.А. Духовно-нравственное просвещение учащихся младших классов: дисс. ...канд. пед. наук. — Вологда, 2022. — 197 с
4. Вульф Б. З., Поташник М. М. Организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы: содержание и методика деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. —М.: Просвещение, 2021. — 208 с.
5. Григорович, Л.А. Педагогика и психология: учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2022. — 480 с.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник материалов
XXII Международной научно-практической конференции

Ответственный редактор – **О.А. Пасько**

Подписано в печать 02.02.2026 г.
Формат бумаги 70x100/16 Бумага офсетная
Усл. печ. л. 22,72 Тираж 1000 экз.
Заказ № 20416

Издательство
«Национальный информационный канал»
197183, Россия, г. Санкт-Петербург, Сестрорецкая, д. 6

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург»